

**ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОЦЕССЫ 2.0:
ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПАНДЕМИИ**

Сборник статей

Российско-Китайский Центр сравнительных социальных,
экономических и политических исследований
направления «Социология» СПбГУ

Студенческое научное общество
«Социология в России и Китае» СПбГУ

ГЛОБАЛЬНЫЕ
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 2.0:
ТРАНСФОРМАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПАНДЕМИИ

Сборник статей

Санкт-Петербург
Астерион
2020

ББК 60.5
Г54

Редакционная коллегия: А. В. Петров (отв. ред.),
К. И. Гаврилова,
О. П. Горьковая,
А. П. Кочеткова,
А. И. Кухто,
Е. М. Лукина,
Е. Д. Стальмакова

Рецензент: доктор социологических наук,
профессор С. А. Давыдов
(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет)

Г54 **Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии :** сборник статей / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. И. Гавриловой, О. П. Горьковой, А. П. Кочетковой, А. И. Кухто, Е. М. Лукиной, Е. Д. Стальмаковой. – СПб.: Астерион, 2020. – 219 с. (3,2 Мб)
Системные требования: PC ; Windows 98/NT/2000/XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см.

ISBN 978-5-00045-973-7

В сборнике представлены материалы второй социологической конференции молодых ученых на тему: «Глобальные социальные процессы 2.0: трансформация социальной реальности в условиях цифровизации и пандемии», которая состоялась 25 декабря 2020 г. в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургском государственном университете. Сборник включает статьи на темы, связанные с изучением особенностей различных социально-экономических, социально-политических и социокультурных аспектов глобальных социальных процессов.

ББК 60.5

ISBN 978-5-00045-973-7

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Петров А. В.</i> Глобальные социальные процессы, социокультурная трансформация и цифровизация социальных коммуникаций	5
<i>Богодухова Е. Е.</i> Проблемы и перспективы развития российско-китайского диалога культур в условиях пандемии.....	9
<i>Попова В. В., Никифоров Н. А.</i> Слухи и их влияние на общество в условиях пандемии	13
<i>Лузгина Е. Н.</i> Современное состояние молодежного рынка труда на примере виртуальной ярмарки вакансий	20
<i>Чжан Цян, Цзя Нин, Чэнь Чуньсяо.</i> Развитие электронной коммерции в контексте эпидемии коронавируса.....	28
<i>Александрова А. А., Козловский Н. В., Лебедева А. Ю., Иванова А. Ю.</i> Клиническая практика Санкт-Петербургского государственного университета – новый подход к организации студенческой практики.....	33
<i>Миннуллина Э. М.</i> Персонализация обучения английскому языку в условиях дистанционного образования	44
<i>Ажуна, Хань Юйди, Ян Сэнь.</i> Процесс развития глобального сотрудничества в условиях эпидемии коронавируса	47
<i>Копцева Е. В.</i> Потенциал культурно-гуманитарного сотрудничества в отношениях России с Германией и Великобританией	50
<i>Рубцов Ф. С.</i> Эскалация социальной напряженности как консеквенция пандемии COVID-19.....	51
<i>Агеева А. И., Герасимов К. А., Волкова А. А., Лебедева А. Ю.</i> Изменение на рынке труда в России в период пандемии: удаленная работа и ее правовое регулирование.....	68
<i>Чэнь Вэньвэй, Сан Сумэй.</i> «Цифровая трансформация» интернет-бизнеса и электронного государства на фоне нового коронавируса.....	73
<i>Цуй Янань.</i> Возможности развития электронного бизнеса в условиях пандемии COVID-19	78
<i>Крицкая А. А., Фарнакеев В. К.</i> Экологизация предприятия. Зелёный офис	82
<i>Булатов М. Р., Чжан Руюй.</i> Влияние коронавируса (COVID-19) на производство и потребление водных продуктов.....	86
<i>Лун Ифэй, Лю Цзяо.</i> Эпоха онлайн-сервисов: тенденции развития и скорость электронной коммерции в Китае.....	99

<i>Куражнев С. Д.</i> Электронное правительство: российский опыт использования	101
<i>Баканов П. В., Кухто А. И., Ребрий Е. А.</i> Изменение социальных взаимоотношений между брендом и потребителем в период пандемии	110
<i>Кузенова Э. Р.</i> Деинституционализация медицины: вектор симулякра экспертного знания и стратегий противодействия патологиям	118
<i>Стальмакова Е. Д.</i> Цифровая экономика и возможности ее развития в России	127
<i>Федорова Ю. Б.</i> Современные модели PR в музейном бизнесе и развитие музейного дела в России	144
<i>Фань Чжэнхай.</i> Китай и Россия в условиях культурной глобализации: особенности цифровизации арт-рынка	146
<i>Козловский Н. В.</i> Рынок труда в эпоху цифровизации	150
<i>Байнова М. С., Петрова М. А.</i> Матрица ABC-XYZ для управления запасами в строительстве	154
<i>Кочеткова А. П.</i> Развитие паллиативной помощи детям как глобальный социальный процесс	164
<i>Рысенкова С. И.</i> Совместные проекты в области образования как одна из форм сотрудничества России и Китая	179
<i>Карасева П. А.</i> Анализ причин загрязнения почвенного покрова городского округа Балашиха и возможные пути решения выявленных проблем	184
<i>Ларина Е. Д.</i> Венчурный механизм реализации инновационных проектов	194
<i>Медведева М. В., Ларина Е. Д.</i> Влияние пандемии на образовательную среду	203
<i>Татарникова Е. И.</i> Социальные изменения как следствие пандемии	208
<i>Ремизов Д. Г.</i> Управление человеческими ресурсами в современном мире как одна из глобальных проблем мировой экономики	212

А. В. Петров,
профессор кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор социологических наук

Глобальные социальные процессы, социокультурная трансформация и цифровизация социальных коммуникаций

В статье анализируется влияние современных глобальных трансформаций культуры и цифровизации социальных коммуникаций на глобальные социальные процессы.

Ключевые слова: глобальные социальные процессы, культурная глобализация, цифровизация.

The article analyzes the impact of modern global cultural transformations and the digitalization of social communications on global social processes.

Keywords: global social processes, cultural globalization, digitalization.

Исследования глобальных социальных процессов всё в большей мере связываются современными исследователями с социокультурными трансформациями, возрастающую роль в которых играет цифровизация социальных и экономических коммуникаций [1]. Сама по себе цифровизация, охватывающая теперь все стороны социальных отношений, процесс не новый, и его стоит рассматривать лишь как очередное воплощение процесса глобальной информатизации, который является объектом исследований представителей разных социальных наук, и, прежде всего, социологии, уже не одно десятилетие. И цифровизацию вряд ли есть смысл рассматривать как какой-то очередной принципиально новый глобальный процесс, или даже некий новый этап в развитии человечества, который радикально «перестраивает наш образ жизни» [3, с. 19]. Впрочем, в очередной раз, ведь сколько таких процессов уже объявлялись экспертами базовыми, основополагающими и структурными...

Глобальная информатизация — такой же сложный и противоречивый процесс, как и все процессы, формирующие основу для воспроизводства процесса накопления капитала в современной глобальной капиталистической мировой системе. Долгое время было принято считать, что процесс глобальной информатизации способствует ускорению потоков инвестиционных капиталов и товаров, беспрепятственному

международному обмену интеллектуальным капиталом — основному «двигателю» глобального социально-экономического развития, — и становлению ультрасовременной «информационной экономики», «экономики знаний» и «общества непрерывного обучения» в глобальном масштабе [6]. Глобальная информатизация обеспечивает большую доступность различных источников информации, расширяя возможности ее обмена и распространения, что является также одним из факторов, существенным образом влияющих на интенсивность социальных и экономических коммуникаций. Глобальный прогресс технологий и глобальное социально-экономическое развитие — производные от увеличения этой интенсивности, как и по сей день полагает большинство современных исследователей глобализации. Но у глобальной информатизации есть и обратная сторона. Заключается она, например, в том, что она способствует существенному ускорению распространения влияния глобальной массовой культуры и общества потребления со всеми вытекающим для традиционных культур последствиями: подавление, маркетизация, вытеснение, маргинализация, что выводит на первый план необходимость усилий по сохранению культурного наследия (формирующего социальную идентичность) [2, с. 177-182]. Кроме того, глобальная информатизация создает предпосылки для возникновения существенного структурного противоречия, во многом определяющего особенности разворачивания современных социокультурных трансформационных процессов в различных обществах, противоречия между непрерывно увеличивающимся производством и навязыванием миллионам людей универсальных образцов потребления и возможностями большинства их достичь. Это противоречие углубляется по мере распространения «интернациональных» образцов потребления благодаря демонстрационному эффекту и проявляется в постоянном процессе расширенного воспроизводства имитационного потребления, то есть процесса подражания всех социальных слоев развивающихся стран стандартам потребления «цивилизованного» общества развитых стран центра мировой капиталистической системы, тем самым препятствуя осуществлению аккумуляции капиталов и инвестиций в национальное производство развивающихся стран, провоцируя постоянную инфляцию, рост социальной напряженности и дестабилизацию внутривнутриполитических отношений. В частности, как отмечают знаменитые теоретики зависимости Ф. Э. Кардозо и Э. Фалетто: «модернизация... через потребление может стать тормозом развития, так как она стимулирует импорт потребительских товаров и техники, необходимой для их производства в стране, и ведет к тому, что инвестиции направляются в отрасли, не являющиеся базисными» [4, с. 47].

Глобальная информатизация, принципиально меняя характер организации производственно-экономической и инвестиционной деятельности, способствует углублению разделения экономики (мировой и национальных) на «реальную» (экспорт- и национальноориентированные производства) и «виртуальную» (мировые финансовые центры), усилению влияния демонстрационного эффекта, наряду с финансовой глобализацией, транснационализацией и либерализацией торговли, создает предпосылки глобальной дезинтеграции и появления новых социокоммуникационных барьеров. Кроме того, меняются и социально-трудовые отношения: параллельно с появлением принципиально новых и достаточно эффективных форм организации трудовой деятельности и новых сегментов рынка труда осуществляется и глобальная маргинализация трудящихся [5]. Исследователи давно обращают внимание и на то, что глобальная информатизация способствует, наряду с иными факторами, маргинализации молодежи — существенной части трудоспособного населения как развитых, так и развивающихся стран, связывая ее с возрастающей трудностью адаптации к «информатизированной» экономике вследствие отсутствия доступа к качественному образованию, системе эффективной социальной защиты, а также низкого уровня востребованности уже имеющихся знаний.

Впрочем, большинство из этих барьеров лишь на первый взгляд выглядят новыми. Каждый год статистические глобальные и национальные службы сообщают о приобщении миллионов людей к достижениям современных телекоммуникационных технологий, об увеличении числа владельцев компьютеров и смартфонов, о беспредельных возможностях, которые предоставляет человечеству Интернет и цифровые технологии. На основе всего этого делаются далеко идущие выводы о вступлении цивилизации в новую «постиндустриальную» эру — время информационных, цифровых технологий, расцвета интеллектуального труда, реализации максимума потребностей и желаний, появления почти беспредельных перспектив для самореализации всех и каждого в новой глобальной «экономике знаний»... Но лишь немногие обращают внимание на растущую пропасть между мнимыми и реальными возможностями миллиардов людей воспользоваться всеми теми преимуществами, которые предоставляет мир современных информационных технологий и систем телекоммуникации. Глобалистам трудно представить, что миллиарды людей по-прежнему живут в условиях бесконечно далеких от тех технотронных иллюзий, которыми вот уже не один десяток лет грезят сторонники концепций постиндустриализма, постмодернизма, постэкономизма и т. п.

Рассматривая противоречия информатизации необходимо обращать внимание и на противоречия её очередного воплощения —

цифровизации. Ведь сам факт радикального роста инвестиций в последнее десятилетие в создание и применение цифровых технологий вовсе не является свидетельством повсеместного наступления новой (ещё более «прогрессивной», «либеральной», «просвещенной») эпохи, как когда-то (XIX в.), к примеру, существенное увеличение капиталовложений в создание и использование машин в промышленности вовсе не являлось свидетельством моментального вступления человечества в новую «индустриальную эру», тем более сразу и в глобальных масштабах. Кроме того, следует особо подчеркнуть, что глобальная информатизация и цифровизация — это, прежде всего, процессы социокультурной трансформации в системе современных обществ. А это означает, что информатизация и цифровизация, существенно расширяя горизонты для глобального научно-технического и социально-экономического прогресса, развиваются на основе серьезной деформации даже тех социокультурных структур и институтов, которые принято считать ультрасовременными, не говоря уже о традиционных, формировавшихся веками и тысячелетиями, стремительно разрушая привычный мир социальных коммуникаций, всё более замещая его виртуально-эфемерным, тем самым создавая дополнительные (к уже и так существующим благодаря циклическому развитию глобального капитализма) основы для нарастания нестабильности и конфликтов в разных сферах общественной жизни.

Список литературы:

1. Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О., Воронцова А. В., и др. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018.
2. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Охрана культурного наследия России: актуальные проблемы современности / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ. Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции / Под редакцией Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. С. 177-182.
3. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004.
4. Кардозо Ф. Э., Фалетто Э. Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологической интерпретации. М.: ИЛА РАН, 2002.
5. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

6. Stiglitz J. E., Greenwald B. C. Creating a Learning Society: A New Approach to Growth, Development, and Social Progress. New-York: Columbia Univ. Pr., 2014.

Е. Е. Богодухова,
аспирант кафедры философии,
Забайкальский государственный университет
г. Чита

Проблемы и перспективы развития российско-китайского диалога культур в условиях пандемии

Статья посвящена анализу процесса диалога культур России и Китая в условиях современности. Рассматриваются особенности и закономерности развития отношений между странами, механизмы сотрудничества в период эпидемии коронавируса нового типа COVID-19.

Ключевые слова: российско-китайский диалог культур, приграничное пространство, глобализация, трансграничный регион, межкультурная коммуникация, пандемия.

The article is devoted to the analysis of the process of dialogue between the cultures of Russia and China in modern conditions. The features and patterns of development of relations between countries, mechanisms of cooperation during the epidemic of a new type of coronavirus COVID-19 are considered.

Key words: Russian-Chinese dialogue of cultures, border space, globalization, cross-border region, intercultural communication, pandemic.

Межкультурный диалог является процессом взаимодействия носителей разных культур, который включает в себя определенный языковой код, идеалы, установки и традиции. Языковая, коммуникативная и культурная компетенции определяют особенности механизмов возникающей коммуникации. Российско-китайское межкультурное общение является ярким примером дружественных отношений между государствами, которое представляет собой процесс взаимодействия не только культур разных социумов, но и различных сфер современного общества. Диалог культур России и Китая носит богатую многовековую историю зарождения и становления.

С.С. Халикова отмечает, что история становления взаимоотношений России и Китая носит определенный характер, который зарождался в разные исторические эпохи и претерпевал многократные изменения. В настоящее время в странах укрепляются взаимоотношения в области

культуры, торговли, образования, экономики, возрастает стратегический интерес стран-партнеров, активно разрабатываются и внедряются международные проекты и программы¹.

На соседствующих приграничных территориях происходит взаимодействие, соприкосновение и слияние культур, способствуя появлению нового культурного пространства с разнообразными культурными элементами. Культура выступает в качестве главного элемента межгосударственного сотрудничества граничащих государств, поскольку даёт возможность выстраивать взаимоотношения с учетом особенностей национального менталитета, ценностей и идеологий населения соседствующей страны.

Цуй Хунхай и В.С. Морозова говорят о том, что взаимное сотрудничество приграничных территорий России и Китая придерживается направления гуманизации сотрудничества. Первоначально оно формировалось большей частью на экономике, в настоящее время всё более ярко проявляется диалог культур. Они выделяют характерные черты такого культурного взаимодействия: активное развитие межкультурных связей, поддержание диалога региональных приграничных культур, использование регионального культурного потенциала².

Современное состояние российско-китайских взаимоотношений носит характер диалога, который является важным фактором в процессе межкультурной адаптации личности при нахождении в новом культурном пространстве. Каждый элемент культуры содержит в себе информацию об обществе, его истории и становлении. Зачастую этот процесс сопровождается изменением лингвокультурной реальности, поскольку человек, который владеет двумя или несколькими языками, является носителем нескольких культур.

Российско-китайский межкультурный диалог является одной из форм интеграции культур, результатом их взаимодействия. В современном глобализирующемся мире обоюдный интерес к культуре приграничной соседней страны во многом определяет характер двухсторонних

¹ Халикова С.С. Социокультурное взаимодействие России и Китая в приграничном пространстве // Электронный ресурс URL: <https://studfile.net/preview/8130022/> (дата обращения: 27.12.2020)

² Цуй Хунхай, Морозова В.С. Политика межрегионального культурного взаимодействия России и Китая в социокультурном пространстве приграничья. Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы V Междунар. науч.- практич. конф./ Чита; ЗабГУ, 2013. С. 138-142.

государственных отношений. Уважение к традициям, обычаям, ценностям и нормам иной культуры, а также сохранение самобытности своей культуры является одним из приоритетных направлений российско-китайских межкультурных коммуникаций.

На разных исторических этапах характер взаимоотношений между государствами менялся в зависимости от политической обстановки, господствующих идеалов и норм. В последние годы российско-китайское взаимодействие приобрело дружественный характер диалога, который обеспечивает партнёрские отношения во многих сферах жизнедеятельности государств: политике, экономике, искусстве, образовании, культуре и т.д. Однако, начавшаяся в декабре 2019 г. в г. Ухане эпидемия коронавируса нового типа COVID-19 внесла свои коррективы во взаимоотношения России и Китая.

Анализируя шестой доклад «Российско-китайский диалог: модель 2020» ведущих российских и китайских экспертов-международников Российского совета по международным делам, Института Дальнего Востока РАН и Института международных исследований Фуданьского университета, можно выявить основные проблемы российско-китайского взаимодействия в период пандемии и способы их регулирования. Эксперты отмечают, что пандемия имеет серьезные последствия для различных сфер гуманитарного взаимодействия, прежде всего, потому что необходимые меры по борьбе с заболеванием привели практически к полной заморозке контактов. Оказавшиеся в провинции Хубэй российские граждане были эвакуированы самолетами Воздушно-космических сил России. По мере распространения пандемии было существенно ограничено международное сообщение, Россия и Китай ввели временные ограничения на въезд иностранных граждан. Представляется, что даже в случае смягчения антиэпидемических мер уже ставшие традиционными высокие показатели в области научно-образовательных, культурных, туристических и спортивных обменов в этом году достигнуты не будут. Важно в новых условиях способствовать поддержанию заинтересованности народов России и Китая в сотрудничестве и активнее использовать форматы дистанционной коммуникации без ущерба для качества взаимодействия¹.

¹ Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л. // Электронный ресурс URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf> (дата обращения: 27.12.2020)

Сотрудничество в образовательной области представляется одним из базовых элементов для всего культурно-гуманитарного взаимодействия двух стран. Количество людей, знающих язык государства-партнера, – это актив дальнейшего развития двусторонних отношений. Пандемия ставит перед Россией и Китаем новые задачи в развитии образовательного сотрудничества. Актуальной становится разработка новых форматов взаимодействия на данном направлении. Необходимо особенно внимательно отслеживать, с какими проблемами российские и китайские студенты сталкиваются в государстве-партнере в текущих условиях.

В условиях пандемии существенно ограничены совместные российско-китайские инициативы в сфере культуры. На данном направлении также следует задействовать потенциал цифровых форматов, например, онлайн-выставок и экскурсий, трансляций оперы, балета и спектаклей. Перспективным представляется обмен кино- и иной видеопродукцией, особенно с учетом наметившейся в последней годы тенденции к активизации сотрудничества в сфере кинематографа. Совместное производство контента может быть продолжено и в текущих условиях с учетом действующих ограничений. При реализации новых совместных проектов необходимо учитывать накопленный опыт взаимодействия и проводить глубокий анализ спроса российской и китайской аудиторий¹.

Таким образом, можно говорить о том, что пандемия внесла серьезные изменения в различные сферы жизни государств. В условиях пандемии традиционные форматы государственного взаимодействия оказались приостановлены. Для решения этой проблемы следует интенсивно использовать разнообразные форматы удаленного взаимодействия, в том числе дистанционное обучение, онлайн-семинары, конференции, выставки и другие культурные мероприятия с использованием интернет-технологий.

Список литературы.

1. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с. // Электронный ресурс URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf> (дата обращения: 28.12.2020)

¹Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 / [С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 254 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л. // Электронный ресурс URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2020-Report58.pdf> (дата обращения: 27.12.2020)

2. Халикова С.С. Социокультурное взаимодействие России и Китая в приграничном пространстве // Электронный ресурс URL: <https://studfile.net/preview/8130022/> (дата обращения: 27.12.2020)

3. Цуй Хунхай, Морозова В.С. Политика межрегионального культурного взаимодействия России и Китая в социокультурном пространстве приграничья. Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации: материалы V Междунар. науч.- практич. конф./ Чита; ЗабГУ, 2013. С. 138-142.

В. В. Попова, Н. А. Никифоров,

специальность «Социология», 2 курс,

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Научный руководитель: Лузгина Е.Н., к.с.н.,

старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Слухи и их влияние на общество в условиях пандемии

Аннотация. В рамках нашего исследования мы стремились доказать наличие возможности извлечения выгоды из слухов в период пандемии. Слухи – неотъемлемая часть любой проблемы, встающей перед обществом. Феномен их распространения не представляется возможным побороть, так как уследить за всем потоком информации в социальных сетях невозможно. Слухи могут ложно успокоить людей или вызвать состояние постоянной тревожности: за свое здоровье, здоровье близких и за экономику стран, однако в данном случае решением проблемы мы предлагаем опору исключительно на официальные источники. Несмотря на немыслимое число негативных последствий распространения слухов, ряду людей удалось извлечь из них выгоду. Эта проблема актуальна даже для инвесторов: не всем торговцам на бирже удалось приумножить свой капитал. Для людей, играющих на бирже, любую информацию, пусть даже недостоверную, необходимо своевременно и правильно анализировать.

Ключевые слова: слухи, СМИ, пандемия, covid-19, инвестиции, инвесторы, поведение, хедж-фонд, акции.

Annotation. As part of our research, we aimed to prove that rumors can be benefited during a pandemic. Rumors are an integral part of any problem facing society. The phenomenon of their spread is not possible to overcome, since it is impossible to keep track of the entire flow of information on social

networks. Gossip can falsely reassure people or cause a state of constant anxiety: for their own health, the health of their loved ones and for the economies of countries, but in this case, we offer a solution to the problem solely on official sources. Despite the unthinkable number of negative consequences of spreading rumors, some people have been able to benefit from them. This problem is relevant even for investors: not all traders on the exchange have managed to increase their capital. For people playing on the stock, any information, even unreliable, must be analyzed in a timely and correct manner.

Keywords: gossip, Mass media, pandemic, covid-19, investments, investors, behavior, hedge fund, shares.

В конце 2019 года в мире начались волнения по поводу довольно необычной ситуации – неизвестное заболевание, которое может привести к серьезным последствиям для человека и общества. Название этого заболевания COVID-19. Учитывая глобальные процессы современного общества, инфекция стремительно распространилась по странам, что вызвало состояние тревожности в обществе.

В различных точках планеты стали появляться новые случаи заражения, это вскоре вызвало панику, так как социальные сети и средства массовой информации в условиях отсутствия достоверной информации транслировали противоречивые сведения относительно влияния коронавируса на общество. Перед человеком встает новая проблема – огромное количество различной информации, которая, зачастую, противоречит друг другу, а значит встает вопрос: как разграничить слухи и реальные факты?

В современном мире весомый вклад в распространение информации (далеко не всегда самой достоверной) вносят слухи. Они вызывают повышенный интерес у аудитории – этим объясняется их способность молниеносного распространения среди людей¹. В то же время слухи отнюдь не всегда несут в себе отрицательный характер, они могут быть крайне полезны для отдельных групп людей, таких, как инвесторы, например. Большие компании извлекают выгоду из слухов ежедневно рекламируя востребованный в период пандемии продукт.

В статье представлен социологический анализ влияния слухов на общество в условиях пандемии.

Объект исследования – поведение инвесторов на мировом валютном рынке.

¹ Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб: Питер, 2001. С. 276.

Предметом нашего исследования станут слухи в период пандемии коронавируса.

Наша цель: доказать наличие возможности извлечения выгоды из слухов в период пандемии.

Нам необходимо выявить, что в данной статье подразумевается при использовании термина «слухи».

Слухи — неформальный вид связи в обществе, регулярный процесс определения событий с противоположных сторон: комфортное — дискомфортное состояние, тайный шепот в обществе, который формирует общую духовную атмосферу, против которой бессильна система массовой информации¹.

Другое понимание этого термина предложено в трудах Т. Шибутани, который связывал функционирование слухов с развитием эффективной коммуникации. Слухи, по его мнению, дополнительная неформальная сеть «доверительных сообщений». Исходя из позиции ученого, можно сказать, что основу слухов составляет событие, которое обладает двумя качествами: важность и неопределенность².

Под слухами в данной статье мы будем понимать второе из представленных определений.

30 января 2020 года в связи со вспышкой эпидемии ВОЗ объявила чрезвычайную ситуацию международного значения в области здравоохранения³. К тому моменту слухи об опасности и неопределенности, связанные с Covid-19, уже имели массовый характер. Все началось с появлением инфицированных туристов в европейских государствах. Массовые рассылки в социальных сетях, построение конспирологических теорий, закрытость Китая, сокрытие властями реального количества зараженных и т.д. — все это тотальным образом влияло на массы.

В последствии люди начали скупать продукты, запастись различными вещами, торопиться завершить какое-либо дело. Так как данные

¹ Дмитриев А.В. Слухи как объект социологического исследования [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 1995. № 1. URL: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/18907684.html>. (18.10.2020).

² Дмитриев А.В. Слухи как объект социологического исследования [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 1995. № 1. URL: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/18907684.html>. (18.10.2020).

³ Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. Электрон. дан. Будапешт. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline>. (17.10.2020).

действия в некоторых случаях фиксировались в социальных сетях, например, в личных блогах, эти настроения стали поглощать все больше людей, многие не задумываясь начинали повторять за другими и паниковать¹.

Конечно, меры предосторожности начали вводиться в самых разных формах: ношение масок, дезинфекция рук, социальная дистанция и т.д. Но вместе с этим были распространены и другие слухи об обеспечении собственной безопасности, что мешало людям понять, что на самом деле может их защитить. Данные меры предостережения работают уже на протяжении полугода в России – но в связи с тем, что пандемия была объектом всеобщего внимания постоянно и слухов и информации появилось столько, что невозможно ее обработать и выполнять все согласно различным источникам, за многими людьми наблюдается отвержение всякого рода информации на данную тему, и, вместе с этим, протест любым мерам предостережения: перестают или отказываются носить маску, обрабатывать руки, соблюдать социальную дистанцию и т.д.²

Какую же роль играют слухи во время пандемии? Мы решили обратиться к источникам и сравнить нынешнюю ситуацию с другими пандемиями. Начнем с анализа пандемии свиного гриппа, которая началась в марте 2009 года. 11 июня этого же года ВОЗ объявило эпидемию пандемией³. От свиного гриппа, по оценкам ученых, скончались более 200 тысяч человек. Это событие произошло 10 лет назад, но даже в таком промежутке мы можем проследить существенные различия: какой сильный эффект оказали социальные сети и СМИ на пандемию коронавируса. Вызванная поначалу паника этим событием была не сравнима с предыдущими случаями

¹ Международные ответные действия на пандемию гриппа: ВОЗ отвечает на критику [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт ВОЗ. Электрон. дан. Будапешт. URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/notes/briefing_20100610/ru/. (17.10.2020).

² Ким С. Самые крупные пандемии и эпидемии в истории – о чём мы забываем [Электронный ресурс] // Factcheck.kz. Фонд Сорос-Казахстан. Электрон. дан. Алматы, 2020. URL: <https://factcheck.kz/health/samye-krupnye-pandemii-i-epidemii-v-istorii-o-chyom-my-zabyvaem/>. (18.10.2020).

³ Сангалова И. Фонд Valiant раньше всех увидел угрозу в коронавирусе и заработал 36% [Электронный ресурс] // РБК : медиа-холдинг. Pragma Ltd. Электрон. дан. М., 1993. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/investory-po-teryali-dollar47-trln-za-den-iz-za-paniki-na-rynkah-12-marta>. (17.10.2020).

пандемий¹. Причину этому можно проследить, на наш взгляд, одну: социальные сети очень сильно влияют, с точки зрения психологии человека, на его поведение. Мы наблюдали такой факт, что многие, не обдумывая свои действия, начали в панике выполнять все возможные меры предосторожности: закупились продуктами на некоторое время вперед, приобретали маски и антисептики, дабы обезопасить себя и близких от появившейся опасности, но насколько эффективным оказался такой эффект? Как долго люди соблюдали эти меры? С целью предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции, страны были вынуждены принуждать людей к нахождению дома довольно серьезными методами – были введены штрафы и ответственность за нарушения.

Слухи плодились и распространялись стремительными темпами, и кому как не инвесторам это максимально выгодно сыграло на руку. Руководство американского хедж-фонда Valiant во главе с его основателем Крисом Хансеном одним из первых заметило угрозу всей мировой экономике.

Сначала представители Valiant Capital продали акции, которые бы стали сверхубыточными в период возможной пандемии: акции туристических и круизных компаний, авиалиний. Фонд взял данные виды бумаг займы у брокера и вернул после того, как выкупил обратно по уже упавшей цене². Отдельно стоит отметить взаимосвязь между слухами и тревогой: первое порождает второе³. В данном примере тревога инвесторов о массовых банкротствах в силу непонятной ситуации с Covid-19 привела к тому, что Valiant Capital на фоне вышеупомянутых слухов заранее приобрел фьючерсы на индексы высокодоходных корпоративных облигаций и опционы на фондовые индексы США и Индии. Стоимость вторых на пике составила от \$1 до \$2 млрд. Разница между образовавшимися котировками оказалась на руках у владельцев фонда. К концу марта

¹ Салчак С.К. Монгуш Ч.Н. Влияние публикаций в социальных сетях на формирование доминирующих эмоций у общественности в условиях пандемии // Вестник Тувинского Государственного Университета. Выпуск 4. Педагогические науки. 2020. № 2. URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/575503/#1>

² Туркулец С.Е. Социальная стигматизация в период пандемии // Социодинамика. 2020. № 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32945. (18.10.2020).

³ Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб: Питер, 2001. С. 283.

стоимость активов фонда выросла за год на 36%¹. Рядовым инвесторам с небольшим портфелем оставалось лишь следить за ведущими трейдерами и подобными хедж-фондами, осуществляя аналогичные операции.

Но далеко не всем инвесторам в той же степени повезло. Как пример, из-за паники на фондовом рынке, вызванной неуверенностью инвесторов и распространением коронавируса, стоимость акций мировых компаний упала на \$4,7 трлн в течение одного дня, 12 марта².

Часть инвесторов во время пандемии потеряла колоссальные суммы, но в то же время другая часть свои первоначальные капиталы увеличила. Инвесторам важно уметь прогнозировать такой ход событий во время критической ситуации в мире, который может способствовать увеличению их портфеля. Такие прогнозы можно составлять на основе слухов.

Таким образом, мы пришли к выводу, что слухи неотъемлемая часть любой проблемы, встающей перед обществом, зачастую это связано с нехваткой информации о конкретном аспекте человеческой жизни, что заставляет людей додумывать самим и распространять ложную информацию, основанную на влиянии социальных сетей, стереотипах, мнениях псевдо-экспертов, другим. Данный феномен распространения слухов не представляется возможным побороть, так как уследить за всем потоком информации в социальных сетях будет крайне трудно. Являются ли слухи проблемой общества? Да, зачастую это может привести к плохим последствиям, говоря об условиях пандемии, поскольку люди теряются в потоке информации, а с каждым днем она пребывает в большом количестве, из всего объема выделить что-то важное становится все сложнее. Слухи могут ложно успокоить людей, или же вызвать состояние постоянной тревожности: за свое здоровье, здоровье близких, за будущее стран и за экономику. Одним из способов снижения негативного влияния слухов можно добиться с опорой на официальные источники. Не стоит обращать внимание на какие-либо мнения в социальных сетях,

¹ Сангалова И. Фонд Valiant раньше всех увидел угрозу в коронавирусе и заработал 36% [Электронный ресурс] // РБК : медиа-холдинг. Pragma Ltd. Электрон. дан. М., 1993. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/investory-poteryali-dollar47-trln-za-den-iz-za-paniki-na-rynkah-12-marta>. (17.10.2020).

² Винокуров Я. Инвесторы потеряли \$4,7 трлн за день из-за паники на рынках 12 марта [Электронный ресурс] // Громадское телевидение : интернет-телеканал. Фонд «Возрождение». Электрон. дан. Киев, 2013. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/investory-poteryali-dollar47-trln-za-den-iz-za-paniki-na-rynkah-12-marta>. (17.10.2020).

обсуждение незнакомых людей на различных платформах, поскольку эта информация не была подтверждена специалистами.

Правда, несмотря на немислимое число негативных последствий распространения слухов, ряду людей удалось извлечь из них выгоду. Естественно, речь идет об инвесторах. Однако, проблема слухов актуальна даже для них: не всем торговцам на бирже удалось приумножить свой капитал, поскольку далеко не каждый из них использовал информацию из слухов в правильном направлении. Для людей, играющих на бирже, любую информацию, пусть даже недостоверную, необходимо своевременно и правильно анализировать. Иначе негативные последствия слухов во время пандемии не заставят себя долго ждать.

Список используемых источников

1. Винокуров Я. Инвесторы потеряли \$4,7 трлн за день из-за паники на рынках 12 марта [Электронный ресурс]: новостная статья / Я. Винокуров // Громадское телевидение : интернет-телеканал / Фонд «Возрождение». – Электрон. дан. – Киев, 2013. – URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/investory-poteryali-dollar47-trln-za-den-iz-za-paniki-na-rynkah-12-marta>. – (17.10.2020).

2. Дмитриев А.В. Слухи как объект социологического исследования [Электронный ресурс]: статья в журнале / А.В. Дмитриев // Социологические исследования. – 1995. – № 1. – С. 5-11. – URL: <http://ecsoc-man.hse.ru/socis/msg/18907684.html>. – (18.10.2020).

3. Ким С. Самые крупные пандемии и эпидемии в истории – о чём мы забываем [Электронный ресурс] / С. Ким // Factcheck.kz / Фонд Сорос-Казахстан. – Электрон. дан. – Алматы, 2020. – URL: <https://factcheck.kz/health/samye-krupnye-pandemii-i-epidemii-v-istorii-ochyom-my-zabyvaem/>. – (18.10.2020).

4. Международные ответные действия на пандемию гриппа: ВОЗ отвечает на критику [Электронный ресурс]: сообщение // Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт ВОЗ / Всемирная организация здравоохранения. – Электрон. дан. – Будапешт. – URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/notes/briefing_20100610/ru/. – (17.10.2020).

5. Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 368 с.

6. Салчак С.К. Влияние публикаций в социальных сетях на формирование доминирующих эмоций у общественности в условиях пандемии / С.К. Салчак, Ч.Н. Монгуш // Вестник Тувинского Государственного Университета. Выпуск 4. Педагогические науки. – 2020. – № 2. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/575503/#1>

7. Сангалова И. Фонд Valiant раньше всех увидел угрозу в коронавирусе и заработал 36% [Электронный ресурс]: новостная статья / И. Сангалова // РБК : медиа-холдинг / Pragma Ltd. – Электрон. дан. – Москва, 1993. – URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/investory-poteryali-dollar47-trln-za-den-iz-za-paniki-na-rynkah-12-marta>. – (17.10.2020).

8. Туркулец С.Е. Социальная стигматизация в период пандемии / С.Е. Туркулец [и др.] // Социодинамика. – 2020. – № 5. – С. 11-25. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32945. – (18.10.2020).

9. Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс]: заявление // Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт ВОЗ / Всемирная организация здравоохранения. – Электрон. дан. – Будапешт. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline>. – (17.10.2020).

Е. Н. Лузгина,

кандидат социологических наук
старший преподаватель кафедры
социологии и социальной работы

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Современное состояние молодежного рынка труда, на примере виртуальной ярмарки вакансий

Аннотация: Ярмарка виртуальных карьер — это онлайн-процесс, где работодатели и соискатели встречаются друг с другом в виртуальной среде, использование чатов, телеконференций, веб-трансляций, вебинары и электронная почта для обмена информацией о работе. Относительно новыми тенденциями являются так называемые онлайн ярмарки вакансий или виртуальные ярмарки вакансий. Использование современных технологий позволяет более эффективно нанимать персонал по сравнению с традиционными методами привлечения персонала. В статье рассматриваются современные методы привлечения персонала в организации такие, как интернет-рекрутинг и социальный рекрутинг. По результатам контент-анализа были оценены масштабы и факторы использования интернета работодателями для подбора персонала и соискателями — для поиска вакансий. Как показал анализ, публикуемые в интернете требования и запросы работников и работодателей в целом совпадают.

Ключевые слова: Развитие карьеры, компьютеризация, цифровая Платформа, Виртуальная ярмарка вакансий, управление персоналом

Abstract. Virtual job fair is an online process where employers and job seekers meet each other in a virtual environment, using chat rooms, teleconferencing, webcasts, webinars and email to share information about work. Relatively new trends are so-called online job fairs or virtual job fairs. The use of modern technologies makes it possible to hire staff more efficiently than traditional recruitment methods. The article deals with modern methods of personnel attraction in the organization, such as online recruiting and social recruitment. According to the results of content analysis the scale and factors of internet usage by employers for personnel recruitment and by job seekers for job search were estimated. The analysis showed that the requirements and requests of employees and employers published on the Internet are generally the same.

Keywords: job fair, employment, labour market, youth, university, labor socialization and adaptation.

Виртуальные ярмарки вакансий появились как динамичное решение, помогающее работодателям и социальным партнёрам освободиться от всех ограничений, связанных с традиционными мероприятиями по найму. Теперь есть возможность подключаться в виртуальной среде, имитирующей ощущение физического события, но без ограничительных атрибутов, которые, как известно, являются источником разочарования для соискателей. Виртуальные ярмарки вакансий меняют правила социального взаимодействия. В связи с этим возникают вопросы об эффективности проведения таких мероприятий. Насколько они способствуют повышению уровня трудовой активности соискателей и каким образом повлияют на рынок труда? Дополнит ли виртуальная ярмарка вакансий или станет новым стандартом в наборе персонала и наметит будущие направления исследований? Для того, чтобы ответить на эти вопросы в марте 2020 года был проведён контент-анализ виртуальной ярмарки вакансий на примере Петрозаводского государственного университета. Были проанализированы следующие показатели виртуальной ярмарки вакансий: преимущества и недостатки виртуальной ярмарки вакансий, особенности социального онлайн-взаимодействия, безопасность и инфраструктура; возможности виртуальных ярмарок.

Виртуальные ярмарки вакансий — это глобальная стратегия, которая в условиях социальной неопределенности снижает напряженность с процесса найма. Виртуальные ярмарки вакансий позволяют избежать недостатков традиционных ярмарок вакансий и устанавливать взаимодействие между компанией и кандидатом. Стоит отметить, что виртуальное пространство способствует неформальному общению между

социальными партнёрами. Платформы виртуальных событий расширяют возможности работы дифференцируя и предоставляя расширенные рекрутинговые услуги. Концепция виртуальной ярмарки вакансий заключается в том, что соискатель получает возможность поговорить с экспертами, проводить онлайн-интервью.

Цель исследования – определить возможности применения виртуальной ярмарки вакансий.

Метод – контент анализ университетских ярмарок вакансий.

Предметом исследования выступают упоминания, в которых рассматриваются выявленные единицы анализа, размещенные на сайтах.

Целью исследования является изучение предложений на рынке труда в сфере сервиса и обслуживания для молодежи.

Категории анализа:

- 1) Предлагаемые сферы вакансий
- 2) Предлагаемые профессии
- 3) Основные разделы

Таким образом, проведенный контент-анализ интернет-изданий позволяет сделать выводы, о том, что в обоих документах можно проследить общие закономерности:

- Описывается широкий спектр вакансий.
- На сайтах представлено большое количество видов профессий, так как это сайты общероссийские и собирают информацию относительно всех городов.

Следовательно, на данный момент можно сделать, что больше всего это вакансий из области розничной торговли, информационных технологий (общее количество по всем сайтам), реклама и маркетинг. Также стоит отметить, что наиболее часто встречающиеся профессии — это менеджеры – 810, специалисты – 749.

Большой спрос на людей, готовых работать в области продаж. Продавать предлагают самые различные виды товаров и услуг – от сотовых телефонов до бизнес-тренингов, консалтинговых услуг и корпоративных IT-решений. Работа в этой сфере – возможность задействовать не только свои коммуникативные навыки, но и знания в областях, которые связаны с тем, что предстоит продавать. Большинство таких вакансий не предполагают обязательного наличия опыта работы – достаточно умения общаться с людьми, энергии и желания много зарабатывать упорным трудом. Это связано с высокой текучестью кадров в этой сфере, а также с быстрой отдачей от деятельности сотрудников. Однако стоит отметить, что процентное отношение таких вакансий к общему числу всех вакансий снижается. Происходит это за счет того, что растет спрос на

специалистов в конкретных областях, получивших или получающих соответствующее образование.

На втором месте стоят разнообразные предложения о работе в сфере информационных технологий. Наибольшим спросом пользуются web-программисты, системные администраторы и специалисты по системам ИС. Растущая экономика и стремление компаний использовать последние технологии для обеспечения эффективного функционирования своего бизнеса приводят к тому, что все больше людей вовлекается в эту сферу. Молодые специалисты, только что получившие или получающие образование в этой области, вполне могут соперничать с более опытными сотрудниками.

На третьем месте вакансии для молодых специалистов с экономическим образованием, при этом стоит отметить, что спрос на таких специалистов быстро растет. Наиболее востребованы в этой области специалисты в области маркетинга, а также люди с финансовым образованием. В условиях стабилизации экономики и экономического роста компании начинают уделять большее внимание своим долгосрочным планам, стремятся организовывать бизнес, исходя из продуманной стратегии, и молодые специалисты с хорошей подготовкой в области экономики оказываются все более востребованными.

Другие наиболее часто встречающиеся типы вакансий, предлагаемых молодым специалистам, – это все, что связано с бухгалтерией, позиции секретарей, администраторов, позиции для людей с техническим образованием (здесь наиболее востребованы специалисты, умеющие работать с системами типа AutoCAD, и специалисты в области подготовки технической документации). В категорию «Другие» было включено множество разнообразных вакансий – от позиций курьеров, мерчандайзеров и интервьюеров до дизайнеров, менеджеров по персоналу, юристов и руководителей технических отделов.

Анализ компаний и предлагаемых вакансий для молодежи:¹

1. Производственные - государственные компании, разрабатывающие и производящие различного рода технику. Берут студентов на стажировку, при этом данным компаниям в основном требуются специалисты конкретных специальностей, а зачастую и выпускники конкретных вузов.

¹ Докторов, Б.З. Социология в российском Интернете: В начале долгого пути / Б.З. Докторов, А.Е. Шадрин. – М.: Российская сеть информационного общества, 1999. [Электронный доступ]: <http://www.isn.ru/sociology/public/sociology.htm> (дата обращения 06.11.2020)

2. Торговые - компании, занимающиеся различного рода торговлей. Торговым компаниям требуются, в основном, агенты по продажам, и специальность, которую претенденты получили в вузе, в данном случае не играет для них существенной роли. В этих условиях компании либо берут выпускников и сами их обучают, либо предпочитают брать сотрудников уже с опытом работы в данной сфере.

3. Коммерческие - компании, занимающиеся коммерческой деятельностью, не связанной с торговлей. Также берут студентов на стажировку, при этом организуют для своих работников различного рода тренинги, что повышает привлекательность этих компаний.

Информационные технологии, а в частности Интернет играют значительную роль в работе менеджеров по персоналу.

Интернет привлекает управленцев тем, что он предоставляет свободный доступ к огромному количеству самой различной информации. При этом важно знать технологию поиска нужной информации, будь то новости кадрового рынка, изменения в российском трудовом законодательстве, базы данных по соискателям, предложения кадровых агентств, анонсы конференций, семинаров и тренингов и т. д.

Информация в Интернете, как правило, публичная, доступ к ней бесплатный. Исключение составляют коммерческие сайты, доступ к которым возможен только после оплаты услуг и регистрации. На многих сайтах для работы с информацией требуется бесплатная регистрация, которая заключается в заполнении анкеты и присвоении посетителю имени и пароля для дальнейшего доступа.¹

Для соискателей размещение резюме на специализированных рекрутинговых сайтах, а также на интернет-страницах потенциально интересующих компаний — это один из самых методов поиска работы. Но здесь крайне важно правильно определить свои цели в развитии карьеры и выбрать стратегию поиска.

Стоит также отметить, что большая часть ресурсов ориентирована, на цели работодателей и посредников, как основных плательщиков услуг. Сервисы для соискателей, которые предоставляются ресурсами, ориентированы степени на ситуативную задачу подбора вакансий, а не на развитие карьеры специалистов, цели развития бизнеса самих

¹ Лупанов В.Н. Интернет как объект социологического исследования. К вопросу о развитии социологической сети в Интернете, Web-сети // Информационное общество, 2001, №4. С.41-43.

ресурсов – пополнение банка резюме, увеличение количества посещений и собственный рейтинг.

Между интернет-маршрутизацией и традиционным методом есть три отличия:

1. предположение заключается в том, что использование Интернета значительно облегчает и ускоряет процесс подачи кандидатами заявлений о приеме на работу. В предыдущие годы поиск работы занимал больше времени.

2. обычно предполагается, что важную информацию об организации можно получить через Интернет. Использование интернета позволяет организациям передавать гораздо больше информации для кандидатов гораздо более динамичным и последовательным способом, чем это было в прошлом. Таким образом, кандидаты могут иметь в своем распоряжении гораздо больше информации еще до того, как они примут решение о приеме на работу, чем в прошлом. Таким образом, в отличие от прошлого, когда кандидат мог подать заявку на работу, основанную почти на информации, сегодняшний кандидат мог рассмотреть значительный объем информации об организации, прежде чем принять решение о подаче заявки.

3. что соискателей можно заставить вернуться на сайт. Основная концепция использования Интернета заключается в том, что веб-сайты могут быть предназначены для привлечения и поддержания интереса пользователей. Для поддержания интереса клиентов к веб-сайту были разработаны различные процедуры, такие как куки-файлы, которые позволяют веб-сайту сразу же вспомнить предпочтения клиентов. Эффективные программы подбора персонала через Интернет. Соискатели подают заявления и возвращаются на веб-сайт каждый раз, когда они ищут новую работу.

Роль социальных сетей как связующего звена в отношениях «соискатель-работодатель» определяется характером интернет-соединений. Хотя они, как правило, слабые, это не умаляет их важности. М. Грановеттер описал эффект, названный «силой слабых звеньев», согласно которому слабые межличностные связи, обычно игнорируемые большинством исследователей как незначительные, являются мощным механизмом социальной мобильности в отличие от сильных связей, поскольку они предоставляют информацию, которая наиболее отличается от того, что доступно самому субъекту. По мнению респондентов, именно социальные сети помогли им установить контакт с «правильными» людьми. В то же время Интернет-коммуникация не заменяет традиционные практики социального взаимодействия, а трансформирует их и по-новому воспроизводит в онлайн-пространстве⁷. Такое взаимодействие реально

как по содержанию, так и по последствиям. Подобно тому, как под влиянием Интернета меняются практики и формы взаимодействия в повседневной жизни, они также влияют на сферу трудовых отношений.

По мере того, как Интернет проникает в социальную жизнь разных поколений, ожидается, что его роль как инструмента трудоустройства повсюду будет расти.

Коммуникационная роль Интернета состоит в том, чтобы облегчить и удешевить взаимодействие сотрудников с работодателями и торговыми посредниками.

Современные каналы связи в процессе приема на работу включают:

- электронная почта;
- аудио- и видеоконференцсвязь (Skype и др.) для интервью;
- сервисы мгновенного обмена сообщениями (мессенджеры) для оперативной связи соискателя и работодателя или рекрутера;
- сайты со специализированными формами подачи резюме;
- электронные портфели.

Очевидные преимущества Интернета не умаляют некоторых затрат, связанных с его использованием.

1. Достоверность информации. Публикуемая в сети информация о рабочем месте или кандидате на него может быть неполной или даже неверной, а возможности их проверки - ограниченными. В связи с этим подбор персонала практически никогда не происходит без личного контакта соискателя с работодателем. Как показано в исследовании, количественная информация является наиболее востребованной на сайтах по найму, в то время как проверка проводится самими компаниями, что усиливает информационную асимметрию между работодателями и сотрудниками и увеличивает затраты компаний на поиск.

2. Увеличенное время поиска и выбора. Увеличение числа потенциальных соискателей может замедлить поиск и отбор подходящих кандидатов. В свою очередь, количество рабочих мест, доступных соискателю, также может увеличить период занятости.

3. Скорость, с которой обновляется технология. Опыт использования Интернета некоторыми работниками может оказаться недостаточным для участия в интервью по видеоконференции. Выводы. Таким образом, из потенциального преимущества Интернет становится препятствием для трудоустройства. Работодатели реже сталкиваются с такими трудностями, но недостаток технологической компетенции также может быть для них негативным фактором. Интернет-поиск как один из возможных способов трудоустройства помогает изменить ситуацию к лучшему,

и сегодня является одним из популярных способов найти работу и показать активную рабочую позицию.

Поиск работы в сети Интернет, как один из возможных способов трудоустройства помогает изменить ситуацию в лучшую сторону, и на сегодняшний день является одним из популярных способов поиска работы и проявления активной трудовой позиции.

Таким образом, в рамках проведения мероприятий, стимулирующих трудоустройство молодежи, организация-работодатель получает возможность заниматься планированием и прогнозированием ситуации для последующей выработки стратегии и тактики реализации кадровой политики организации.

Проведение мероприятий по содействию трудоустройства молодежи стимулирует совершенствование механизма организации временного трудоустройства учащейся молодежи, привлечение внимания работодателей к ее трудовому потенциалу, возможностям молодежного рынка труда, создание инфраструктуры для организации труда учащейся молодежи и единого информационного пространства для временного трудоустройства старшеклассников, а также студентов начального, среднего и высшего профессионального образования, привлечение молодежи в реальный сектор экономики города, стимулирование позитивного общественного мнения в отношении профессий, наиболее востребованных на рынке труда города.

Список литературы:

1. Докторов Б.З. Социология в российском Интернете: В начале долгого пути / Б.З. Докторов, А.Е. Шадрин. – М.: Российская сеть информационного общества, 1999. [Электронный доступ]: <http://www.isn.ru/sociology/public/sociology.htm>

2. Королёв И.В. Потребности в признании и самовыражении как мотив трудовой активности молодежи в период глобального экономического кризиса / И.В. Королёв // Научные чтения РГСУ в г. Павловский Посад. – П.Посад, 2009 г. – с.310

3. Лупанов В.Н. Интернет как объект социологического исследования. К вопросу о развитии социологической сети в Интернете, Web-сети // Информационное общество, 2001, №4. С.41-43.

4. Мариненко Э.П. Трудовая активность молодежи – важный фактор ускорения социально-экономического развития страны. / Э.П. Мариненко. Учебное пособие. – Москва: 1987г. – 86 с.

5. Общероссийский классификатор специальностей по образованию (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 30.09.2003 N 276-ст) (дата введения 01.01.2004) (ред. от 31.03.2010)

Чжан Цян, Цзя Нин, Чэнь Чуньсяо,
учащиеся 2 курса магистратуры
по программе «Социология в России и Китае» СПбГУ

Развитие электронной коммерции в контексте эпидемии коронавируса

Аннотация: от новой эпидемии коровирусной пневмонии во всем мире и, в частности, в Китае, сильно пострадала сфера услуг. Для предприятий является важной задачей выход из кризиса в условиях сложностей ведения бизнеса. В подобных условиях электронная коммерция имеет четыре важных преимущества: отсутствие непосредственных физических контактов между клиентами, отсутствие риска заражения и распространения инфекции, отсутствие давления роста арендной платы, простота организации распространения товаров, услуг и информации. На примере предприятий общественного питания и розничной торговли в данной статье анализируется то, как сфера услуг может трансформировать и модернизировать предприятия с помощью возможностей электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, развитие бизнеса, эпидемия COVID-19

1. Влияние новой короновирусной эпидемии на сферу услуг.

В январе 2020 года в Китае вспыхнула новая вспышка короновирусной пневмонии. По всей стране был тут же запущен механизм реагирования первого уровня на крупные чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения. Для того чтобы эффективно предотвратить и контролировать распространение новой эпидемии пневмонии, по всей стране были закрыты общественные места и приняты другие меры. До середины марта распространение эпидемии было поставлено под контроль и остановлено, и работа различных предприятий возобновилась по всей стране, постепенно восстанавливалось общественное питание, розничная торговля и другие сферы услуг. Однако, деятельность сферы услуг оказалась сильно затронута эпидемией и противоэпидемиологическими мероприятиями. Согласно отчету Института новых экономических исследований Ванбо и другим источникам, эпидемия привела к потерям более 900 миллиардов юаней в сфере услуг только в первом квартале 2020 года [3].

Особенно пострадала от вспышки эпидемии индустрия общественного питания. Крупные предприятия общественного питания, такие как Fellow chicken, Xibei, true Kung Fu и другие сетевые предприятия в сложившейся ситуации были вынуждены не только платить за аренду, но и выплачивают зарплату персоналу [2]. Из-за непредсказуемости развития эпидемии предприятиям потребовалось много денег, чтобы поддерживать их в рабочем состоянии. Были и компании, которые заявили, что очень трудно продержаться целых три месяца. Перед лицом внезапной новой эпидемии пневмонии руководство некоторых предприятий ничего не смогло сделать, только лишь принять решение закрыть торговлю. Но есть предприятия, руководство которых использовало сложившуюся негативную ситуацию как возможность гибкой трансформации, что не только заслужило похвалу коллег и клиентов, но и заложило хороший фундамент для будущей модернизации и трансформации. За счет чего эти компании добиваются гибкой трансформации? Прежде всего, за счет электронной коммерции, которая является неотъемлемой частью цифровой экономики [1]. Именно электронная коммерция в Китае стала наиболее эффективным средством борьбы с экономическими последствиями эпидемии и механизмом достижения преобразований и модернизации.

2. Преимущества мобильной электронной коммерции в ответ на эпидемию.

В связи с быстрым ростом популярности смартфонов и мобильных сетевых технологий электронная коммерция стала основной формой цифровой экономики. В последние годы традиционная электронная коммерция на основе использования ПК должна трансформироваться в Мобильную электронную коммерцию. Для традиционной сферы услуг переход к мобильной электронной коммерции, например, в рамках борьбы с экономическими последствиями эпидемией имеет много преимуществ. Преимущества мобильной электронной коммерции в борьбе с эпидемией проявляются в следующих аспектах.

2.1 Отсутствие прямых контактов, отсутствие риска заражения.

Традиционная индустрия услуг основывается на тесном непосредственном контакте персонала предприятий и клиентов, что существенно повышает риск заражения в период эпидемии. Мобильная электронная коммерция же работает вне офлайн-контактов, на основе доставки товаров от двери до двери, весь процесс организации такого бизнеса в основном не предполагает непосредственных контактов, что значительно снижает риск заражения персонала и клиентов.

2.2 Отсутствие давления роста арендной платы.

Значительная часть организационных расходов на традиционные услуги приходится на арендную плату за торговые точки. Но предприятия посредством мобильной электронной коммерции могут эффективно сократить долю торговых точек, существенно снизить затраты на аренду, и таким образом могут эффективно повысить прибыльность и рыночную конкурентоспособность предприятий.

2.3 Поощрение многообразия социальных коммуникаций.

Мобильная электронная коммерция реализует маркетинг и продажи через интернет-магазины, интернет-сообщества и видеоплатформы. Если покупатель доверяет продавцу, он может повысить узнаваемость продавца, просто продвигая его в социальных сетях, создавая тем самым для него более благоприятные условия торговли. В традиционном секторе услуг добиться такого эффекта в этом плане сложно и требует значительно больших затрат денег и, особенно, времени.

3. Индустрия услуг может трансформироваться и обновляться с помощью мобильной электронной коммерции.

Последствия распространения этой вспышки эпидемии для сферы услуг огромны. Но, с другой стороны, эпидемия — это также возможность для некоторых предприятий превратить кризис в перспективу добиться трансформации и модернизации. Как и в период атипичной пневмонии ещё в 2003 году, когда, например, интернет-ритейлер «Цзиндун», ухватившись за возможность организации онлайн-продаж, успешно добился быстрой трансформации и модернизации предприятий. В условиях стремительного развития мобильного интернета и мобильной электронной коммерции сегодня, даже если бы и не было новой эпидемии, трансформация и модернизация мобильной электронной коммерции всё равно стало бы важнейшим вопросом развития предприятий и бизнеса.

3.1 Перспективы трансформации и модернизации отрасли общественного питания.

Ситуация в этой отрасли была близка к катастрофической. Дело в том, что перед вспышкой эпидемии перед праздником весны — китайским новым годом, многие рестораны уже заранее оформили большое количество заказов на новогодние ужины, которые пришлось спешно отменить. Большое количество ингредиентов, приготовленных заранее, трудно хранить слишком долго, что усугубило ситуацию. В то же время предприятия вынуждены платить зарплату персоналу и арендную плату, соответственно, возникли трудности с ведением бизнеса. Перед лицом этой проблемы некоторые предприятия имели смелость взять на себя социальную ответственность, решиться на инновации, быстро создав сеть онлайн-продаж готовой пищи и свежих продуктов, бесперебойную

доставку всего этого на дом. Для того чтобы исключить возможность заражения коронавирусом некоторые компании используют технологию живого видео: от обработки ингредиентов до распространения до доставки клиентам, что стало хорошим способом устранить проблемы клиентов. Чтобы облегчить общение с клиентами, компании создают группы в WeChat, которые являются способом управления сообществом для максимально эффективного общения с клиентами. Через мобильные интернет-средства, инновационные маркетинговые средства эти компании сферы общественного питания стремятся обеспечить наиболее удобные для пользователя услуги, что выводит данную отрасль на принципиально новый уровень развития бизнеса. Благодаря инновациям бизнеса в сфере индустрии общественного питания эта отрасль не только смогла крепко стоять на ногах, но и добиться скачкообразной трансформации.

3.2 Трансформация и модернизация розничной торговли.

Торговые центры также пострадали от вспышки эпидемии коронавируса. Потребители сравнительно долго не имели возможности посещать торговые центры из-за самоизоляции. В тоже самое время владельцы магазинов в торговых центрах должны были платить высокую арендную плату. И это стало очень тяжелым ударом по индустрии торговли в Китае. Тем не менее, ряд торговых предприятий стали более активно, чем раньше, полагаться на средства мобильной электронной коммерции для преодоления трудностей бизнеса. Например, некоторые компании стали позволять каждому сотруднику изначально перейти в онлайн-режим проведения торговых операций, продвигать продукты, одновременно общаясь с клиентами через WeChat. Это услуга, которая недоступна в традиционной модели продаж торговых предприятий и центров. Традиционная модель продаж торгового центра: клиенты покупают и уходят, после этого нет никакого дальнейшего контакта между торговым предприятием и клиентом. В рамках же маркетинговой модели «WeChat group» клиенты и предприятия всегда могут связаться в любое время, что значительно снижает затраты на привычный, традиционный маркетинг, при этом существенно повышая лояльность клиентов и гораздо эффективнее формируя клиентский капитал торговых фирм. Под влиянием эпидемии торговые центры активно меняются, совершенствуют модели продаж, превращают кризис в новую возможность, создавая новый, более гибкий, и трансформируя уже привычный торговый менеджмент [4]. В то же время это закладывает хорошую основу для перехода предприятий к принципиально новой модели розничной торговли в будущем цифровой экономики.

В условиях стремительного развития мобильной электронной коммерции сегодня, даже если не будет больше подобных нынешней экстремальных ситуаций, радикальная трансформация и модернизация сферы услуг всё равно является актуальной задачей уже в ближайшие несколько лет. Но и сейчас, перед лицом экономических проблем вызванных эпидемией COVID-19, предприятия сферы услуг должны иметь мужество взять на себя социальную ответственность, осмелиться внедрить инновационную маркетинговую модель (основанную уже на использовании цифровых технологий), повысить качество обслуживания, повысить конкурентоспособность предприятий, добиться качественного развития сферы услуг, соответствующего требованиям цифровой экономики и цифрового общества.

Литература:

1. Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О. и др. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018.

2. В Китае больше всего от пандемии пострадали услуги общественного питания / Китай сегодня. 20.04.2020. URL: <https://prc.today/industry-obshhestvennogo-pitaniya-postradala-ot-koronavirusa/> [дата обращения: 12.12.2020]

3. Эксперт оценивает потери экономики Китая из-за коронавируса в I квартале в \$143 млрд / Россия сегодня. Прайм. Агентство экономической информации 17.02.2020. URL: https://lprime.ru/state_regulation/20200217/830948293.html [дата обращения: 12.12.2020]

4. Baynova M. S., Petrov A. V., In Shasha. Transformation in Supply Chain Management with Modern Companies / European Proceedings of Social and Behavioural Science / 2nd International Scientific Conference GCPMED 2019 – Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. Samara, 07-08 November 2019 г. Published by European Publisher, 2019. P. 437-444. DOI: [10.15405/epsbs\(2357-1330\).2020.3.1](https://doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2020.3.1)

А. А. Александрова, Н. В. Козловский,
А. Ю. Лебедева, А. Ю. Иванова,
учащиеся 4 курса программы
бакалавриата по направлению «Социология» СПбГУ

Клиническая практика Санкт-Петербургского государственного университета – новый подход к организации студенческой практики

В статье рассматривается роль студенческой практики для ее трех главных акторов: студента, ВУЗа и работодателя. Представлены основные проблемы организации эффективной практики в высших учебных заведениях. Излагаются результаты эмпирического социологического исследования, цель которого проанализировать основные достоинства и недостатки клинической практики Санкт-Петербургского государственного Университета. Делается вывод, что клиническая практика СПбГУ является эффективной моделью организации студенческой практики, удовлетворяя главные потребности современной системы российского высшего образования и рынка труда.

Ключевые слова: студенческая практика, клиническая практика, роль практики, проблемы организации эффективной практики в университетах

В современном мире происходит глобальная трансформация системы высшего образования [12, с.75], которая в первую очередь характеризуется переходом от знаниевой парадигмы к компетентностной [3, с.32]. Под компетенцией подразумевается совокупность двух элементов: знаний и опыта применения данных знаний [4, с.63], т.е. в современном образовательном процессе делается особый акцент на практическую составляющую обучения. Такая модернизация образования связана со становлением постиндустриального общества, в котором происходит непрерывное обновление прикладных знаний и умений и профессиональной структуры социума. Раньше этапы “учеба” и “работа” шли последовательно друг за другом (на протяжении всей трудовой деятельности человеку хватало знаний, полученных в образовательных учреждениях), сейчас стадии “учеба”, “работа” синхронизируются, становится актуальной фраза “учиться всю жизнь” [6, с.136-138]. В такой ситуации важны уже не сами знания, а умения и способность применять полученную информацию на практике, в разных обстоятельствах [5, с.24].

В связи с вышеописанными тенденциями в новом образовательном поле возрастает роль практической деятельности в высших учебных заведениях [15, с.62].

Практика - одно из главных требований подготовки специалистов [1, с.197]. В процессе организации и проведения практики можно выделить основных актора: студент, университет, работодатель - каждый из них заинтересован в качественной, эффективной практике.

Для студентов практика выполняет две главные функции. Первая - обучающая, в ходе практической деятельности студенты учатся систематизировать, обобщать знания, закрепляют материал [8, с.59], развивают личностные качества (выносливость, гибкость реагирования), формируют поведенческие навыки (креативное мышление, работа в команде) [10, с.140]. Вторая функция - адаптирующая, студенты знакомятся с рынком труда, изучают его потребности и запросы, познают специфику своей профессии [9, с.103], повышают свою трудовую мобильность, приобретают необходимый опыт работы, который является важным условием для последующего трудоустройства [11, с.136-137], в общем, интегрируются в профессиональный социум.

Практика играет важную роль и для вузов. Выступая в качестве связующего звена между высшими учреждениями и работодателями, практика становится инструментом корректировки учебных программ и планов под нужды рынка. Помимо этого, хорошо организованная практика способствует увеличению уровня трудоустройства выпускников университета, что приводит к росту престижности вуза и его рейтинга среди остальных образовательных учреждений [11, с.138].

Наконец, для компаний и коммерческих организаций практика решает следующие задачи: экономия на проверке знаний и умений молодых кандидатов, на их переобучении [2]; формирование базы лояльных студентов, которые в последующем могут стать активными и полезными работниками для компании.

В академическом сообществе уделяется особое внимание теме студенческой практики в высших учебных учреждениях. Среди российских исследователей, занимающихся анализом данной проблемы, можно выделить И. А. Исакову, И. В. Котляревскую, О. О. Мартыненко, А.В. Мигунова, А.А. Петрусевич, И. В. Шубина, З. В. Якимова и др. В своих работах российские ученые рассматривают роль практики в университетах, проблемы ее организации, степень удовлетворенности студентов от прохождения практики. Академическое сообщество сходится во мнении, что в современных условиях рынка необходима качественно новая модель студенческой практики, однако на данный момент количество

исследовательских работ, в которых были бы представлены эффективные способы модернизации студенческой практики в вузах недостаточно, что говорит об актуальности анализа и разработки инновационных принципов практической деятельности в вузах, отвечающих запросам современного рынка труда и рынка образования.

Хотя анализ зарубежной научной литературы демонстрирует большую проработанность данной проблемы, некоторые авторы исследований на тему студенческой практики в старшей школе и вузах, такие как В. Гамбоа, С.Н. Хесус подчеркивают недостаток качественных исследований, результаты которых могли бы помочь в формировании новых принципов прохождения студенческой практики [17, с.78-79]. Такие количественные исследования, среди авторов которых можно выделить С. Гоя, Ш. Игрет, Э. Кок, В. Маринаш, С. Юмушак и др., намечают лишь общие тенденции и несовершенства учебной практики. Однако этих данных недостаточно для полноценного анализа существующей проблемы и формирования способов ее решения.

Таким образом, трансформация высшего образования и существующие запросы трех его основных акторов делают практику крайне важным звеном в обучении. Анализ российской литературы, посвященной практике в университетах, подтверждает вышеизложенный тезис. Однако на сегодняшний день существует недостаток научных работ и исследований, которые бы рассматривали примеры моделей эффективной и актуальной практической деятельности в вузах, как в российском, так и зарубежном академическом сообществе. Потребность в таких работах особенно высока, так как на данный момент российское общество только формирует качественно новые принципы организации практической деятельности в вузах [8, с.58], и перед ним стоит ряд проблем.

Одной из главных трудностей при улучшении принципов практической деятельности в университетах является рассинхронизация преподаваемого материала с потребностями рынка труда, учебные программы вузов и знания преподавательского состава не соответствуют современным тенденциям на рынке [3, с.137]. Преподаватели чувствуют, что их материал уже устарел, а студенты чувствуют нехватку информации для успешного прохождения практики [9, с.108] и дальнейшей профессиональной деятельности после выпуска из учебного заведения.

Такое устаревание, неактуальность преподаваемых курсов объясняется, прежде всего, отсутствием обратных и прямых связей между вузом и работодателями [7, с.65]. Обе стороны предпринимают слабые попытки для выстраивания эффективного взаимодействия в образовательной среде: вузы почти не привлекают работодателей в образовательный

процесс, работодатели зачастую плохо формулируют свои запросы высшим учебным заведениям [13, с.56]. При этом, существует и объективная проблема, почему университетам и компаниям сложно построить продуктивный диалог между собой, заключающийся в асимметрии информации, неопределенности будущего и настоящего [6, с.139]: в современном мире профессиональная структура общества меняется кардинально и стремительно, что серьезно усложняет задачу планирования учебных планов так, чтобы они отвечали нуждам рынка в долгосрочном периоде.

В итоге, получается замкнутый процесс: с одной стороны практика помогает диагностировать запросы работодателей и тем самым улучшить качество преподаваемого материала, с другой – для того чтобы практика действительно была эффективной и отвечала задачам модернизации образовательного процесса, необходимо сначала построить базис для продуктивной коммуникации между вузами и представителями рынка труда, что на данный момент в России реализуется с трудом.

Еще одна причина плохого качества практики в России - вопрос прикладной ценности знаний [6, с.140]. В России, в отличие от западных стран, не сложилась традиция делать акцент на практической деятельности студентов [2], в результате теория может быть и актуальной для существующего рынка труда, однако отсутствие навыка применения теоретических знаний в реальных условиях вызывает большое количество проблем у студентов и снижает эффективность прохождения практики.

Наконец, еще одной проблемой большинства практик в России является формальный подход к ее организации и прохождению [14, с.151].

Администрация вузов слабо развивает базу предприятий для прохождения практик, среди них, как правило, “якорные компании” (компания, на чью заинтересованность в студентах всегда можно рассчитывать) составляют незначительную часть, практики за рубежом почти не представлены [13, с.63]. Помимо этого, время для практики часто может быть выбрано неудачно и совмещено с аудиторной нагрузкой, также временной период для практики бывает недостаточно продолжительным для полного погружения в особенности профессии [14, с.151]. Острой проблемой является отсутствие сопровождения студента на протяжении всего процесса практики со стороны университета, со студентом не обсуждаются цели, задачи, важность практики, не проводятся подготовительный этап, не защищаются его права на предприятии [8, с.61]. Из-за малого количества преподавателей, ответственных за прохождение практики, и их дополнительной учебной нагрузки, возможность индивидуального подхода к практике каждого студента почти не рассматривается [13,

с.63]. При этом бумажная волокита также усложняет и неоправданно замедляет прохождение практики [6, с.137].

Работодатели нередко используют студентов не для того, чтобы они работали по специальности и приобретали профессиональный опыт, а для сторонних задач, не имеющих ничего общего со специальностью обучающего. Немногие компании предлагают комфортные условия труда для студента: оплачиваемую работу, удобный график, перспективу последующего трудоустройства [9, с.108].

Как итог, студент тоже формально подходит к практике, выбирает наименее затратный и легкий вариант, и проходит практику “для галочки” [14, с.151]. Финальный этап практики - защита, написание отчета не воспринимается всеми вышеперечисленными участниками серьезно, важно только наличие самого отчета - про наполнение, конечный результат практики забывают.

Вышеописанная актуальность практической деятельности в вузах и трудности ее эффективной организации свидетельствуют о необходимости разработки качественно новой модели практики в современной системе российского высшего образования.

Сегодня в СПбГУ внедряется и активно развивается особый тип практики – клинический. Клиническая практика представляет собой особый тип практики, который заключается в привлечении студентов к выполнению будущих профессиональных обязанностей в течение учебы в университете под контролем научного руководителя из числа профессорско-преподавательского состава. В процессе клинической практики студенты выполняют реальные проекты клиентов или заказчиков с учетом учебных целей.

В работе клиник СПбГУ одновременно заинтересованы несколько акторов: сам университет, студенты, а также сами клиенты клиник, которые могут являться потенциальными работодателями или будущими клиентами .

С целью оценить подход СПбГУ в вопросе организации студенческой клинической практики и ее соответствие требованиям развивающегося рынка труда, было проведено исследование клинической практики в СПбГУ на пяти направлениях обучения бакалавриата.

Исследование было проведено в Санкт-Петербургском государственном университете в период с сентября по февраль 2019 г. на базе социологической клиники прикладных исследований СПбГУ под руководством доцента кафедры прикладной и отраслевой социологии Русаковой Майи Михайловны. Руководителем исследовательской группы являлась студент-магистр Анна Иванова, куратор – Андрей Говоров. Члены

исследовательской группы: студенты социологического факультета Кочеткова Анна, Лебедева Анастасия, Пенькова Елизавета, Подпорина Юлия, Романова Мария. Объектом исследования являлись юридическая, психологическая, IT, переводческая, социальная, социологическая клиники СПбГУ. Основным методом данного эмпирического исследования было полуструктурированное интервью. Всего было проведено 55 интервью, 49 из которых со студентами СПбГУ, имевшим опыт прохождения клинической практики на базе университета, и 6 интервью с руководителями и администраторами клиник. В процессе интервью, как респондентам-студентам, так и респондентам-руководителям, предлагалось самим выделить достоинства и недостатки клинической практики на базе их клиник.

Ниже представлены достоинства клинической практики, выделенные студентами-информантами и руководителями клинической практики.

Важнейшим и основным достоинством клинической практики было названо **предоставление поля для профессиональной практики**. Студенты, имеющие опыт прохождения клинической практики СПбГУ особенно выделили возможность участия в настоящей профессиональной деятельности: *«[клиническая практика] - подготовка к наиболее реальным условиям овладения компетенциями, ну то есть выход в реальное поле, реальную жизнь. С реальными заказчиками.»* Такая возможность позволяет оценить свои силы и возможности, навыки и умения, найти слабые и сильные стороны и к моменту окончания университета повысить свой профессионализм.

Погружение в реальную рабочую среду, когда перед студентом стоит настоящий проект, который необходимо выполнить, неизбежно приводит к **повышению практических профессиональных навыков, к умению применять теоретические знания на практике**. Студенты, прошедшие клиническую практику подчеркивали, что она помогла им осознать полезность теоретических знаний в практической деятельности: *«[после прохождения клинической практики] я понимаю, как применить знания, которые я получаю на своей программе обучения»*. Данная особенность клинической практики развивает навык оценки получаемых теоретических знаний через призму их дальнейшего практического применения, что влияет не только на дальнейшую профессиональную деятельность, но и на лучшее усвоение знаний, получаемых на академических занятиях в университете.

Клиническая практика СПбГУ предполагает **проведение обучающих занятий, а также помощь и консультации со стороны**

преподавателей. В случае недостатка знаний студента, его неопытности, преподаватели, задействованные в клинической практике, предлагают супервизию и помощь с возникающими вопросами: *«Если есть какая-то проблема на уровне проекта или на уровне команды, можно было обратиться к [преподавателям] за помощью».* Это решает проблему неопытности студента, проходящего практику впервые, повышает его уверенность в успехе проекта и собственных силах, помогает исправлять возникающие ошибки на стадии исполнения профессиональных обязанностей, а также, безусловно, влияет на качество конечного продукта, произведенного студентами клиники. Это позволяет привлечь больше заказчиков/клиентов, и, как следствие, больше интересных проектов для практики и потенциальных рабочих мест.

Выполнение реальных проектов, знакомство с настоящими заказчиками и клиентами, представляет **возможность студенту почувствовать себя и свою деятельность значимыми** и полезными обществу. Студенты особенно отмечали этот фактор внутренней мотивации, позволяющий максимально качественно выполнять свои профессиональные обязанности в рамках учебной практики, увидеть важность получаемой профессии: *«то есть ты действительно нужен, и люди, опять же, приходят с тем, что они действительно хотят перевести [текст]».* Наиболее важным в данной особенности клинической практики является мотивация студентов не столько на добросовестное прохождение практики, но и искреннее желание продолжать профессиональную деятельность дальше, заниматься делом, которое приносит пользу людям, и продолжать работу по профессии (что не так часто встречается на современном рынке труда среди молодых специалистов).

Знакомство с заказчиками проекта, выполняемого в процессе клинической практики – это непосредственная возможность показать себя потенциальному работодателю, приобретению полезных знакомств, способных в будущем способствовать успешному трудоустройству. **Возможность дальнейшего трудоустройства и приобретение новых социальных связей** также было отмечено студентами в качестве одного из наиболее значимых достоинств клинической практики: *«Да [возможность после клинической практики попасть на стажировку или потенциально трудоустроиться] есть, насколько мне известно».* Помимо прочего, клиническая практика – шанс работодателя присмотреться к наиболее талантливым студентам, потенциальным работникам.

Помимо профессиональных навыков и возможностей, приобретаемых студентом в процессе прохождения клинической практики, он также активно **овладевает soft-skills**, среди которых: работа в команде,

возможность проявить лидерские качества (особенно, когда речь идет о проектной деятельности, в которой присутствует распределение обязанностей между членами группы), тайм-менеджмент и т.д. Об этом не раз упоминали студенты: *«Тут у тебя есть новая команда, не все многое умеют. Некоторые с нуля начинают. Тут появляется вопрос наставничества. Как помочь людям, как распределять задачи не только себе.»* Развивая soft-skills своих студентов, СПбГУ повышает их востребованность на рынке труда, так как само наличие высшего образования более не является гарантом профессионального успеха, soft-skills же, в свою очередь, играют немалую роль на современном рынке труда при трудоустройстве и карьерном росте [16].

Таким образом, клиническая практика СПбГУ открывает новые возможности перед студентами, повышая их компетенции и совершенствуя учебный процесс. Для работодателей клиническая практика в университете является ресурсом для поиска талантливых сотрудников. Университет же, в свою очередь, привлекает больше партнеров и, повышая востребованность студентов на рынке труда, обеспечивает себе более высокий рейтинг.

Несмотря на озвученные выше преимущества клинической практики СПбГУ, на данный момент университет ведет развитие клинической практики по следующим направлениям.

Совершенствование расписания академических занятий и практической деятельности студентов. Для более успешного, продуктивного прохождения практики, студентам должно быть отведено достаточное количество времени. Студенты отмечали, что несостыковки со временем, расписанием друг друга осложняли работу над проектами, заданиями: *«Было сложно подобрать время, в котором нам всем было бы удобно встретиться, иногда бывало, что<...> ребята пропускали часть своей пары, потому что мы не успевали поговорить обо всём во время перерыва».* На данный момент, с целью оптимизации учебно-практических занятий, на разных факультетах университета практикуется различные способы организации практической деятельности студентов: проведение практики в специально отведенное для этого время, без параллельного проведения академических занятий; практическая деятельность студентов, параллельная аудиторным лекциям и семинарам. Такое различие обусловлено особенностями каждого учебного направления для создания условий, способствующих максимальному раскрытию потенциала студента.

Внедрение системы поощрений студентов. Несмотря на то, что практика является обязательной частью учебного процесса, партнеры

университета имеют возможность предоставить студентам некоторое вознаграждение за выполненную работу, что не может не мотивировать студентов. У практикующихся студентов имеется закономерное желание получить поощрение от заказчика за выполненную работу: *«мы ожидали, что нам будет какое-нибудь поощрение выделено»*. Среди таких поощрений информантами исследования были названы экскурсии в главный офис компании, предоставление фирменной продукции, доступ на закрытые мероприятия.

Распространение информации о клинической практике, как вне университета, так и внутри него. Грамотный PR клиник СПбГУ способен привлечь большее количество потенциальных заказчиков и партнеров, которые способны предоставить студентам новые проекты и задания. На данный момент, по мнению руководителей клиник, количество партнеров недостаточно: *«Список учреждений, с которыми мы сотрудничаем <...> большой, <...> он недостаточный для того, чтобы удовлетворить все потребности студентов»*. Над этим уже ведется работа: создаются аккаунты в социальных сетях, сами клиники предлагают свои услуги тем или иным организациям и т.д.

Таким образом, клиническая практика в СПбГУ продемонстрировала высокую степень соответствия современным требованиям рынка труда, так как студенты получают опыт своей будущей «реальной рабочей деятельности», общаются напрямую с клиентами и заказчиками причем под наблюдением и контролем преподавателей как профессионалов и наставников, которые оказывают необходимую консультативную помощь. Студенты в рамках клинической практики развивают не только профессиональные навыки и учатся применять теорию на практике, но также овладевают навыками soft-skills, которым в рамках традиционных образовательных программ не обучают, но которые высоко необходимы для современных сотрудников всех направлений и сфер. Не менее важной особенностью клинической практики является повышение мотивации студента к работе как в рамках практики, так и за ее пределами, так как клиническая практика позволяет «здесь и сейчас» увидеть результат собственной деятельности, удовлетворенного клиента и заказчика, чья проблема была решена.

Таким образом, клиническая практика в СПбГУ демонстрирует свою перспективность в подготовке студентов как будущих работников к современному рынку труда.

Результаты проведенного качественного исследования могут представлять собой базу для проведения количественного исследования для оценки степени удовлетворенности студентами и преподавателями

СПбГУ качеством предоставляемых клинической практики услуг, также представляется перспективным продолжение прикладных исследований, в том числе по разработке критериев оценки эффективности работы клинической практики в вузах.

Список литературы:

1. Антонова Н.А., Смирнова М.А., Спирина Е.А. Проблемы организации производственной практики студентов в условиях кредитной технологии обучения // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2010. № 5. С. 196-202. - 2
2. Ерастова А.В. От производственной практики - к успешному трудоустройству выпускников ВУЗа // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16357> (дата обращения: 03.10.2020) - 9
3. Злыгарева А.С. Образовательный менеджмент в современных условиях // Вестник непрерывного образования. 2015. № 2. С. 29-36. - 10
4. Иванова Л.А. Производственная практика – оценка уровня сформированности профессиональных компетенций студентов технических специальностей // Ineternum. 2015. № 1(10). С. 62-65. - 12
5. Игнатова В.В., Кутузова А.В. Система оценка подготовленности студента к сотворческой деятельности в условиях компетентного подхода // Педагогический журнал. 2012. № 1. С. 22-33. - 11
6. Комаровский А.В., Назаренко Ю.С. Эффективность производственной практики в ВУЗах Беларуси // Социологический альманах. 2017. С. 136-148. - 3
7. Котляревская И.В., Одинцова Н.Ф. Инновационный подход к организации производственной практики студентов ВУЗа // Университетское управление: практика и анализ. 2012. С. 65-74. - 7
8. Мехтиева С.В. Роль производственной практики в подготовке специалистов // Вестник Воронежского государственного университета. 2016. № 4. С. 58-61. - 15
9. Мягков А.Ю., Григорьева М.В., Журавлева И.В., Журавлева С.Л. Производственная практика глазами студентов технического ВУЗа // Образование и наука. 2015. № 4(123). С. 100-113. - 5
10. Петрусевич А.А., Сафронова Е.А. Развитие готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности как педагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1(80). С. 140-142. - 6

11. Скачкова Л.С. Производственные практики в вузах: обоснование необходимости и методика эффективной организации // Образовательные технологии. 2013. № 3. С. 136-143. – 13
12. Шубина И.В. Методы организации практической деятельности студентов в ВУЗе // Педагогика и психология образования. 2013. С. 75-79. - 1
13. Якимова З.В., Мартыненко О.О., Николаева В.И. Практико-ориентированный бакалавриат: опыт управления изменениями в ВУЗе // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4(98). С. 56-66. - 8
14. Яркова С.А., Якимова Л.Д., Кутузова А.В., Михайлова Е.И. Повышение эффективности производственной практики студента отраслевого ВУЗа в условиях совершенствования образовательного менеджмента // Педагогика и психология образования. 2018. №4. С. 149-158. - 4
15. Agoston, S.G., Marinaş C.V. and Igrêţ, R.S. (2017) 'A plea for quality in internship programmes – evidence from the business and administration students' experience', *Management & Marketing Challenges for the Knowledge Society*, Vol. 12, No. 1, pp.49–60.
16. Chen, Hu, WangandChen (2011) A study of the effects of internship experiences on the behavioural intentions of college students majoring in leisure management in Taiwan // *Journal of Hospitality, Leisure, Sport and Tourism Education*, 10(2), 61 – 73. – 14
17. Gamboa V., Paixão M.P., de Jesus S. N, Internship quality predicts career exploration of high school students. *Journal of Vocational Behavior*, 83 (1) (2013), pp. 78-87
18. Koc E., Yumusak S., Ulukoy M., Kilic R., Toptas A., Are internship programs encouraging or discouraging? —a viewpoint of tourism and hospitality students in Turkey. *Journal of Hospitality, Leisure, Sports and Tourism Education*, 15 (2014), pp. 135-142

Э. М. Миннуллина,
Казанский (приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Руководитель: Г. Ф. Каюмова
ИФМК КФУ, г. Казань

Персонализация обучения английскому языку в условиях дистанционного образования

Аннотация. В данной статье выявлены особенности персонализации обучения английскому языку в условиях дистанционного образования.

Ключевые слова: персонализация, образование, инновационные технологии, дистанционное обучение, социальные сети.

Новая образовательная система характеризуется персонализацией, большей гибкостью и возможностью выбора вариантов обучения для каждого студента индивидуально. Идея персонализации не нова и широко признана как важное направление в образовании, ее сущность в современной педагогической науке понимается как «процессы или механизмы превращения внешних, социальных побуждений, требований, общественного опыта в элементы структуры собственной личности (в потребности, стремления, навыки, знания и др.)» [2, с. 114]. Развитие информационных технологий открыли новые перспективы эволюционного совершенствования мировой образовательной системы. Особую актуальность они получили в наше время, когда дистанционное обучение стало единственной альтернативой традиционным занятиям.

Идея персонализации образования восходит к XIX веку, когда Хелен Паркхерст создала план Далтона, согласно которому каждый студент может программировать свою учебную программу в соответствии со своими потребностями, интересами и способностями; способствовать независимости и надежности; повышать социальные навыки студента и чувство ответственности по отношению к другим.

Развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и инструментов разработки цифрового контента сделало персонализированное обучение доступным для более широкой аудитории.

Используя инновационные технологии, а именно социальные сети, учащиеся могут взаимодействовать друг с другом за пределами класса, и, кроме того, родители могут следить за их результатами.

Персонализация — это осознанное образование, умение учиться самостоятельно и возможность выбора предметов для изучения. Персонализированное образование не ограничивается школой и выходит за рамки

системы образования в самом широком смысле, затрагивая стремление, выбор роли в жизни общества, личное развитие и опыт. Чтобы адаптироваться к новой модели обучения и сгладить переход студентов к этой модели, педагогам необходимо разработать новые педагогические подходы. Их роль переходит от инструктирования к наставничеству и консультированию. Педагоги должны приобрести некоторые новые навыки в эффективном использовании информационных технологий, наставническом обучении, медиативных ценностей, поддержании и поощрении самомотивации своих студентов. Они также должны систематически оценивать действия своих студентов. Но основа персонализации — сами ученики.

На сегодняшний день существует огромное количество приложений и сайтов для изучения английского языка на всех уровнях его владения. К примеру, сеть Ling предназначена для людей, находящихся на любом этапе изучения языка. Особенностью данной сети является то, что она позволяет скачивать аудиоуроки, сохранять все выученные слова в личном кабинете, отправлять свои работы на проверку преподавателю и получать от него ответы.

Не менее популярная на сегодняшний день социальная сеть Livemocha, позиционирующей себя как социальная сеть для любителей иностранных языков и интересующихся международным общением, где пользователи могут общаться с носителями языка.

Подобным средством изучения нового иностранного языка посредством общения является приложение HelloTalk. При регистрации пользователи определяют язык, которым они владеют, и язык, который они хотели бы изучить. Приложение удобно тем, что в нем можно отправлять голосовые записи, делиться своими видео и фото.

Одна из самых любимых пользователями сетей для изучения английского языка — Lingualco. При регистрации пользователь должен пройти тест на определение уровня его подготовки. Вследствие этого приложение выводит индивидуальные задания, которые соответствуют характерному пользователю уровню. Главной особенностью данной сети является то, что ученик может сам составить список своих интересов и выполнять разного вида задания касательно им. Процесс обучения строится на активном использовании зрительной, слуховой и моторной памяти.

Приложение Easyten для тех, у кого мало времени, но есть большое желание освоить английский язык. Каждый день сервис подбирает 10 новых иностранных слов, запоминает и учитывает ошибки в тестах, давая потом возможность повторить и запомнить трудные слова.

Также отличной сетью для изучения английского языка является приложение Simpler. Она направлена на изучение грамматики, улучшение восприятия на слух и обогащения лексики пользователей.

Завершая статью, отметим: учёные всё чаще говорят о «закате классно-урочной системы великого педагога Я.А. Коменского и замене ее дистанционным и виртуальным обучением» [1, с. 22]. Педагог постепенно перестает быть транслятором знаний, а знакомит с «правилами игры» в обучении, так как никто не знает, какие специальные знания пригодятся в будущем. В таких условиях задача обучения понимается как подготовка обучающихся и студентов воспринимать новое и быть готовым к постоянному самообразованию. Названные выше сайты отчасти способствуют обучению английскому языку в новейших условиях.

Таким образом, старый стандартизированный подход к ученикам становится устаревшим, а идея персонализации образования, наоборот, получает все большее признание. Последние достижения в области информационных технологий и создания цифрового контента позволяют всем студентам извлечь выгоду из персонализированного подхода к обучению, ведь он направлен не на быстрые решения, а на создание потенциала образовательной системы для удовлетворения потребностей в обучении всех учащихся любого возраста.

Список литературы

1. Грачев В.В. Персонализация образования в условиях глобального перехода к веб-стилю жизни // Высшее образование для XXI века. Третья международная научная конференция. Московский гуманитарный университет, 18-20 октября 2006 г. Вып. 2 / Отв. ред. Н.В.Захаров, Вл.А. Луков. – М.: Изд-во МосГУ, 2006. – С. 25-35.

2. Малязина М.А. Знаниевые аспекты персонализации // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – № 2. – С. 114-117.

3. Keeley, V. 2007. Human Capital: How What You Know Shapes Your Life. Paris, OECD.

4. Department for Education and Skills (DfES) Great Britain. 2006. 2020 Vision: Report of the Teaching and Learning in 2020 Review Group. Nottingham, DfES Publications, p. 6.

5. Personalized Learning Foundati on (PLF). 2012. What Is Personalized Learning? [http p://personalizedlearningfoundati on.org/id3.html](http://personalizedlearningfoundati on.org/id3.html) (Accessed 1 June 2012)

6. Calgary board of Education (CBE). 2009. Three-Year Education Plan 2009–2012, p. 5.

7. B.C. Ministry of Education. 2011. Personalized learning in BC. Interactive discussion guide. British Columbia. <http://www.personalizedlearningbc.ca> (Accessed 1 June 2012), pp. 9, 10, 28.

Ажуна, Хань Юйди, Ян Сэнь,
учащиеся 2 курса магистратуры
по программе «Социология в России и Китае» СПбГУ

Процесс развития глобального сотрудничества в условиях эпидемии коронавируса

В период текущего мирового кризиса, имеющего эпидемиологическую подоплеку, все страны сталкиваются с беспрецедентными трудностями и проблемами. Нынешний кризис также ясно показывает важность объединения ресурсов и политической воли для решения как общих для всех проблем: бедности, экологии, сохранения культурного наследия [см., напр.: 4, с. 25-33; 7, с. 79-85; 1, с. 30-39; 6, с. 85-151], так и ускорения глобального развития. Благодаря совместным усилиям различных международных организаций и стран, удалось не только сдержать стремительное распространение эпидемии коронавируса, но и углубить связи между различными государствами и способствовать процессу развития глобального сотрудничества.

ООН

В конце марта, после того как Всемирная организация здравоохранения объявила коронавирус пандемией, ООН приступила к реализации Глобального плана гуманитарного реагирования на вспышку коронавируса с объёмом финансирования в 2 млрд. долл. США [5]. Одновременно приняты меры на уровне отдельных учреждений системы ООН, которые включают координацию деятельности по разработке вакцины и учреждение команды по борьбе с распространением недостоверной информации о коронавирусе в рамках ВОЗ; создание ЮНЕСКО Глобальной коалиции по вопросам образования, направленной на поддержку инклюзивного перехода на дистанционное обучение; разработку руководств и рекомендаций МСЭ по обеспечению устойчивости телекоммуникационных сетей; обеспечение со стороны ФАО непрерывности поставок и доступности продовольствия, особенно в уязвимых с точки зрения продовольственной безопасности регионах.

Проект «Один пояс, один путь»

Сегодня быстрое восстановление экономики Китая вселило в мир уверенность, а дальнейшая реализация проекта «Один пояс, один путь» стала важным каналом восстановления мировой экономики. Согласно последним данным, благодаря реализации проекта «Один пояс, один путь», объём торговли между Китаем и странами, расположенными вдоль маршрута, достиг 6 триллионов юаней, что составляет 29% от

общего объёма импорта и экспорта Китая во внешней торговле [3]. АСЕАН стала торговым партнером Китая номер один с общим объёмом торговли на 7% больше, чем в предыдущий период. Кроме того, европейские страны также уже испытали на себе все преимущества и удобства участия в этом проекте. Однако, из-за эпидемии международные перевозки были почти прерваны. Но именно благодаря ряду логистических проектов в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь», таких как, например, китайско-европейский экспресс, было предоставлено решение для поддержки европейских внешнеэкономических и торговых обменов, а также развития логистики и транспорта ЕС. С помощью проекта китайско-европейского экспресса медикаменты и материалы, поставляемые Китаем, смогли быть быстро и безопасно доставлены в Европу.

БРИКС

В условиях, когда пандемия колоссально увеличивает нагрузку на бюджеты стран, особенно важной становится антикризисная кредитная помощь Нового банка развития БРИКС. Среди стран БРИКС, которые наиболее пострадали от коронавируса, находятся Китай, Индия и Россия. Уже в марте НБР рассмотрел и одобрил целевые краткосрочные кредиты на оказание помощи систем здравоохранения Китая и Индии на общую сумму 8 млрд. долларов США.

Страны БРИКС обладают значительным опытом борьбы с инфекционными болезнями. Представляется, что именно БРИКС может стать одним из лидеров по выработке реально работающих и эффективных механизмов международного сотрудничества в целях прогнозирования и управления рисками возникновения новых инфекций, имеющих пандемический потенциал [2].

Шанхайская Организация Сотрудничества

30 ноября состоялось заседание Совета глав правительств стран — участниц ШОС. Государства-члены заявили, что с момента начала эпидемии, ШОС стала важной платформой для содействия развитию государств-членов и поддержания мира и стабильности в регионе. Столкнувшись с проблемой эпидемии, все страны организации объединились для борьбы с её последствиями, для повышения потенциала общественного здравоохранения в государствах-членах и интенсификации сотрудничества в области исследований и разработок вакцин и лекарств. Все стороны привержены защите принципов свободной торговли, содействия торговле, свободы инвестиционной активности и обмена персоналом, а также углублению сотрудничества в совместной реализации проекта «Один пояс, один путь». Все стороны будут работать вместе, чтобы

боротьяся с терроризмом, поддерживать региональную безопасность и стабильность, а также укреплять культурные обмены.

Хотя эпидемия коронавируса принёсла странам тяжёлые убытки, она также, в определённой степени, стимулировала процесс развития глобального сотрудничества.

Литература.

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Экологический кризис и проблемы сохранения особо охраняемых природных территорий / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. Сборник статей Социологической конференции молодых ученых. Под редакцией А. В. Петрова. СПб.: Астерион, 2019. - С. 30-39.

2. Горбачев В. Страны - участницы БРИКС принимают активные меры по всему миру для борьбы с распространением пандемии / Российская газета. № 138(8192). URL: <https://rg.ru/2020/06/25/strany-uchastnicy-briks-vnesli-vesomyj-vklad-v-borbu-s-pandemiej.html> (дата обращения: 17.12.2020)

3. Китай за 5 лет вложил \$90 млрд в страны проекта «Один пояс, один путь» / РИА Новости. 19.04.19. URL: <https://ria.ru/20190419/1552839636.html> (дата обращения: 17.12.2020)

4. Нечехина А. В. Измерение бедности в глобальной экономике // Экономика, предпринимательство и право. - 2014. № 1. - С. 25-33.

5. ООН объявила о запуске глобального плана по борьбе с коронавирусом стоимостью \$2 млрд / ТАСС. 25.03.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8076091> (дата обращения: 15.12.2020)

6. Петров А. В. «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. - 198 с.

7. Петров А. В. Экономическая глобализация и геосоциальная дифференциация: проблемы бедности // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 2. С. 79-85.

Е. В. Коцева,
Магистрант 2-го курса
факультета Международных отношений СПбГУ

Потенциал культурно-гуманитарного сотрудничества в отношениях России с Германией и Великобританией

В настоящее время на мировой арене действуют несколько глобальных тенденций. Одной из них является сохранение неоднородности мира и одновременное усиление его взаимозависимости. В подобных условиях особую значимость приобретает установка на диалог между народами и гармонизация отношений между ними. Однако реализация подобных установок возможна там, где есть понимание между народами, которое в свою очередь происходит из принятия и уважения культур друг друга.

В связи с этим повышается актуальность международного культурно-гуманитарного сотрудничества, поскольку подобное взаимодействие содействует укреплению дружественных и равноправных отношений между народами, лучшему пониманию образа жизни каждого из них, формированию стабильного мирового порядка, укоренению в умах людей идеи защиты мира. Ведь искусство, наука – достояние всего человечества, они выше национальных барьеров [1]. Следовательно, международное культурное сотрудничество способствует налаживанию мирного диалога между народами, относящимися к различным культурным традициям [2].

Однако, отмечая значительную роль международного культурно-гуманитарного сотрудничества в целом, мы хотели бы выделить, какую роль данный вид сотрудничества играет в отношениях России с двумя ведущими странами Европы: Германией и Великобританией.

Логично было бы предположить, что в каждом конкретном случае культурно-гуманитарное сотрудничество принимает свой особый характер и черты. Однако и Германия, и Великобритания являются членами Европейского Союза, а потому должны координировать свою внешнюю политику. При этом сфера культуры находится в ведении национальных правительств государств ЕС. Исходя из вышеотмеченного, у нас вызывает интерес, какие сходства и различия могут быть обнаружены в культурно-гуманитарном сотрудничестве России с данными двумя государствами.

Проводя исследование, мы отметили, что большинство научных работ рассматривают культурно-гуманитарное сотрудничество между указанными странами лишь в совокупности с остальными сферами взаимодействия, и ему, как правило, уделяется не столь значительное внимание, по сравнению с другими сферами отношений. Кроме этого, в

отечественной литературе не встретили работ, посвященных соотношению отношений России с Германией и России с Великобританией в культурно-гуманитарной сфере.

Таким образом, в связи с наблюдающимся ухудшением политических отношений между Россией и Западной Европой, особый интерес сегодня представляет возможность укрепления отношений между этими государствами по линии культурно-гуманитарного сотрудничества, их способность стать мостом для налаживания отношений.

Литература.

1. Головина Г.В., Савина И.А. Международное культурное сотрудничество: аспекты социально-культурного и правового регулирования // Вестник АГУ. 2014. №4(148). С. 162-169.

2. Гонашвили А.С. Деловая коммуникация в сфере профессиональной деятельности // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: сборник материалов Международной научной конференции, 13-14 апреля 2018 г., Санкт-Петербург, Россия. – СПб.: Из-во Политехн. ун-та., 2018 – 566-569.

Ф. С. Рубцов,

студент 1-го курса программы бакалавриата
по направлению «Социология»

Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

Эскалация социальной напряженности как консеквенция пандемии COVID-19

Социальные последствия пандемии COVID-19, наравне с эпидемиологическими и экономическими, имеют глобальный характер, обладают собственной спецификой и требуют детального рассмотрения. Автор статьи излагает явления и факты, отражающие реакцию общества на пандемию, делает вывод об эскалации социальной напряженности, указывает на ее факторы и систематизирует их, характеризует ее специфику и описывает перспективы ее использования определенными акторами в собственных целях.

Ключевые слова: социальная напряженность, социальный климат, социальная реакция, социальные последствия, пандемия, коронавирус.

The social consequences of the COVID-19 pandemic, along with the epidemiological and economic ones, are global in nature, have their own specifics and require detailed consideration. The author of the article presents the phenomena and facts reflecting the reaction of society to the pandemic, draws a conclusion about the escalation of social tension, points out its factors and systematizes them, characterizes its specifics and describes the prospects for its use by certain actors for their own purposes.

Key words: social tension, social climate, social reaction, social consequences, pandemic, coronavirus.

Пандемия COVID-19 и масштабность ее влияния на различные стороны жизнедеятельности людей, на сферы общественной жизни представляют значительный интерес для научно-исследовательского сообщества, который интенсифицируется тем, что с начала распространения вируса до настоящего момента прошло достаточно времени, чтобы делать определенные выводы и иметь возможности выявлять закономерности, но при этом считать тему коронавируса глубоко изученной нельзя.

Убиквитарность COVID-19 и глобальность последствий его распространения предоставляет возможность проанализировать социальную обстановку во многих странах.

Генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения В. В. Федоров утверждает, что около 71% населения России встревожены происходящими в связи с распространением коронавируса событиями¹. Как отмечают Н. Х. Гафиатулина, В. В. Касьянов и С. И. Самыгин, условия самоизоляции в немалой степени сказались на социальном самочувствии россиян, вызвали рост уровня тревожных ожиданий и страхов, что является свидетельством социально-психологических рисков, ставящих под угрозу социальный иммунитет и воздействующих на жизнеспособность общества². В конце марта 2020 года А. Вилейкис и П. Степанцов с целью исследования реакции россиян на

¹ Мухаметшина, Е. Каким будет посткоронавирусный мир [Электронный ресурс] / Е. Мухаметшина. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/02/827008-kakim-budet-postkoronavirusnii-mir> (дата обращения 8.12.2020).

² Гафиатулина, Н. Х., Касьянов, В. В., Самыгин, С. И. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – №2. – С. 155.

пандемию провели опрос общественного мнения, который выявил, что 63% испытывают страх заразиться коронавирусом (выше только боязнь онкологических заболеваний – 83%)¹.

В ходе проведенного агентством SATIO социологического исследования реакции жителей Беларуси на ситуацию, связанную с распространением коронавируса, было выявлено, что 62% беларусов имеют негативные ожидания от дальнейшего развития событий; треть респондентов считают, что большинство окружающих недооценивают опасность текущей обстановки².

Согласно результатам опроса взрослого населения США, проведенного Исследовательским центром Пью в апреле 2020 года, 29% американцев в условиях пандемии регистрируют высокий, 32% – средний и 35% – низкий уровень доверия к другим людям³. Другое исследование выявило, что 33% американцев в течение длительного периода социального дистанцирования испытали высокий уровень психологического стресса (при этом среди тех, кто описывает свое финансовое положение как плохое, данный показатель составляет 55%)⁴.

По сообщению Британского журнала психиатрии, за время пандемии уровень повышенной тревожности среди молодых жителей Объединенного Королевства вырос почти вдвое⁵.

¹ Вилейкис, А., Степанцов, П. Коронавирус и общество. Как россияне реагируют на эпидемию [Электронный ресурс] / А. Вилейкис, П. Степанцов. – URL: <https://knife.media/corona-sociology-1/> (дата обращения 12.12.2020).

² Как жители Беларуси реагируют на коронавирус? [Электронный ресурс]. – URL: https://drive.google.com/file/d/15G8ag1bZlffwwg_M8VXhv_Fld-cPb8vl6x/view (дата обращения 8.12.2020).

³ Perrin, A., Rainie, L. The state of Americans' trust in each other amid the COVID-19 pandemic [Электронный ресурс] / A. Perrin, L. Rainie. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/04/06/the-state-of-americans-trust-in-each-other-amid-the-covid-19-pandemic/> (дата обращения 7.12.2020).

⁴ Keeter, S. A third of Americans experienced high levels of psychological distress during the coronavirus outbreak [Электронный ресурс] / S. Keeter. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/05/07/a-third-of-americans-experienced-high-levels-of-psychological-distress-during-the-coronavirus-outbreak/> (дата обращения 7.12.2020).

⁵ Adams, M., Kwong, A., Pearson, et al. Mental health before and during COVID-19 in two longitudinal UK population cohorts // The British Journal of Psychiatry. – 2020. – P. 3. doi:10.1192/bjp.2020.242

Исследовательский центр Пью, изучая летом 2020 года социальный климат в четырнадцати странах Европы, Северной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона, обнаружил стремительные спады оценок населением большинства стран национальных экономик. В десяти опрошенных странах преобладают отрицательные оценки текущего экономического положения¹.

В некоторых странах распространение вируса сопровождается ростом уровня недоверия к власти или отдельным ее представителям. А. Левинсон и Л. Борусяк, опираясь на материалы фокус-групп, отмечают обострение недоверия россиян к властям². Проведенный в июле 2020 года опрос ABC News/Washington Post выявил, что около двух третей американцев не доверяют тому, что президент США Дональд Трамп говорит о пандемии; 60% не одобряют его действий по борьбе с ней³.

Внимания заслуживает также усиление агрессии в семьях и учащение случаев домашнего насилия в отношении женщин и девочек во многих странах мира⁴ ⁵. В марте 2020 года количество звонков на всероссийский телефон доверия для женщин было на 24% больше, чем в

¹ Mordecai, M., Schumacher, S. Views of the economy have turned sharply negative in many countries amid COVID-19 [Электронный ресурс] / M. Mordecai, S. Schumacher. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/03/views-of-the-economy-have-turned-sharply-negative-in-many-countries-amid-covid-19/> (дата обращения 7.12.2020).

² Борусяк, Л., Левинсон, А. Вторая волна раздражения: как страх перед новым локдауном обострил недоверие россиян к власти [Электронный ресурс] / Л. Борусяк, А. Левинсон. – URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/410193-vtoraya-volna-razdrzheniya-kak-strah-pered-novym-lokdaunom-obostril-ne-doverie> (дата обращения 14.12.2020).

³ Langer, G. 64% distrust Trump on coronavirus pandemic; approval declines as cases grow: Poll [Электронный ресурс] / G. Langer. – URL: <https://abcnews.go.com/Politics/64-distrust-trump-coronavirus-pandemic-approval-declines-cases/story?id=71779279> (дата обращения 14.12.2020).

⁴ UN chief calls for domestic violence ‘ceasefire’ amid ‘horrificing global surge’ [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061052> (дата обращения 11.12.2020).

⁵ Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en.pdf?la=en&vs=1406> (дата обращения 13.12.2020).

феврале¹. По словам Уполномоченного по правам человека в РФ Т. Н. Москальковой, в апреле 2020 года, по сравнению с мартом, частота насилия в российских семьях выросла в два с половиной раза². В начале апреля из 22 правоохранительных органов в США 18, отвечая на запрос NBC News, отметили увеличение количества телефонных звонков, связанных с насилием в семье³. Во Франции также наблюдалось учащение случаев домашнего насилия⁴. В Бельгии число связанных с домашним насилием обращений на фламандскую горячую линию выросло на 70%⁵. Службой доверия по вопросам домашнего насилия в Испании было отмечено увеличение частоты звонков на 47%, электронных писем и обращений в социальных сетях, которые были определены правительством как важные, – на 700%⁷.

¹ Демурина, Г., Сироткин, К. Депутаты предложили срочные меры борьбы с домашним насилием на изоляции [Электронный ресурс] / Г. Демурина, К. Сироткин. – URL: https://www.rbc.ru/society/22/04/2020/5e9f0a669a79478af08dfa86?from=from_main (дата обращения 11.12.2020).

² В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html> (дата обращения 11.12.2020).

³ Police see rise in domestic violence calls amid coronavirus lockdown [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/police-see-rise-domestic-violence-calls-amid-coronavirus-lockdown-n1176151> (дата обращения 13.12.2020).

⁴ Les violences conjugales en hausse de plus de 30%: l'Intérieur propose de donner l'alerte dans des pharmacies [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lci.fr/population/confinement-et-coronavirus-les-violences-conjugales-en-hausse-de-plus-de-30-l-interieur-propose-de-donner-l-alerte-dans-des-pharmacies-2149240.html> (дата обращения 13.12.2020).

⁵ 17. Di Donato, V., Kottasová, I. Women are using code words at pharmacies to escape domestic violence during lockdown [Электронный ресурс] / V. Di Donato, I. Kottasová. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/02/europe/domestic-violence-coronavirus-lockdown-intl/index.html> (дата обращения 13.12.2020).

⁶ Zeventig procent meer oproepen over geweld bij hulplijn 1712 sinds lockdown [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hln.be/nieuws/zeventig-procent-meer-oproepen-over-geweld-bij-hulplijn-1712-sinds-lockdown~a669952e/> (дата обращения 13.12.2020).

⁷ Women killed in Spain as coronavirus lockdown sees rise in domestic violence [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/apr/28/three-women-killed-in-spain-as-coronavirus-lockdown-sees-rise-in-domestic-violence> (дата обращения 13.12.2020).

Информация о том, что коронавирус впервые был зарегистрирован в Китае, в городе Ухань, стала причиной глобального распространения предрассудков, ксенофобии и расизма по отношению к людям, имеющим китайское и восточноазиатское происхождение^{1 2 3}. 24 февраля в Лондоне несколько злоумышленников с криками о коронавирусе напали на студента из Сингапура⁴. Согласно данным Исследовательского центра Пью, 58% американцев азиатского происхождения отмечают учащение проявлений расизма по отношению к своей группе⁵. Во всем мире с нетерпимостью и нападками сталкивались представители различных этнических и религиозных общностей^{6 7}.

¹ Burton, N. The coronavirus exposes the history of racism and “cleanliness” [Электронный ресурс] / N. Burton. – URL: <https://www.vox.com/2020/2/7/21126758/coronavirus-xenophobia-racism-china-asians> (дата обращения 12.12.2020).

² Fears of coronavirus trigger anti-China sentiment worldwide [Электронный ресурс]. – URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/world/2020/02/683_282767.html (дата обращения 12.12.2020).

³ Covid-19 Fueling Anti-Asian Racism and Xenophobia Worldwide [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hrw.org/news/2020/05/12/covid-19-fueling-anti-asian-racism-and-xenophobia-worldwide> (дата обращения 12.12.2020).

⁴ Coronavirus: CCTV released in hunt for racist attackers after Singaporean man assaulted on London's Oxford Street [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itv.com/news/london/2020-03-04/hunt-for-racist-coronavirus-attackers-police-release-cctv-after-oxford-street-assault> (дата обращения 12.12.2020).

⁵ Horowitz, J. M., Ruiz, N. G., Tamir, C. Many Black and Asian Americans Say They Have Experienced Discrimination Amid the COVID-19 Outbreak [Электронный ресурс] / J. M. Horowitz, N. G. Ruiz, C. Tamir. – URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2020/07/01/many-black-and-asian-americans-say-they-have-experienced-discrimination-amid-the-covid-19-outbreak/> (дата обращения 7.12.2020).

⁶ Asiedu, K. G. After enduring months of lockdown, Africans in China are being targeted and evicted from apartments [Электронный ресурс] / K. G. Asiedu. – URL: <https://qz.com/africa/1836510/africans-in-china-being-evicted-from-homes-after-lockdown-ends/> (дата обращения 12.12.2020).

⁷ Kolachalam, N. Indian Muslims Are Being Scapegoated for the Coronavirus [Электронный ресурс] / N. Kolachalam. – URL: <https://slate.com/news-and>

Недовольство населением жесткими мерами, принимаемыми руководством государств в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции, переросло в многочисленные акции протеста. В апреле-мае 2020 года подобные акции наблюдались в Бразилии, Германии, Израиле, Нидерландах, России, Руанде, США, Украине^{1 2 3 4 5 6 7 8}. Ужесточение карантинных мер в связи со второй волной коронавируса

politics/2020/04/tablighi-jamaat-india-muslims-coronavirus.html (дата обращения 12.12.2020).

¹ Президент Бразилии вышел на демонстрацию против карантина [Электронный ресурс]. – URL: https://forbes.kz/news/2020/04/20/newsid_223712 (дата обращения 13.12.2020).

² Забродина, Е. Первоймай в Берлине завершился массовыми протестами против карантина [Электронный ресурс] / Е. Забродина. – URL: <https://rg.ru/2020/05/02/pervomaj-v-berline-zavershilsia-massovymi-protostami-protiv-karantina.html> (дата обращения 13.12.2020).

³ Жители Модиин Илит разогнали демонстрацию против карантина [Электронный ресурс]. – URL: https://mignews.com/news/disasters/world/070420_103632_27342.html (дата обращения 13.12.2020).

⁴ Dozens arrested in The Hague anti-lockdown protests [Электронный ресурс]. – URL: <https://nltimes.nl/2020/05/05/dozens-arrested-hague-anti-lockdown-protests> (дата обращения 13.12.2020).

⁵ Акции протеста против карантина в России и в мире [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/media-52362123> (дата обращения 13.12.2020).

⁶ Refugees Protest Under Coronavirus Lockdown in Rwanda [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/refugees-protest-under-coronavirus-lockdown-rwanda> (дата обращения 13.12.2020).

⁷ Aitken, P. Protests and rallies across US call for end to coronavirus stay-at-home orders [Электронный ресурс] / P. Aitken. – URL: <https://www.foxnews.com/us/protests-rallies-states-call-for-end-coronavirus-stay-at-home-orders> (дата обращения 13.12.2020).

⁸ Под Кабмином предприниматели заблокировали дорогу и требуют снять карантин с 1 мая. Начались столкновения с полицией [Электронный ресурс]. – URL: <https://strana.ua/news/264224-v-kieve-predprinimateli-trebujut-zakonchit-karantin-1-maja.html> (дата обращения 13.12.2020).

повлекло за собой протесты в Великобритании, Германии, Дании, Италии, Испании, Словакии, Чехии^{1 2 3}.

В период пандемии COVID-19 во многих странах обострились социально-политические противоречия. В рамках общественного движения Black Lives Matter в конце мая 2020 года вспыхнули, предположительно, самые масштабные протесты в истории США, поводом для которых стала гибель афроамериканца по вине белого полицейского⁴. В мае 2020 года в Беларуси начались акции протеста, которые с течением времени существенно усилились, и в настоящее время сложившаяся в стране ситуация характеризуется как политический кризис⁵. С 11 июля 2020 года в Хабаровском крае, а также в других регионах России проходят протесты по причине ареста экс-губернатора Хабаровского края Сергея Фургала⁶. С конца ноября жители Франции демонстрируют против проекта закона «О глобальной безопасности»⁷. В описанных случаях

¹ Covid: Clashes as police shut down protest over new rules [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-54309603> (дата обращения 13.12.2020).

² Anti-Lockdown Protests All Across Europe [Электронный ресурс]. – URL: <https://beforeitsnews.com/eu/2020/11/anti-lockdown-protests-all-across-europe-2664134.html> (дата обращения 13.12.2020).

³ Covid in Europe: protests in Czech Republic, Ireland to toughen rules [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/18/covid-in-europe-protests-czech-republic-ireland-toughen-rules> (дата обращения 13.12.2020).

⁴ Buchanan, L., Bui, Q., Patel, J. K. Black Lives Matter May Be the Largest Movement in U.S. History [Электронный ресурс] / L. Buchanan, Q. Bui, J. K. Patel. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/07/03/us/george-floyd-protests-crowd-size.html> (дата обращения 13.12.2020).

⁵ Как развивался политический кризис в Белоруссии [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9168005> (дата обращения 13.12.2020).

⁶ Акции в поддержку экс-губернатора Хабаровского края Сергея Фургала 25.07.2020. Онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <https://ovdinfo.org/news/2020/07/25/akcii-v-podderzhku-eks-gubernatora-habarovskogo-kraja-sergeya-furgala-25072020> (дата обращения 13.12.2020).

⁷ Goillandeu, M. Protests take place across France against proposed security law [Электронный ресурс] / M. Goillandeu. – URL:

коронавирус не был причиной массовых недовольств и поводом для них, однако не стоит исключать его форсирующей роли в их усилении, с одной стороны, по причине неблагоприятности социально-психологического климата и утомленности населения от карантинного режима, с другой – вследствие увеличения, благодаря самоизоляции и ограничительным мерам, количества времени, затрачиваемого людьми на интернет-ресурсы и социальные сети, что позволило внимательно следить за происходящими событиями, интенсивно взаимодействовать с другими пользователями и привело к укреплению социальной солидарности.

Существующие в отечественной и зарубежной научной традиции подходы к определению социальной напряженности имеют весьма поливариантный характер¹. А. Н. Сухов и А. А. Деркач трактуют социальную напряженность как «массовый адаптационный синдром, который отражает степень физиологической, психофизиологической и социально-психологической адаптации (а во многих случаях - дезадаптации) различных категорий населения к хронической фрустрации, трудностям (понижению уровня жизни и социальным изменениям)»². И. В. Пирогов понимает социальную напряженность как «специфическое состояние общественных отношений, основанное на неудовлетворенных потребностях индивидов и характеризующее нестабильность социальной системы»³. А. В. Дмитриев под социальной напряженностью подразумевает «эмоциональное состояние группы или общества в целом, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени»⁴.

<https://edition.cnn.com/2020/11/28/europe/france-protests-security-law-intl/index.html> (дата обращения 13.12.2020).

¹ Михеев, И. В. Понятие социальной напряженности в отечественной и зарубежной социально-гуманитарной науке // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №5. – С. 206.

² Социальная психология: учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. – М.: Академия, 2001. – С. 243.

³ Пирогов, И. В. Социальная напряженность (теория, методология и методы измерения): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / И. В. Пирогов. – Иваново: издательство Института социологии РАН, 2002. – С. 7.

⁴ Дмитриев, А. В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // СОЦИС. – 2004. – №10. – С. 7.

К формам проявления социальной напряженности А. Н. Сухов и А. А. Деркач относят рост недовольства, тревожности, конфликтности, недоверия к властям, агрессию, стрессогенность отношений¹. Континуум изложенных фактов и результатов приведенных исследований иллюстрирует наличие данных характеристик у сложившейся во время пандемии COVID-19 ситуации и позволяет сделать вывод об эскалации социальной напряженности.

Утверждение, что эскалации социальной напряженности послужило распространение коронавируса, было бы слишком абстрактно, поэтому дальнейший анализ, предпринимаемый автором, направлен на конкретизацию факторов рассматриваемого явления.

Опрос, проведенный Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН, выявил трудности, с которыми столкнулись россияне во время пандемии COVID-19. 38% респондентов отметили увеличение расходов на продукты питания и медикаменты, 35% заявили о сокращении доходов, 15% оказались вынужденными потратить большую часть сбережений «на черный день». Треть населения отказалась от планов на отпуск, 27% – от привычных форм досуга, 18% – от запланированных мероприятий. 13% опрошенных отметили повышение рабочей нагрузки при сохранении уровня заработной платы, 12% лишились рабочих мест, 11% были отправлены в неоплачиваемые отпуска, столько же – в дистанционный режим работы, 7% столкнулись с нарушением сроков выдачи заработной платы².

По результатам опроса, проведенного агентством SATIO в рамках социологического исследования, 45% жителей Беларуси ощутили на себе снижение доходов. Пандемия повлияла на образ жизни значительной части населения страны³.

Социологический опрос Исследовательского центра Пью показал, что 43% взрослого населения США или члены их семей столкнулись с потерей работы или сокращением заработной платы (среди респондентов

¹ Социальная психология: учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. – М.: Академия, 2001. – С. 243.

² Четверикова, А. Окна с видом на ковид // Российская Газета – федеральный выпуск. – 6.11.2020.

³ Как жители Беларуси реагируют на коронавирус? [Электронный ресурс]. – URL: https://drive.google.com/file/d/15G8ag1bZlffwwg_M8VXhv_Fld-cPb8v16x/view (дата обращения 8.12.2020).

с низкими доходами этот уровень достигает 52%)¹. На фоне пандемии в июне 2020 года 28% молодых американцев не посещали школу и не работали². Согласно данным на сентябрь 2020 года, половина населения США, лишившегося занятости из-за коронавируса, остается безработной³.

58% респондентов опроса, проведенного Центром летом в четырнадцать странах Европы, Северной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона, утверждают, что из-за пандемии их жизнь изменилась сильно или очень сильно⁴.

Факторы эскалации социальной напряженности на фоне пандемии COVID-19 автор систематизирует по следующим группам: эпидемиологические (инфицируемость коронавирусом, повышение уровня смертности из-за него; нерешенность проблем со здоровьем, не связанных с коронавирусом, из-за ограничительных мер), экономические (потеря работы, снижение доходов, задержка заработной платы, отправление в неплатимый отпуск, вынужденная трата накоплений), политические (недовольство действиями властей), социально-психологические (переживания за себя и за близких, нарушение привычного режима

¹ Brown, A., Horowitz, J. M., Parker, K. About Half of Lower-Income Americans Re-port Household Job or Wage Loss Due to COVID-19 [Электронный ресурс] / A. Brown, J. M. Horowitz, K. Parker. – URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2020/04/21/about-half-of-lower-income-americans-report-household-job-or-wage-loss-due-to-covid-19/> (дата обращения 7.12.2020).

² Barroso, A., Fry, R. Amid coronavirus outbreak, nearly three-in-ten young people are neither working nor in school [Электронный ресурс] / A. Barroso, R. Fry. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/07/29/amid-coronavirus-outbreak-nearly-three-in-ten-young-people-are-neither-working-nor-in-school/> (дата обращения 7.12.2020).

³ Bennett, J., Minkin, R., Parker, K. Economic Fallout From COVID-19 Continues To Hit Lower-Income Americans the Hardest [Электронный ресурс] / J. Bennett, R. Minkin, K. Parker. – URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2020/09/24/economic-fallout-from-covid-19-continues-to-hit-lower-income-americans-the-hardest/> (дата обращения 7.12.2020).

⁴ Mordecai, M., Schumacher, S. Views of the economy have turned sharply negative in many countries amid COVID-19 [Электронный ресурс] / M. Mordecai, S. Schumacher. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/03/views-of-the-economy-have-turned-sharply-negative-in-many-countries-amid-covid-19/> (дата обращения 7.12.2020).

жизнедеятельности, отказ от планов, уменьшение социальных контактов, психологическая дискомфортность карантинного режима, трудности в первичной социализации), культурные (полная или частичная невозможность посещения рекреационных объектов, образовательных, религиозных учреждений, осязаемая ограниченность способов организации досуговой деятельности).

Отметим, что рассматриваемая нами эскалация социальной напряженности обусловлена давлением со стороны как природной, так и социальной среды и является адаптационным трендом.

Обострившаяся социальная напряженность открывает перед некоторыми акторами перспективы для достижения собственных целей путем манипуляции массовым сознанием и поведением.

Политическая оппозиция имеет возможность возложить на действующую власть вину за распространение коронавируса и за его последствия: в случае если принимаемые для борьбы с пандемией меры были весьма жесткими и радикальными, государство может быть подвергнуто критике за нарушение прав и свобод граждан и за невнимательность к их потребностям; если, напротив, правительство не вводило существенных ограничений, оппозиционные силы оказываются способными обвинить его в халатности и бездействии. Поскольку приведение всех сфер общественной жизни к докризисному уровню возможно лишь в долгосрочной перспективе, описанные аргументы оппозиции будут казаться убедительными и найдут отклик в обществе.

Заметим, что политическая элита также может извлечь некоторую пользу из социальной напряженности, например, под предлогом борьбы с пандемией, кризисом и защиты общественного блага продвигая те или иные законодательные инициативы, реализуя коррупционные схемы.

Массовая паника позволяет предприятиям, специализирующимся на торговле, привлечь дополнительный спрос на определенные категории товаров, в частности на товары первой необходимости, длительного пользования, медицинские товары.

Благодаря социальной напряженности и низкому уровню информированности людей, являющейся следствием как объективного дефицита достоверных сведений о проблеме, так и их возможного сокрытия, производители контента могут привлекать потребителей эксцитативностью своего продукта независимо от того, достоверную или недостоверную информацию он содержит.

За месяцы пандемии немалая доля человечества подверглась синтетическому влиянию проблем, коррелирующих с кризисной обстановкой. Опасная эпидемиологическая ситуация, переживания за

собственную жизнь и здоровье, за жизнь и здоровье ближайшего социального окружения, потеря работы, снижение доходов, финансовые и экономические трудности, затрудненность или невозможность реализации планов, несогласие с принимаемыми государством мерами, нарушения привычного режима и особенностей жизнедеятельности сказались на характере восприятия населением текущей действительности, на степени удовлетворенности его потребностей различного уровня, на социальном климате и послужили факторами эскалации социальной напряженности, проявившейся в возрастании недовольства, тревожных ожиданий, конфликтности, недоверия к властям, в пессимистичности и агрессивности. Усилившаяся социальная напряженность может быть использована для манипуляции массовым сознанием и поведением. Текущие социальные проблемы требуют тщательного изучения для их дальнейшего решения и приведения системы общества к нормальному функционированию.

Список литературы:

Акции в поддержку экс-губернатора Хабаровского края Сергея Фургала 25.07.2020. Онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <https://ovdinfo.org/news/2020/07/25/akcii-v-podderzhku-eks-gubernatora-habarovskogo-kraja-sergeya-furgala-25072020> (дата обращения 13.12.2020).

Акции протеста против карантина в России и в мире [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/media-52362123> (дата обращения 13.12.2020).

Борусяк, Л., Левинсон, А. Вторая волна раздражения: как страх перед новым локдауном обострил недоверие россиян к власти [Электронный ресурс] / Л. Борусяк, А. Левинсон. – URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/410193-vtoraya-volna-razdrzheniya-kak-strah-pered-novym-lokdaunom-obostril-nedoverie> (дата обращения 14.12.2020).

В России отмечен рост домашнего насилия с 10 апреля в 2,5 раза [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20200505/1570971794.html> (дата обращения 11.12.2020).

Вилейкис, А., Степанцов, П. Коронавирус и общество. Как россияне реагируют на эпидемию [Электронный ресурс] / А. Вилейкис, П. Степанцов. – URL: <https://knife.media/corona-sociology-1/> (дата обращения 12.12.2020).

Гафиатулина, Н. Х., Касьянов, В. В., Самыгин, С. И. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – №2. – С. 147-158.

Демурина, Г., Сироткин, К. Депутаты предложили срочные меры борьбы с домашним насилием на изоляции [Электронный ресурс] / Г. Демурина, К. Сироткин. – URL: https://www.rbc.ru/society/22/04/2020/5e9f0a669a79478af08dfa86?from=from_main (дата обращения 11.12.2020).

Дмитриев, А. В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // СОЦИС. – 2004. – №10. – С. 2-22.

Жители Модиин Илит разогнали демонстрацию против карантина [Электронный ресурс]. – URL: https://mignews.com/news/disasters/world/070420_103632_27342.html (дата обращения 13.12.2020).

Забродина, Е. Первой в Берлине завершился массовыми протестами против карантина [Электронный ресурс] / Е. Забродина. – URL: <https://rg.ru/2020/05/02/pervomaj-v-berline-zavershilsia-massovymi-protestami-protiv-karantina.html> (дата обращения 13.12.2020).

Как жители Беларуси реагируют на коронавирус? [Электронный ресурс]. – URL: https://drive.google.com/file/d/15G8ag1bZlffwvg_M8VXhv_FldcPb8vl6x/view (дата обращения 8.12.2020).

Как развивался политический кризис в Белоруссии [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9168005> (дата обращения 13.12.2020).

Михеев, И. В. Понятие социальной напряженности в отечественной и зарубежной социально-гуманитарной науке // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №5. – С. 206-212.

Мухаметшина, Е. Каким будет посткоронавирусный мир [Электронный ресурс] / Е. Мухаметшина. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/02/827008-kakim-budet-postkoronavirusnii-mir> (дата обращения 8.12.2020).

Пирогов, И. В. Социальная напряженность (теория, методология и методы измерения): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / И. В. Пирогов. – Иваново: издательство Института социологии РАН, 2002. – 24 с.

Под Кабмином предприниматели заблокировали дорогу и требуют снять карантин с 1 мая. Начались столкновения с полицией [Электронный ресурс]. – URL: <https://strana.ua/news/264224-v-kieve-predprinimateli-trebujut-zakonchit-karantin-1-maja.html> (дата обращения 13.12.2020).

Президент Бразилии вышел на демонстрацию против карантина [Электронный ресурс]. – URL: https://forbes.kz/news/2020/04/20/newsid_223712 (дата обращения 13.12.2020).

Социальная психология: учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова, А. А. Деркача. – М.: Академия, 2001. – 600 с.

Четверикова, А. Окна с видом на ковид // Российская Газета – федеральный выпуск. – 6.11.2020.

Adams, M., Kwong, A., Pearson, et al. Mental health before and during COVID-19 in two longitudinal UK population cohorts // The British Journal of Psychiatry. – 2020. – P. 1-27. doi:10.1192/bjp.2020.242

Aitken, P. Protests and rallies across US call for end to coronavirus stay-at-home orders [Электронный ресурс] / P. Aitken. – URL: <https://www.foxnews.com/us/protests-rallies-states-call-for-end-coronavirus-stay-at-home-orders> (дата обращения 13.12.2020).

Anti-Lockdown Protests All Across Europe [Электронный ресурс]. – URL: <https://beforeitsnews.com/eu/2020/11/anti-lockdown-protests-all-across-europe-2664134.html> (дата обращения 13.12.2020).

Asiedu, K. G. After enduring months of lockdown, Africans in China are being targeted and evicted from apartments [Электронный ресурс] / K. G. Asiedu. – URL: <https://qz.com/africa/1836510/africans-in-china-being-evicted-from-homes-after-lockdown-ends/> (дата обращения 12.12.2020).

Barroso, A., Fry, R. Amid coronavirus outbreak, nearly three-in-ten young people are neither working nor in school [Электронный ресурс] / A. Barroso, R. Fry. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/07/29/amid-coronavirus-outbreak-nearly-three-in-ten-young-people-are-neither-working-nor-in-school/> (дата обращения 7.12.2020).

Bennett, J., Minkin, R., Parker, K. Economic Fallout From COVID-19 Continues To Hit Lower-Income Americans the Hardest [Электронный ресурс] / J. Bennett, R. Minkin, K. Parker. – URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2020/09/24/economic-fallout-from-covid-19-continues-to-hit-lower-income-americans-the-hardest/> (дата обращения 7.12.2020).

Brown, A., Horowitz, J. M., Parker, K. About Half of Lower-Income Americans Report Household Job or Wage Loss Due to COVID-19 [Электронный ресурс] / A. Brown, J. M. Horowitz, K. Parker. – URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2020/04/21/about-half-of-lower-income-americans-report-household-job-or-wage-loss-due-to-covid-19/> (дата обращения 7.12.2020).

Buchanan, L., Bui, Q., Patel, J. K. Black Lives Matter May Be the Largest Movement in U.S. History [Электронный ресурс] / L. Buchanan, Q. Bui, J. K. Patel. – URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/07/03/us/george-floyd-protests-crowd-size.html> (дата обращения 13.12.2020).

Burton, N. The coronavirus exposes the history of racism and “cleanliness” [Электронный ресурс] / N. Burton. – URL:

<https://www.vox.com/2020/2/7/21126758/coronavirus-xenophobia-racism-china-asians> (дата обращения 12.12.2020).

Coronavirus: CCTV released in hunt for racist attackers after Singaporean man assaulted on London's Oxford Street [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itv.com/news/london/2020-03-04/hunt-for-racist-coronavirus-attackers-police-release-cctv-after-oxford-street-assault> (дата обращения 12.12.2020).

Covid in Europe: protests in Czech Republic, Ireland to toughen rules [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/18/covid-in-europe-protests-czech-republic-ireland-toughen-rules> (дата обращения 13.12.2020).

Covid: Clashes as police shut down protest over new rules [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/news/uk-54309603> (дата обращения 13.12.2020).

Covid-19 Fueling Anti-Asian Racism and Xenophobia Worldwide [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hrw.org/news/2020/05/12/covid-19-fueling-anti-asian-racism-and-xenophobia-worldwide> (дата обращения 12.12.2020).

Di Donato, V., Kottasová, I. Women are using code words at pharmacies to escape domestic violence during lockdown [Электронный ресурс] / V. Di Donato, I. Kottasová. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/02/europe/domestic-violence-coronavirus-lockdown-intl/index.html> (дата обращения 13.12.2020).

Dozens arrested in The Hague anti-lockdown protests [Электронный ресурс]. – URL: <https://nltimes.nl/2020/05/05/dozens-arrested-hague-anti-lockdown-protests> (дата обращения 13.12.2020).

Fears of coronavirus trigger anti-China sentiment worldwide [Электронный ресурс]. – URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/world/2020/02/683_282767.html (дата обращения 12.12.2020).

Goillandeau, M. Protests take place across France against proposed security law [Электронный ресурс] / M. Goillandeau. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/28/europe/france-protests-security-law-intl/index.html> (дата обращения 13.12.2020).

Horowitz, J. M., Ruiz, N. G., Tamir, C. Many Black and Asian Americans Say They Have Experienced Discrimination Amid the COVID-19 Outbreak [Электронный ресурс] / J. M. Horowitz, N. G. Ruiz, C. Tamir. – URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2020/07/01/many-black-and-asian-americans-say-they-have-experienced-discrimination-amid-the-covid-19-outbreak/> (дата обращения 7.12.2020).

Keeter, S. A third of Americans experienced high levels of psychological distress during the coronavirus outbreak [Электронный ресурс] / S. Keeter. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/05/07/a-third-of-americans-experienced-high-levels-of-psychological-distress-during-the-coronavirus-outbreak/> (дата обращения 7.12.2020).

Kolachalam, N. Indian Muslims Are Being Scapegoated for the Coronavirus [Электронный ресурс] / N. Kolachalam. – URL: <https://slate.com/news-and-politics/2020/04/tablighi-jamaat-india-muslims-coronavirus.html> (дата обращения 12.12.2020).

Langer, G. 64% distrust Trump on coronavirus pandemic; approval declines as cases grow: Poll [Электронный ресурс] / G. Langer. – URL: <https://abcnews.go.com/Politics/64-distrust-trump-coronavirus-pandemic-approval-declines-cases/story?id=71779279> (дата обращения 14.12.2020).

Les violences conjugales en hausse de plus de 30%: l'Intérieur propose de donner l'alerte dans des pharmacies [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lci.fr/population/confinement-et-coronavirus-les-violences-conjugales-en-hausse-de-plus-de-30-l-interieur-propose-de-donner-l-alerte-dans-des-pharmacies-2149240.html> (дата обращения 13.12.2020).

Mordecai, M., Schumacher, S. Views of the economy have turned sharply negative in many countries amid COVID-19 [Электронный ресурс] / M. Mordecai, S. Schumacher. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/03/views-of-the-economy-have-turned-sharply-negative-in-many-countries-amid-covid-19/> (дата обращения 7.12.2020).

Perrin, A., Rainie, L. The state of Americans' trust in each other amid the COVID-19 pandemic [Электронный ресурс] / A. Perrin, L. Rainie. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/04/06/the-state-of-americans-trust-in-each-other-amid-the-covid-19-pandemic/> (дата обращения 7.12.2020).

Police see rise in domestic violence calls amid coronavirus lockdown [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/police-see-rise-domestic-violence-calls-amid-coronavirus-lockdown-n1176151> (дата обращения 13.12.2020).

Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Women [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en.pdf?la=en&vs=1406> (дата обращения 13.12.2020).

Refugees Protest Under Coronavirus Lockdown in Rwanda [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/refugees-protest-under-coronavirus-lockdown-rwanda> (дата обращения 13.12.2020).

UN chief calls for domestic violence ‘ceasefire’ amid ‘horrifying global surge’ [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061052> (дата обращения 11.12.2020).

Women killed in Spain as coronavirus lockdown sees rise in domestic violence [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/apr/28/three-women-killed-in-spain-as-coronavirus-lockdown-sees-rise-in-domestic-violence> (дата обращения 13.12.2020).

Zeventig procent meer oproepen over geweld bij hulplijn 1712 sinds lockdown [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hln.be/nieuws/zeventig-procent-meer-oproepen-over-geweld-bij-hulplijn-1712-sinds-lockdown~a669952e/> (дата обращения 13.12.2020).

**Агеева А. И., Герасимов К. А.,
Волкова А. А., Лебедева А. Ю.**

студенты факультета социологии

Санкт-Петербургского государственного университета

Изменение на рынке труда в России в период пандемии: удаленная работа и ее правовое регулирование

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с распространением введения дистанционной занятости в связи с пандемией COVID-19. При рассмотрении данного вопроса большее внимание было уделено социально-правовым проблемам и правовым мерам их решения.

Ключевые слова: дистанционная форма занятости, удаленная работа, рынок труда, социально-правовые проблемы, юридическая незащищенность, законопроект

Annotation: The article examines the current problems associated with the spread of the introduction of distance employment in connection with the COVID-19 pandemic. When considering the issue, more attention was paid to social and legal problems and legal measures for their solution.

Key words: distance employment, remote work, labor market, social and legal problems, legal insecurity, project

Начало 2020 года ознаменовалось вспышкой всемирной пандемии COVID-19, вынудившей почти все правительства по всему миру принять ограничительные меры, из которых решающую роль сыграло социальное

дистанцирование[2]. Чтобы предотвратить распространение вируса и дистанцироваться от людей, многие предприятия были временно закрыты, а многие работники не выходили из дома.

В результате, кризис в области здравоохранения сильно повлиял на экономическую жизнь и рынок труда. Меры, связанные со здоровьем, привели к снижению деловой активности. Последствия для рынка труда в результате пандемии были крайне значительными[1]: рост безработицы, прекращение естественного движения рабочей силы (наем новых работников), сокращение количества рабочих часов и т.д.. Одним из наиболее заметных изменений, произошедших в результате пандемии Covid-19, стал перевод многих сотрудников различных профессий на работу из дома[6]. Некоторые переведенные на «удаленку» профессионалы никогда до этого не сталкивались с подобным режимом работы (учителя, воспитатели), что вызвало волну недовольства в подобных профессиональных кругах. Для некоторых, однако, пандемия стала лишь последним толчком для завершения процесса перехода на удаленную занятость – скажем, для программистов, hr, работающих из офиса, но имеющих возможность обустроить офис дома.

Пандемия Covid-19 по сути привела рынок труда к неожиданному и незапланированному эксперименту. Широкий переход к работе из дома может позволить исследователям ответить на вопрос с какими сложностями сталкиваются удаленные сотрудники в России и найти способы их решения.

На время пандемии количество россиян, работающих удаленно, увеличилось с 2% до 16%, при этом почти для трети россиян режим занятости в связи с пандемией остался неизменным[5]. В то же самое время уже в марте количество вакансий с удаленным режимом работы увеличился на 71%[7]. Данная тенденция сохранялась на протяжении апреля и мая месяца. Некоторые отрасли полностью перешли в онлайн-формат: в первую очередь, образование и наука[8].

ВЦИОМ проводил в период самоизоляции исследование, и его результаты оказались достаточно интересными. Несмотря на то, что количество россиян, работающих удаленно, только росло и многие из них отмечали положительные стороны удаленной работы, такие как гибкий график и отсутствие траты времени на дорогу, 60% респондентов оценили свой опыт перехода на удаленную работу как негативный[5]. Основную проблему респонденты определили как **сложность самоорганизации, а также недостаток общения с людьми.**

Помимо этого стоит обратить внимание на треть россиян, чей режим занятости в связи с пандемией не изменился. Скорее всего, это

связано с **отношением работодателей к удалённой работе**. Эксперты утверждают, что работодатели убеждены в понижении уровня производительности сотрудника, если тот работает из дома[8]. Сотрудник на удаленной работе, по мнению работодателей, выполняет трудовые обязанности когда хочет, имеет бонусы в виде отсутствия трат на поездку до работы, и самой возможности работать из дома[8]. **Работодатели призвали контролировать сотрудников** на рабочем месте, потому им кажется, что при работе из дома у них пропадает возможность контроля, хотя, по заверениям тех же экспертов, при удаленной работе возможностей усилить контроль даже больше, чем при стационарной. Таким образом, можно предположить, что треть россиян на май 2020 года (что является последним месяцем режима самоизоляции для некоторых регионов) не перешла на удаленную работу (они заявили, что им даже она не предлагалась) из-за предвзятого отношения работодателей к подобной занятости.

Помимо упомянутых проблем, переведенные на удаленный формат работы сотрудники столкнулись с **ненормированным графиком рабочего дня, понижением заработной платы**[3]. По сути, из-за отсутствия в законодательстве РФ мер регулирования удаленной работы, такие сотрудники являются крайне незащищенной социальной группой и подвергают себя риску при оформлении трудовых отношений.

И если решение проблем, связанных с организацией свободного времени, рабочего пространства ложатся на плечи самих работников и требует от них определенных личностных качеств, навыков, то проблемы, связанные с правовым регулированием подобного формата занятости до недавнего времени стояли крайне остро. Однако, ввиду резкого распространения удаленного формата работы и, как следствие, обнажение уже имевшихся социально-правовых проблем, связанных с удаленной работой в более крупном масштабе, государством были приняты определенные попытки правовых мер регулирования удаленного формата работы - а именно, был принят соответствующий закон в качестве дополнения главы Трудового кодекса РФ, которая дополняет и более подробно детализирует особенности регулирования дистанционной работы. Закон вступает в силу с нового года.

Президент России Владимир Путин подписал закон об удаленной работе. Он предусматривает доступность удаленной работы и возможность ее совмещения с офисной. Соответствующий документ опубликован на интернет-портале правовой информации.

Закон должен вступить в силу с 1 января 2021 года. Он вводит три ключевых понятия[4]:

Дистанционная (удаленная) работа — выполнение работы «вне места нахождения работодателя», представительств организации, «вне стационарного рабочего места» и т.п.;

Временная дистанционная (удаленная) работа — предусматривает временное выполнение трудовой функции сотрудника, который работает по трудовому договору, вне стационарного рабочего места, находящегося под контролем работодателя. Такими работниками можно считать преподавателей в школах и университетах, переведенных на удаленный формат, ввиду пандемии;

Комбинированная дистанционная (удаленная) работа: стационарная занятость на рабочем месте и дистанционная (удаленная) работа.

После принятия данного закона работодатель сможет без предупреждения переводить сотрудника на удаленную работу, но только в случае чрезвычайных ситуаций. Интересно, что при этом работников обязаны обеспечить необходимым оборудованием или возместить затраты. Также при переводе работника должна сохраняться его заработная плата, так как перевод на “удаленку” не является основанием для снижения заработной платы.

Закон предусматривает оплату командировок дистанционным работником. Что касается увольнения по уважительной причине, то теперь, если сотрудник не выходит на связь в течении 2 рабочих дней, то работодатель имеет право уволить данного работника. В законе прописано право на личное и свободное время. Любое нарушение личного времени может быть рассмотрено как сверхурочная работа, за которую необходимо будет рассчитаться работодателю.

Безусловно есть и недостатки принятого проекта. Данный закон не предусматривает регулирование взаимодействие между работником и работодателем на бумажных носителях. Таким образом документооборот будет осуществляться только в электронном формате. Безусловно, с этим может возникнуть ряд проблем, так как суды принимают электронные документы лишь как отдельную форму доказательств. Это все связано с тем, что в законе нет информации об электронном документообороте. Интересно, что из-за этого прокуратура можешь оформить штраф за электронное ознакомление работников с документами. Именно поэтому могут возникнуть ряд неприятностей при оформлении.

Таким образом, данный закон, возможно, поможет решить ряд социально-правовых проблем, которые возникли из-за повсеместного внедрения удаленной работы в структуру рынка труда: ненормированный рабочий график, понижение заработной платы, обеспечение работника необходимым оборудованием для работы из дома. Подобная юридическая

защита работников на удаленной работе требовалась давно, поскольку тенденция перевода некоторых сотрудников на работу из дома началась до пандемии. Тем не менее, закон нуждается в некоторых доработках. К тому же, остаются другие проблемные стороны удаленной работы, которые закон не может решить: доверие между работником и работодателем во время удаленной работы, коммуникация и социальная интеграция в коллектив удаленных работников и так далее.

Список источников:

1. Ахапкин Н.Ю. Российский рынок труда в условиях пандемии Covid-19: динамика и структурные изменения. [Текст] / Н.Ю. Ахапкин. – М.: Вестник института экономики Российской академии наук, №6, 2020. – с. 52-65.

2. Соловьева В.Г. Влияние ограничительных мер в связи с новой коронавирусной инфекцией (Covid-19) на малый бизнес. [Текст] / В.Г. Соловьева. – Новосибирск: Economy and Business, vol. 9-2 (67), 2020. – с. 68-71.

3. Стребкова А.А. Дистанционный труд: развитие, проблемы и перспективы [Текст] / А.А. Стребкова. – М.: Вопросы Российской юстиции, №7, 2020. – с. 374-381.

4. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях [Текст]: Федеральный закон № 407-ФЗ от 08.12.2020

5. Россияне рассказали о своём опыте перехода на удалённый режим // Известия [Электронный ресурс] <https://iz.ru/1011287/2020-05-15/rossiiane-rasskazali-o-svoem-opyte-perekhoda-na-udalennyi-rezhim-raboty> (дата обращения: 18.12.2020)

6. Число перешедших на «удаленку» россиян выросло почти в пять раз // РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/14/04/2020/5e94bb939a7947d83b0436cd> (дата обращения: 15.05.2020)

7. Число “удаленных” вакансий в России выросло на 71% // Стоп-Коронавирус.РФ [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80aesfrfbagmfblc0a.xn--plai/news/20200423-1002.html> (дата обращения: 18.12.2020)

8. Эволюция трудящихся: как коронавирус научил нас работать // Газета.ru [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/05/20/13089865.shtml> (дата обращения: 18.12.2020)

«Цифровая трансформация» интернет-бизнеса и электронного государства на фоне нового коронавируса

Эпидемия коронавируса 2020 года оказала огромное влияние на развитие разных стран мира. В условиях эпидемии экономика, политика, культура и другие аспекты общественной жизни Китая также подверглись серьезным испытаниям. Хотя эпидемия привела к множеству негативных последствий, она также во многом способствовала развитию цифровых технологий. Современные исследования развития цифровых технологий в науке, образовании, бизнесе, общественной жизни выходят на первый план [1]. Эпидемия коронавируса лишь способствовала ещё более быстрому распространению цифровых технологий.

1. Интернет-торговля процветает на фоне эпидемии нового коронавируса.

1.1. Предпосылки быстрого роста интернет-торговли

Внезапная и крупномасштабная вспышка коронавируса в 2020 году нанесла огромный удар по Китаю. В связи с необходимостью усиления профилактики и контроля за распространением эпидемии, необходимостью снизить концентрацию персонала предприятий на рабочих местах и предотвратить распространение эпидемии, она серьезно задержала повторное открытие различных предприятий по всей стране, что привело к появлению серьезных проблем в бизнесе. Магазины, музеи, кинотеатры и отели почти все оказались закрыты, а многие товары не продавались. В результате некоторые компании вынуждены были сократить персонал или даже закрыться. Но эта эпидемия со временем пройдет. Некоторые эксперты предсказывают, что по мере того, как мы будем выходить из рецессии и обретем новую хозяйственную жизнеспособность, электронная коммерция, логистика, онлайн-офисы и другие отрасли Китая будут быстро расти. Нетрудно заметить, что эти отрасли в основном ориентированы на цифровые технологии. Это тенденция развития цифровой экономики есть важная возможность стимулировать восстановление экономики страны.

1.2 Текущее состояние развития электронной коммерции в условиях эпидемии

1.2.1 «Контратаки» интернет-торговли в различных отраслях

Всего через месяц после вспышки эпидемии появилось много новых объектов, таких как больница Хуошэньшань, больница Лейшеншань

и больницы Фанцан (их сейчас 13), которые похожи на строительные блоки. BIM-технология всего больничного процесса создает «умную строительную площадку». Больницы Huoshenshan и Leishenshan используют технологию BIM во всем процессе строительства, реализуют виртуальное строительство с помощью унифицированной компоновки и моделирования, а также осуществляют комплексный и интеллектуальный мониторинг и управление в реальном времени различными производственными факторами с помощью интеллектуальной платформы цифрового управления строительной площадкой, а также отслеживают использование машин и оборудования. Государство обеспечивает эффективную работу строительного процесса. Технологии 5G и другие технологии активно применяются для создания «умной больницы». Применение 5G, искусственного интеллекта, облачных вычислений, больших данных и других современных информационных технологий для разработки интеллектуальной платформы управления эксплуатацией и техническим обслуживанием, связывающей 17 информационных систем в 5 категориях больниц, формирует условия для реализации интеллектуальной безопасности, интеллектуальной логистики и интеллектуального анализа.

В период восстановления экономики после эпидемии коронавируса появилось много новых популярных терминов, таких как «бесконтактная доставка» (модель доставки свежих продуктов, такая как Meituan), «бесконтактная точка питания» (KFC), «совместная работа» (совместные инновации в таких компаниях, как Nema). Мобильный супермаркет (Ухань Чжунбай), мобильное кафе (Luckin Coffee), бесконтактная доставка (Meituan), бесконтактное обслуживание (Beijing Huazhu Group) и т. д. В контексте общей обеспокоенности потребителей перекрестным заражением продолжают появляться бесконтактные методы обслуживания, которые становятся важным средством защиты жизни жителей. Фактически, это также стало жестким требованием для развития большинства отраслей в условиях эпидемии. Все виды «бесконтактных» услуг электронной коммерции возникли в начале 2017 года, но из-за технических трудностей и ограничений социального развития, а также других проблем были отложены для повсеместного внедрения, теперь из-за эпидемии возникла новая волна IT-индустрии. Следовательно, нужно сказать, что цифровая эра в конечном итоге принесет обществу новые возможности развития торговли и экономики.

1.2.2 Помощь фермерам посредством интернет-торговли становится новой тенденцией

В последние годы город Линюань воспользовался возможностью, чтобы его определили как всеобъемлющий демонстрационный округ для

внедрения электронной коммерции в сельские районы страны в рамках реализации «проекта 161», и создании электронной коммерции в аграрных регионах.

Создание общественного центра обслуживания электронной коммерции. Государственный центр обслуживания электронной коммерции - это организация, ориентированная на предоставление услуг, которая предоставляет отрасли комплексные, полнофункциональные сервисные ресурсы. Были построены десять функциональных секций, включая выставочную зону, зону офиса производителя, зону деятельности салона, зону демонстрации рекламы, зону обучения электронной коммерции, склад транзитных логистических операций, зону роуд-шоу проекта и зону бизнес-услуг. Выполняются различные сервисные функции, такие как консультации по вопросам рекламной политики, разработки продуктов, комплексные услуги, реклама и маркетинг, а также обучение. Центр построил несколько платформ электронной коммерции, таких как "Платформа государственных услуг электронной коммерции города Линюань", "Торговый центр Linguan Dalinghe Yongli", "Торговый центр Fengyuan" и другие платформы электронной коммерции, чтобы обеспечить поддержку работы предприятий электронной коммерции города в Интернете. Все известные, качественные и особые сельскохозяйственные продукты Линюаня введены в оборот, и здесь обосновались 82 предприятия.

Создание бесплатной системы обучения электронной коммерции. Чтобы популяризировать базовые знания электронной коммерции, повысить уровень применения знаний в области электронной коммерции различными сотрудниками город Линюань поручил Далянь Пухуэй, Шэньян Хаома и Chaoyang Partners провести более 100 учебных занятий по электронной коммерции, в том числе: Интернет, экономика округа, обучение практическим навыкам предпринимательства в электронной коммерции, тренинг по повышению квалификации в сфере электронной коммерции, повышение квалификации в области интернет-продаж сельскохозяйственных продуктов и др. Было организовано обучение сельскому предпринимательству в сфере электронной коммерции и борьбе с бедностью в 30 деревнях. В обучении участвуют руководители и сотрудники предприятий и кооперативов, безработная молодежь в городских и сельских районах, граждане из разных городов, граждане из бедных деревень и бедных домохозяйств. Благодаря обучению более 3000 человек различных категорий поощряются к участию в онлайн-предпринимательстве. Что является в целом важным вкладом в глобальную борьбу с бедностью, в организации этой борьбы и её успехах Китай вот уже несколько десятилетий является глобальным лидером [3].

Общей чертой этих компаний является то, что они могут сформировать "Push Supply Chain" – «цепочку поставок», руководствуясь и рыночными принципами, и повышением эффективности, безопасности, здоровья, созданием интеллектуальных и экологических производств сельскохозяйственной продукции, что, безусловно, очень важно в свете необходимости повышения экологической безопасности в Китае и мире в целом [2].

1.2.3 Трансграничная интернет-торговля способствует "ускорению" экономики в условиях эпидемии.

В контексте непрерывного распространения глобальной эпидемии степень проникновения трансграничной электронной торговли значительно увеличилась, и предприятия, которые развернули трансграничную электронную торговлю на раннем этапе, взяли на себя ведущую роль.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» трансграничная электронная коммерция города Иу (провинция Чжэцзян) стала лидером в создании «онлайн-шелкового пути» для интеграции в волну глобального экономического развития.

Когда традиционные оффлайновые каналы внешней торговли заблокированы, трансграничная электронная коммерция не только устраняет неудобства, связанные с обменом информацией во время эпидемии, но также сокращает транзакционные издержки и пользуется поддержкой покупателей из многих стран.

Под влиянием глобальной эпидемии масштабы импорта и экспорта в рамках трансграничной электронной торговли в Иу продолжали быстро расти, став новым ярким примером в развитии внешней торговли. В частности, объем бизнес-заказов на импорт через границу посредством электронной коммерции существенно вырос. По статистике, с января по 1 ноября 2020 года логистический центр Yiwu Bonded отправил в общей сложности 20 миллионов посылок через границу, что на 10 миллионов больше, чем за предыдущие 7 месяцев. Потребовалось всего 4 месяца, чтобы сократить время на доставку.

В то же время активная трансформация физических торговцев - это, с одной стороны, изменение их собственного сознания, а с другой - эффективное руководство со стороны правительства и отделов управления рынком. Важную роль сыграл Chinagoods, официальный сайт рынка Иу, предлагающий онлайн- и офлайн-интеграцию.

"Chinagoods" - платформа комплексных услуг цифровой торговли без границ. Сотрудник, отвечающий за платформу, в экспертном интервью сообщил, что благодаря онлайн- и офлайн-интеграции был построен «онлайн-шелковый путь» для 75000 торговцев на рынке Иу, и интеграция

торговых данных является основным стимулом для связи сторон спроса и предложения в производстве, рекламе и торговле. Складская логистика, финансовый кредит, управление рынком и другие связи необходимы для продажи товаров на рынке во все части мира.

Пережив крещение эпидемией, Иу породил новый популярный формат розничной торговли и стал примером для многих малых, средних и микропредприятий в расширении внутреннего торгового рынка и стремлении к преобразованию и развитию. В частности, официальное лицо, отвечающее за секцию электронной торговли Комитета по развитию рынка города Иу, сообщило в интервью, что эпидемия также вынудила бизнес-операторов ускорить свою трансформацию. Многие компании активизировали свои усилия по развитию внутреннего рынка и начали обращать внимание на новую тенденцию онлайн-трансляции коммерческой информации в онлайн-формате.

Кроме того, Иу также выпустил первую в стране партию сертификатов о специальных профессиональных навыках в области прямой трансляции электронной коммерции. В настоящее время сертификаты получили более 4000 человек; бизнес-школа Иу открыла первый в стране колледж электронной коммерции в дистанционном формате.

2. Развитие электронного правительства.

В связи с требованиями профилактики и контроля в период эпидемии местные органы власти запустили новую модель обработки бизнес-документации.. Большое количество услуг, таких как «подача налоговой декларации онлайн, запись на прием, удаленная проверка», теперь можно выполнить эффективно онлайн.

Выстраивая линию защиты от эпидемии, все общество также нажало «кнопку перемотки вперед» электронного правительства. Правда, в переводе государственного управления на онлайн-платформу нет ничего нового. Однако, этот процесс всё же испытывал определенные трудности по мере реализации. На данный момент некоторые платформы и программное обеспечение электронного правительства неудовлетворительны, но их рабочие элементы не являются дефектами самих технических средств. При обнаружении проблем разработчики продолжают совершенствовать технологию и оптимизировать процесс, чтобы лучше удовлетворять потребности пользователей. В эпоху цифровизация перевод ведения дел гражданского правительства в онлайн является общей тенденцией. Мы должны активно учиться, использовать новые технологии, внедрять новые услуги и адаптироваться к новому опыту.

Цифровизация государственных услуг в Китае все еще нуждается в большом количестве улучшений. «Кнопка перемотки вперед»

электронного государства, нажатая для предотвращения и контроля за распространением эпидемии, не является временной мерой. Цифровизация делает всё же государственное и муниципальное управление более эффективным. Например, во время эпидемии многие структуры правительства в провинциях Хубэй, Ухань и т. д. предприняли шаги по цифровой трансформации и инновационному государственному управлению. Например, правительство Чжэцзяна первым стало использовать так называемый «QR-код здоровья», что существенно повысило эффективность борьбы с эпидемией.

В целом, следует особо отметить, что цифровизация создает более благоприятные условия для преодоления различных кризисных явлений, которые всегда возникали на пути социально-экономического развития и, скорее всего, ещё будут возникать. Но мы должны быть к ним готовы.

Литература.

1. Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О. и др. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.

2. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Экологический кризис и проблемы сохранения особо охраняемых природных территорий / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. Сборник статей Социологической конференции молодых ученых. Под редакцией А. В. Петрова. СПб.: Астерион, 2019. С. 30-39.

3. Петров А. В. Экономическая глобализация и геосоциальная дифференциация: проблемы бедности // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 2. С. 79-85.

Цуй Янань,

аспирантка по направлению
«Социологические науки» СПбГУ

Возможности развития электронного бизнеса в условиях пандемии COVID-19

Аннотация: С развитием Интернет-технологий постоянно развивается и электронный бизнес. В этой статье мы сосредоточимся на текущем развитии электронного бизнеса, направлениях развития и проблемах.

Ключевые слова: Китай, электронный бизнес, Интернет, Интернет-платежи

Abstract: With the development of Internet technology, e-commerce is also constantly developing. In this article, we will focus on the current e-commerce development, development direction and problems.

Keywords: China, E-business, Internet, Internet payments

В сложной эпидемической ситуации Интернет-индустрия Китая продемонстрировала огромную жизнеспособность и гибкость, сыграла ключевую роль в эффективной борьбе по предотвращению и контролю эпидемии.

В первой половине текущего года дистанционное образование, онлайн-лечение, удалённая работа и целый ряд сетевых сервисов сыграли важную роль в обеспечении нормального социального и экономического развития и стабилизации основных потребностей, возвращении жизни в привычное русло.

Китайский информационный Интернет-центр (CNNIC) на днях опубликовал 46-й «Статистический доклад о положении развития Интернета в Китае». В документе указывается, что по состоянию на июнь 2020 года количество пользователей Интернета в стране достигло 940 млн. человек, что составляет 1/5 от общей численности Интернет-пользователей мира. По сравнению с показателем марта текущего года, данная цифра выросла на 36 млн. 250 тыс. чел.

Коэффициент распространения Интернета достиг 67%, что на 2,5% больше, чем в марте и на 5% выше общемирового среднего уровня.

По состоянию на июнь 2020 года, число пользователей сервисов Интернет-платежей достигло 805 млн., что на 4,8% больше, чем в марте. Это 85,7% всех Интернет-пользователей Китая. По объемам рынка мобильных платежей страна занимает первое место в мире уже 3 года подряд, в сложной эпидемической обстановке мобильные платежи предоставили людям значительные удобства и обезопасили их от личных контактов и контактов с наличными денежными средствами. Обмен мгновенными сообщениями развивался в эпидемической ситуации быстрее всего, количество пользователей данных сервисов превысило 931 млн. чел. - рост на 34 млн. 660 тыс. по сравнению с мартом.

В докладе указывается, что по состоянию на июнь 2020 года рост количества пользователей видео-трансляций в рамках электронного бизнеса, коротких видеороликов и Интернет-торговли составил 5% по сравнению с показателями марта. В частности, число пользователей стриминга электронного бизнеса достигло 309 млн., что на 44,3 млн. больше

по сравнению с мартом (рост 16,7%). Количество потребителей услуг Интернет-шопинга составило 749 млн., это 79,7% от общей численности Интернет-пользователей в стране, по данному показателю Китай занимает первое место в мире уже 7 лет подряд.¹

В этом году, Tmall сотрудничил с более чем 100 компаниями по освоению недвижимости и вместе с ними продвигать 3000 объектов недвижимости и 800 тысяч квартир по случаю Дня шопинга 11.11. Кроме того, Tmall объявила о начале скидок на 200 тысяч автомобилей.

В отличие от обычных потребительских товаров, таких как одежда и мобильные телефоны, продажа квартир и автомобилей больше зависит от офлайн сделки. Продвижение продаж таких дорогих товаров, как квартиры и автомобили – это дополнительные возможности для платформ электронного бизнеса в плане увеличения объема бизнеса, а также полезная практика по онлайн-маркетингу отрасли недвижимости и автомобильной промышленности.

Фактически, с прошлогоднего Дня шопинга 11.11 основные ведущие платформы электронного бизнеса уже начали пробовать продавать квартиры через Интернет. Особенно в этом году компании по недвижимости, агентства недвижимости и компании электронного бизнеса объединили свои усилия, чтобы продвигать онлайн-продажи квартир.

В настоящее время продажа квартир на платформах электронного бизнеса в основном нацелена на привлечение клиентов для офлайн продаж. Чтобы продажа квартир на платформах электронного бизнеса стала тенденцией, нужно еще решить ряд проблем.

Платформа электронного бизнеса теперь в основном служит выставочной площадкой продукции, а фактические сделки проводятся все еще в офлайн-формате. В будущем нужно будет выполнить ряд онлайн-процедур, таких как кредитование, гарантии третьих лиц и т. д., и создать страхование квартир, возврат взносов и другие механизмы. Только в таких условиях возможно поддерживать продажи квартир через Интернет и стимулировать покупки квартир онлайн.

¹Китайский информационный Интернет-центр. «Статистический доклад о положении развития Интернета в Китае» CNNIC. 《中国互联网发展状况统计报告》 [Электронный ресурс] URL:https://www.sohu.com/a/422004081_99900352

Стоит отметить, что с развитием электронного бизнеса постепенно возникали новые проблемы. В частности, экологические проблемы.¹

Экологичность упаковок уже стала одним из самых актуальных вопросов, с которыми сталкиваются индустрии электронного бизнеса и быстрой доставки в своем развитии.

За быстрыми покупками в Интернете стоят расходование ресурсов и загрязнение окружающей среды в результате использования бумажных коробок, пластиковых пакетов и противоударных упаковочных пленок для экспресс-доставки.

В крупных городах прирост мусора от упаковок посылок быстрой доставки уже составляет 93% от бытовых отходов, в отдельных больших городах этот показатель варьируется (колеблется) от 85% до 90%.

Без принятия эффективных мер по контролю, а также в соответствии со скоростью развития современной индустрии экспресс-доставки, к 2025 году объем использования упаковочного материала достигнет 41,27 млн. тонн, это огромное давление на ресурсы и окружающую среду.

Анализируя данные, мы видим, что количество пользователей Интернета в Китае огромно, что является благоприятным условием для развития электронной коммерции. В случае эпидемии все слои общества ищут новые пути развития, и сочетание онлайн и офлайн стало основным направлением развития в будущем. Это также создало благоприятные условия для развития электронной коммерции.

Литература:

1. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Экологический кризис и проблемы сохранения особо охраняемых природных территорий / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. Сборник статей Социологической конференции молодых ученых. Под редакцией А. В. Петрова. СПб.: Астерион, 2019. С. 30-39.

2. Китайский информационный Интернет-центр. «Статистический доклад о положении развития Интернета в Китае» CNNIC. 《中国互联网发展状况统计报告》 [Электронный ресурс] URL:https://www.sohu.com/a/422004081_99900352.

¹ Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Экологический кризис и проблемы сохранения особо охраняемых природных территорий / Глобальные социальные процессы: опыт социологического исследования. Сборник статей Социологической конференции молодых ученых. Под редакцией А. В. Петрова. СПб.: Астерион, 2019. С. 30-39.

А. А. Крицкая,
*студентка 1 курса магистратуры
факультета социологии СПбГУ.*

В. К. Фарнакеев,
*студент 1 курса магистратуры
факультета социологии СПбГУ.*

Экологизация предприятия. Зелёный офис

Аннотация. В данной статье будет рассмотрено такое явление современного общества, как зелёный офис. Будут рассмотрены истоки его появления, какой экономический эффект он несёт для средних и крупных предприятий и как введение зелёного офиса может повлиять на популяризацию экологического образа жизни.

Ключевые слова: социальная экология, зелёный офис, экологическая модернизация, экологический образ жизни, социальные практики.

Annotation. This article will examine such a phenomenon of modern society as a green office. The origins of its appearance will be considered, what economic effect it has for medium and large enterprises and how making a green office can affect the popularization of an ecological lifestyle.

Key words: social ecology, green office, ecological modernization, ecological lifestyle, social practices.

Экологическая обстановка в нашей стране, несмотря на активно развивающийся экологический дискурс, продолжает оставаться в тяжёлом положении. Тем не менее, положительные тенденции всё же намечаются: как отмечает ВЦИОМ, экологическая повестка в России начинает интересовать всё большее количество людей, отмечается повышение запроса к государству на решение экологических проблем. Впрочем, общественное внимание к экологии пока что носит скорее ситуативный характер, что обычно провоцируется какими-либо чрезвычайными ситуациями.¹ Проявлением оптимистических тенденций, в том числе, является появление в нашей стране так называемых «зелёных офисов» — экологически рациональных офисных и производственных помещений, оптимизированных под минимизацию экологического следа. Данная концепция уже активно применяется в западных странах и постепенно внедряется в нашей стране. Сегодня в России

¹ «Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в госдуму» / ВЦИОМ. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10650>

принципы зелёного офиса уже используют российские подразделения Google, Intel, Уресо, Coca-Cola и др. Постепенно к ним присоединяются и российские компании: МВидео, SPLAT и т.д.¹ Также появляются различные консалтинговые агентства, помогающие бизнесу в реализации принципов экологичного производства.

В чём заключается суть зелёного офиса? Это концепция организации офисного или производственного пространства, направленная на минимизацию экологического следа компании. В рамках теории экологической модернизации, развитием которой в нашей стране занимается социолог И. П. Кулясов, зелёный офис можно понимать как одну из сторон модернизационного процесса. Сам Кулясов определяет экологическую модернизацию как «...сознательно организованный процесс, способствующий как улучшению состояния окружающей среды, так и улучшению жизни людей. Этот процесс может включать в себя разнообразные социальные практики и реализовываться через различные социальные институты».² Похожее определение даёт Н. А. Хуторова, определяя ЭМ как «...разработанную программу проведения технической и технологической модернизации производства товаров и услуг, а также социальную практику, способствующую снижению антропогенной нагрузки на окружающую среду, реализуемую на международном, национальном и корпоративном уровнях».³ Таким образом, ключевым сюжетом в теории экологической модернизации является преобразовательная деятельность социальных субъектов, направленная на достижение устойчивого развития. Такая деятельность может принимать самые разные формы, и зелёный офис является лишь частным случаем данной теории. Исходя из этого, мы можем дать рабочее определение обсуждаемого понятия. Итак, зелёный офис — это экосоциальная практика, направленная на техническую, технологическую и социальную модернизацию производства товаров и услуг с целью снижения нагрузки на окружающую среду.

Концепция зелёного офиса сегодня активно популяризируется, но распространённой в российской бизнес-среде её пока что назвать сложно. Причина этому, на наш взгляд, кроется в низких уровнях экологического сознания и экологической ответственности как работников, так и компаний, а также в страхе малого и среднего бизнеса перед возможным увеличением

¹ Смирнова О. Что такое «зеленый офис»? // Энергосвет. 2012. №5 (24). С. 44.

² Кулясов И. П. Экологическая модернизация: теория и практики. - СПб.: Под науч. ред. Ю.Н. Пахомова. - СПб: НИИХ СПбГУ. - 2004. - с. 154. С. 37.

³ Хуторова Н. А. Экологическая модернизация – от теории к практике // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2013. №7 (99).

издержек. Тем не менее, как мы покажем далее, внедрение зелёного офиса имеет не только экологический и экономический эффект, но и социальный, и внедрение обсуждаемой концепции помогает не только снижению затрат, но и повышает уровень экологической ответственности работников.

В 2019 г. авторами было проведено исследование экологических практик офисных работников Санкт-Петербурга. Целью исследования было изучение экопрактик офисных сотрудников Санкт-Петербурга и определение, влияет ли внедрение принципов зелёного офиса на формирование экологической ответственности и реализацию экопрактик сотрудников в повседневной жизни и наоборот. Объектом исследования выступали офисные работники Санкт-Петербурга. Предметом исследования были экологические практики офисных работников. Под эко-практиками понимались практики по сортировке отходов в той или иной её форме: раздельный сбор мусора, «правильная» утилизация аккумуляторов, передача старой одежды на переработку и т.д. Данные практики можно воспроизводить как дома, так и в офисе.

В исследовании приняли участие 456 респондентов. В целом, респонденты лояльно относились к экологичному образу жизни, что может говорить о росте уровня экологической ответственности среди офисных работников в Санкт-Петербурге. Сегодня многие из них уже практикуют такой образ жизни и готовы начать практиковать его на работе при условии создания необходимых условий для этого. 70% респондентов отметили, что они воспроизводят эко-практики дома, из них 43% сортируют отходы на работе и относят их домой, 43% не занимаются сортировкой, но готовы, если на работе поставят баки. У 10% стоят баки на работе и 4% не готовы сортировать в любом случае.

25% респондентов высказали, что готовы сортировать отходы дома, но у них нет для этого возможностей. Из них 88% готовы сортировать на работе, если появится возможность, 10% готовы обдумать это, если появятся условия и 2% уже делают это на работе.

Лишь 5% ответили, что не практикуют раздельный сбор дома. Из них 61% готовы делать это на работе, если появятся возможности. И остальные 39% пока не рассматривают внедрение такой практики в жизнь.

На первый взгляд может показаться, что зелёный офис крайне невыгоден. К сожалению, в нашей стране маркировка «эко» на продукции массового пользования уже давно стала синонимом более дорогого товара в сравнении с ближайшими конкурентами. Однако реальные экономические данные говорят об обратном. Так, согласно исследованиям эоагентства «All Good», годовой потенциал экономии малого и среднего предприятия, реализующего принципы зелёного офиса, в год может составлять до 120 тыс.

рублей, а для более крупного бизнеса — до 2,6 млн. руб. При этом заметно снижается экологический след, т.к. снижается непосредственно нагрузка на окружающую среду: например, было подсчитано, что малый и средний бизнес может уменьшить выбросы углекислого газа на 16 тонн в год. Конечно, универсальных стратегий реализации принципов зелёного офиса нет, однако общие рекомендации можно выразить в следующем.

1. Экономия электричества. В среднем, экономический эффект от экономии электроэнергии для большинства малых и средних предприятий может варьироваться в районе 10 000 руб./мес., для крупных — около 150 000 р. в мес. Для экономии электроэнергии достаточно пользоваться естественным освещением или светодиодными лампами, по возможности — переход на электронный документооборот и использование ноутбуков на рабочих местах.

2. Экономия воды. Кулеры являются весьма затратными способами обеспечения сотрудников питьевой водой. Более выгодным является использование водных фильтров. Крупные предприятия смогут сэкономить до 38 тыс. рублей в месяц только на одной воде.

3. Правильная организация питания. Питание без упаковки, а также использование возвратной тары помогает не только экономить средства, но и значительно снижает нагрузку на окружающую среду.

4. Переход на электронный документооборот поможет экономить время, деньги и ресурсы окружающей среды. В тех случаях, когда использование бумаги всё же является необходимым условием, можно комбинировать ЭДО и использование переработанной бумаги, а также сдачу бумаги на переработку. Было выявлено, что крупные предприятия могут сэкономить на бумаге до 25 тыс. руб. в месяц, сохраняя «жизнь» примерно 150 деревьям.

5. Раздельный сбор. Раздельный сбор отходов является важной составляющей экологического образа жизни. Самый идеальный вариант — сборка сразу нескольких фракций и сортировки на органику и неорганику, однако начать можно и просто с бумаги. Более того, в Санкт-Петербурге есть организации, с помощью которых можно получать деньги за сдачу вторсырья.¹

Таким образом, сегодня в Санкт-Петербурге отмечается рост интереса к экологической проблематике и экологической ответственности среди офисных работников. Это подтверждает наличие положительных тенденций

¹ «Может ли экономика быть экологичной, честной и социальной?» / YouTube-канал «Открытая школа устойчивого развития». URL: https://www.youtube.com/watch?v=TRW6Th6h3dM&feature=emb_logo

в сфере роста гражданского интереса к проблемам экологии. Сегодня всё больше организаций ступают на путь экологической модернизации. При этом, как было показано, экологическая модернизация не только помогает сокращать издержки и экологический след, но и влияет на популяризацию экологичного образа жизни и транспонирование экологических практик из корпоративной сферы в сферу повседневности. Тем не менее, популяризация зелёных офисов в нашей стране ещё только начинается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Может ли экономика быть экологичной, честной и социальной?» / YouTube-канал «Открытая школа устойчивого развития». URL: https://www.youtube.com/watch?v=TRW6Th6h3dM&feature=emb_logo
2. «Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в госдуму» / ВЦИОМ. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10650>
3. Кулясов И. П. Экологическая модернизация: теория и практики. - СПб.: Под науч. ред. Ю.Н. Пахомова. – СПб: НИИХ СПбГУ. – 2004. – с. 154.
4. Смирнова О. Что такое «зеленый офис»? // Энергосвет. 2012. №5 (24).
5. Хуторова Н. А. Экологическая модернизация – от теории к практике // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2013. №7 (99).

М. Р. Булатов,
Чжан Руюй,
учащиеся 2 курса
магистратуры по программе
«Социология» СПбГУ

Влияние коронавируса (COVID-19) на производство и потребление водных продуктов

Новая коронавирусная инфекция стала шоком для экономики стран по всему миру. Ограничения на перемещения между странами, карантины и «локдауны», введенные в целях затормозить молниеносное распространение вируса, негативно сказались на функционировании производств, международной торговле, объемах продаж и потребления. Пожалуй, наиболее всего пострадали от пандемии производство и потребление водных продуктов. В нашем исследовании мы изучили влияние различных социоэкономических факторов, вызванных пандемией, на рынки водных продуктов.

Ключевые слова: коронавирус, COVID-19, пандемия, водные продукты, морепродукты, производство, потребление, экономическая социология

Как Китай, так и Великобритания имеют относительно долгую историю производства и потребления морепродуктов, процветающую отрасль аквакультуры, и огромный спрос на различные такие продукты отечественного и импортного производства.

Per capita supply of fish and fishery products for the People's Republic of China (Kg)

Source: FAO FishStat

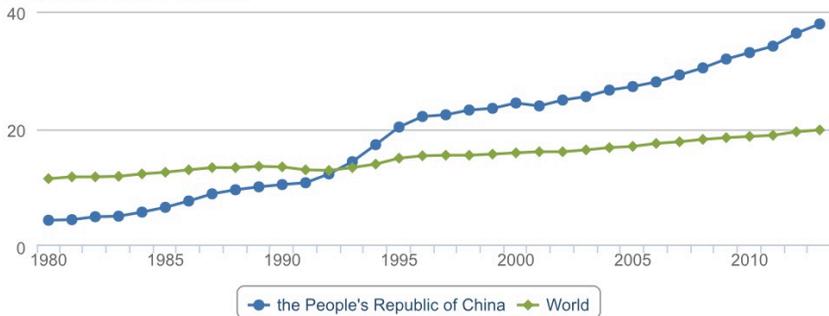

Диаграмма 1.1. Предложение рыбы и рыбопродуктов на душу населения в Китайской Народной Республике (в кг) [1].

Per capita supply of fish and fishery products for the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (Kg)

Source: FAO FishStat

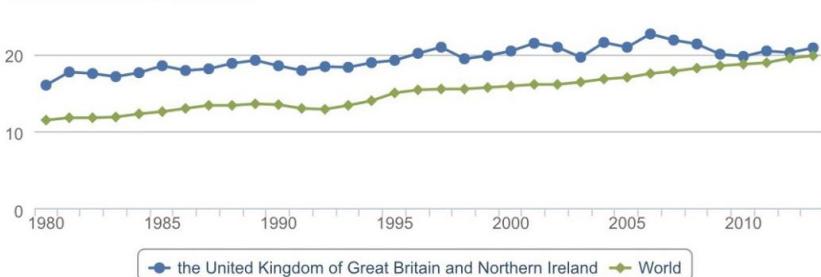

Диаграмма 1.2. Предложение рыбы и рыбопродуктов на душу населения в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (в кг) [1].

Как показано на диаграмме 1.1 и диаграмме 1.2, до 2013 года показатель предложения рыбы и рыбопродуктов на душу населения в Великобритании составлял около 20 кг, в то время как в Китае этот показатель

составлял 37 кг на душу населения. Таким образом, предложение рыбы и рыбопродуктов на душу населения в Соединенном Королевстве и Китае выше, чем среднимировой уровень. С 1980 года в Китае наблюдается значительный рост предложения рыбы и рыбопродуктов на душу населения.

Total capture and aquaculture production for the People's Republic of China (tonnes)

Source: FAO FishStat

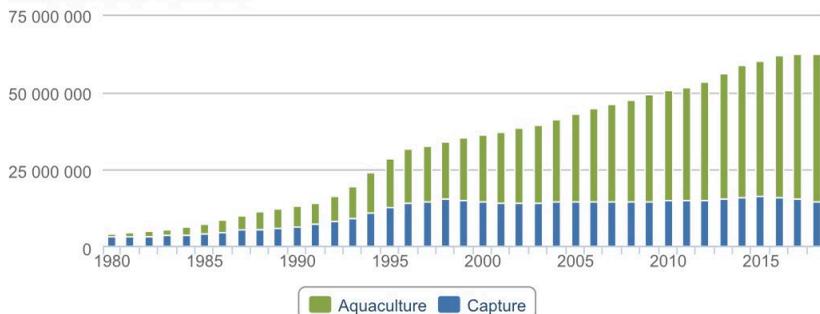

Диаграмма 1.3. Общий объем рыбного промысла и аквакультуры в Китайской Народной Республике (в тоннах) [1].

Total capture and aquaculture production for the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (tonnes)

Source: FAO FishStat

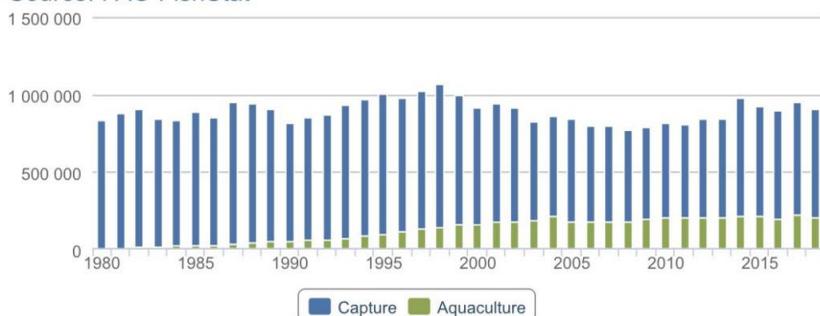

Диаграмма 1.4. Общий объем рыбного промысла и аквакультуры в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (в тоннах) [1].

И в Китае, и в Великобритании значительную роль в производстве морепродуктов играет аквакультура. Как показано на диаграмме 1.3 и диаграмме 1.4, большую часть производства морепродуктов в Китае в основном составляет аквакультура, в то время как большая часть

производства в Соединенном Королевстве, наоборот, добывается в результате промысла. Таким образом, различие между Китаем и Соединенным Королевством с точки зрения производства морепродуктов заключается в соотношении между вылавливаемыми морепродукцией и продукцией, получаемой посредством аквакультуры.

Total imports and exports of fish and fishery products for the People's Republic of China (USD 1000)

Source: FAO FishStat

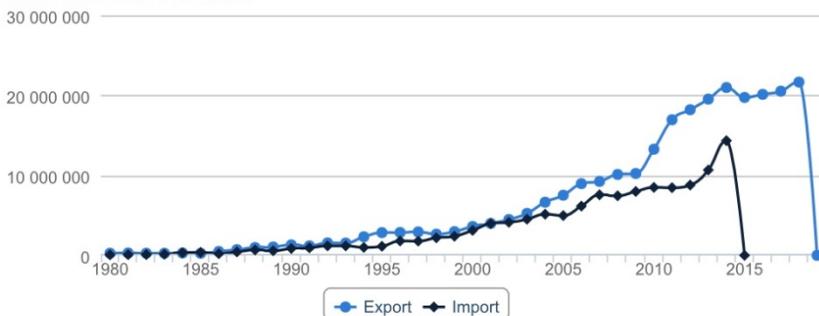

Диаграмма 1.5. Общий объем импорта и экспорта рыбы и рыбопродуктов в Китайской Народной Республике (в 1000 долларах США) [1].

Total imports and exports of fish and fishery products for the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (USD 1000)

Source: FAO FishStat

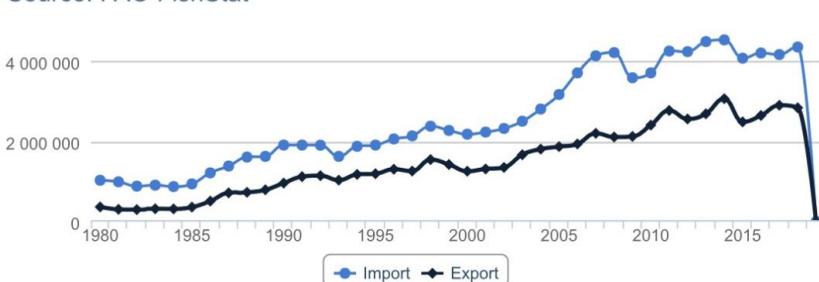

Диаграмма 1.6. Общий объем импорта и экспорта рыбы и рыбопродуктов в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии (в 1000 долларах США) [1].

Как видно из диаграмм 1.5 и 1.6, несмотря на то, что для обеих стран объем импорта и экспорта является весьма значительным, между Китаем и Великобританией существует явные различия. В то время как Китай экспортирует больше, чем импортирует, Соединенное Королевство, наоборот, импортирует больше, чем экспортирует. Таким образом, в индустрии аквакультуры Китая наблюдается более высокий уровень самообеспеченности. На рубеже 2019-2020 наблюдается резкое падение объемов импорта и экспорта в Великобритании, что, очевидно, связано с ограничениями международной торговли, введенной в связи с коронавирусом.

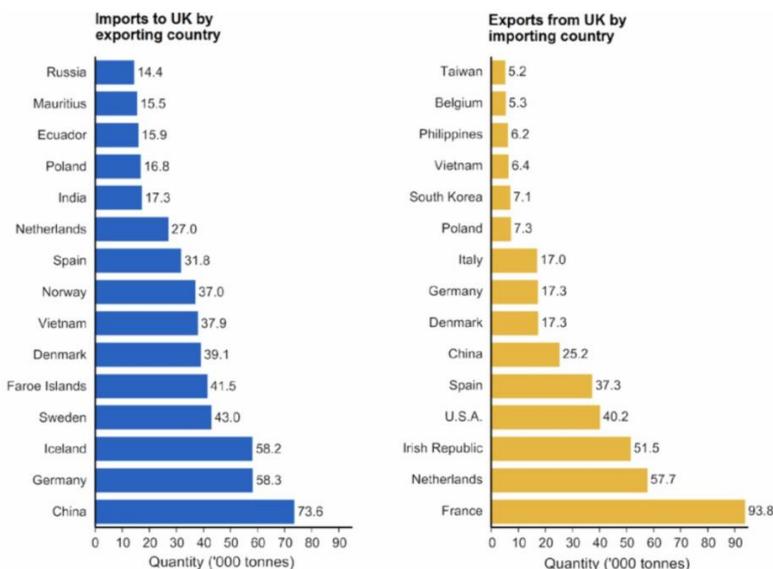

Диаграмма 1.7. Общий объем импорта и экспорта рыбы и рыбопродуктов в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии по импортирующим/экспортирующим странам (в 1000 тоннах). [2]

Интересно отметить, что до 2019 года Китай был крупнейшим экспортером рыбы и морепродуктов в Соединенное Королевство и значительно превосходил по количеству другие страны-экспортеры.

Composition of per capita fish supply for the People's Republic of China - 2013 (Kg)

Source: FAO FishStat

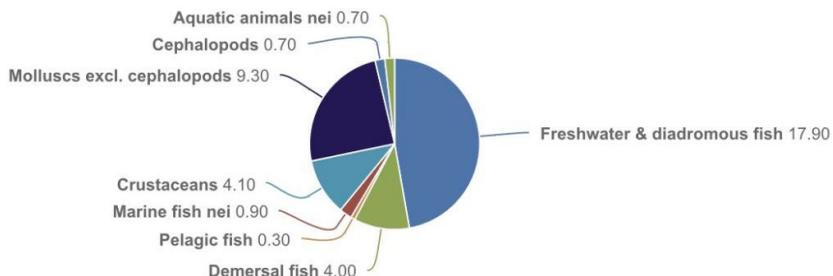

Диаграмма 1.8. Структура предложения рыбы на душу населения в Китайской Народной Республике [1].

Composition of per capita fish supply for the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland - 2013 (Kg)

Source: FAO FishStat

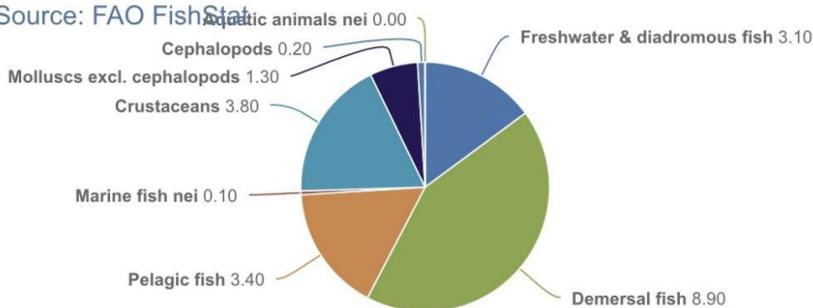

Диаграмма 1.8. Структура предложения рыбы на душу населения в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии [1].

Согласно диаграммам 1.8 и 1.9, кроме различий в объеме предложения на душу населения, структура предложения в Китае и Великобритании также отличается друг от друга. Что касается пресноводных и диадромных

рыб в Китае, то на них приходится большая часть, в то время как донные рыбы являются основной категорией экспорта в Соединенное Королевство. Кроме того, на другие виды морепродуктов, например, на ракообразных и моллюсков, в Китае также приходится сравнительно большая доля в расчете на душу населения, в то время как в Соединенном Королевстве, напротив, относительно большая часть общего объема предложения на душу населения, по-прежнему приходится на различные виды рыб.

Согласно определению, данному «Law Insider Dictionary», водные продукты – это любая съедобная или волокнистая продукция, добытая посредством аквакультуры либо в море. Такая продукция включает в себя, но не ограничена рыбой, моллюсками, водорослями и другими водными растениями [3]. Однако с точки зрения потребления большинство исследователей сосредоточили внимание на производстве и потреблении рыбы, моллюсков, ракообразных (например, крабов, креветок), цефалоподов (т.е. кальмаров) и водных растений.

Морепродукты, как более здоровая и дорогая альтернатива среди источников питания, за последние десятилетия попали в центр внимания как в Великобритании, так и в Китае. Благодаря социальному развитию люди стремятся вести более здоровый образ жизни, и сделать акцент не столько на количестве, сколько на качестве потребляемой продукции. В результате этих процессов спрос на морепродукты значительно вырос. Таким образом, анализ факторов, влияющих на потребление и производство морепродуктов необходим для создания механизмов стимулирования спроса на такую продукцию и возможности расширения рынков морепродуктов в Лондоне и Пекине.

Социология еды включает в себя множество компонентов, рассматриваемых через социологическую призму: способы приготовления, производства, потребления, дистрибуции, применение в медицине, безопасность пищевых продуктов, ритуальные, спиритические, этические и культурные аспекты, а также проблемы труда и окружающей среды, связанные с едой. С социологической стороны, еда сама по себе символизирует гораздо больше, чем просто источник питания. Сплачивая людей, объединяя их на разных уровнях, еда всегда несет в себе определенную культуру и уникальность этнических групп, что безусловно вызывает интерес у социологов. С другой стороны, еда как социальное явление играет роль в конфликтах теорий, которые могут быть использованы для изучения, в том числе, таких процессов как работа, сбережение и потребление. В то же время, со стороны социальной психологии, еда уже давно является не просто источником энергии, но еще символом отношения потребителя к жизни и ее качества. К примеру, в целом, морепродукты чаще

потребляются людьми, заботящимися о своем здоровье, а таковыми обычно являются люди с высшим образованием. Таким образом, дорогая и более здоровая еда, подобная морепродуктам, постепенно становится манифестацией здорового стиля жизни и материального богатства. В особенности это актуально для китайских потребителей, склонных покупать экзотические виды морепродуктов для демонстрации собственного богатства. Для нашего исследования мы использовали несколько теорий потребления, включая теорию абсолютного дохода, гипотезу относительного дохода и гипотезу перманентного дохода.

Согласно Теории абсолютного дохода Джона Майнарда Кейнса, принято считать, что уровень потребления растет пропорционально уровню дохода, но необязательно в таком же объеме. Формулу можно представить в следующем виде:

$$C = \alpha + \beta Y$$

где C – потребление, α – уровень потребления при нулевом размере текущего дохода (автономное потребление), β – предельная склонность к потреблению, Y – текущий располагаемый доход [4]. Эта теория эффективно применяется в исследовании потребления и производства. Увеличение располагаемого дохода домохозяйств приводит к тому, что отношение людей к потреблению еды перестает исчерпываться обеспечением базового существования. Морепродукты, известные как более здоровый и дорогой источник питания, постепенно были включены в ежедневные рацион многих семей. Это поспособствовало расширению рынка морепродуктов, включая как местных производителей, так и импортированные товары. В результате, благодаря увеличению располагаемого дохода морепродукты стали более доступными, что улучшило как количество, так и качество потребления.

Гипотеза относительного дохода Джеймса Дьюзенберри, утверждающая, что отношение индивида к потреблению и сбережению диктуется сравнением его дохода относительно других, нежели с каким-либо абстрактным стандартом жизни, и не просто с абсолютным доходом. В отличие от последнего, в гипотезе относительного дохода текущий уровень потребления также подвластен влиянию пиковому уровню потребления, достигнутому ранее. Другими словами, для семьи, уже достигнувшему определенному уровню потребления, сложно вновь понизить его. Таким образом, текущий уровень потребления полностью детерминирован текущим доходом, с учетом сравнения с предыдущим пиковым доходом. Эта гипотеза особенно полезна при объяснении потребления во время экономической рецессии, когда уровень потребления не уменьшается так же быстро, как доход. Потребление, с определенной стороны, это

еще и привычка, а не только базовая потребность или иррациональная склонность. Потребители склонны потреблять в таком же количестве, как и ранее, даже если текущий доход понизился по сравнению с пиковым уровнем. Такой феномен называется «эффектом храповика». Он обеспечивает стабильность потребления и играет позитивную роль в поддержании экономической стабильности. Изменение в потреблении обычно происходит позже изменения в доходах, так как потребители склонны жертвовать часть своих сбережений, чтобы поддержать свой уровень потребления, хоть и на короткий срок [5].

Гипотеза перманентного дохода Мильтона Фридмана

Впервые выдвинутая Мильтоном Фридманом, Гипотеза перманентного дохода противоречит теории абсолютного дохода Дж. М. Кейнса. Она заключается в том, что потребление индивида в определенный момент времени диктуется не только его текущим доходом, но также ожидаемым (предсказываемым) в будущем доходом. Согласно гипотезе, доход определяется двумя составляющими: постоянным (перманентным), и временным (например, награды, премии, дополнительный доход). Временный доход, таким образом, не определяет потребление: только доход, предсказанный надолго вперед может значительно сказываться на потреблении. Обычно перманентный доход определяется собственностью: недвижимостью (дома, машины, компании), движимым имуществом (банковский счет, наличные, акции компаний, гибкие инвестиции) и нематериальной собственностью (образование, опыт, навыки). Эти факторы влияют как на способность потребителя зарабатывать деньги, так и стремление их сберегать. В таком ключе, стимулирование потребления посредством снижения налогов сработает не для всех потребителей, поскольку во многих случаях увеличившийся в результате доход не может быть сразу же использован на потребление. Чем больше потребители получают, тем больше они сберегают [6]. Сбережения сыграли роль на рынке морепродуктов, сберегая некоторых предпринимателей и их работников от разорения.

Обнаруженный в декабре 2019 и распространившийся по всему миру в 2020 году, коронавирус (COVID-19) значительно повлиял на многие сферы жизни общества. Быстро превратившись из локальной болезни во всемирную пандемию, он привел к масштабному закрытию границ между странами, между регионами стран, ограничению на торговлю, повсеместный «локдаун» в нескольких провинциях Китая и по всей Великобритании. Влияние пандемии на рынок водных продуктов сложно подвергнуть сомнениям: согласно данным на диаграммах 1.6 и 1.7, совокупный экспорт и импорт таких продуктов снизился в обоих странах. В

рамках нашего исследования производства и потребления водных продуктов в Китае и Великобритании был проведен онлайн-опрос 404 жителей Пекина и Лондона (в целях достоверности локации были использованы ограничения на доступ к опроснику только с определенных IP-адресов). Два опросника на китайском и английском языках состояли из 44 вопросов каждый. Часть опрашиваемых были фрилансерами и бизнесменами, многие работали в различных областях. Несколько человек были студентами бакалаврских и магистерских программ. 216 опрошенных были женщинами (53.47%), 188 мужчинами (46.53%). Релевантным для нашего исследования влияния коронавируса на производство и потребление водных продуктов в онлайн-опроснике стал вопрос «в какой мере текущая пандемия коронавируса (COVID-19) повлияла на Ваше потребление морепродуктов?» (ориг. англ. to which extent does the current COVID-19 (Coronavirus) influence your consumption of aquatic products?). Опрошенные из Лондона и Пекина был задан вопрос: Степени влияния, которые являлись вариантами ответов для опрошенных, были адаптированы с английского на русский язык следующим образом: “Tremendously” – Чрезвычайно, “Largely” – Значительно, “Just so-so” – Немного, “Not really” – Не очень повлияла, “Almost none” – Почти не повлияла.

Таблица 1. В какой мере текущая пандемия коронавируса (COVID-19) повлияла на Ваше потребление морепродуктов?

Степень	Опрошенные в Лондоне (чел.)	Опрошенные в Пекине (чел.)
Чрезвычайно	34	60
Значительно	27	144
Немного	10	67
Не очень повлияла	11	19
Почти не повлияла	22	10

Согласно Таблице 1, 68,27% опрошенных из Лондона и 90,33% из Пекина предпочли варианты «Чрезвычайно», «Значительно» или «Немного», что указывает на то, что пандемия имела определенное влияние на потребление в большей части опрошенных из обоих городов. Кроме того, 58,65% опрошенных в Лондоне и 69% в Пекине выбрали варианты «Чрезвычайно» или «Значительно», а значит мы можем считать пандемию достаточно весомым фактором, повлиявшим на потребление морепродуктов.

В нашей статье мы рассмотрим влияние социоэкономических факторов в динамике, вызванной коронавирусной инфекцией (COVID-19) и

связанной с ней нормативными ограничениями. Определение социально-экономических факторов может различаться в зависимости от контекста, в котором это словосочетание употребляется. В контексте потребления, в частности, что касается еды, Гао Цзиньтянь [7] и Лю Хаосэнь [8] отмечают, что уровень урбанизации, культура, и цены на другие источники питания также сказываются на потреблении морепродуктов. Различные исследователи изучали каким образом социально-экономические факторы воздействуют на потребление, в том числе, способы переработки и продажи, и т.д.

Пандемия коронавируса сама по себе не является ни социальным, ни экономическим фактором, сказывающимся на потребление домохозяйств. Тем не менее, она приводит к появлению определенных социально-экономических факторов, воздействующих на потребление и производство морепродуктов. Изучив источники, мы классифицировали факторы на следующие категории:

1) Регуляции.

a. Так как коронавирус был впервые обнаружен на рынке морепродуктов в Пекине, несколько крупных таких рынков были закрыты более чем на месяц по указу местного правительства. Такой хаос не мог не привести к неприятным последствиям для рынков потребления и производства морепродуктов. Потребители в Пекине в целом уменьшили свое потребление морепродуктов. Что касается производства, местные акваиндустрии в Пекине также уменьшили объем производства, как благодаря уменьшению спроса, так и за счет ограничения поступления морепродуктов на рынки.

b. Напуганные коронавирусом, найденным в импортированных морепродуктах, таких как креветки из Эквадора и лосось из Швеции, китайское правительство озаботилось запрещением нескольких видов морепродуктов из отдельных стран. Таким образом, не только производство и торговля оказались под ударом, но также и те потребители, которые предпочитают покупать импортированные из запрещенных стран продукты: для некоторых людей импортированные морепродукты уже стали частью ежедневного рациона. Вероятно, таким потребителям предстоит изменить свои шаблоны потребления, подстраиваясь под изменения на рынках.

c. В начале пандемии китайская провинция Хубей стала регионом с наиболее серьезными проблемами. Чтобы избежать дальнейшего ухудшения ситуации, китайское правительство установила карантин на всей территории провинции. В результате, выход продукции в другие провинции был приостановлен, что нанесло значительный ущерб всей акваиндустрии провинции Хубей.

d. Во время месячного карантина, проводимого по всему Китаю, возможность жителей покинуть свои дома была жестко ограничена. Имея

значительно меньше времени на совершение покупок, потребители в Пекине, как следствие, уменьшили свое среднее потребление морепродуктов.

е. Рынок морепродуктов в Британии также упал из-за ограничений, поднялся в период между ограничениями (июль – сентябрь 2020). Согласно отчетам, рынок морепродуктов получил самый тяжелый удар из-за карантина. Оборот ресторанов и кафе с морепродуктами упал на 81% [9]. В июле-сентябре 2019 количество визитов в магазины морепродуктов уменьшились на 42% [10]. Рынки морепродуктов росли, но очень медленно. Цены на морепродукты в целом немного выросли за лето, но на некоторые виды, такие как моллюски, остались прежними. В связи с массовым распространением нового штамма коронавируса недавно Великобритания снова ограничила ввоз морепродуктов [11].

2) Безработица. В результате пандемии многие компании обанкротились, и уровни безработицы как в Пекине, так и в Лондоне увеличились. Без стабильного дохода и обремененные тратами и долгами, безработные оказались вынуждены сократить траты на свои жизненные потребности. Расходы на морепродукты, не самый важный источник питания для большинства потребителей, вероятно, стали неважны для большинства безработных, либо вовсе были исключены из их рациона. Значительное снижение доходов приводит к снижению расходов и потребления, особенно когда это касается потребления такой еды, которая не является неотъемлемой частью рациона большинства людей, таких как, например, морепродукты.

3) Субъективные факторы: Пандемия, в особенности, в начале своего распространения, породила множество слухов и домыслов о происхождении и природе инфекции. В недостаток научных исследований, раскрывающих особенности распространения нового коронавируса, общество сгенерировало множество конспирологических “народных версий”, не подтверждаемых исследованиями (в духе заражения от городских вышек связи 5G) [12]. Существует также множество версий, широко тиражируемых в СМИ, но пользующиеся неполной поддержкой у исследователей вируса. Такой версией является происхождение вируса с рынка морепродуктов в Ухане, где также продаются животные, употребляемые в экзотической кухне. Эта версия молниеносно распространилась через Интернет, вызывая у людей чувства тревоги и страха перед неизвестной угрозой. Несмотря на то, что согласно этой версии источником вируса стала тушка летучей мыши, для многих страх перешел на морепродукты и другие водные продукты. В особенности, это касается экзотических видов водных продуктов [13].

В целом, мы выделим несколько категорий, по которым эти социально-экономические факторы повлияли на производство и потребление водных продуктов:

1) Разведение: ограничения в перевозке товаров привели к увеличению стоимости разведения.

2) Переработка: ограничения в перевозке товаров, безработица во многих компаниях.

3) Продажа: ограничения в перевозке товаров, некоторые покупатели на карантине, многие ограничены в перемещении по городу. Эмбарго на многие водные продукты, полный запрет на перевозку и продажу некоторых видов водных продуктов.

4) Ограничения на вывод некоторых экзотических видов водных продуктов, которые ранее считались переносчиками коронавируса (жабы, мягкопанцирные черепахи и др.) [14]

Таким образом, пандемия коронавируса негативно сказалась на производстве и потреблении водных продуктов, приведя к беспрецедентному падению экспорта и импорта в Великобритании и Китая. В первую очередь, из-за наложенных ограничений на бизнес и торговлю, во вторую очередь, из-за повсеместного карантина и «локдауна». Наконец, свою роль сыграл также субъективный фактор: страх перед малоизученной угрозой привел к отказу потребителей от многих видов продуктов.

Литература.

1. Виноградова К. В. Относительность доходов: теория и практика // Вестник научных конференций. – ООО Консалтинговая компания Юком, 2016. – №. 10-3. – С. 39-40.

2. Ниворожкина Л. И., Торопова Т. В. Сколько сберегают российские домохозяйства: статистическое тестирование гипотезы абсолютного дохода Дж. Кейнса // Финансовые исследования. – 2015. – №. 2 (47).

3. Садыков Д. И., Ахметьянова Н. А. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 // Colloquium-journal. – Голопристанський міськрайонний центр зайнятості, 2020. – №. 8 (60).

4. Тропникова В. В. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ МИЛТОНА ФРИДМЕНА // Форум молодых ученых. – 2019. – №. 1-3. – С. 635-638.

5. Chen Li, Sun Guiqing, Tian Jianzhong, Zhao Haitao. Impact of the COVID-19 on Aquaculture and Countermeasure. // Hebei Fishery, – 2020.

6. FAO/FISHSTAT. 2029. FAO Fisheries Department, Fishery Information, Data and Statistics Unit. Fishstat J, a tool for fishery statistical analysis, release 2.0.0. // Rome: FAO.

7. N.Y.URBAN DEVELOPMENT CORPORATION ACT 174/68 Section 16-Y // Marketing of agricultural products. – 2006.

8. Pei Yuxi, Song Xiangrong. Impact of the COVID-19 on the Consumption of Aquatic Product in Tianjin. // Hebei Fishery, – 2020.

9. Seafood hit hardest by UK foodservice closures in COVID lockdown, report says // URL: <https://www.seafoodsource.com/news/foodservice-retail/seafood-hit-hardest-by-uk-foodservice-closures-in-covid-lockdown-says-report> (дата обращения 25.12.2020).

10. UK sea fisheries annual statistics report 2019. // Marine Management Organisation. –2020.

11. UK seafood supply chains adapted to pandemic during summer respite // URL: <https://www.seafoodsource.com/news/supply-trade/uk-seafood-supply-chains-adapted-to-pandemic-during-summer-respite> (дата обращения 25.12.2020).

12. UK travel ban hits seafood exports // URL: <https://www.seafoodsource.com/news/supply-trade/uk-travel-ban-hits-seafood-exports> (дата обращения 25.12.2020).

13. 刘浩淼. 中国城乡居民水产品需求研究. // 中国农业科学院, 2003.

14. 高金田,李京梅,刘铁鹰. 中国水产品居民消费需求趋势及影响因素分析. // 东岳论丛, 2013, V. 1. – P. 118-123.

Лун Ифэй, Лю Цзяо,
учащиеся 1 курса магистратуры
по программе «Социология в России и Китае» СПбГУ

Эпоха онлайн-сервисов: тенденции развития и скорость электронной коммерции в Китае

Возникновение трансграничной электронной коммерции произошло благодаря развитию технологий и повсеместной доступности интернета, что дало возможность потребителям со всего мира покупать товары и услуги через различные интернет платформы. Электронная коммерция особенно актуальна в странах, где часть товаров не представлена на рынке или стоит неразумно дорого. Несомненно, в Китае, с его постоянно растущим уровнем жизни, потенциал трансграничной электронной торговли имеет огромные перспективы.

Удобство и простота розничных онлайн платформ, таких как [TMall Global \(天猫国际\)](#) от [Alibaba \(阿里巴巴\)](#) и [JD Worldwide \(京东全球购\)](#), является еще одним ориентиром для развития многих компаний в сфере трансграничной электронной коммерции в Китае.

Китайский рынок электронной и мобильной розничной торговли не только догнал американский и европейский, но по ряду направлений уже стал ориентиром для всего мира.

Консалтинговая The Boston Consulting Group и китайский интернет-ритейлер Alibaba опубликовали совместное исследование «Новый ритейл: уроки Китая для Запада». В нем сообщается, что в 2016 году китайские потребители потратили в онлайн-среде около \$750 млрд. Это больше, чем за тот же период потратили американцы и британцы, вместе взятые. Когда в США уже активно развивалась интернет-торговля, в Китае только ещё начались рыночные реформы [2].

«Отчет о развитии электронной торговли в Китае в 2019 году». В отчете указано, что в 2019 году общий объем транзакций в сфере электронной торговли в целом по стране достиг 34,81 трлн. юаней, из которых розничные онлайн-продажи B2C составили 10,63 трлн. юаней.

4 главных вывода из отчета:

1. Объем рынка электронной торговли превысил 34,81 трлн. юаней

Согласно отчету, в 2019 году число пользователей Интернета в Китае превысило 900 миллионов, а уровень проникновения Интернета составил 64,5%; объем транзакций в сфере электронной торговли (B2B + B2C) достиг 34,81 трлн. юаней, из которых розничные онлайн-продажи (B2C) составили 10,63 трлн. юаней, что на 16,5% больше, чем в предыдущем году.

2. Электронная торговля развивается в сельских районах

Розничные онлайн-продажи в менее развитых районах Китая выросли на 19,1% по сравнению с предыдущим годом до 1,7 трлн. юаней, что составляет 16,1% всех розничных онлайн-продаж (B2C).

3. Трансграничная электронная коммерция продолжает расти

В 2019 году общий объем розничных импортных и экспортных товаров, поступающих через трансграничные таможенные каналы электронной коммерции, вырос на 38,3% и достиг 186,21 млрд. юаней. Общий объем импорта вырос на 27,4% по сравнению с предыдущим годом и составил 91,81 млрд. юаней. Япония, США и Южная Корея стали основными источниками трансграничной электронной коммерции в Китае, на которые пришлось 20,8%, 16% и 10,7% от всего розничного импорта соответственно.

4. Крупные города и районы по-прежнему доминируют в электронной торговле

На провинцию Гуандун пришлось 23,76% всех продаж электронной торговли, на провинцию Чжэцзян - 16,54% и Шанхай - 11,63%, что в общей сложности составило 51,93% от общего объема. В Министерстве коммерции также отметили, что электронная торговля продолжает

способствовать восстановлению потребительского сектора Китая после кризиса, вызванного пандемией коронавируса [1].

Литература.

1. E-commerce Китая: крупные города доминируют // URL: <https://yandex.ru/turbo/retail-loyalty.org/s/news/kitayskiy-e-commerce-krupnye-goroda-dominiruyut/>

2. «Новый ритейл: уроки Китая для Запада» // URL: <https://rcbc.ru/sites/default/files/analytics/2017-05-08-novyy-riteyl.pdf>

С. Д. Куражев,

Санкт-Петербургский государственный университет

Факультет социологии

Направление: Социология

Магистратура

1 Курс

Электронное правительство: российский опыт использования

В данной статье анализируется опыт использования «электронного правительства» в России. Автор рассмотрел этапы становления, а также содержание понятия «электронное правительство» и представил перспективу практического применения подобных информационных и коммуникативных технологий.

Ключевые слова: электронное правительство, государственные услуги, граждане, цифровизация.

This article analyzes the experience of using "e-government" in Russia. The author considered the stages of formation, as well as the content of the concept of "electronic government" and presented the prospect of practical application of such information and communication technologies.

Key words: e-government, public services, citizens, digitalization.

На сегодняшний день, в связи с активным развитием информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) мы можем наблюдать качественные изменения во всех сферах жизнедеятельности. В развитых и развивающихся странах интенсивно внедряются и распространяются электронные средства связи, обмена и обработки информацией, а также иные системы ИКТ. Использование такого рода технологий имеют свои преимущества, такие как: скорость, экономичность, удобство, мобильность – что в свою очередь привлекает политических менеджеров

применять данные технологии в государственном управлении. В настоящее время во многих странах мира уже функционируют государственные программы, направленные на автоматизацию управленческих процессов и внедрения «Электронного правительства». Данная концепция имеет большую популярность, а её продвижение становится одним из ключевых приоритетов в развитии государства. Качество использования и внедрения современных ИКТ продолжает увеличиваться и по сей день.

События, связанные с пандемией коронавирусной инфекции, буквально вынудили человечество начать двигаться в сторону перехода на дистанционные формы работы и удалённого взаимодействия. Практически каждый гражданин имеет выход в интернет, также следует отметить, что современные средства связи позволяют нам выходить в сеть из любой точки мира, где есть связь. Принимая во внимание данные факторы, государство создаёт новые механизмы взаимодействия в системе «власть-общество». Если говорить о России, то здесь в том числе бурно развиваются и внедряются системы «электронного правительства» и государственных услуг, представляющие собой качественные и современные каналы связи, которые являются альтернативой к традиционным методам. Централизация сервисов путем использования порталов органов государственной власти и социальных сетей, создает предпосылки для переноса государственных услуг из традиционной формы (оффлайн) в виртуальную область (онлайн). Стоит отметить, что в последние годы цифровизация охватывает весьма широкий спектр областей, где имеют быть государственные услуги. Для многих граждан России мобильный телефон и планшет давно стали основным средством выхода в Интернет и получения различных услуг. В связи с этим возникла необходимость адаптировать госуслуги к новым условиям. В свою очередь, внедрение карантинных мер по предотвращению эпидемии коронавирусной инфекции послужила катализатором реализации этой задачи.

Само понятие «Электронное правительство» в современном научном сообществе трактуется неоднозначно, данный термин происходит от английского «e-government»), что дословно означает «электронное государство». Несмотря на многообразие точек зрения касаясь терминологии самое актуальное, в плане осмысления данной темы, для нас определение звучит следующим образом: «Электронное правительство - система технологичных решений, направленных на развитие качества услуг, оказываемых гражданам и бизнесу с целью повышения эффективности, подотчетности и транспарентности управления, а также увеличение гражданского участия в демократическом политическом процессе». Электронное правительство понимается также как «система взаимодействия органов государственной власти с населением, основанная на широком применении современных информационных

технологий, в том числе сети интернет, для повышения доступности и качества государственных услуг сокращения сроков их оказания, а также снижения административной нагрузки на граждан и организации, связанные с их получением».¹ На мой взгляд, такая формулировка является наиболее справедливой, так как предлагаемый термин касается, хотя и в разной степени, всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. В соответствии с данной точкой зрения, в нашей работе мы подразумеваем более детальное изучение исполнительной ветви власти российского государства в системе «e-government», поэтому существенный акцент будет сделан на данную область.

Исследования и разработки в области информационных систем и компьютерных сетей, которые бы могли обеспечивать управленческий процесс, в русскоязычном пространстве впервые были созданы выдающимся ученым кибернетиком Глушковым Виктором Михайловичем в начале 60-х годов XX века. В то же время он придумал и предложил идею о создании «общегосударственной автоматизированной системы учёта и обработки информации» (ОГАС).² По задумке автора, эта система могла бы автоматизировать управление всей экономики СССР в целом. Вдобавок в перспективе планировалось использование похожих технологий для регулирования процессов в иных органах власти. В теории «систем управления распределенными базами данных» были отражены основные научные исследования В.М. Глушкова, касающиеся данной темы.³ Но, к сожалению, реализовать проект ОГАС в полной мере не получись, в силу политических и бюрократических обстоятельств.⁴

¹ Кобзева С.В. Демократизация государственного управления и электронное правительство // Журнал «информационное право». – 2018. – № 2. – С. 4-6.

² Емельянов А.А. Идеологи отечественных разработок в области автоматизированных систем управления // Прикладная информатика. К юбилею В.М. Глушкова, С.П. Никанорова, В.Н. Четверикова. – 2009. – № 1. – С. 120-121.

³ Трахтенберг А.Д. Миф о Величии электричества в рамках советской технократической утопии: «ОГАС» академика Глушкова // Дискурс-Пи. – 2006. – №1 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-o-velichii-elektrichestva-v-ramkah-sovetskoj-tehnokraticheskoj-utopii-ogas-akademika-glushkova> (дата обращения: 15.12.2020)

⁴ Кутейников А.В. Академик В.М. Глушков и проект создания принципиально новой (автоматизированной) системы управления советской экономикой в 1963–1965 гг. // Экономическая история. Обзорение. – 2011. – № 15. С. 139-156.

28 января 2002 года Правительством РФ была утверждена федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия», которая была рассчитана на период с 2002 по 2010 годы. Данную инициативу можно рассматривать в качестве первой практики формирования «электронного правительства». ¹ Однако, следует отметить, что в тексте данной программы определение «электронное правительство» не значится. Но, тем не менее, по содержанию, целям и задачам этот программный документ направлен на разработку в России именно «электронного правительства», о чем в свою очередь свидетельствуют пояснения и комментарии представителей органов власти. ²

Впервые в официальных нормативно-правовых документах РФ термин «электронное правительство» появился в «Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти» рассчитанной до 2010 года, а также в планах мероприятий по её реализации, которые были утверждены распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р. ³ В рамках данной концепции основной целью является «повышение эффективности механизмов государственного управления» посредством использования информационных технологий в деятельности государственных органов власти. «Электронное правительство» в данном документе определяется, как «эффективная система предоставления государственных услуг на основе использования информационных технологий». Но спустя 2 года, распоряжением Правительства РФ от 17 июля 2006 года № 1024-р, была утверждена «Концепция региональной информатизации» рассчитанная до 2010 года, которая уже в свою очередь расширила узкое понимание содержания термина «электронное правительство», ограниченное сферой госуслуг. В этом новом документе термин «электронное правительство» трактуется, как «комплекс государственных и муниципальных информационных систем, обеспечивающих поддержку деятельности

¹ ФЦП «Электронная Россия» - // [Электронный ресурс] URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6> (дата обращения: 15.12.2020).

² А.Баркин, В.Дрожжинов, Ю.Травкин «США вводят ЭП в рамки закона» PCWeek. – 2003. – № 24 - // [Электронный ресурс] URL: https://www.itweek.ru/themes/detail.php?ID=64729&THEME_ID (дата обращения: 15.12.2020).

³ Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2004 N 1244-р - // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=446009#044466637878175086> (дата обращения: 15.12.2020).

органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также объединяющих их на основе общей информационно-технологической инфраструктуры региона».¹

Следующий этап эволюции «электронного правительства» был представлен уже в «Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» утвержденной распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р, в которой «электронное правительство» понималось, как «новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения ИКТ качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов».² Получается, что в данной концепции выделяется только два направления реализации идеи «электронного правительства», а именно: предоставление информации о результатах деятельности в органах власти и оказание госуслуг. Следует также упомянуть цели, которые фигурируют в этой концепции: «повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти и расширение возможности доступа к ней»; «участие граждан, организаций и институтов гражданского общества в процедурах формирования и экспертизы решений, принимаемых на всех уровнях государственного управления»; «повышение качества административно- управленческих процессов». Это свидетельствует о желании власти извлечь от использования инфокоммуникаций ощутимый управленческий эффект и понимании демократического потенциала электронных технологий.

После ФЦП «Электронная Россия», воплощение в жизнь данных концепций осуществляется уже в рамках Государственной программы РФ «Информационная Россия», которая была утверждена постановлением Правительством РФ от 15 апреля 2014 г. № 313.³ Изначально данная

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.07.2006 N 1024-р - // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92510/ (дата обращения: 15.12.2020).

² Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 N 632-р - // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/ (Дата обращения: 15.12.2020).

³ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 р - // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (Дата обращения: 15.12.2020).

программа была рассчитана до 2020 года, но на данный момент её усовершенствовали и продлили до 2024 года.

Касаемо документов стратегического характера, на мой взгляд следует отметить следующие: утвержденная Президентом РФ от 7 февраля 2008 г. «Стратегия развития информационного общества в РФ»¹ и утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы».²

Примечательно, что в стратегии развития информационного общества в РФ в основных задачах применения ИКТ для развития коммуникаций в рамках системы «власть-общество» указаны такие направления, как: «применение в органах государственной власти РФ новых технологий, обеспечивающих повышение качества государственного управления» и «совершенствование механизмов электронной демократии». Выделяется значительное внимание проблематике в сфере управления сетью «Интернет», например в тексте говорится об отстаивании Россией на международной арене суверенного права государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте сети «Интернет»», а также создать механизмы, исключющие «анонимность, безответственность пользователей и безнаказанность правонарушителей в сети «Интернет»».

На фоне предыдущих документов, регламентирующих вектор развития «электронного правительства» эта стратегия выделяется тем, что в ней присутствует терминология, которая ранее не встречалась не только в политическом дискурсе, но и в официальных государственных документах. Например, в тексте документа встречаются такие определения, как: «экосистема цифровой экономики, «облачные вычисления», или «интернет вещей». Можно предположить, что такая сравнительно новая терминология для политической сферы в РФ появилась в связи с осознанием важности использования и внедрения инновационных технологий в социально-экономическом развитии государства.

Таким образом, мы можем наблюдать, что документы, которые регулируют и регламентируют вопросы развития и внедрения

¹ «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 07.02.2008 N Пр-212)- // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92004 (Дата обращения: 15.12.2020).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 - // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (Дата обращения: 15.12.2020).

«электронного правительства» (концепции, программы, стратегии), в большинстве случаев рассматривают данное направление в качестве двух практик его применения, а именно: использование сети интернет для оказания государственных и муниципальных услуг и оперативное предоставление информации о деятельности государственных органов власти. В тексте данных документов делается акцент на то, что внедрение «электронного правительства» в жизнь положительно повлияет на рост эффективности государственного управления, уровня жизни населения, а также произойдет сокращение бюрократического аппарата, что в свою очередь ускорит процесс работы государственных органов. Но, на мой взгляд, такой подход будет ограничивать область применения ИКТ в государственной сфере, исключая практику применения этих технологий для вовлечения гражданского общества в процесс принятия управленческих решений.

Что касается практического применения «электронного правительства», то на мой взгляд стоит выделить основные модели внутренних коммуникаций, такие как:¹

1. Взаимодействие различных ветвей государственной власти и гос. органов (Government-to-Government; G2G).
2. Взаимодействие государства и граждан (взаимодействие в системе «власть-общество»; Government-to-Citizen; G2C).
3. Взаимодействие государства и государственных служащих (Government-to- Employees; G2E).
4. Взаимодействие государства и представителей бизнеса (Government-to-Business; G2B).

«Электронное правительство» предлагает решение следующих задач:²

1. Создание, а также ведение официальных сайтов, порталов, страниц в социальных сетях в интернете и наполнение их актуальной информацией.
2. Создание интерактивных служб, которые позволят упростить процедуры коммуникаций граждан и государства, обеспечивая

¹ Официальный сайт правительства Новосибирской области – // [Электронный ресурс] URL: <http://www.nso.ru/page/2631> (Дата обращения: 15.12.2020).

² Буринов М. А. Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 18-19.

максимально комфортные условия для обращения в государственные и муниципальные учреждения, в том числе для получения государственных услуг.

3. Получение обратной связи от граждан, с целью аналитики и усовершенствования ИКТ и госуслуг.

По данным Росстата за 2019 год полностью удовлетворенными качеством электронных государственных услуг в России являются – 73,8%, частично удовлетворенными – 25,3%, а неудовлетворенными качеством услуг – 0,9% опрошенных. Население, использовавшее сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг - 77,6%¹

Единый портал государственных и муниципальных услуг (<https://www.gosuslugi.ru>) обладает большой популярностью. В 2019 году² с помощью портала было проведено 61,5 млн. платежей, общая сумма оплат составила 64,5 млн. рублей. Было заказано более 152 млн. государственных услуг. Зарегистрировано 17 млн. новых пользователей, а общее число таковых составило 103 млн. человек.

Пожалуй, самая главная выгода от внедрения «электронного правительства» для рядового гражданина – это возможность заказать государственные услуги или оформить нужные документы, не выходя из дома. В 2020 году, в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в стране и мире (пандемия коронавирусной инфекции covid-19), возможность использования таких технологий особенно актуальны. В настоящее время граждане нашей страны могут выполнять практически любые, даже платежные операции имея под руками электронное устройство с выходом в интернет, что в свою очередь существенно уменьшает бумажную волокиту и бюрократические препятствия. В глобальной перспективе благодаря «электронному правительству» произойдет качественный рост эффективности государственного управления, прозрачности процедур, что в свою очередь послужит снижению уровня коррупции на «местах» и увеличит уровень лояльности населения

¹ Росстат. Уровень удовлетворенности качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме – // [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (Дата обращения: 15.12.2020).

² Портал государственных услуг Российской Федерации. Госуслуги в 2019 году: главные события и факты – // [Электронный ресурс] URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_12_30_results_of_the_year (Дата обращения: 15.12.2020)

страны. Подразумевается, что граждане также получают доступ к коммуникациям с властями и это будет способствовать повышению уровня продуктивности диалога в системе «власть-общество».

Подводя итог, следует отметить, что процесс построения «электронного правительства» в России требует адекватной постановки целей, правового и финансового обеспечения, обязательной организации мероприятий по внедрению ИКТ в деятельность государственных структур. Ключевым моментом является ориентация на реальные потребности граждан и бизнеса, а не на потребности политического менеджмента.

По моему мнению, в будущем «электронное правительство» позволит снизить административную нагрузку на граждан и организации, связанную с предоставлением необходимой информации властям, повысится эффективность и увеличится скорость предоставления государственных услуг, оказываемых населению. Хочется надеяться, что это приведет к появлению новых механизмов качественного обслуживания интересов граждан, что в свою очередь может привести к снижению затрат налогоплательщиков и экономии ресурсов на содержание и финансирование работы государственного аппарата, повышению открытости и прозрачности деятельности государственных органов власти.¹

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Литература

1. Буринов М. А. Электронное правительство как фактор совершенствования регионального управления в условиях информационного общества // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 3. – С. 18-19.
2. Емельянов А.А. Идеологи отечественных разработок в области автоматизированных систем управления // Прикладная информатика. К юбилею В. М. Глушкова, С. П. Никанорова, В. Н. Четверикова. – 2009. – № 1. – С. 120-121.
3. Кобзева С.В. Демократизация государственного управления и электронное правительство // Журнал «информационное право». – 2018. – № 2. – С. 4-6.

¹ Киселёв Александр Сергеевич Электронное правительство в Российской Федерации: генезис и современное состояние // Социально-экономические явления и процессы. 2015. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-v-rossiyskoy-federatsii-genezis-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 12.11.2020).

4. Кутейников А.В. Академик В.М. Глушков и проект создания принципиально новой (автоматизированной) системы управления советской экономикой в 1963–1965 гг. // Экономическая история. Обзорение. – 2011. – № 15. С. 139-156.

5. Киселёв А.С. Электронное правительство в Российской Федерации: генезис и современное состояние // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №10. –С. 199-204.

II. Интернет-источники.

1. Портал государственных услуг Российской Федерации. Госуслуги в 2019 году: главные события и факты – // [Электронный ресурс] URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_12_30_results_of_the_year (Дата обращения: 15.12.2020)

2. Росстат. Уровень удовлетворенности качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме – // [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (Дата обращения: 15.12.2020).

3. ФЦП «Электронная Россия» - // [Электронный ресурс] URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6> (дата обращения: 15.12.2020).

4. Трахтенберг А.Д. Миф о Величии электричества в рамках советской технократической утопии: «ОГАС» академика Глушкова // Дискурс-Пи. – 2006. – №1 // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-o-velichii-elektrichestva-v-ramkah-sovetskoj-tehnokraticheskoj-utopii-ogas-akademika-glushkova> (дата обращения: 15.12.2020)

П. В. Баканов, А. И. Кухто, Е. А. Ребрый,
учащиеся 2 курса магистратуры
по программе «Социология» СПбГУ

Изменение социальных взаимоотношений между брендом и потребителем в период пандемии

Аннотация: в статье рассмотрены основные тенденции российского рынка косметической продукции в 2020 году, проанализировано влияние пандемии на потребительские способности россиян, а также на производителей косметической продукции. Также в статье представлены результаты исследования, нацеленного на выявление основных проблем на рынке мужской косметической продукции. Ими оказались чрезмерное иронизирование в рекламных кампаниях, маскулинность брендов и недостаток внимания к психологическому состоянию

потребителей. Авторами исследования был предложен вариант решения данных проблем в форме чат-бота в мессенджере Telegram, который получил положительную обратную связь от информантов и пользователей чат-бота. Данный вид коммуникации может претендовать на место одного из основных в процессе взаимодействия бренда и потребителя.

Ключевые слова: психологическая поддержка; чат-бот; мессенджер Telegram; взаимодействие бренда и потребителя; позиционирование бренда.

Abstract: this article examines the main trends of the Russian market of cosmetic products in 2020 and analyzes the impact of the pandemic on the consumer abilities of Russians, as well as on manufacturers of cosmetic products. The article also presents the results of a study of the main problems in the market of men's cosmetic products. The main problems are excessive irony in advertising campaigns, masculinity of brands and lack of attention to the psychological state of consumers. Authors suggests the solution to these problems in the form of Telegram chat-bot, which received positive feedback from informants and other users. This type of communication can surely become one of the main ones in the process of interaction between the brand and the consumer.

Key words: psychological support; chat bot; the messenger Telegram; the interaction between brand and customer; the brand positioning.

На протяжении нескольких десятилетий человек жил в обществе потребления. Однако теперь на смену данной модели приходит общество, в котором потребитель перестает быть пассивной фигурой и начинает принимать участие в создании товаров и формировании их ценности¹. Во многом, такой трансформации способствует развития информационных технологий и переход рынка на интернет-платформы. Пользователи интернета начинают более осознанно подходить к выбору продуктов и начинают проявлять свою лояльность к социально-ответственным брендам.

¹ Кабышева Эльвира Владиславовна Бренддинг в концепциях общества потребления и общества просьюмеров // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brending-v-kontseptsiyah-obschestva-potrebleniya-i-obschestva-prosyumerov> (дата обращения: 16.12.2020).

Благодаря интернету появляется множество сервисов, направленных, в первую очередь, на создание репутации брендов и формирование доверительных отношений с потребителем: группы в социальных сетях, чат-боты, использование промокодов или ограниченных бесплатных подписок. Сильнее всего это проявилось в период самоизоляции, когда производители начали нести огромные убытки и, чтобы хоть как-то сохранить объемы продаж «допандемийного» времени, начали массово переходить в онлайн-формат торговли¹. Таким образом, происходит адаптация брендов под новое общество осознанного потребления: они стараются предложить своим потребителям такие услуги и возможности, приобретая которые те могут реализовать свою индивидуальность и ощутить причастность к любимому бренду.

Сегодня социальные взаимоотношения между брендами и потребителями практически полностью формируются пандемией коронавируса, ставя современные бренды в условия подчинения независимым от них обстоятельствам, начиная от прямых экономических потерь в результате снижения продаж и заканчивая необходимостью удерживать потребителя с помощью социально-ориентированных мер. Производители товаров и услуг становятся ответственны не только за их предоставление потребителям, но и за их комфорт, экономическое и социально-психологическое благополучие.

Рассмотрим трансформацию социальных взаимоотношений брендов и потребителей на примере косметической отрасли как одной из самых критикуемых и часто меняющихся в связи с общественными тенденциями.

В период пандемии коронавируса объём розничной торговли косметической продукции в процентах снизился со 104,84% в 2019 году до 93,22% в 2020 году². Затраты на производство косметической продукции в России в 2020 году возросли на 15% по сравнению с 2019 годом³. При этом реальные доходы населения в 3 квартале 2020 года упали на 7,7% в

¹ Результаты рынка eCommerce за сентябрь 2020. URL: https://datainsight.ru/eCommerceSeptemberResults_2020 (Дата обращения: 16.12.2020)

² Индекс физического объема розничной продажи основных товаров с 2017г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57701> (Дата обращения: 16.12.2020)

³ Готовая продукция на конец периода с 2020 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59590> (Дата обращения: 16.12.2020)

сравнении с 3 кварталом 2019¹. Кроме того, в апреле 2020 года ежемесячная динамика индекса потребительских цен (ИПЦ) поднялась на 3,1% к аналогичному периоду прошлого года². Рост ИПЦ был обусловлен повышением спроса на продукты питания и товары первой необходимости, последовавшим за введением ограничительных мер, а также ослаблением рубля в результате падения мирового спроса и обвала цен на нефть.

Приведённая выше статистика показывает две основные тенденции: 1) из-за экономического кризиса, обусловленного пандемией коронавируса, происходит постоянное повышение цен и падение платежеспособности населения России и, как следствие этих процессов, 2) постепенно понижаются объёмы продаж в различных отраслях, в том числе, и косметической.

Кроме того, существует третья тенденция, серьёзно обострившаяся в 2020 году, – общее ухудшение психологического состояния людей в период самоизоляции и коронавирусных ограничений³. Все больше людей начали интересоваться своим психологическим здоровьем и искать различную информацию по данной тематике в сети. Количество запросов в Яндексе на тему психологической помощи по сравнению с 2019 годом возросло вдвое.

В этих условиях косметическим брендам приходится изменять свою политику в отношении потребителей: они больше не могут ориентироваться на типичные феминные или маскулинные рекламные кампании, понимая, что это может повести за собой ещё больший отток потребителей и дальнейшие убытки.

Первые социально-ориентированные кампании начинают появляться среди традиционно женских брендов. Этому способствует как общая направленность косметической отрасли на женскую аудиторию, так и развитие женского движения.

Ярким примером подобной кампании является «проект Dove по повышению самооценки», в котором сделан акцент на самовосприятии

¹ Федеральная служба государственной статистики. «Уровень жизни». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (Дата обращения: 16.12.2020)

² Доклад об экономике России, выпуск №44. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (Дата обращения: 16.12.2020)

³ Результаты исследования Центра о последствиях COVID-19 на здоровье людей. URL: <http://scem.spb.hse.ru/chemp/news/378316321.html> (Дата обращения: 16.12.2020)

человека. Основную цель проекта компания описывает так: «Наша миссия заключается в том, чтобы следующее поколение росло с позитивным настроем по отношению к своему внешнему виду, поэтому мы помогаем молодым людям повышать самооценку и раскрывать свой потенциал»¹.

Информация в проекте разделена на три раздела – ресурсы для наставников и родителей, мотивирующие их помочь молодому поколению в процессе формирования самооценки; школьные ресурсы для учителей, которые помогают молодому поколению изучить воздействие «идеального» образа, пропагандируемого обществом, профессиональными СМИ и социальными сетями, на их самооценку; ресурсы по самооценке для самой молодежи, разработанные с целью развития осознанности у подростков и помощи молодому поколению в формировании уверенности в себе и в повышении самооценки. Однако целевая аудитория проекта Dove сильно ограничена: согласно сайту проекта, его аудитория – девочки в возрасте 8-16 лет.

Также можно выделить социально-ориентированную кампанию Adidas, направленную на формирование здорового образа жизни и приобщение потребителей к спорту, что является особенно актуальным в период пандемии. Adidas предлагает своим потребителям плейлисты для занятия спортом, составленные амбассадорами бренда, в различных музыкальных сервисах, участие в партнерской программе «Семья Adidas», предоставляющей доступ к спортивным секциям, студиям и сервисам, а также собственные беговые клубы и спортивные базы.

Однако в период коронавирусных ограничений участие в активностях, предлагаемых компанией Adidas, стало невозможным, а в связи с развитием мобильных технологий, такие проекты, как проект Dove стали терять свою аудиторию, так как развиваются с помощью сайтов, которые становятся всё менее актуальными у пользователей интернета.

Так во взаимоотношения брендов и потребителей пришёл новый способ коммуникации – приложения и мессенджеры. Например, сейчас одной из самых быстроразвивающихся сетей в мире является Телеграм². Согласно статистике, в мире ежедневно к этому мессенджеру

¹ Проект Dove по повышению самооценки. URL: <https://www.dove.com/ru/DSEP/our-mission.html> (Дата обращения: 16.12.2020)

² Телеграм 2020: аудитория и каналы. URL: <https://exlibris.ru/news/telegram-2020-auditoriya-i-kanaly/> (Дата обращения: 16.12.2020)

присоединяется больше 500000 человек¹, а ежедневная аудитория Telegram в России за год увеличилась на 6%². И данные показатели неувдвительны, поскольку в эпоху коронавирусной инфекции люди начали искать наиболее достоверные и правдивые источники информации, и Telegram стал одним из подобных источников³. Таким образом, одним из новых каналов коммуникации между брендом и потребителем может стать именно Telegram, поскольку он отвечает всем запросам современной аудитории.

Отличным примером подобного взаимодействия может служить создание чат-ботов в мессенджере Telegram. Этим инструментом для коммуникации недавно воспользовалась косметическая компания Clarins, создав собственного бота @ClarinsOfficialChatbot, в котором публикует различные промокоды, а также информирует пользователя о своей продукции и различных акциях. Однако в боте нет функционала, отвечающего за психологическую поддержку пользователя и помогающего ему справиться с какими-либо трудностями.

Для своего исследования мы провели 66 глубинных интервью с информантами из разных городов России. В результате проведенных интервью мы выяснили, что, по мнению информантов, все бренды косметической продукции в своих рекламных кампаниях делают акцент на маскулинности или феминности, неординарности и неадекватности своих реклам, на шутках и приколах. Проанализировав ответы информантов, мы поняли, что для потребителя не так важны отличительные черты продукта; гораздо важнее – эмоции, которые бренд вызывает у человека. Бренды косметической продукции в своих рекламных кампаниях постоянно апеллируют различными эмоциями, однако есть ниша позиционирования, которую они упускают из виду: никто не обращает внимание на психологическое состояние потребителя, не пытается сблизиться с ним через психологическую составляющую. Именно эти факторы информанты считают крайне важными и влияющими на их решение о приобретении продукции компании.

¹ Там же

² Аналитики зафиксировали рост популярности Telegram на фоне коронавируса. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/tehnologii/397933-analitikizafiksirovali-rost-populyarnosti-telegram-na-fone-koronavirusa> (Дата обращения: 16.12.2020)

³ Там же

Опираясь на результаты проведенных интервью, мы создали прототип чат-бота для одного из популярных в России брендов мужской груминг-продукции, ориентированного на молодую аудиторию. Данный бот должен стать универсальным помощником для его пользователя, который сможет представить пользователю основной ассортимент продукции с её описанием и ценами, а также предложить советы и рекомендации относительно различных психологических проблем и трудностей, с которыми может столкнуться пользователь в зависимости от его возраста.

Информация в боте для удобства пользователя была разделена на три крупных подраздела: в первом пользователь мог посмотреть описание продукции и цены на основных онлайн-маркетах; во втором – пройти небольшой тест, ответив на несколько вопросов о себе, и получить совет по наиболее подходящему продукту линейки; в третьем – получить советы по психологическому здоровью и отношению к самому себе, узнать основные тренды в моде и найти ответы на другие вопросы, наиболее популярные у той или иной возрастной группы.

Во время интервью мы продемонстрировали респондентам прототип чат-бота и предложили им ознакомиться с его функционалом. Мы также распространили информацию о чат-боте в нескольких соцсетях, чтобы получить обратную связь и понять, действительно ли подобная форма коммуникации бренда с потребителем будет актуальна и понятна.

В результате 92% всех пользователей бота прочитали информацию из главного меню, а 83% начали использовать подразделы бота и знакомиться с информацией, предложенной в них. В свою очередь, информанты, использовавшие бота во время интервью, также остались довольны этой идеей. Они отметили удобство раздела с описанием продукции и ценами на неё, поскольку это поможет сократить время на поиск этой информации в интернете. Более того, все оценили раздел с советами и психологической помощью и признали, что его следует развивать и регулярно пополнять новым контентом – статьями, полезными контактами и т.д.

Подобная форма коммуникации бренда с потребителем может стать и уже становится новым трендом, поскольку разработка чат-бота в Telegram занимает гораздо меньше времени, чем создание веб-страницы, а поддержание его функционала стоит менее 10000 рублей в год¹. При этом он будет отвечать запросам современных потребителей, которые

¹ Сколько реально стоят Telegram боты? URL: <https://crelab.ru/skolko-reально-stoyat-telegram-boty/> (Дата обращения: 16.12.2020)

заботятся о своем здоровье (не только физическом, но и моральном), пытаются тратить на покупки и поиск необходимых товаров как можно меньше времени, а также отдают предпочтение «повзрослевшим» брендам, которые обращают внимание на ценности своих потребителей.

Библиография

1. Аналитики зафиксировали рост популярности Telegram на фоне коронавируса. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/tehnologii/397933-analitiki-zafiksirovali-rost-populyarnosti-telegram-na-fone-koronavirusa> (Дата обращения: 16.12.2020)

2. Готовая продукция на конец периода с 2020 г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59590> (Дата обращения: 16.12.2020)

3. Доклад об экономике России, выпуск №44. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (Дата обращения: 16.12.2020)

4. Индекс физического объема розничной продажи основных товаров с 2017г. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57701> (Дата обращения: 16.12.2020)

5. Кабышева Эльвира Владиславовна Бренддинг в концепциях общества потребления и общества просьюмеров // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brending-v-kontseptsiyah-obschestva-potrebleniya-i-obschestva-prosyumerov> (дата обращения: 16.12.2020).

6. Проект Dove по повышению самооценки. URL: <https://www.dove.com/ru/DSEP/our-mission.html> (Дата обращения: 16.12.2020)

7. Результаты исследования Центра о последствиях COVID-19 на здоровье людей. URL: <http://scem.spb.hse.ru/chemp/news/378316321.html> (Дата обращения: 16.12.2020)

8. Результаты рынка eCommerce за сентябрь 2020. URL: https://datainsight.ru/eCommerceSeptemberResults_2020 (Дата обращения: 16.12.2020)

9. Сколько реально стоят Telegram боты? URL: <https://crelab.ru/skolko-realno-stoyat-telegram-boty/>

10. Телеграм 2020: аудитория и каналы. URL: <https://exlibris.ru/news/telegram-2020-auditoriya-i-kanaly/> (Дата обращения: 16.12.2020)

11. Федеральная служба государственной статистики. «Уровень жизни». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (Дата обращения: 16.12.2020)

Э. Р. Кузенова,
студент 3 курса
Факультет социологии
Кафедра теории и практики социальной работы
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург

Деинституционализация медицины: вектор симулякра экспертного знания и стратегий противодействия патологиям

Аннотация. Тренд коммерциализации социальных взаимодействий упростил функционирование общественных структур и благоприятствовал пересмотру конфигураций ценностей, потребностей и интересов. Разграничение патерналистских полномочий привнесло очередную порцию конфликта между государственными и общественными интересами. Упор на неолиберальные концепции оформил расстановку государственных приоритетов на привлечение ресурсов социальных институтов для жизнеобеспечения граждан методами самофинансирования и самообеспечения. Сопровождение сдвига моделей социального развития не могло обойтись без рационализации интересов нации, что усугубило рискованную ситуацию с подменой идей социального государства. Распределение ответственности по обеспечению социальных благ раскрыло менеджералистский потенциал, деятельность которого обнажила перерастание интересов отдельных социально-профессиональных групп перед национальными целями.

Annotation. The trend of commercialization of social interactions has simplified the functioning of social structures and favored the revision of configurations of values, needs and interests. The separation of paternalistic powers has brought another portion of the conflict between state and public interests. The emphasis on neoliberal concepts has shaped the state's priorities for attracting the resources of social institutions for the life support of citizens by self-financing and self-sufficiency methods. Accompanying the shift in social development models could not do without rationalizing the costs of the nation's interests, especially the situation typical for our country with a poor budget provision of the Russian population, which aggravated the risk-generating situation with the substitution of the ideas of the social state. The distribution of responsibility for ensuring social benefits revealed the managerial potential,

the activity of which revealed the outgrowth of the interests of individual socio-professional groups before national goals.

Ключевые слова: медицинская власть, экспертное знание, здоровье населения, медицинская структура, лоббирование интересов.

Key words: medical authority, expert knowledge, public health, medical structure, lobbying.

Постмодернистские социологические концепции зафиксировали феномен болезни как специфичную категорию объективной интерпретации социокультурного пространства. Многофакторная система деятельности медицины обусловила процесс включения индивидов в институты, контролирующие телесные практики субъекта. Введенное Мишелем Фуко понятие клинического дискурса трактует медицинскую власть как стратегию, которая структурирует поле возможного, отсекая определенные варианты способов мышления и действия [16].

Власть, исходя из собственных целей, присвоением права на истинность детерминирует принуждение восприятия действительности по заданным ей настройкам. Авторитетное и авторитарное легитимное упреждение социальных процедур капитализирует опыт и знания медицины и рационализирует ее искусство управления населением. Нормирование биологических характеристик населения расширяет границы профессионального поля медицины, данный процесс социальные науки обозначают термином медиализация. И пока осмысление контекста повседневности перекодируется на медицинский язык, параметры и границы поведения уже активно реформируются. Так поле пандемии уже сформировало и закрепило бдительную осознанность большинства по соблюдению ограничительных мер. Идентифицируя знание медицины с анонимной мыслью, лишенной и нивелирующей в ней субъекта, Фуко определяет биовласть как особую “политику здоровья”, которая институционализирует механизмы по управлению “признающимися животными” [22]. Подобная версия сценария по управлению широкими массами звучит как конспирологическая придумка, однако если обратиться к заложенному многовековым опытом фаталистическому отношению россиян к жизни, интерес к тенденциям опосредствования поведенческих практик находит отражение в конструкциях медиализации в нашем обществе.

Традиционное пассивное ожидание смерти [4] сконструировало социокультурную обусловленность в отношении здоровья и подвергло значительную часть российского населения доверию к “сфабрированным” нуждам. Стратегия потребительского поведения по отношению к

здоровью была усвоена советской идеологией. Эксплуатация бесплатной медицины задала пассивный дизайн по обеспечению показателей качества здоровья и встроила врачебную деятельность в бюрократическую структуру. Проблема профессиональной независимости врача в историческом ракурсе оформилась в символическом дистанцировании простого народа от врачей. Дискурс вредительства (нашедший особо ярое отражение в “Деле врачей”) послужил триггером на формирование новой рациональности восприятия медицины [23]. Массовое прививание как нововведение сталинской эпохи стало толчком идеологической мифологии преувеличенной опасности, исходящей от врачей. Восприятие людей в белых халатах как враждебного элемента социума так же сопровождалось на этапе перехода от эксплуатации национальной медицинской системы на капиталистические стратегии и, уже в меньшей мере, но продолжает оставаться в позиции недоверия. Спровоцированная кризисом советской модели отмена актуальных норм права институционализовала автономию альтернативных клинических дискурсов. Заинтересованность государством в медицинском плюрализме настраивает фокус рыночных соревнований на персонифицированные адаптивные модели поведения, предоставляя волю субъектности и размывая иерархии доминирования-подчинения в витальной сфере жизнедеятельности [8].

Укоренившаяся советским опытом репрезентация медицинской политики как классический образец патернализма [5] терпит процессы трансформации и не может не отражаться на показателях здоровья населения нашей страны. Благие декларации обеспечения благополучия населения в условиях расшатывающегося каркаса патерналистской логики виктимизируются процессами оптимизации. Артикуляция здоровьем как национальным высокочрезвычайным приоритетом с сокращающимися тратами на них в оболочке рыночной конъюнктуры прокладывает институционализированную связь между государством и коммерческими секторами общества [18]. Зависимость рынка от обеспечения функционирования поля медицины (инфраструктура лечебных учреждений, лекарственное обеспечение, медицинское оборудование и т.д.) закрепляет симбиоз между коммерческими интересами и государственными, оформляющихся в лоббистские приемы. Их слабая изученность и фактическое отсутствие в законодательном регулировании во многом исходит от теневого характера управления, порождающего ряд деструктивных проявлений, таких как коррупция.

Помимо неутешительных показателей расследований дел о взятках в здравоохранении [17] позиция россиян к отечественной медицине омрачается низким уровнем доверия к ней. Сравнительный анализ

результатов опросов населения Фондом «Общественное мнение», проводившийся в июле 2015 г. и апреле 2019 года, констатирует, что респонденты среди наиболее острых проблем здравоохранения отметили коррупцию, взяточничество в медицинских учреждениях, уровень которых за четырёхгодичный период между опросами вырос (с 19% до 21%) [9].

Сфера здравоохранения задает идеологию переориентации сферы медицинских услуг к потребительскому спросу. Потребность государства в здоровом, трудоспособном населении в тени приемов оптимизации усиливает значимость и целесообразность успешного коммерческого мифа [20]. Относящийся к рынку “потребления здоровья” сегмент БАД как спектр инновационных препаратов воспринимается как идеология превентивного здоровья, отображающая значимость и эффективность в борьбе с вызовами цивилизации в зависимости от масштаба вложения средств в рынок биологически активных добавок [12]. Симбиоз фармацевтического сектора с сегментом рынка пищевой продукции становится основой не просто маркетингового навязывания, а инструментом транслирования необходимого потребления препаратов, эффект которых «очищает, тонизирует, стимулирует», дополняемый убеждениями СМИ о добавках как «новом слове в медицине, без побочных эффектов, давно практикуемое в развитых странах и т.п.» [13]. Многообещающая реклама о чудодейственных препаратах переориентирует роль медицины на сектор, формирующий потребительский спрос. Завладение доверием индивидов пронизывается лоббированием очередных досье о демаркации нормальных и патологических состояний, конструирующих необходимость придерживаться стандартов здоровья.

Воздействие на детерминанты здоровья заинтересованными сторонами в росте потребления фармацевтической продукции (можно определить, же становится предопределяющим аспектом) выступает краеугольной составляющей субъективной оценки благополучия человека. Пациентоориентированность, активно декларируемая в документах мирового уровня, часто обозначаемая как медицина 4П- персонализированная, предиктивная, профилактическая и партисипаторная- стандартизирует пациента в маркетингового субъекта, "производящего самого себя как объект экономического спроса" [3]. Соблюдение принципа пациентоориентированности на данном этапе неолиберального реформирования российской медицины встречает отпор. Так результаты исследования ВЦИОМа и Центра социального проектирования “Платформа” отражают восприятие экспертного знания- в 2019 году поставленному диагнозу не доверяли или перепроверяли назначения врача 41% россиян. Опрос ФОМ от 26.09.2020 зафиксировал рост предпочтений россиян при

плохом самочувствии лечиться самостоятельно. Распространение тенденции самолечения стало реакцией и на развернувшуюся борьбу с пандемией [10]. Законодательно-правовой формализм, проработав очередной бюрократический базис ответственности, обнажил массовые дисфункции неподготовленной к экстренной ситуации системе здравоохранения. Не поспевающий за правовым полем темп работоспособности медицины задал вакуум неравного распределения доступа к обеспечению национального интереса государства- охраны здоровья населения. Подобный опыт “преобразования” современной здравоохранительной политики отражается в данных, приводимых Росстатом- так, если в 2009 году число больничных коек составляло 1373,4 тыс., то в 2018- 1172,8 тыс [15]. Для более детального сравнения 11 лет назад на 10000 человек в России приходилось 96,2 коек, в 2018 году этот показатель приравнялся к 79,9. Реализованные этапы национального проекта “Здравоохранение”, заверяющие в официальных документах о траектории улучшения здоровья нации, выявляется также в количестве станций скорой медицинской помощи- на 2009 год- 2992, на конец 2018г. - 2276 станции. Тенденцию сокращения доступа к получению медицинских услуг сопровождает расширяющаяся доля платных услуг. И пока вице-премьер и по совместительству куратор данного нацпроекта Т.А.Голикова негативно расценивает ход реформы здравоохранения [7], закрепление процессов коммерциализации в оптимизируемом фундаменте государственной медицины ставит под угрозу здоровье населения как наиболее значимую ценность, провозглашаемую Конституцией нашей страны. Секвестирование бюджета здравоохранения становится вызовом для этой сферы, что в конечном итоге ведет к смене ориентиров медицинских вмешательств- от ценностно-рационального к целерациональному типу социального поведения, согласно типологии социального действия классика социологической мысли М.Вебера.

Вызов риторики секвестирования медицинской отрасли встречает ответный механизм коррекции потребностей населения. Как рынки неформальной специализации, так и институциональные сегменты здравоохранения активно транслируют идеи патологии и необходимости ее искоренения применительно к болезням цивилизации, например атеросклероз, диабет, дегенеративные заболевания и т. д., а также ряда психологических и поведенческих состояний (аддикции, ожирение). Прокладывание наугад неолиберальных координат с сохранением патерналистской обустроенности продолжает тоталитарное встраивание врачей в бюрократическую структуру и надзор за их каждым шагом, что становится причиной искажения профессиональной заботы о здоровье пациентов и

модифицирует роль врачей в акторов медиализации. Концентрация советов от экспертов об эффективных лекарственных средствах отражается на объеме продаж продукции фармацевтической и медицинской деятельности, создавая условия для многостороннего отчуждения человека в аспекте его собственного здоровья. Став предметом торга, знание медицины служит имитацией профессионализма, под прикрытием которого клинический опыт перерастает в клиническую бездоказательность и дальнейшее производство симулякров избавления от недугов.

Каналы нормализации обыденной жизни в соответствии с принципами клинического дискурса задают контекст рыночных соревнований на персонифицированные адаптивные модели практик здоровьесбережения. Мимикрия экспертного знания, спровоцированная деинституционализацией медицинской структуры, концентрируется на построении «собственных структур производства и воспроизводства знания и кадров, по виду схожих с классическими научными процедурами, однако на практике представляющих сектор неформальной экономики, находящийся вне государственного контроля и учета» [11]. Реконструкция медицинской структуры зачастую переориентирует свойственные ранее для авторитарного диктата официальной медицины принципы строгой научности и стандартизированные, клинически доказанные практики в «неформальное здравоохранение». Колеблющаяся риторика секвестирования государственной медицины становится дополнительным фактором деформирования управленческой архитектуры медицинской власти. Легитимность выбора альтернатив медицинской институции распределила модели оказания помощи на «платную» и «бесплатную» [6], в соответствии с которой определяются барьеры доступности и качество оказания медицинских услуг.

Атрибуции ответственности за здоровье, навязываемые коммерческими интересами, отчуждаются от индивида и подвергаются воздействию аппарату управления биологическими сторонами человеческой жизнедеятельности. Гибкость биополитических ориентиров стирает закрытость медицинских институций, подвергая их дискредитации и критике, и тем самым предоставляет волю маркетинговым практикам, не ориентирующихся на медико-социальные последствия их функционирования. Трактование медицины сегодня как «медицины болезней», а не «медицины здоровья» [14] в конкурентной логике для нуждающегося в минимизации затрат государства институционализировало лоббистскую целесообразность, выражающуюся в заинтересованности обращения к врачам не с целью излечения, а для большего потребления медицинской продукции. В сложившихся корпоративно-технократических условиях

гуманистический принцип взаимодействия между врачом и пациентом нарушается, медицина становится социальной технологией, привносящей запросы от общественного сознания о разрешении широкого спектра личных и социальных проблем человека помимо избавления от болезни.

Зыбкие границы причастности субъектов медиализации к переживаемым страданиям (во многом уже продиктованным ими же) подменяют восприятие патологии конструктами медиа-индустрии. Страдания пациента от патологии, как и заинтересованность в ее профилактике становится диагностическим языком доказательной медицины, которая разворачивает “символическую борьбу за монополию легитимной компетенции, за право производить экспертное знание о проблеме и давать рекомендации” [1]. Дискурс власти, согласно М.Фуко, заставляет человека уже считать себя больным [21]. Так, предписания пандемии отстранили общественное пространство от здоровых людей, заполнив его переболевшими и контактными. Выстроенная концепция- больной, значит невменяемый- воспроизводит здоровье в хроническую форму протекания болезни и позволяет конвейеру медицинского дискурса обслуживать финансовую систему. «Больными» легче управлять, чем здоровыми, так как они не сопротивляются и не задают вопросов [24].

Однако какими бы ни были успехи и достижения официальной медицины, восприятие обусловленной патологией боли человека для установления солидарного диалога между пациентом, врачом и окружением для преодоления страданий нивелируется тенденциями медиализации. Надежды на оздоровление больного в разграниченном поле медицинской власти охватили масштабную конфигурацию поиска перспектив выздоровления. Страх пациента перед разрушительным воздействием патологии вовлекает его в медицинскую игру на удачу. Фигура медицины для уязвимого состояния пациента выступает посредником между самосохранительным поведением пациента и его фаталистичной модели в отношении патологии. Закрепившийся статус “общества ремиссии” растворяет в обыденном опыте физический язык боли и капитализирует клинический опыт.

Объем и характер ресурсов, доступных российским пациентам, ставит их перед выбором спасения от болезни: статистических ожиданий; ориентированности на неформальную медицину и фаталистического отношения к патологии. Модель поведения, где главным игроком в поле охраны здоровья неизменно признается государство, в ситуации менеджералистского распределения бюджетного финансирования переориентирует шанс на излечение на рыночную сферу. Разрешение национальной проблемы здоровья и болезни оказывается приватизированной [2].

Попытки государства материализовать декоративную оболочку 7 статьи Конституции РФ в отношении здоровья населения как национального интереса ограничиваются практиками самофинансирования и самообеспечения социальных институтов. Подобное рационализирование государственного управления заключает медицину в рамки ристалища экономических интересов [19]. Очерченным бюджетным затратам на заботу о здоровье населения благоприятствуют процессы коммерциализации, которые сопутствуют тенденциям деинституционализации медицинских структур. Деформация советских институций вместе с социокультурным пространством сменила настройки в функционировании пока еще сохраняющихся государственных структур в категорию сервисных, вторив рынку и дискредитируя свою, пока еще остающуюся ключевой в законодательных механизмах, роль в реализации социальных прав и интересов населения и отдельных его групп.

Закрытые раннее капиталы медицинского знания и их интерпретирование в соответствии с заданным социокультурным контекстом очертили шаблонность медицинских практик, одобренных авторитарными институциями. Идеологическое засилье, с учетом тенденций на изоляцию от “псевдонаук”, в процессе модернизации обязательств по обеспечению здоровья населения не прошло проверку временем. Становление рыночного аппарата с деинституционализированным распределением медицинских институций обнажило конфронтацию традиционалистской и модернизационной систем ценностей. Изобилие симптоматики научной достоверности тех или иных патологий перестроило прежнюю ее автономию и обоснованность в симулякр, ставящий под сомнение критерии пользы и доверия как от официальной, так и от неофициальной медицины. Еще не приспособившееся к неолиберальным новациям, но уже разочаровавшееся в государственной помощи население оказывается в поиске экспертного знания для стратегии оздоровления, еще пока не освоившись и не примкнув к полю биовласти по эксплуатации здоровья.

Список используемой литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
2. Бест Дж. Социальные проблемы. Казань: Издательство Казанск. университета, 2007. С. 26-54.
3. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001, с. 166.
4. Бурмыкина О.Н. Патернализм: влияние на культуру здоровья // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. №4. С.159-176.

5. Власов В.В. Медицина в условиях дефицита ресурсов. М.: Триумф, 2000. 448 с.
6. Вялых Н. А. Стратегии потребления медицинской помощи в российском обществе: социологический концепт и способы позитивизации // Теория и практика общественного развития. 2015. №1. С.21-25.
7. Голикова назвала проведение оптимизации в сфере здравоохранения ужасным [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obshchestvo/7418625> (дата обращения: 24.11.2020).
8. Желнин А. И., Барг О. А. К критике биополитической экономики: перспективы управления человека своей биологией в контекст современного перехода от биовласти к биополитике и кризиса медицины // Социум и власть. 2018. №6. С.36-45.
9. Здравоохранение глазами россиян. Апрель-2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0811/opros03.php> (дата обращения: 12.09.2020).
10. Какие штрафы за нарушение самоизоляции, а какие за нарушение карантина? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aif.ru/society/law/kakie_shtrafy_za_narushenie_samoizolyacii_a_kakie_za_narushenie_karantina (дата обращения: 24.11.2020).
11. Крашенинникова Ю. А. «Неформальное здравоохранение» в современной России и факторы его развития (по материалам пилотного исследования) // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №4. С.99-121
12. Панова Е. Управляйте на здоровье! // Ремедиум. 2007. №9. С.26-27.
13. Пушкарев О. Н. Особенности маркетинга биологически активных добавок/ О.Н.Пушкарев, А.В.Евстратов // Вестник экономики, права, социологии. 2018. №4. С.74-77.
14. Разумовская Е. М. Современные тенденции и проблемы реформирования системы бюджетного страхового здравоохранения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. №1. С.254-260.
15. Росстат. Число больничных коек по специализации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 27.09.2020)
16. Семяновская Е.С. Соотношение концептов «Знание» и «Власть» в философских исследованиях Мишеля Фуко // Преподаватель XXI век. 2013. №3., с.260
17. СК: за девять месяцев 2019 года расследовано 873 дела о взятках в здравоохранении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2020/01/13/sk-za-9-mesyatsev-2019-goda-rassledovany-873-dela-o-vzyatkakh-v-zdravookhranении/> (дата обращения: 12.09.2020).

18. Скляр Т. М. Группы специальных интересов в российской системе здравоохранения // Менеджер здравоохранения. 2013. №7. С.28-34.
19. Тимченко Н. С. Поле власти и поле медицины: проблемы взаимодействия в современном российском обществе // Известия АлтГУ. 2006. №4. С.77-79.
20. Трищенко Д. А. Мифология лечения, ее спонсоры и протекторы // Знание. Понимание. Умение. 2018. №4. С.47-61.
21. Фуко М. Рождение клиники. – М.: Смысл, 1998. – 310 с.
22. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 157
23. Шмонин Д. В. Схоластика как философия образования // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 145–154.
24. Щепановская Е.М. Современный медицинский дискурс и психотерапевтические аспекты онкологии // Медицинская психология в России. 2018. №4. С.1-14.

Е. Д. Стальмакова,
учащийся 2 курса магистратуры по
программе «Социология» СПбГУ

Цифровая экономика и возможности ее развития в России

Проблема научно-исследовательской работы заключается в следующем. Очередная смена технологического уклада и цифровая трансформация промышленности (также называемая «Индустрия 4.0»¹, нем. «Industrie 4.0»²) существенно влияют на структуру глобальной экономики. Это влияние настолько фундаментально, что может кардинально изменить позиции отдельных стран и организаций региональной экономической интеграции в глобальной системе хозяйствования. Для части интеграционных объединений, стран, субъектов хозяйствования смена технологического уклада создаст конкурентные преимущества на долгие годы вперед. Каким образом потенциал цифровой трансформации

¹Шваб К. Четвертая промышленная революция, М.: Издательство «Э», 2017. 208 с.

²Hightech-Strategie 2025. Die Bundesregierung der Bundesrepublik Deutschland. URL: <https://www.hightech-strategie.de/de/hightech-strategie-2025-1726.html> (дата обращения 17.07.2019)

промышленности будет задействован в России, с учетом особенностей экономического и социального характера? Каковы возможности и вызовы развития цифровой экономики в России?

Актуальность исследования подтверждается следующим. Во-первых, цифровая трансформация промышленности — объективный процесс, соответствующий мировому технологическому развитию на современном этапе. От того, насколько своевременно будут предотвращены вызовы, связанные с этим процессом, зависит будущее социально-экономическое развитие Российской Федерации. Вызовы развития цифровой экономики связаны, например, с привлечением инвестиций, обеспечением информационной безопасности критической инфраструктуры, повышением уровня осведомленности граждан о рисках цифровой трансформации, борьбой с коррупцией и отмыванием денег, регулированием «теневых секторов» экономики. Во-вторых, от развития цифровой экономики Российской Федерации зависит в том числе и будущее развитие евразийских интеграционных объединений, в частности, Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ). О приоритетности цифровой экономики свидетельствует формирование цифрового пространства ЕАЭС¹. Переход к цифровой экономике является основной целью развития экономики государств-членов Евразийского экономического союза². В-третьих, задействование потенциала цифровой трансформации глобальной экономики способно существенно снизить уровень цифрового неравенства, как между субъектами хозяйствования в масштабах страны, так на между странами и корпорациями на глобальном уровне.

Цель этой работы — оценить возможности развития цифровой экономики в России. Для достижения цели в работе решены следующие научно-исследовательские задачи: 1) анализ концепций цифровой экономики; 2) оценка мировых тенденций в области цифровой экономики; 3) соотнесение мировых тенденций с реализацией национальной программы «Цифровая

¹ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии №6 от 17.03.2016 г. «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза».

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. №12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» является переход к цифровой экономике. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. М.: Группа Всемирного банка; ЕЭК. 2018. 40 с.

экономика Российской Федерации». Работа структурирована на основе научно-исследовательских задач, включает три соответствующих раздела, а также выводы, включающие позицию автора в отношении перспектив и вызовов развития цифровой экономики в России.

Анализ концепций цифровой экономики

Цифровая экономика — это новый виток в развитии экономической системы, основанный на сетевых коммуникациях, объединении онлайн и офлайн пространств. По данным международной консалтинговой компании McKinsey, процесс развития цифровой экономики по масштабам будет сопоставим с промышленной революцией XVIII-XIX вв.; изменившей всю парадигму человеческого развития¹. Миллионы людей проводят каждый день часы потребляя и создавая информацию онлайн. На 31 марта 2019 года, по данным «Internet World Stats» число пользователей уже составило 4, 383,810,342². Но 50,1% из них это Азия, на Европу приходится лишь 16,4%, а аудитория «Рунета» — 93 млн человек на апрель 2019 года³.

В настоящее время в научной литературе не закреплено единого понятия «цифровой экономики». В качестве синонимов часто используются термины «электронная экономика»⁴, «Интернет-экономика»⁵, «web-экономика»⁶, «сетевая экономика»⁷. Авторство термина «цифровая экономика» приписывают двум различным авторам и даже в рамках

¹Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~ /media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения: 06.06.2019).

²World Internet Users Statistics and 2018 World Population Stats. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 06.06.2019)

³Ачкасова К. Аудитория интернета в России. 17 апреля 2019. Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/423/17.04.2019_Mediascope_Ксения%20Ачкасова_РИФ+КИБ2019.pdf (дата обращения: 06.06.2019)

⁴Сидорова О. В. Определение вклада электронной экономики в ВВП страны. Вестник ВУиТ. 2012. №1 (25). С. 15-19.

⁵Красильникова Е. В. Природа интернет-экономики. Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2010. №2. С. 8-14.

⁶Акинина Л. Н. Попов В. Б., Медведев Д. С. Алгоритмы метаэвристик в задачах оптимизации контента для технологий web-экономики. Научный вестник Крыма. 2016. №3 (3). С. 5.

⁷Звирко М. В. Сетевая экономика: понятие, преимущества и недостатки. Теория и практика общественного развития. 2012. №1. С. 217-220.

одного издания, например «Forbes», даны разные определения. В 1995 году Николас Негропонте сформулировал концепцию «Электронной экономики», представив ее в форме перехода от движения атомов к движениям битов¹. Представив понятия веса, сырья и транспорта — недостатками прошлого, ставя им в противовес понятия отсутствие веса товаров, виртуальность, мгновенное глобальное перемещение — как преимущества будущего². Канадский ученый Дон Тапскотт использует термин «цифровая экономика» («digital economy»), но не дает точного определения цифровой экономики. Ученый использует понятие «эра сетевого интеллекта» (англ. «age of networked intelligence»), суть которого «не только в сетевых технологиях, но во взаимодействии людей посредством сетевых технологий», объединяющих интеллект, знания и творчество для совершения прорыва в создании общественного капитала и благополучия³.

Во введении книги «Электронно-цифровое общество» Тапскотт цитирует Негропонте и его книгу «Жить по-электронному» («Being Digital»): «В начале следующего тысячелетия ваши записки или серьги будут общаться друг с другом через спутниковую связь...». Далее ученый приводит описание, по сути, последствий цифровизации и «Интернета вещей», заканчивающееся метафорой: «Электронная планета с виду и на ощупь будет размером с булавоочную головку»⁴. Однако сам термин «цифровая экономика» Негропонте не использовал, так что первым формально все же был Тапскотт.

В качестве показательного примера приведу онлайн-опрос, проведенный Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации (АНО) с 12 по 25 января 2017 года «Цифровая экономика — на пути к долгосрочной стратегии»⁵. В рамках опроса респонденты оценивали определения «цифровой экономики» правительств Австралии и Великобритании, Группы Всемирного банка, Оксфордского словаря, Организации экономического сотрудничества и развития (англ. «Organization for Economic Co-operation and Development», OECD), Исследовательского

¹Negroponte, Nicholas. 1995. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf.

² Глоссарий цифровой экономики. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/brand-voice/sap/356277-glossariy-cifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 06.06.2019)

³Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York: McGraw-Hill, 1996. С. 14.

⁴Там же

⁵ Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Опрос. Цифровая экономика. Мнение научного сообщества. URL: <http://ac.gov.ru/projects/opros/011226.html> (дата обращения: 06.06.2019)

центра журнала «Economist», компаний «IBM» и «Британское компьютерное общество» («British computer society», BCS).

В таблице 1 приведены концепции цифровой экономики. На данный момент исследователи не пришли к единому мнению относительно универсальной формулировки цифровой экономики. За рубежом не существует единого определения цифровой экономики.

Таблица 1. Зарубежные концепции цифровой экономики

Источник	Определение	Ключевые тезисы
Правительство Австралии (Department of Broadband, Communications and the Digital Economy, Australia's Digital Economy: Future Directions (2009))	«Глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности, которые поддерживаются благодаря таким платформам, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети»	В отчете объясняется почему цифровая экономика важна для Австралии; текущее состояние цифровой экономики в Австралии и почему текущие показатели указывают на необходимость стратегических действий; элементы успешной цифровой экономики; роль правительства в развитии цифровой экономики в Австралии
Правительство Великобритании (Digital Economy Strategy 2015-2018)	«Производство цифрового оборудования, издательская деятельность, медийное производство и программирование»	В докладе описывается стратегия Соединенного Королевства в сфере цифровой экономики на 2015-2018 годы. Выделяется пять основных направлений: поощрение цифровых инноваций; продвижение цифровых подходов, ориентированных на потребителя; оснащение цифровых инноваций и помощь в развитии новых; растущая инфраструктура платформы и экосистемы; обеспечение устойчивости в области цифровой экономики
Всемирный банк (Digital Economy Concept, Trends and Visions: Towards a Future-Proof Strategy)	«Цифровая экономика (в широком смысле слова) – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых	Авторами рассматривается вклад цифровой экономики в экономический рост; расширение возможностей для бизнеса; создание новых рабочих мест; роль правительства в развитии цифровой экономики; новые виды институтов и лидерства для цифровой эры,

	информационно-коммуникационных технологий»	поиск способов эффективного измерения цифровой экономики, кибербезопасность
Оксфордский словарь	«Экономика, которая главным образом функционирует за счет цифровых технологий, особенно электронных транзакций, осуществляемых с использованием интернета»	По версии Оксфордского словаря впервые термин был использован в 1990-е изданием «The San Diego Union-Tribune»
Организация экономического сотрудничества и развития (OECD). «The Digital Economy» 2013	«Цифровая экономика делает возможным и задействует торговлю товарами и услугами посредством электронной торговли в сети Интернет»	Исследование по большей части посвящено вопросам конкуренции и регулированию цифровых рынков наряду с рассмотрением сетевого эффекта, взаимодополняемости и соотношения открытых и закрытых платформ
Исследовательский центр журнала «Economist» и компании IBM (Digital economy rankings 2010. A report from the Economist Intelligence Unit)	«Экономика, способная предоставить высококачественную ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства»	В отчете говорится о переходе от термина электронный, к термину цифровой, поясняя, что этот термин более корректно отражает использование экономикой ИКТ
BSC (British computer society)	«Цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, однако мы в большей степени понимаем под этим осуществлением деловых операций на рынках, основанных на сети Интернет и Всемирной паутин	Авторы фокусируются на ключевых темах, связанных с цифровой экономикой: инновации, права, кибербезопасность и цифровая грамотность

Согласно информации на сайте «Аналитического центра» мнение ученых было учтено при формировании способов измерения преимуществ цифровой экономики, а также при определении ключевых угроз перехода России к цифровой экономике, а обобщенные результаты опроса положены в основу разработки программы «Цифровая экономика»¹.

В России юридически зафиксированным является определение «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы», согласно которому «Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно»².

Важно отметить определение ЕАЭС, учитывая, что Россия выступила лидером в создании единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС цифровая экономика — «... часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий»³.

Каждое из вышеперечисленных определений содержит цифровые технологии как основу цифровой экономики. В то же время каждое из определений включает различные составляющие в применении или потреблении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эти существенные характеристики позволяют определить цифровую экономику как совокупность экономических отношений, технологической основой которых являются цифровые технологии, применяемые в производстве электронным бизнесом и электронной коммерцией

¹ Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Опрос. Цифровая экономика. Мнение научного сообщества. URL: <http://ac.gov.ru/projects/opros/011226.html> (дата обращения: 06.06.2019)

² Указ Президента РФ №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. от 9 мая 2017 г. №1203. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. №20. Ст. 2901.

³ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии №6 от 17.03.2016 г. «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза».

программного обеспечения, электронных товаров, услуг. Другими словами, цифровой экономикой называется экономика, основанная на информационно-коммуникационных технологиях.

Оценка мировых тенденций в области цифровой экономики

Исходя из оценок Всемирного экономического форума, именно эффективное использование новых цифровых технологий в ближайшем будущем будет определять международную конкурентоспособность как отдельных компаний, так и целых стран, формирующих инфраструктуру и правовую среду для цифровизации Росконгресс. Отчет о глобальной конкурентоспособности 2018 года¹.

Относительно истории развития цифровой экономики существуют различные оценки. Многие ученые подходят к проблеме довольно глобально, например, Эрик Бриндзолфссон и Брайан Каин пишут следующее: «компьютеры создали платформу для коммерческого интернета, интернет создал платформу для всемирной паутины, всемирная паутина, в свою очередь, создала платформу для электронной коммерции»².

Однако, по моему мнению, возникновение цифровой экономики логичнее связывать не в целом с появлением компьютеров, а с появлением сети Интернет. Начиная с 80-х годов прошлого столетия сеть постоянно росла. И если изначально она использовалась для обмена электронной почтой, то постепенно она обретала все большие возможности передачи данных. Следующим этапом развития цифровой экономики можно считать массовое появление у существующих офлайн компаний онлайн форм бизнеса. Далее появились товары, существующие исключительно в цифровом пространстве, что и послужило, на мой взгляд, причиной возникновения электронных денег.

Поддержка закономерных процессов цифровизации на государственном уровне была осуществлена в 1998 году США. В 1998 году в США была создана рабочая группа и проведена конференция, на повестке которой стояло 4 основных вопроса: макроэкономические перспективы, текстура цифровой экономики, влияние на спрос на рабочую

¹World Economic Forum. Expanding Participation and Boosting Growth: The Infrastructure Needs of the Digital Economy, Geneva. 2015. URL: www3.weforum.org/docs/WEFUSA_DigitalInfrastructure_Report2015.pdf (дата обращения: 06.06.2019)

²Brynjolfsson E., Kahin B. Introduction. Understanding the Digital Economy. Cambridge: MIT Press. 2000. С. 1–10.

силу и ее участие, функциональные изменения государства в результате развития цифровой среды на¹.

В наше время национальные программы и стратегии развития цифровых технологий приобретают поистине общемировой масштаб. На данный момент в одном только европейском регионе более 30 национальных и региональных инициатив промышленной цифровизации. Евросоюзом же создан общий проект «Единого цифрового рынка», в рамках которого будут финансироваться пять отраслей: суперкомпьютеры, искусственный интеллект, кибербезопасность, передовые навыки работы с цифровыми технологиями и обеспечение широкого использования цифровых технологий в экономике и обществе². В целом на проект в бюджете 2021-2027 Еврокомиссия предложила 9,2 млрд евро с целью получить 415 млрд евро в год и 4 млн рабочих мест³.

Соотнесение мировых тенденций с реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

В Российской Федерации официальная программа по развитию цифровой экономики началась, когда в ежегодном послании к Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года Владимир Путин выступил с предложением запуска национальной программы развития цифровой экономики ввиду вызовов национальной безопасности и технологической независимости России. В ее реализации было решено опираться на отечественные компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны⁴. Об этих вызовах свидетельствует также и исследование «McKinsey»: в 2017 году доля цифровой экономики в ВВП России составила 3,9%, в то время как доля в ВВП США была 10,9%, у Китая

¹Fostering Research of the Economic and Social Impacts of Information Technology. Washington, DC: National Academy Press, 1998.

²European Commission. Digital Europe Programme: a proposed €9.2 Billion of funding for 2021-2027. 26 June 2019. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-europe-programme-proposed-eu92-billion-funding-2021-2027> (дата обращения 18.07.2019)

³Там же

⁴Послание Президента Федеральному Собранию Москва, Кремль. 1 декабря 2016 года. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 (72). С. 4-14.

10%, у Евросоюза 8,2, у Бразилии 6,2%, а у Индии 5,5%¹. Затем Правительством Российской Федерации была принята национальная программа развития цифровой экономики на период с 2019 по 2024 годы². Каковы основные направления этой национальной программы?

В первую очередь это кадры и образование для цифровой экономики. Задачи в рамках этого направления включают усовершенствование системы российского образования, куда относится как создание факультетов и кафедр, готовящих специалистов области цифровой экономики, так и трансформацию рынка труда, который бы опирался на требования цифровой экономики. Это и разработка мотивационной системы по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономике страны.

Во-вторых, это информационное направление. Это подразумевает под собой развитие сетей связи, развитие национальных центров обработки данных, внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей граждан, бизнеса и власти.

В-третьих, это информационная безопасность. Для обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации необходимо добиться полной безопасности от информационных угроз, обеспечение конфиденциальности, доступности и защиты личных данных пользователей.

В-четвертых, цифровые технологии. Это подразумевает систематическую поддержку и создание исследовательской инфраструктуры научных и технологических исследований в области цифровых технологий, которые были бы конкурентоспособными на международной арене.

В-пятых, нормативное регулирование. На мой взгляд, у этого направления большой потенциал для развития цифровой экономики в России. История коммерческого и широкого использования интернета насчитывает лишь четверть века, что для объекта правового регулирования весьма небольшой срок. Помимо этого, отрасль развивается крайне быстро и право не успевает за динамикой развития.

¹ Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/ru/~ /media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения: 06.06.2019)

² Data Economy Russia 2024. URL: <https://data-economy.ru/> (дата обращения: 06.06.2019)

В-шестых, это цифровое государственное управление. Среди задач — внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и государственных услуг.

Затем 7 мая 2018 года был издан Указ Президента Российской Федерации №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где пункт 11 был посвящён национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации». В указе в качестве основных задач были указаны: увеличение доли цифровой экономики в ВВП страны, создание и развитие безопасной и доступной информационно-телекоммуникационной структуры для всех граждан РФ, внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и государственных услуг, переход государственными органами, органами местного самоуправления и организациями на отечественное программное обеспечение, создание гибкого к каждой сфере правового регулирования цифровой экономики, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий¹.

В марте 2019 года Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации утвердило стандарт федерального проекта «Умный город», включающий в себя мероприятия по восьми направлениям: городское управление, «умное ЖКХ», инновации для городской среды, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности, инфраструктура сетей связи, туризм и сервис². Уже в апреле 2019 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации сообщило о том, что во всех субъектах Российской Федерации разработаны и утверждены проекты по развитию цифровой экономики³.

¹Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 (ред. От 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 06.06.2019)

²Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город». 31 октября 2018 г., Москва. URL: <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/ecf/Pasport-proekta-umnyu-gorod.pdf> (дата обращения: 06.06.2019)

³Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. Проекты развития цифровой экономики утверждены во всех регионах. 9

Паспорта проектов включают мероприятия, предусмотренные в национальной программе «Цифровая экономика» и другие решения, такие как «цифровой город», «цифровое здравоохранение» и «цифровой туризм».

В современной экономической ситуации компании, переходящие на цифровизацию, становятся источниками цифрового ресурса для страны. Это один из вызовов для критической инфраструктуры, части которой, например, станкостроению еще предстоит полноценный переход на собственные «цифровые рельсы». Если в XX веке основными гигантами экономики в мире были нефтеперерабатывающие, горнодобывающие, металлургические и машиностроительные предприятия, то в сейчас крупнейшими в мире становятся представители цифровой экономики. Одним из лидеров в области цифровизации в России на данный момент является банковская сфера. Например, в Сбербанке на платформе «Сбербанк Онлайн» реализуется инновационный проект «Ладoshки», суть которого заключается в использовании биометрических данных ребенка (а именно сканируя ладонь) для оплаты школьного питания¹. Согласно аналитике Sberbank Investment Research рассчитывается Цифровой индекс Иванова, по которому оценивается проникновение цифровых технологий в жизнь россиян, значение первого индекса составил 51%². «Газпром осуществляет разработку промышленной цифровой платформы, для достижения полной интеграции производственной и логистической цепочек поставок, а также продаж B2B и B2C за счет использования промышленных интернет-технологий, интернета вещей и умных машин, искусственного интеллекта, анализа данных, облачных ресурсов и «цифровой рабочей силы»³.

апреля 2019 г. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38950/> (дата обращения: 06.06.2019)

¹ Проект «Ладoshки». URL: <https://ladoshki.ru/> (дата обращения: 06.06.2019)

²Sberbank Investment Research запустил Цифровой индекс Иванова. 18 апреля 2017 г. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=5b97f291-9e63-44d6-95a8-9041f861cbc9&blockID=1303®ionID=77&lang=ru#_ftn2 (дата обращения: 06.06.2019)

³Отчет Всемирного банка. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Группа Всемирного банка. Сентябрь 2018. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf> (дата обращения: 06.06.2019)

Среди иных примеров компаний, активно вовлеченных в цифровизацию — Яндекс и Mail.ru, Лаборатория Касперского и т. д. В контексте последних стоит упомянуть инициативы «4.0 RU» и «ТЕХНЕТ НТИ», созданную с целью создания единого цифрового пространства для поддержки российской промышленности Министерством промышленности и такими компаниями как ИТЕЛМА, Лаборатория Касперского, Siemens и STAN. «Технет» – это план действий, разработанный в рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) и утвержденный на заседании президиума Совета при президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России, направленный на поддержку, развитие и применение «передовых производственных технологий»¹.

В то же время с развитием цифровой экономики возникли и новые проблемы такие как киберпреступность, сокращение рабочих мест в традиционных секторах, недостаток кадров в цифровом секторе, а значит становится более актуальным расширение образовательных программ по подготовке и переподготовке кадров. Или проблемы нормотворчества и нормоприменения: право не всегда успевает развиваться в ногу с тенденциями.

Прогнозы относительно цифровизации экономики в России различны. Обществу еще предстоит справиться с нарастающими опасениями негативных последствий цифровизации, среди которых сжатие либо даже исчезновение традиционных рынков, замена некоторых профессий автоматизированными системами, рост масштабов киберпреступности, уязвимость цифровых пользовательских данных и пока еще низкий уровень доверия к цифровой среде. С другой стороны, цифровизация экономики представляет значительный потенциал для Российской Федерации и национальных субъектов хозяйствования. У России есть все необходимые предпосылки для дальнейшей реализации цифрового потенциала и ускорения темпов цифровизации. Для этого, например, в Национальной программе можно лучше проработать долю электронной торговли в обороте, повышение высокотехнологичных рабочих мест в общей структуре занятости, разработку показателей, напрямую связанных с цифровизацией экономики². Помимо этого, значительный потенциал Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» заключается

¹Там же

²Капанова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития. Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. С. 58-69.

в том, насколько тесно будет обеспечена и взаимосвязь программы с другими российскими проектами в сфере цифровизации. В то же время, по мнению В. В. Иванова и Г. Г. Малинецкого, членов Российской Академии Наук, сравнивающих принятую программу цифровой экономики с Атомным проектом СССР, в момент принятия Программы невозможно предвидеть и учесть все проблемы, а потому ключевую роль в достижении успеха будет играть система управления¹.

Выводы

Анализ концепций цифровой экономики выявил, что в мире нет единого определения цифровой экономики или цифровой трансформации глобальной экономики. На основании существенных характеристик реализации правительственных программ и определений в академической литературе целесообразно зафиксировать следующее рабочее определение цифровой экономики. Цифровая экономика — это совокупность экономических отношений, технологической основой которых являются цифровые технологии, применяемые в производстве электронным бизнесом и электронной коммерцией программного обеспечения, электронных товаров, услуг. Это определение включает технологии в качестве своей основы, а потому может быть использовано в исследовании цифровой трансформации промышленности Российской Федерации. Эти характеристики соответствуют ключевым компонентам развития критической инфраструктуры, как в Российской Федерации, так в рамках ЕАЭС и СНГ, например, в станкостроении.

На основе оценки мировых тенденций в области цифровой экономики можно сделать вывод о том, что эти конкурентные преимущества в этой области являются приоритетами многих стран мира, особенно стран «Группы семи», например, США, Германии, Японии. Технологические преимущества и цифровизация экономики будут использованы этими странами в дальнейшем для усиления своих позиций в глобальной экономике. Данные программы позволяют указанным странам не только создавать новые рынки, но и обеспечивать преимущества на уже занятых.

Соотнесение мировых тенденций с реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» позволило установить некоторые возможности реализации цифровой экономики в Российской Федерации. Основа этих возможностей — задействование технологического потенциала России в всех отраслях промышленности,

¹Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: от теории к практике. Инновации. 2017. №12 (230). С. 3-12.

особенно, в критической инфраструктуре, а также системный характер управления. Среди этих возможностей — координация Российской Федерации со странами-участниками СНГ и странами-членами ЕАЭС, согласование программы «Цифровая экономика» с остальными федеральными программами, а также координация между федеральным и региональным уровнями. Ввиду существующих вызовов и глобальной конкуренции, реализацию национальной программы необходимо осуществлять поэтапно. В настоящее время, как показало настоящее исследование, ключевыми этапами в реализации этой программы являются: увеличение доли цифровой экономики в ВВП страны, создание и развитие безопасной и доступной информационно-телекоммуникационной структуры для всех граждан РФ, внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и государственных услуг, переход государственными органами, органами местного самоуправления и организациями на отечественное программное обеспечение, создание гибкого к каждой сфере правового регулирования цифровой экономики, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий.

Список литературы

1. Акинина Л. Н., Попов В. Б., Медведев Д. С. Алгоритмы метаэвристик в задачах оптимизации контента для технологий web-экономики. Научный вестник Крыма. 2016. №3 (3). С. 5.
2. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Опрос. Цифровая экономика. Мнение научного сообщества. URL: <http://ac.gov.ru/projects/opros/011226.html> (дата обращения: 06.06.2019)
3. Ачкасова К. Аудитория интернета в России. 17 апреля 2019. Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/423/17.04.2019_Mediascope_Ксения%20Ачкасова_РИФ+КИБ2019.pdf (дата обращения: 06.06.2019)
4. Глоссарий цифровой экономики. Forbes. URL: https://www_forbes_ru/brandvoice/sap/356277-glossariy-cifrovoy-ekonomiki (дата обращения: 06.06.2019)
5. Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды. Обзор. Вашингтон: Всемирный банк, 2016. 58 с. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf> (дата обращения: 15.06.2019.)
6. Звирко М. В. Сетевая экономика: понятие, преимущества и недостатки. Теория и практика общественного развития. 2012. №1. С. 217-220.

7.Иванов В. В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике. Инновации. 2017. №12 (230). С. 3-12.

8.Шваб К. Четвертая промышленная революция, М.: Издательство «Э», 2017. 208 с.

9.Капранова Л. М. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития. Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. С. 59-69.

10.Красильникова Е. В. Природа интернет-экономики. Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2010. №2. С. 8-14.

11.Отчет Всемирного банка. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf> (дата обращения: 06.06.2019)

12.Отчет Всемирного банка. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Группа Всемирного банка, сентябрь 2018. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf> (дата обращения: 06.06.2019)

13.Послание Президента Федеральному Собранию Москва, Кремль. 1 декабря 2016 года. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №4 (72). С. 4-14.

14.Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии №6 от 17.03.2016 г. «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза».

15.Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. №12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» является переход к цифровой экономике. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. М.: Группа Всемирного банка; ЕЭК. 2018. 40 с.

16.Сидорова О. В. Определение вклада электронной экономики в ВВП страны. Вестник ВУиТ. 2012. №1(25). С. 15-19.

17.Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 (ред. От 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 06.06.2019)

18. Указ Президента РФ №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. от 9 мая 2017 г. №1203. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. №20. Ст. 2901.

19. Цифровая Россия: новая реальность. McKinsey. 2017. URL: https://www.mckinsey.com/ru/~/media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report_ashx (дата обращения: 06.06.2019).

20. Australian Government. Department of Broadband, Communications and the Digital Economy. URL: Digital Economy: Future Directions, 2009. http://www.dbcde.gov.au/digital_economy/what_is_the_digital_economy (дата обращения: 06.06.2019)

21. British Computer Society. The Digital Economy. London: British Computer Society. 2014. URL: https://policy.bcs.org/sites/policy.bcs.org/files/digital%20economy%20Final%20version_0.pdf (дата обращения: 06.06.2019)

22. Brynjolfsson E., Kahin B. Understanding the Digital Economy. Cambridge: MIT Press. 2000. С. 1–10.

23. Economist Intelligence Unit. Digital Economy Rankings 2010 Beyond E-Readiness. London: Economist Intelligence Unit. 2012 URL: http://graphics.eiu.com/upload/EIU_Digital_economy_rankings_2010_FINAL_WEB.pdf (дата обращения: 06.06.2019)

24. European Commission. Digital Europe Programme: a proposed €9.2 Billion of funding for 2021-2027. 26 June 2019. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-europe-programme-proposed-eu92-billion-funding-2021-2027> (дата обращения 18.07.2019)

25. Fostering Research of the Economic and Social Impacts of Information Technology. Washington, DC: National Academy Press, 1998.

26. Hightech-Strategie 2025. Die Bundesregierung der Bundesrepublik Deutschland. URL: <https://www.hightech-strategie.de/de/hightech-strategie-2025-1726.html> (дата обращения 17.07.2019)

27. Negroponte, Nicholas. 1995. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf.

28. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York: McGraw-Hill, 1996.

29. The Digital Economy. The Organization for Economic Co-operation and Development. 2013. URL: <http://www.oecd.org/daf/competition/The-Digital-Economy-2012.pdf> (дата обращения: 06.06.2019)

30. United Kingdom Government. Digital Economy Strategy 2015-2018. URL: Digital Economy Strategy 2015-2018

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/404743/Digital_Economy_Strategy_2015-18_Web_Final2.pdf (дата обращения: 06.06.2019)

31World Economic Forum. Expanding Participation and Boosting Growth: The Infrastructure Needs of the Digital Economy. March 2015. Geneva. URL: www3.weforum.org/docs/WEFUSA_DigitalInfrastructure_Report2015.pdf (дата обращения: 06.06.2019)

Ю. Б. Федорова,

учащаяся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Современные модели PR в музейном бизнесе и развитие музейного дела в России

Развитие музейного дела в России идет по пути цифровизации. И это особенно важно для дальнейшего развития индустрии гостеприимства, важной составной частью которой являются музеи России [1; 2].

Цифровизация является также основой для развития самых современных форм организации PR-деятельности в музейном бизнесе.

PR-специалист должен четко представлять структуру групп ответственности, и цели посещения ими музея. Например, это могут быть семейные пары, которые хотят приобщить своих детей к миру культуры и искусства; это может быть молодежь, стремящаяся отдохнуть в тиши музея или «подняться над обыденностью»; люди, которым нравится здание, атмосфера, пространство музея, которым интересны коллекции, выставка, новые музейные проекты или же просто группы туристов, стремящихся получить дополнительную информацию о цели своей турпоездки.

Как только группы будут исследованы, следует определить, какие СМИ подходят для работы с ними, и использовать их самым эффективным способом. Процессы разработки и выполнения этих действий тесно между собой связаны, поэтому и рассматривать их можно в совокупности, для удобства разбив стратегические действия на последовательные шаги.

1. Информационная стратегия – это логически построенный, выверенный во времени план подачи информации в СМИ, опирающийся на традиционные и нетрадиционные приемы.

2. Внимательно подходить к выбору СМИ, поскольку от правильного выбора во многом зависит успех акции. Специалист по связям с

общественностью должен четко понимать роль СМИ в информационном обмене, механику их деятельности, обязательства перед рекламодателями, а также жизненные ценности тех людей, которые контролируют доступ к СМИ, спонсоров или владельцев изданий, радио и телеканалов.

Необходимость целенаправленного привлечения внимания людей к событиям в мире культуры и к самим музеям, как социальным институтам культурного наследования, как доказано в данном дипломном исследовании, сегодня уже не только очевидна, но жизненно важна. Таким образом основная задача связей с общественностью в сфере музейного дела - это не только привлечение новой аудитории и превращение ее в музейную аудиторию, но и формирование куда более сложных ее социально-психологических черт, таких, как мировоззрение, эстетические вкусы, социальные ценности, стиль жизни и нравственные принципы. Именно поэтому важно выявить и проанализировать типовые модели мероприятий связей с общественностью, применяемые в современных отечественных музеях, которые рассматриваются в работе как приоритетные.

Сегодня в России, как и во всем мире, технологии связей с общественностью применяются во всех сферах деятельности: не только в политике и бизнесе, но и в некоммерческом секторе. Успех музейной деятельности все больше зависит от позитивного отношения к ней социальной среды. В настоящее время проблемой установления и налаживания эффективной коммуникации с аудиторией занимаются отделы по связям с общественностью, которые с недавнего времени появились в музеях.

На основе изученного материала по музейной деятельности и деятельности отдела маркетинга и СО выявлены такие базовые стратегии, как стратегии сегментации аудиторий и коммуникационных программ, стратегии рациональной (предметной) кампании, стратегии эмоциональной (ассоциативной) кампании. Из базисный характер определяется значимостью для деятельности отдела маркетинга и СО, поскольку именно от их успешной реализации зависит степень эффективности работы отдела маркетинга, измеряемая, прежде всего, показателями увеличения музейной аудитории и спонсорских организаций [3].

На основе изученного и выше изложенного материала следует выделить основные типовые модели мероприятий, используемые в музейной деятельности: это конференции, «круглые столы», дни открытых дверей, церемонии открытия выставок, презентации, приемы, публичные выступления, выставки. Основными задачами этих мероприятий является поддержание уже сформированного отношения общественности к организации культуры на должном уровне и планомерное развитие этих

отношений. Проведение таких мероприятий по связям с общественностью в музее способствует расширению и укреплению деловых контактов, налаживанию неформальных дружеских отношений с партнерами и потенциальными спонсорами, созданию и поддержанию благоприятного имиджа музея, а также повышению эффективности деятельности музеев и организации музейной коммуникации.

Литература.

1. Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О. и др. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018.

2. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Охрана культурного наследия России: актуальные проблемы современности / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ. Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции / Под редакцией Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. - С. 177-182.

3. Шекова Е. Л. Особенности маркетинга в сфере культуры (на примере музеев) // Вестник моск. ун-та 2016. Сер. 6. «Экономика». С. 71-86.

Фань Чжэнхай,

учащийся программы магистратуры
«Социология в России и Китае» СПбГУ

Китай и Россия в условиях культурной глобализации: особенности цифровизации арт-рынка

В статье рассматриваются особенности цифровизации арт-рынка в Китае и России в условиях культурной глобализации

Ключевые слова: Китай, Россия, культурная глобализация, арт-рынок

The article discusses the features of digitalization of the art market in China and Russia in the context of cultural globalization

Keywords: China, Russia, cultural globalization, art market

Исследования современных глобальных социальных процессов сложно представить без анализа традиционной для экономической социологии темы – исследование взаимовлияния культуры и экономики [5;

7], в данном случае взаимовлияния культурной глобализации на экономическую жизнь.

Что такое культурная глобализация? Это вопрос даже более сложный, чем вопрос про сущность экономической глобализации. Экономическая глобализация – это процесс слияния рынков. Но о слиянии культур, тем более традиционных, существовавших много тысяч лет, никто пока не говорит. Специалисты пишут скорее больше о тех проблемах и социальных конфликтах, которые сопровождают процесс культурной глобализации.

Если говорить про культурную глобализацию как процесс, который сопровождает экономическую глобализацию, испытывает ее влияние, то культурную глобализацию можно рассматривать как процесс глобального распространения массовой культуры или массовой культуры информационного общества [8, с. 109]. Такое мнение является распространенным в социальных науках, потому что такое определение, во-первых, связывает культурную глобализацию с глобальными экономическими изменениями (поскольку массовая культура является производной от развития индустрии, индустриального общества с массовым серийным производством товаров, услуг и информации), во-вторых, культурная глобализация рассматривается в этом случае вместе с важным понятием «общества потребления», потому что общество потребления это общество, где потребляются не просто вещи, товары, а потребляются символы социальных отношений, которые эти товары отражают, а в-третьих, культурную глобализацию в этом случае также можно рассматривать как процесс формирования рынка индустрии культуры и глобального рынка культуры (как рынка, на котором в рыночный оборот включаются, потребляются духовные ценности, в частности, произведения искусства).

Поскольку культурная глобализация процесс сложный и противоречивый, то ученые также обычно пишут про положительные и отрицательные стороны этого процесса, про неизбежность этого процесса или наоборот, про то, что культурная глобализация навязывается другим обществом со стороны богатых, развитых стран. Когда говорят про положительные стороны культурной глобализации, то обращают внимание на культурный обмен между обществами и цивилизациями, когда говорят про отрицательные, то обычно говорят об утрате уникальности и самостоятельности развития национальных культур под влиянием ценностей массовой культуры, как культуры общества потребления, культуры американизации или вестернизации системы современных обществ. Есть взгляды, и они очень популярны в общественных науках, согласно которым культурная глобализация это положительный процесс *глобальной*

унификации, объединения разных традиционных национальных культур и создание на этой основе новой глобальной культуры, которая может включить в себя все наиболее интересные и жизнеспособные культурные формы разных национальных культур. Для такого подхода есть много оснований. Это и быстрое распространение единой массовой культуры через средства массовой информации и IT-технологии (например, западная потребительская культура), и появление универсальных привычек и ценностей (например, общих для всех стран праздников, которые раньше праздновали только в отдельных странах), появление и распространение моды, как особого социального явления (моду, например, особенно важно учитывать при изучении художественного рынка [9]). Согласно этой точке зрения культурная глобализация как процесс глобальной унификации национальных культур не только способствует взаимному обмену ценностями между разными культурами разных обществ [6, с. 41-43]. Культурная глобализация способствует обмену традициями разных культур и, тем самым, позволяет им сохраняться и знакомиться с ними как можно большему количеству людей во всем мире (например, это традиции в искусстве, живописи, литературе, театре, кино, науке).

Но есть и много специалистов, которые говорят о культурной глобализации как о процессе *детрадиционализации национальных культур* под флагом стирания ненужных и бесполезных уже в современном почти что едином мире культурных различий между народами. Все дело в том, что культурная глобализация невозможна без распространения на все современные общества универсальных, разделяемых все большим числом людей норм, ценностей, моделей поведения, стилей жизни, которые не только по ходу культурной глобализации становятся важнее национальных культур, но и начинают довольно быстро вытеснять национальные культуры из общественной жизни разных народов. Причем происходит этот процесс при подавляющем господстве все более популярной во всем мире, становящейся глобальной, западной (американской) индустрии культуры и развлечений. Что выводит на первый план вопросы сохранения культурного наследия, в том числе, и таких древних цивилизаций и культур, как китайская и российская. Хотя и наследие совсем недавнего прошлого Китая и России, например, Шанхая [2] и Санкт-Петербурга [3; 4], представляет не меньшую важность, в том числе, и для развития российско-китайских отношений, и не только в сфере культурного обмена, но и в такой важной сфере, как индустрия туризма (в частности, всё большее число китайских и российских специалистов интересуются влиянием культурной глобализации именно на развитие индустрии туризма, в частности, на цифровой её аспект [1]).

Специалисты обращают внимание и на то, что потеря культурного наследия вследствие сопровождающей культурную глобализацию маркизации культуры могут нанести непоправимый ущерб обществам [10]. Но, с другой стороны, нельзя не принимать во внимание и позитивную роль, которую несет развитие художественного рынка. Ведь государство и местные власти далеко не всегда имеют возможность должным образом позаботиться о сохранении культурного наследия, тем более в условиях затяжной глобальной рецессии, требующей экономии госсредств. И свою помощь им в этом, на основе, в том числе, развития частно-государственного партнерства, могут оказать структуры бизнеса – частные музеи, арт-пространства, арт-эксперты, арт-дилеры: все они заинтересованы не просто в сохранении культурного наследия Китая и России, но и, например, в его глобальной пропаганде. Пусть и, возможно, посредством вовлечения культурного наследия в оборот «общества потребления», сделав его объектом «общества потребления». И речь здесь идет не только о простой и привычной уже продаже произведений искусства на арт-рынке, но и создание и развитие частных ярмарок, музеев, галерей, салонов, которые во всё в большей мере посредством развития цифровых технологий могут знакомить публику, разные группы потребителей, со своими коллекциями, экспозициями, лотами на арт-биржах. Формирование глобального цифрового арт-пространства и арт-рынка в рамках процесса культурной глобализации сможет способствовать не только активному развитию арт-рынков, в том числе в Китае и России, но и повышению информированности и заинтересованности в изучении произведений искусства наших стран.

Литература.

1. Архипова О. В., Бабанчикова О. А., Виватенко С. В., Владыкина Ю. О. и др. Социально-экономические аспекты развития индустрии гостеприимства и модернизация образования в условиях цифровой экономики. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. - 158 с.

2. Виватенко С. В. Шанхай – родина российского джаза! Олег Лундстрем / В сборнике: *丝路文化与艺术. 中俄国际学术交流会议演讲稿件汇编*. 2019. С. 30-33.

3. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Охрана культурного наследия России: актуальные проблемы современности / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ. Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции / Под редакцией Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. - С. 177-182.

4. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Петербургское гостеприимство петровского времени: историко-экономический аспект событийного туризма // Петербургский экономический журнал. - 2019. № 4. - С. 162-168.
5. Е Чжаося, Петров А. В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. - 2017. №1(42). - С. 33-38.
6. Касаткин П. И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы // Власть. - 2017. №8. - С. 41-43.
7. Петров А. В. Исторический метод в экономической социологии: основные направления исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. - 2006. № 1. - С. 83-91.
8. Петров А. В. «Глобализация» экономики: социальные и политические аспекты. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. - 198 с.
9. Baynova M., Palekhova P., Petrov A., Petrova A. Cultural Globalisation, Consumer Society and Fashion Industry in Russia: New Socio-historical Trends // Wisdom. 2019. T. 13. № 2. С. 146-154.
10. Petrov A. The Economization of Culture and the Contradictions of the Mythological Discourse of Cultural Globalization / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ – Cultural Economy and the Economization of Culture in the System of Modern Societies (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. СПб.: Астерион, 2018. - С. 190-200.

Н. В. Козловский,

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
факультет социологии,
4 курс, экономическая социологи

Рынок труда в эпоху цифровизации

Аннотация: В статье рассматривается феномен цифровой экономики и четвертой промышленной революции. Описываются основные последствия влияния цифровизации на рынок труда. Делается вывод, что в новом цифровом рынке труда изменится список востребованных профессий, возрастет роль интеллектуального труда, появятся новые гибкие формы занятости, увеличатся риски гендерного неравенства и неравенства в доходах, ведущим навыком станет способность к адаптации.

Ключевые слова: цифровая экономика, четвертая промышленная революция, цифровизация, рынок труда.

Abstract: The article examines the phenomenon of the digital economy and the fourth industrial revolution. The main consequences of the impact of digitalization on the labor market are described. It is concluded that in the new digital labor market the list of in-demand professions will change, the role of intellectual labor will increase, new flexible forms of employment will appear, the risks of gender inequality and income inequality will increase, and the ability to adapt will become the leading skill.

Key words: digital economy, fourth industrial revolution, digitalization, labor market.

В современной экономике происходит широкое распространение Интернета, цифровых технологий и мобильных устройств [2, С. 28]. В академическом и политическом сообществах активно внедряется термин “цифровая экономика”. На данный момент не существует единого определения данного понятия, одни ученые акцентируют внимание на технических преобразованиях, другие на переводе информации в цифровые носители, третьи на изменения в структуре и содержании взаимоотношений людей.

В представленной статье цифровая экономика, прежде всего, рассматривается как неотъемлемая часть четвертой промышленной революции, которая связана с обширным внедрением информационно-коммуникационных технологий. Сектор ИКТ — это система экономических видов деятельности, влияющих на производство товаров и обратку информации с использованием электронных ресурсов [3, С. 177].

В целом эпоха цифровизации породила новый тип экономики и новый тип взаимоотношений между людьми внутри нее. Одной из сфер, которая наиболее чувствительно реагирует на изменение в системе хозяйствования, является рынок труда. В отношении воздействия цифровизации на рынок труда выделяются два полярных лагеря. Одни верят, что цифровая экономика — это толчок к росту производительности труда и увеличению общего благосостояния, другие считают, что это начала пути к массовой безработице и усилению социальной напряженности.

В данной статье автор пытается объективно оценить последствия влияния цифровизации на рынок труда.

Одним из главных вопросов будущего рынка труда в эпоху цифровизации является уровень безработицы. Исследователи прогнозируют, что в ближайшем будущем могут исчезнуть более 75 миллионов рабочих мест [1], увеличится конкуренция за успешное трудоустройство. В то же время, цифровизация создает новые отрасли и

соответственно новые возможности для потенциальных работников. В процессе цифровизации ученые ожидают, что произойдет сдвиг в сторону интеллектуальных, творческих и креативных профессий [2, С. 34]. Механический ручной труд будет заменен полностью автоматизированным, человек будет выполнять только функцию контроля и управления машинами. По мимо этого, возрастет потребность в кадрах в областях, где требуется такие качества как сострадание, переживание и другие черты/чувства, которые присуще именно человеку (как пример, можно привести работу психолога, социального работника и т.д.). В целом, с высокой долей вероятности структурная безработица будет характерна на краткосрочном промежутке времени, однако в долгосрочной перспективе фактор высокой заработной платы и удобных условий труда будут побуждать людей осваивать новые специальности и заполнять дефицит кадров в той или иной отрасли [3, С.178].

Цифровые технологии изменит характер труда, популярнее станет “экономика по требованию”, вместо долгих и тесных взаимоотношений между сотрудником и компанией, придет практика краткосрочного найма человека для решения какой-то конкретной задачи, проекта [4]. Институт фриланса все чаще будет встречаться на рынке труда, увеличатся свобода и мобильность работников. Рынок человеческих кадров может уйти в “офшор”, что повлечет за собой сложности в области правового регулирования взаимоотношений между работником и работодателем, и, как следствие, приведет к дискриминации и незаконному использованию труда простых служащих. В этом плане крайне важно уже сейчас начать разрабатывать новые формы контроля трудоустройства и условий работы сотрудников. По мимо этого, еще одним изменением в характере труда станет возрастание доли дистанционной работы, это увеличит конкуренцию между людьми за рабочее место, а также приведет к процессу децентрализации трудовой деятельности во временном и пространственном континууме [3, с. 178].

Цифровизации способна увеличить неравенство в сфере доходов. Работники, не имеющие достаточного уровня знаний для перекалфикации, будут выполнять физическую, низкооплачиваемую работу, в то время как поставщики интеллектуального труда в связи с возрастающим спросом на их сферу специализации будут получать новые привилегии, в частности более высокий уровень зарплаты [2, С. 35].

В цифровой экономике также может увеличиться гендерное неравенство. Расширяющиеся возможности искусственного интеллекта ставят под угрозу исчезновения традиционно женских профессий (розничные, административные должности, работа в телефонных центрах

и т.д.). В то же время на данный момент мужчины доминируют в тех специальностях, которые считаются перспективными, - компьютерные науки, математические и инженерные сферы. Однако, стоит отметить, что женщины все еще преобладают в профессиях, где требуются внутренние человеческие качества и способности. Вопрос состоит в том, будут ли они также значимы и востребованы, как специальности в технических областях [4].

Таким образом, мир вступает в новую эпоху четвертой промышленной революции и цифровой экономики. Технологии активно внедряются во все области на каждом уровне управления, в том числе и на рынке труда, его содержание и организации становится виртуальным, что влечет следующие последствия: исчезновение и появление новых профессий, автоматизация труда, рост потребности в креативном и интеллектуальном труде, риск безработицы для большого количества людей, распространение гибких форм занятости, изменения характера взаимодействия работника и работодателя, рост материального и гендерного неравенства.

В целом, основным преимуществом в процессе конкуренции на рынке труда станет способность адаптироваться к новым условиям, т.к. нынешняя четвертая революция предлагает человечеству гораздо более быстрые и кардинальные изменения, чем предыдущие [4].

Литература.

1. Андрей Заутер, Как цифровая трансформация изменит рынок труда в России [Электронный ресурс] // Forbes, URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/371537-kak-cifrovaya-transformaciya-izmenit-rynok-truda-v-rossii> (дата обращения: 26.12.2020)

2. Гаврина Е.Г. Влияние цифровой экономики на развитие современного рынка труда // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2018. № 9(4). С. 28-40.

3. Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4(2). С. 177-179.

4. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/Промышленность/К.%20Шваб_Четвертая%20промышленная%20революция_2016.pdf (дата обращения: 26.12.2020)

М. С. Байнова,

Кандидат социологических наук, доцент,
Университет Синергия, г. Москва

М. А. Петрова,

студентка, магистратура, педагогический факультет, Московский
педагогический государственный университет, (МПГУ)

Матрица ABC-XYZ для управления запасами в строительстве

Аннотация. Современные методы управления организацией основаны на интеграции международного опыта для повышения эффективности бизнеса. ABC-анализ, основанный на принципе Парето, может применяться в любой сфере деятельности предприятия, а для оценки запасов позволяет выделить наиболее ценные запасы. XYZ – анализ позволяет уточнить частоту потребления запасов. Использование инструментов в практике менеджмента дает возможность планировать бюджет для формирования запасов. Эти методы являются особенно актуальными для строительства, где используется широкая номенклатура сырья, комплектующих и запасных частей. Авторы показывают пример анализа для строительной компании и делают выводы о возможностях классификации запасов.

Ключевые слова: запасы, управление запасами, строительство, ABC-анализ, XYZ – анализ.

Annotation. Modern methods of organization management depends on the integration of international experience to improve business efficiency. ABC analysis, based on the Pareto principle, can be applied in any area of the enterprise, and for assessing reserves; it allows you to identify the most valuable reserves. XYZ - analysis allows you to clarify the frequency of inventory consumption. The use of tools in management practice makes it possible to plan a budget for the formation of stocks. These methods are especially relevant for construction, where a wide range of raw materials, components and spare parts are used. The authors show an example of an analysis for a construction company and draw conclusions about the possibilities of inventory classification.

Key words: reserves, inventory management, construction, ABC analysis, XYZ - analysis.

Эффективная организация управления запасами является одним из главных факторов успешного функционирования производственной деятельности. Переизбыток запасов ведет к неблагоприятным

экономическим последствиям - падают размер валовой прибыли и рентабельности производства. Но создание запасов требуется для бесперебойной работы и удовлетворения потребителей.

Достаточно много исследований посвящены управлению запасами продукции, которая используется для производственного цикла как сырье, или поставляется оптом и в розницу. Но проблема управления запасами также актуальна для запчастей к оборудованию. Запасные части, комплектующие могут приобретаться в достаточном количестве в связи с закупкой оборудования. Но изменение планов основной деятельности может приводить к простаиванию оборудования и комплектующих.

В настоящее время сложились основные методы анализа запасов. ABC-классификации, – наиболее важные запасы, доля стоимости в общем расходе 75–80 % B – менее важные запасы, доля стоимости в общем расходе 15–20 % C – второстепенные запасы, доля стоимости в общем расходе 5–10 %. XYZ-классификация основана на разделении запасов на категории по устойчивости спроса. Запасы, характеризующиеся устойчивым спросом с незначительными колебаниями, относят к группе «X» (приблизительно 25% общих запасов). Запасы, для которых типичен колеблющийся характер потребления и возможности прогнозирования по ним средние, относят к группе «Y» (приблизительно 25% общих запасов). Запасы, спрос на которые может возникнуть лишь изредка (соответственно, невозможен прогноз потребности в этих позициях), включают в группу «Z» (приблизительно 50% общих запасов). Матрица ABC-XYZ — это информативный и распространенный инструмент по управлению запасами.

Анализ возможностей матрицы подробно рассматривается, например, А. Н. Стерлиговой.¹ Интерес представляет применение матрицы для управления запасами в различных отраслях. Особенностью строительной отрасли является широкая номенклатура материалов и комплектующих, что обуславливает необходимость создания разнообразных запасов. Запасы в строительстве занимают значительную часть затрат, поэтому их оптимизация является задачей менеджмента. Также для строительной отрасли характерно большое количество поставщиков, сезонность использования некоторых видов запасов, использования уникальных материалов или комплектующих для использования в одном конкретном производственном цикле. Таким образом, задача создания необходимого количества запасов при минимальных издержках усложняется за счет

¹ Стерлигова А. Н. Управление запасами широкой номенклатуры: с чего начать? // Логинфо. 2003. № 12. С. 50-55.

большой номенклатуры, различных условий взаимодействия с поставщиками и неравномерности использования.

Белик И.С. и Латфуллин Р.Р. оценивают системы управления запасами на примере ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и предлагают совместное использование двух методов, чтобы получить матрицу ABCXYZ, «применяемую для определения оптимального размера производственных запасов путем дифференцированного установления норм по тем позициям номенклатуры запаса, которые были отнесены к каждой из двух групп номенклатуры»¹.

И. В. Замятин предлагает оценку неликвидных запасов для «инженерно-сервисных услуг, связанных с инженерно-технологическим обслуживанием действующих производств, поставкой, монтажом, пусконаладкой, техническим обслуживанием и ремонтом (ТОиР) оборудования и прочих производственных активов» с учетом ABC-анализа и оценки запчастей и материалов для критичного оборудования.²

Кокурин и Бушлякова предлагают идею консолидированных центров, «для снабжения нескольких строительных объектов всеми необходимыми строительными материалами» и могут также забирать строительные отходы.³

Каракозова указывает, что «технические ресурсы в строительстве ... участвуют в процессах строительного производства и обслуживают их в течение длительного времени», отмечает трудность планирования затрат на эти виды ресурсов и предлагает «работу значительной части парка строительных машин и механизмов следует планировать на основании времени их использования на строительном объекте»⁴.

¹ Белик, И.С. Управление производственными запасами вспомогательных производств металлургических холдингов в рамках управления стоимостью компании / И.С. Белик, Р.Р. Латфуллин // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. - 2015. - № 2. - С. 41-59.

² Замятин И.В. Что считать неликвидными запасами в вашей компании – техники расчета. // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 5 (113). С. 55-67.

³ Кокурин Д.И., Бушлякова Е.С. Проблемы повышения эффективности в строительной логистике: современные подходы, практика, решения. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 790-792.

⁴ Каракозова И.В. Эффективное использование технических ресурсов в строительстве // Российское предпринимательство. - 2010. - № 11 Вып. 3 (172). - с. 39-46.

Яхнеева рассматривает излишние запасы и, как следствие, потери вследствие простоя техники и персонала или иммобилизации средств как структурное ограничение. Преодолеть проблему Яхнеева предлагает через децентрализацию оформления заявок, что приведет к более высокой скорости реакции и оперативному регулированию и сокращению запасов, а также внедрению информационно-коммуникационных технологий для автоматизации процесса закупок. Яхнеева описывает несколько стратегий, в зависимости от сложности продукции: распределительные центры, снижение вариабельности продукции¹.

Коников предлагает расширить ABC и XYZ анализы поиском причин более выгодных решений на основе анализа данных с помощью математических моделей².

Рассмотрим пример применения анализа ABC и XYZ на строительной фирме, работающей в городе Москве. Строительная компания под условным названием ПАО «Стройтрест» является одной из крупнейших на рынке строительства транспортной инфраструктуры. Филиалом «Стройтреста» является предприятие «Стройотряд», который реализует проекты по строительству мостовых сооружений. В данной работе будет проведен анализ системы управления запасами на примере отдела главного механика. Этот отдел напрямую взаимодействует со службой охраны труда, строительными участками, испытательной строительной лабораторией, лабораторией неразрушающего контроля. В состав отдела главного механика (ОГМ) входят следующие участки: участок ремонта машин и механизмов; автотранспорта (эксплуатации); автотранспорта (ремонта); участок по ремонту буровых машин и оборудования; участок эксплуатации машин и механизмов. Сам же отдел главного механика находится в подчинении непосредственно у главного инженера, а главный инженер у директора «Стройотряд».

Основные результатах деятельности «Стройотряд» за 2017–2019 гг. представлены в Таблице 1.

¹ Яхнеева И.В. Управление эластичностью системы поставок в строительстве // Проблемы современной экономики. - 2013. - №2(46). - с. 190-193.

² Konikov, A. 2019. The method of iterative use of the ABC-XYZ analysis in the construction industry. 2018 International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018; St. Petersburg; Russian Federation; 10 December 2018. Volume 110, 9 August 2019, № 01073.

Таблица 1 – Основные результаты деятельности «Стройотряд» за 2017

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Сдано объектов (шт.)	7	8	5
Выручка	6 845 921	8 570 829	3 361 595
Себестоимость всего производства, кроме управленческих расходов	3 729 385	5 468 406	3 578 173
Валовая прибыль	3 116 536	3 102 423	-216 578
Управленческие расходы	305 411	386 417	301 184
Прибыль (убыток) от продаж	2 811 125	2 716 006	-517 762
Чистая прибыль			
- в сумме	2312613	1926967	-450534
- в % к выручке	34	22	-113

Источник - отчет об основных результатах деятельности «Стройотряд»

Анализ данных об объемах производства свидетельствует о том, что в 2018 году, по сравнению с 2017 годом, произошло значительное увеличение выручки, на 20%, после чего в 2019 году произошло ее резкое снижение, на 61% по сравнению с 2018 годом. Причиной такого резкого упадка могут служить довольно длительные простои производства из-за того, что значительное количество вспомогательных материалов, необходимых для работы, доставляется из стран США и Европы.

На складах «Стройотряд» причинами создания запасов могут выступать: 1) Колебания планов производства, как в большую, так и в меньшую сторону; 2) Задержки поставок, которые могут приходиться, когда они перестали быть актуальными; 3) Наличие бракованных изделий; 4) Изменение норм расхода материалов сырья уже в процессе производства. Планирование запасов сырья и материалов производится без учета текущей потребности, централизованно. Заказ необходимого сырья, планирование запасов которых не было учтено в централизованной системе, может проводиться только по внутренней заявке от филиала или от уполномоченных лиц.

Централизованная система закупок по всему «Стройтресту» создает проблемы для «Стройотряда»: длительное время на заявку (до трёх месяцев), в связи с этим возникают длительные простои работы. За это время поставленные товары могут даже уже и не пригодиться, потому что стало требоваться в меньшем количестве или же техника, для которой оно было заказано, была выведена из строя. Децентрализованные заявки неудобны головной компании «Стройтрест», так как создают сложности в планировании бюджета.

По информации от сотрудников «Стройотряда», проблемой является накопление невостребованных запасов. Расходные материалы, которые позже стали не нужны, потому что техника, для которой их закупали, была утилизирована (например, потому что ее было дорого содержать), а расходники и материалы, которые были специально для нее приобретены, остались. В другие филиалы компании запчасти тоже не передать, потому что оборудование в каждом филиале индивидуальное, закупленное под конкретную задачу.

Третьей проблемой представители организации называют качество закупленных изделий. Например, для оборудования может быть закуплено два вида сырья, масло отечественного или импортного производства. Отечественный аналог безусловно дешевле, но при использовании отечественного масла техника перестала дорабатывать до проведения ТО (частые поломки, связанные с качеством масла), следовательно, такое масло или не используют совсем, или уменьшают наработку между обслуживаниями (соответственно расход масла увеличивается) или не используют совсем, или ищут ему другое применение – залить в станок, например. Но, как правило, оно просто остается на складе в виде невостребованного запаса. При этом в головную организацию «Стройтрест» подается информация о некачественном материале, и требуется время на исправление ситуации.

Таким образом, управление запасами должно включать планирование с учетом длительного срока поставки, оценки сроков работы оборудования и качества материалов, а также установить возможности для бюджетного планирования с возможным переходом к децентрализованным закупкам.

Совмещенный ABC и XYZ анализ с построением матрицы для «Стройотряда» позволяет выявить группы запасов, которые наиболее востребованы и требуется особое внимание к обеспечению своевременности их закупок для обеспечения бесперебойности производственного процесса.

ABC анализ осуществляется по критерию стоимости текущего периода по каждому отделению в отдельности и в целом по компании.

В связи со значительными объемами запасов исследуемой компании анализ производился с применением разбивки по видам запасов одной номенклатуры с разными сериями номенклатуры, что не нарушает алгоритм проведения ABC-анализа по стоимости запасов на складах предприятия.

В таблице 2 проведен ABC- анализ сырья и материалов исследуемого предприятия с разбивкой их на три основные группы согласно применяемой методике.

Таблица 2 - ABC-анализ материальных запасов за 2019 год

Наименование запаса	Характеристика	Стоимость, руб.	Доля в стоимости	Накопительная доля	Группа
Бетонолитное оборудование, обсадные трубы - элементы	замок металлы дрейтеллера, 620-1300мм,	17132541,54	25,12	25,12	A
Труба обсадная	4 М, ф800 мм	16525536,68	24,23	49,35	A
Элемент режущий (резец, нож)	резец буровой плоский усиленный, FZ 87	7659173,626	11,23	60,58	A
Подушка агрегата	демпферная, в сборе, установка буровая LIEBHERR LB-28,	7018067,374	10,29	70,87	A
Масло гидравлическое	Liebherr Hydraulic 37 (210 л)	6724795,365	9,86	80,73	A
Кожух механизма	корпус, узла цилиндра, стол обсадной Leffer VRM 150 KL, 0014290850,	3485162,71	5,11	85,84	B
Радиатор	охлаждения масла гидросистемы, установка буровая LIEBHERR LB-28,	3348757,124	4,91	90,75	B
Генератор для механизмов	12670N, установка буровая Bauer BG 36,	2987282,322	4,48	95,13	B
Блок клапанов	гидрораспределителя, установка буровая Bauer BG 40,	1500461,441	2,3	97,33	C
Шестерня	для планетарной передачи установка буровая LIEBHERR LB-28	911871,3391	1,337	98,67	C
ИТОГО		68 202 792,75	100	100,00	

Источник: - отчетные документы «Стройотряд».

Анализ таблицы 2 свидетельствует о том, что запасы с накопленной долей стоимости 80,73% включены в первую группу А. Далее, анализ накопленной доли до 95,13% позволил выделить группу запасов стоимостью 15,4%, вошедших в группу Б. Оставшиеся запасы с накопленной долей стоимости 3,63% включены в группу С.

Расчеты XYZ-анализ запасов представлены в таблице 3.

Таблица 3- XYZ-анализ запасов «Стройотряд»

Наименование запаса	Характеристика	Частота применения	Группа
Бетонолитное оборудование, обсадные трубы - элементы	замок металл дрейтеллера, 620-1300мм,	Стабильная величина потребления	X
Труба обсадная	4 М, ф800 мм	Стабильная величина потребления	X
Элемент режущий (резец, нож)	резец буровой плоский усиленный, FZ 87	Стабильная величина потребления	X
Подушка агрегата	демпферная, в сборе, установка буровая LIEBHERR LB-28,	Средняя величина потребления	Y
Масло гидравлическое	Liebherr Hydraulic 37 (210 л)	Средняя величина потребления	Z
Кожух механизма	корпус, узла цилиндра, стол обсадной Leffer VRM 150 KL, 0014290850,	Потребляются нерегулярно	Z
Радиатор	охлаждения масла гидросистемы, установка буровая LIEBHERR LB-28,	Средняя величина потребления	Y
Генератор для механизмов	12670N, установка буровая Bauer BG 36,	Средняя величина потребления	X
Блок клапанов	гидрораспределителя, установка буровая Bauer BG 40,	Потребляются нерегулярно	Z
Шестерня	для планетарной передачи установка буровая LIEBHERR LB-28	Стабильная величина потребления	X

Источник: - отчетные документы «Стройотряд».

В группу «X» входят позиции, со стабильной величиной потребления и коэффициентом вариации 0-10%; В группу «Y» входят позиции, со средней величиной потребления и коэффициентом вариации 10-25%; В

группу «Z» входят позиции, потребляемые нерегулярно, коэффициент вариации которых составляет >25%.

Таким образом, распределение запасов по уровню потребления показало иное распределение по группам XYZ, что приводит к необходимости формирования матрицы запасов с разделением их по стоимости и по частоте потребления для возможности более точного управления номенклатурными группами запасов исследуемого предприятия.

При совмещении ABC и XYZ анализов получаем 9 групп сырья и материалов, при этом каждая из групп имеет две характеристики: стоимость запасов и точность прогнозирования потребности в них.

Распределение сырья и материалов по группам (ABC и XYZ) будет производиться по принципу уменьшения потребности в контроле от верхнего левого угла к нижнему правому углу составленной матрицы запасов (рисунок 1).

Группа	X	Y	Z
A	AX	AY	0
B	BX	0	BZ
C	CX	CY	CZ

→ → → →

Рисунок 1 – Схема управления матрицей запасов «Стройотряд»

Составим матрицу потребности на основании данных разбивки сырья и материалов, представленной в таблице 4.

Таблица 4 – Матрица управления запасами «Стройотряд»

Группа	X	Y	Z
A	Бетонолитное оборудование, обсадные трубы – элементы, Труба обсадная, Элемент режущий (резец, нож),	Подушка агрегата,	Масло гидравлическое
B	Генератор для механизмов	Радиатор	Кожух механизма,
C	Шестерня	0	Блок клапанов
→	→	→	→

Источник – данные авторов.

Группы АХ и ВХ выделяется стабильностью расхода, запасы этой группы должны быть постоянно в наличии, но при этом не в избытке, потому как указанные материалы данной группы дорогостоящие и их расход поэтому прогнозируемый с высокой точностью.

Следующими шагами после оценки должны быть установление норм и нормативов для запасов всех групп. Расчет нормативов для укрупненных товарных групп позволяет планировать бюджет для подразделения-филиала «Стройотряд» и децентрализовать закупки.

Литература

Белик, И.С. Латфуллин Р.Р. Управление производственными запасами вспомогательных производств металлургических холдингов в рамках управления стоимостью компании // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. - 2015. - № 2. - С. 41-59.

Замятин И.В. Что считать неликвидными запасами в вашей компании – техники расчета. // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 5 (113). С. 55-67.

Каракозова И.В. Эффективное использование технических ресурсов в строительстве // Российское предпринимательство. - 2010. - № 11 Вып. 3 (172). - с. 39-46.

Кокурин Д.И., Бушлякова Е.С. Проблемы повышения эффективности в строительной логистике: современные подходы, практика, решения. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87). С. 790-792.

Стерлигова А. Н. Управление запасами широкой номенклатуры: с чего начать? // Логинфо. 2003. № 12. С. 50-55.

Яхнеева И.В. Управление эластичностью системы поставок в строительстве // Проблемы современной экономики. - 2013. - №2(46). - с. 190-193.

Konikov, A. 2019. The method of iterative use of the ABC-XYZ analysis in the construction industry. 2018 International Science Conference on Business Technologies for Sustainable Urban Development, SPbWOSCE 2018; St. Petersburg; Russian Federation; 10 December 2018. Volume 110, 9 August 2019, № 01073.

А. П. Кочеткова,
студентка 1 курса образовательной
программы магистратуры по направлению «Социология»
Санкт-Петербургского государственного университета

Развитие паллиативной помощи детям как глобальный социальный процесс

Аннотация. Статья посвящена анализу развития паллиативной помощи детям в мире как глобальному социальному процессу. Сделан акцент на факторах преобразования паллиативной помощи детям из теоретической концепции в институционализированную социальную систему, распространяющуюся по всему миру. Помимо этого, затронуты вопросы особенностей паллиативной помощи и основных элементов концепции паллиативной помощи в целом.

Ключевые слова: педиатрическая паллиативная помощь, социальный процесс, качество жизни, здравоохранение, развитие, изменения

Annotation. The article analyzes the development of palliative care for children in the world as a global social process. The focus is on the factors of transformation of palliative care for children from a theoretical concept to an institutionalized social system that is spreading around the world. In addition, the issues of features of pediatric palliative care and the main elements of the concept of palliative care in general are discussed.

Key words: pediatric palliative care, social process, quality of life, health care, development, changes

Введение

Паллиативная помощь детям в последние несколько десятилетий стала одним из наиболее динамично развивающихся направлений социальной сферы. Она представляет собой междисциплинарную деятельность и изучается множеством наук: в первую очередь, медициной и фармакологией, а также психологией, социальной работой, педагогикой, социологией, экономикой, юриспруденцией, журналистикой, статистикой и другими. Данная статья посвящена анализу паллиативной помощи детям с точки зрения социологии. Паллиативная помощь рассматривается как глобальный социальный процесс, то есть как «последовательное изменение состояний (или элементов) социальной системы и её подсистем»¹,

¹ Осипов Г. В. Социологический энциклопедический словарь. М.: Издательство НОРМА. 2000. С. 276.

происходящее на территории всего земного шара или большей его части. Статья состоит из краткого описания общей концепции паллиативной помощи и особенностей паллиативной помощи детям, а также анализа глобального анализа развития паллиативной помощи детям.

Концепция паллиативной помощи

Паллиативная помощь как концепция возникла в 60-х годах XX века. Её основательницей считается британский социальный работник Сесилия Сандерс, основавшая в 1967 году первый хоспис современного типа. До этого времени хосписы в единичных случаях организовывались при церквях. Сесилия Сандерс впервые описала «совокупную боль», которая включает в себя помимо физической боли, психологическую и душевную¹.

Словосочетание «паллиативная помощь» было введено канадским врачом Бэлфуром Манутом в 1974 году, как новый вид помощи, оказываемый системой здравоохранения². Слово «паллиативный» происходит от латинского «*pallium*», что означает «покрывало» или «защита». Этимология отражает первичное понимание сути паллиативной помощи – сглаживание проявлений неизлечимой болезни подобно тому, как покрывало скрывает находящееся под ним.

На сегодняшний день существует множество определений понятия «паллиативная помощь». Например, «активная, всеобъемлющая помощь пациенту, страдающему заболеванием, которое не поддается лечению»³ или «лечебная помощь, оказываемая обученной мультидисциплинарной группой специалистов и необходимая для обеспечения пациентам и членам их семей возможности жить наиболее полноценной и качественной жизнью благодаря предупреждению и облегчению проблем,

¹ Усенко О. И., Рябова Л. М., Святова С. С. [и др.] Хосписная и паллиативная помощь в России: от теории к практике // Медицинская сестра. 2010. №6. С. 3.

² Клеминсон Б. Введение в паллиативную помощь / Пер. с англ. О. Цейтлинной, Е. Бакуниной; под ред. Д. В. Невзоровой. М.: Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера». 2016. С. 23-24.

³ Ладбрух Л., Пейн Ш. и Совет Директоров ЕАПП. Белая книга: стандарты и нормы хосписной и паллиативной помощи в Европе. Рекомендации Европейской ассоциации паллиативной помощи // Паллиативная медицина и реабилитация. 2014. № 1. С. 27.

которые являются причинами страданий»¹. Одной из причин этого является многообразие видов помощи, необходимой человеку, имеющему неизлечимое заболевание. Однако смысловое содержание всех определенных основывается на формулировке Всемирной Организации Здравоохранения: «подход, улучшающий качество жизни пациентов и их семей, столкнувшихся с проблемой смертельного заболевания, путем предотвращения и облегчения страданий за счет раннего выявления, тщательной оценки и лечения боли и других физических симптомов, а также оказания психосоциальной и духовной поддержки»².

В большинстве развитых стран на сегодняшний день принято отличать «паллиативную помощь» от «хосписной помощи», являющейся синонимом «терминальной помощи», которые оказываются на финальной стадии заболевания в самый последний период жизни пациента. Это различие возникло с формированием современной модели оказания помощи умирающим пациентам, которая предполагает оказание паллиативной помощи сразу после постановки диагноза и её интеграцию с продолжением лечения. Противоположностью такой модели является двухчастная модель, предполагающая традиционное разделение лечения и паллиативной помощи (см. рис. 1).

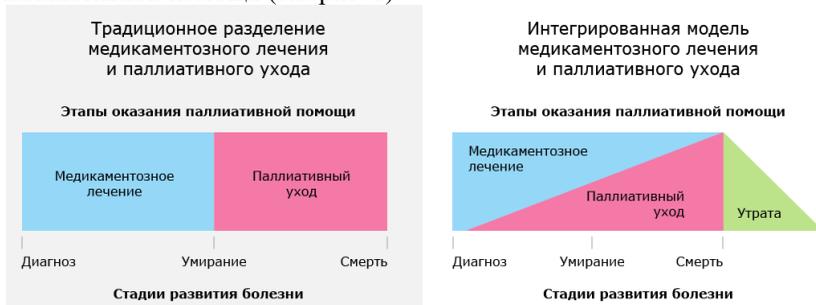

Рисунок 1. Традиционная и современная модели оказания паллиативной помощи³

¹ Усенко О. И., Рябова Л. М., Святова С. С. [и др.] Хосписная и паллиативная помощь в России: от теории к практике. С. 4.

² National cancer control programmes: policies and managerial guidelines. 2nd edition. Geneva: World Health Organization. 2002. P. 83.

³ Как продлевают жизнь и убирают боль у смертельно больных: паллиативная медицина в России // PVSM URL: <https://www.pvsm.ru/e-kologiya/297836> (дата обращения: 06.05.2020).

Целью паллиативной помощи является улучшение качества жизни пациентов и членов их семей, оказавшихся перед лицом угрожающего жизни заболевания. Ключевыми задачами для достижения данной цели являются обезболивание и устранение других симптомов, а также помощь пациенту в психологических, социальных и духовных проблемах¹. Помимо этого, паллиативная помощь предполагает систему поддержки близких пациента во время его болезни, а также после его ухода из жизни. Следовательно, оказание паллиативной помощи не ограничивается только медицинской составляющей, а подразумевает комплексную работу специалистов разного профиля.

Философия паллиативной помощи утверждает ценность жизни, но при этом «рассматривает смерть, как естественное событие, не стремясь ни к ускорению, ни к отсрочке её наступления»². Общие современные ценности и принципы оказания паллиативной помощи описаны специалистами Европейской ассоциации паллиативной помощи: «уважение автономии и достоинства пациента, необходимость индивидуального планирования и принятия решений, и холистический подход»³. Право на получение паллиативной помощи в конце жизни является одним из прав человека, а её неказание по предложению Организации Объединенных Наций (ООН) приравняется к истязаниям⁴.

Особенности паллиативной помощи детям

Паллиативная помощь детям как особое направление паллиативной помощи в мире стала активно развиваться с конца 1970-х годов⁵. Первый в мире детский хоспис появился в Вирджинии (США) в 1978 году⁶. Это была

¹ Клеминсон Б. Введение в паллиативную помощь. С. 19.

² Убедительные факты. Паллиативная помощь / Под ред. Elizabeth Davies и Irene J. Higginson. Копенгаген: TAIS. 2005. С. 14.

³ Ладбрух Л., Пейн Ш. и Совет Директоров ЕАПП. Белая книга: стандарты и нормы хосписной и паллиативной помощи в Европе. Рекомендации Европейской ассоциации паллиативной помощи. С. 30.

⁴ Паллиативная помощь детям в России: потребность, состояние, концепция развития / Под ред. Савва Н. Н. М.: Благотворительный фонд развития паллиативной помощи «Детский паллиатив». 2015. С. 33.

⁵ Яцышин С. М., Микляева А. В., Прот. А. Ткаченко [и др.] Паллиативная помощь детям. СПб.: Типография Михаила Фурсова. 2014. С. 8.

⁶ Паллиативная помощь детям: определение, содержание, перспективы // Лечащий Врач URL: <https://www.lvrach.ru/2012/06/15435451> (дата обращения: 22.12.2020).

служба по уходу на дому за детьми, имеющими онкологические заболевания¹. На международном уровне определение паллиативной помощи детям как «отдельного и крайне важного направления медико-социальной помощи»² дала Всемирная Организация Здравоохранения в 1998 году.

Несмотря на то, что паллиативная помощь детям в своей основе имеет те же принципы, что и паллиативная помощь взрослым, она всё же от неё отличается. Эта специфика в первую очередь связана с особенностями детской заболеваемости и смертности. Уровень детской заболеваемости злокачественными новообразованиями существенно ниже в сравнении с таковым у взрослых, при этом дети в раннем возрасте страдают тяжелыми аномалиями и пороками развития, генетическими заболеваниями, рядом хронических прогрессирующих болезней (муковисцидоз, миодистрофии и др.)³. Другими факторами отделения педиатрической паллиативной помощи от паллиативной помощи взрослым являются различия в физической реакции на боль, психологических переживаниях болезни и возможностях компенсации детского организма⁴. В отличие от паллиативной помощи взрослым паллиативная помощь детям характеризуется параллельными с ходом заболевания процессами развития и личностного становления ребенка. Ребенок с неизлечимым заболеванием может дожить до раннего взрослого возраста, что обуславливает возможную необходимость оказания педиатрической паллиативной помощи в течение многих лет. Также специфика паллиативной помощи детям обусловлена комплексом психолого-социальных проблем, неизбежно сопровождающих неизлечимое заболевание ребенка.

Наиболее важной характеристикой и принципом практического оказания паллиативной помощи является комплексность. Ключевым компонентом паллиативной помощи является медицинская помощь. Однако, задача повышения качества жизни не исчерпывается только медицинской составляющей, помимо нее в паллиативную помощь входят

¹ Там же.

² Зелинская Д. И. Паллиативная помощь в педиатрии // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2016. №6. С. 7.

³ Притыко Д. А., Климов Д. Е., Гусев Л. И. Паллиативная помощь детям. История развития, проблемы и пути их решения. // Здравоохранение Российской Федерации. 2015. №1. С. 44.

⁴ Лазуренко С. Б., Мазурова Н. В., Намазова-Баранова Л. С. [и др.] Теоретическое и эмпирическое обоснование паллиативной помощи в педиатрии // Педиатрическая фармакология. 2013. Т. 10. № 2. С. 103.

также психологическая и социальная помощь, а также духовная поддержка как самого пациента, так и его близких¹. Эти компоненты взаимосвязаны между собой и характерны для паллиативной помощи как детям, так и взрослым. Краткое описание каждой из них:

1. Медицинская помощь направлена на избавление от боли и облегчение других проявлений заболевания. При этом отличительной особенностью симптоматического лечения является сложность оценки выраженности симптомов, в частности боли, обусловленная тем, что дети не всегда могут выразить свои ощущения и переживания².

2. Психологическая помощь направлена на сохранение психологического благополучия ребёнка. Исследованиями неоднократно подтверждено, что эмоциональное состояние пациента влияет на эффективность медицинского вмешательства. Принятие тяжелого диагноза и особенно смерти ребенка неизбежно сопровождаются горем, то есть «страданием, переживаемым после значительной утраты, которое сопровождается сильными физическими и эмоциональными реакциями и характеризуется глубокой скорбью и ощущением неопределенности»³ не только для него, но и для его семьи. Поэтому психологическая поддержка должна быть направлена не только на пациента, но и на его близких, что способствует устойчивой эмоциональной поддержке ребенка, а также сохранению психологического здоровья членов его семьи.

3. Социальная помощь обуславливается фактом взаимного подкрепления медицинских проблем проблемами социального характера⁴. Примерами проблем в данной сфере являются ухудшение материального положения, потребность в правовой защите, сложности оформления льгот и пособий, потребность в социальной адаптации. Ряд ограничивающих срок жизни заболеваний влечет за собой прогрессивное ухудшение состояния ребенка, которое приводит к его полной зависимости от

¹ Ткаченко А., Кушнарёва И., Крауш В. Организация паллиативной помощи детям на региональном уровне. СПб: Типография Михаила Фурсова. 2016. С. 132.

² Ткаченко И. В. Паллиативная помощь детям в России: состояние и перспективы развития // Здравоохранение Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 74.

³ Александрова О. В., Прот. А. Ткаченко, Кушнарёва И. В. Психологическая поддержка семьям тяжело болеющих детей. СПб.: Типография Михаила Фурсова. 2018. С. 46.

⁴ Яцышин С. М., Микляева А. В., Прот. А. Ткаченко [и др.] Паллиативная помощь детям. С. 121.

родителей и опекунов.¹ Такие ситуации влекут за собой существенное ухудшение экономического положения, вызванное вынужденной потерей постоянной работы как минимум одного члена семьи.

4. Духовная поддержка необходима в связи с актуализацией экзистенциальных вопросов в ситуации неизлечимого заболевания и приближающейся смерти. Такая поддержка подразумевает систему действий, «направленных на содействие паллиативному пациенту и его близким в совладании с ситуацией приближения смерти на основе актуализации ресурсов, соответствующих их мировоззрению и системе ценностей»².

Следовательно, паллиативная медицинская помощь представляет только одну из составляющих более широкого понятия «паллиативная помощь» и является противоположностью куративной медицинской помощи, направленной на излечение пациента.

Особенность паллиативной помощи детям заключается в том, что заболевание ребёнка не останавливает процессы его развития и личностного становления. Поэтому, педиатрическая паллиативная помощь должна включать в себя и образовательную составляющую. На этот вопрос обращают внимание многие специалисты. Например, Малофеев Н.Н.; Ткаченко А. и соавторы; Притыко Д.А. и соавторы; Лазуренко С.Б. и соавторы³.

Ещё одной значимой компонентой комплексного оказания паллиативной помощи детям является организация их досуга. Такая форма поддержки является важной составляющей эмоциональной поддержки, так как способствует временному переключению внимания, а также повышению общей активности жизни. Это подтверждено результатами исследований:

¹ Ткаченко И. В. Паллиативная помощь детям в России: состояние и перспективы развития. С. 74.

² Яцышин С. М., Микляева А. В., Прот. А. Ткаченко. Духовная поддержка семей, столкнувшихся с неизлечимым заболеванием ребёнка. СПб: Типография Михаила Фурсова. 2016. С. 14.

³ Малофеев Н. Н. Комментарий к статье С. Б. Лазуренко и соавторов «Теоретическое и эмпирическое обоснование паллиативной помощи в педиатрии» // Педиатрическая фармакология. 2013. Т. 10. № 2. С. 100.; Ткаченко А., Кушнарева И., Крауш В. Организация паллиативной помощи детям на региональном уровне. С. 10.; Притыко Д. А., Климов Д. Е., Гусев Л. И. Паллиативная помощь детям. История развития, проблемы и пути их решения. С. 43.; Лазуренко С. Б., Мазурова Н. В., Намазова-Баранова Л. С. [и др.] Теоретическое и эмпирическое обоснование паллиативной помощи в педиатрии. С. 103.

успешно преодолевают трудности те люди, которые находясь в трудной жизненной ситуации способны найти для себя такое дело (занятие или хобби), от которого они получают удовольствие, которое их увлекает¹.

Таким образом, принцип комплексности паллиативной помощи детям заключается в следующем: оказание помощи не только ребенку, но и членам его семьи; сочетание медицинской помощи с психологической, духовной и социальной поддержкой, а также организацией образования и досуга ребёнка. Реализация данного принципа на практике требует слаженной командной работы специалистов из разных сфер: медицинского персонала, психологов, социальных работников, педагогов, священников, волонтеров и других. При этом персонал должен иметь специальную подготовку для работы с особой целевой аудиторией. Отсюда второй принцип оказания паллиативной помощи детям – междисциплинарность.

Глобальное развитие паллиативной помощи детям

Социология изучает паллиативную помощь детям как часть социальной структуры всего общества, как социальную систему, обладающую внутренней структурой с особыми правилами функционирования, и анализирует причины её возникновения, закономерности развития, а также взаимодействие с другими социальными системами, явлениями или процессами. Переход паллиативной помощи из теоретической концепции в один из видов социальных практик и далее в институционализированную глобальную социальную систему был обусловлен следующими макро-факторами:

1. *Экономическое развитие*: рост материального благополучия и качества жизни населения. Паллиативная помощь начала свою историю в развитых странах (Британия, Канада, США).

2. *Демографические факторы*: старение населения и увеличение продолжительности жизни. Первой целевой аудиторией паллиативной помощи были пожилые люди.

3. *Снижение уровня и изменение причин смертности*: с конца XX века наиболее распространенными причинами смерти в мире становятся неинфекционные заболевания (например, болезни сердца, инсульты, хроническая обструктивная болезнь легких, злокачественные новообразования, диабет, цирроз печени, болезнь Альцгеймера²) вместо вирусных и

¹ Шумакова Е. И. Успешность преодоления жизненных трудностей // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2009. №1-2. С. 43.

² 10 ведущих причин смерти в мире // Всемирная Организация Здравоохранения URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death> (дата обращения: 08.05.2020).

инфекционных заболеваний, являющихся основной причиной смерти в XIX–XX веках.

4. *Развитие медицины и системы здравоохранения*: переход от стратегии лечения заболеваний к профилактике их возникновения, повышение доступности и качества медицинского обслуживания, совершенствование медицинского знания и медицинской техники.

5. *Изменение структуры заболеваемости*: увеличение числа хронических заболеваний, распространение таких заболеваний как рак и ВИЧ привело к увеличению количества людей, которым требуется специализированный и длительный уход. Помощь онкобольным на терминальных стадиях развития заболевания также была одной из первых задач, решаемых с помощью паллиативной помощи.

6. *Отсутствие глобальных войн* как значимый фактор экономического развития, а отсутствия массовой гибели людей.

7. *Изменение системы ценностей*: распространение идей гуманизма и восприятия человеческой жизни как высшей ценности, которое проявляется в возникновении концепции прав человека и институтов, контролирующих их соблюдение; социальных и гуманитарных программ, а также международных организаций, таких как Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) или Красный Крест.

Совокупность этих факторов привела к изменению отношения общества к смерти, к возникновению потребности в её гуманизации, к тому, что смерть стала проблемой общества, а не отдельной личности.

Главными характеристиками гуманизации смерти являются минимизация боли и сохранение человеческого достоинства умирающего. На этой основе стали развиваться две противоположные концепции: эвтаназия и паллиативная помощь. Эвтаназия как концепция «хорошей смерти» представляет собой «намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимого больного, находящегося в терминальном состоянии, с целью прекратить его страдания»¹. Сторонники эвтаназии утверждают право человека на самоопределение в вопросе смерти, которое выражается в признании права на самоубийство / ассистируемое самоубийство². Паллиативная помощь как противоположная концепция относится к умирающему как к естественному процессу и в своей основе имеет принцип «не

¹ Андрианов А. Понимание термина «Эвтаназия» // Ипатьевский вестник. 2019. №7. С. 172.

² Старовойтова О. Э. К вопросу об эвтаназии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. №2. С. 161-168.

ускорять и не отдалять наступление смерти»¹, однако тоже признаёт необходимость обезболивания процесса умирания и право на сохранение достоинства умирающего.

На сегодняшний день эвтаназия разрешена в небольшом количестве западных стран (Нидерландах, Швейцарии, нескольких штатах США, Люксембурге, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Колумбии, Германии; Бельгии – первой стране, разрешившей детскую эвтаназию²), а паллиативная помощь признается приоритетным способом реформирования умирания на мировом уровне – ВОЗ сформулированы рекомендации по преодолению препятствий в развитии паллиативной помощи. Существенное влияние на этот процесс оказало и продолжает оказывать христианство. Как численно преобладающая мировая религия христианство влияет на существующие в обществе ценности и установки. Милосердие, забота о ближних, помощь слабым, уход за больными – эти и другие христианские ценности во многом способствовали развитию паллиативной помощи. История показывает, что первые дома милосердия, богадельни и хосписы возникали именно при христианских церквях: первые упоминания о подобных заведениях в России относятся к XVII веку³, а первый в мире хоспис современного типа, основанный в 1967 году, носил имя Св. Святого Кристофера⁴. Некоторые специалисты связывают это с образованностью служителей церкви, которая могла способствовать развитию гуманистических идей⁵. Отношение к смерти как к естественному процессу и отказ от стремления её ускорить или отдалить также во многом является следствием распространенности христианства,

¹ Атлас мира по паллиативной помощи в конце жизни / Под ред. Connor S.R., Sepulveda Bermedo M. С. М.: Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера». 2017. С. 4.

² Нидерланды разрешили эвтаназию. Многие страны приняли добровольные смерти, но не Россия // 360° URL: <https://360tv.ru/news/tekst/legal-sui-side/> (дата обращения: 24.05.2020).

³ Пономарева И. П. История развития хосписов в России // Фундаментальные исследования. 2012. №7. С. 378.

⁴ Притыко Д. А., Климов Д. Е., Гусев Л. И. Паллиативная помощь детям. История развития, проблемы и пути их решения. С. 43.

⁵ Лазуренко С. Б., Мазурова Н. В., Намазова-Баранова Л. С. [и др.] Теоретическое и эмпирическое обоснование паллиативной помощи в педиатрии. С. 102.

одна из базовых идей которого заключается в том, что жизнь даёт и забирает Бог, а убийство, в том числе самого себя есть грех¹.

Паллиативная помощь детям – одно из направлений паллиативной помощи в целом, поэтому её возникновение во многом обусловлено теми же факторами. Первые хосписы и больницы этого профиля для детей тоже появились в развитых странах, только на несколько десятилетий позже – в 1980-х годах². Специфическими факторами её возникновения стали: успешность реализации паллиативной помощи взрослым, признание детства одним из стратегических приоритетов мирового развития, а также увеличение количества детей, нуждающихся в паллиативной помощи.

Одной из причин увеличения потребности в паллиативной помощи детям в мире стало стремление к снижению уровня детской и младенческой смертности. Это стремление получило отражение в первую очередь в Декларации тысячелетия ООН, принятой в 2000 году: «к тому же сроку (к 2015 году) добиться снижения ... и смертности среди детей в возрасте до 5 лет на две трети по сравнению с их нынешними уровнями»³. Так, согласно Докладу за 2015 год о Целях развития тысячелетия, «коэффициент смертности среди детей в возрасте до пяти лет во всем мире снизился более чем наполовину, сократившись с 90 до 43 смертей на 1 000 живорождений за период 1990–2015 годов»⁴. Аналогичную тенденцию можно увидеть и на динамике уровня младенческой смертности (см. рис. 2). Второй стороной этой положительной тенденции стало повышение выживаемости глубоко недоношенных детей, а также детей с наследственными, онкологическими и тяжелыми прогностически неблагоприятными заболеваниями, а также увеличение количества детей-инвалидов с ограничивающими срок жизни заболеваниями⁵, что в свою очередь привело к увеличению потребности в паллиативной помощи среди детей.

¹ Библия. М. Российское Библейское общество. 2001. Книга Исход 20:13.

² Притыко Д. А., Климов Д. Е., Гусев Л. И. Паллиативная помощь детям. История развития, проблемы и пути их решения. С. 43.

³ Декларация тысячелетия от 8 сентября 2000 года // Минтруд России URL: <https://rosmintrud.ru/docs/4> (дата обращения: 11.04.2020).

⁴ Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 2015. С. 5.

⁵ Паллиативная помощь детям в России: потребность, состояние, концепция развития / Под ред. Савва Н. Н. С. 46.

Рисунок 2. Младенческая смертность на 1000 живорожденных¹

Наиболее общим сборником исследований о паллиативной помощи как взрослым, так и детям является «*Атлас мира по паллиативной помощи в конце жизни*»², изданный Всемирным альянсом паллиативной помощи совместно с ВОЗ в 2014 году. В нем представлены результаты целого ряда глобальных исследований, статистика и обзоры документов по данной тематике, а также описание моделей оказания паллиативной помощи, используемых в различных регионах мира. Эти данные свидетельствуют о том, что паллиативная помощь является новой областью медицины для государственных систем здравоохранения, особенно в странах с низким и средне-низким уровнем доходов³, что развитие паллиативной помощи детям отстает от развития паллиативной помощи взрослым⁴ и происходит неравномерно. В общей классификации стран, созданной на основе глобальной оценки динамики развития паллиативной помощи детям, проведенной в 2011 году⁵, Россия относилась

¹ Младенческая смертность // Всемирная Организация Здравоохранения. Европейское региональное бюро. URL: https://gateway.euro.who.int/indicators/h2020_20-infant-mortality/visualizations/#id=17091 (дата обращения: 22.12.2020).

² Атлас мира по паллиативной помощи в конце жизни / Под ред. Connor S. R., Sepulveda Bermedo M. С. С. 1-101.

³ Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ Knapp C., Woodworth L., Wright M., et al. Pediatric palliative care provision around the world: a systematic review. *Pediatric Blood & Cancer* 2011; 57(3):361–8.

к группе стран, находящиеся на этапе накопления ресурсов для развития паллиативной помощи¹ (см. рис. 3). Эта группа характеризуется отсутствием организации оказания паллиативной помощи, при наличии инициатив по подготовке её развития².

Рисунок 3. Уровни развития паллиативной помощи детям в мире по странам на 2011 год³

В настоящее время паллиативная помощь детям активно развивается и распространяется по всему миру. Этому во многом способствует позиция ВОЗ. Можно предположить, что к 2020 году ситуация изменится от описанной в приведенном выше исследовании – паллиативная помощь детям доступна в большем количестве стран. Однако, стоит отметить, что более актуальных результатов глобальных или сравнительных исследований развития паллиативной помощи детям нет. Большинство исследований по данной тематике носят локальный характер и часто фокусируются на отдельных аспектах оказания паллиативной помощи детям. Следовательно, существует потребность в дальнейших исследованиях глобального развития паллиативной помощи детям. Их результаты будут полезны не только для анализа актуальной ситуации, но и для

¹ Атлас мира по паллиативной помощи в конце жизни / Под ред. Connor S. R., Sepulveda Bermedo M. С. С. 43.

² Там же. С. 36.

³ Там же. С. 42.

сравнения с результатами предыдущих исследований и выявления на этой основе глобальных тенденций.

Заключение

Развитие паллиативной помощи детям – глобальный социальный процесс, начавшийся в конце 1970-х годов. Его возникновение и протекание обусловлено следующими макрофакторами: успешность реализации паллиативной помощи взрослым, признание детства одним из стратегических приоритетов мирового развития, а также увеличение количества детей, нуждающихся в паллиативной помощи. В настоящее время процесс развития паллиативной помощи детям в мире завершил этап перехода от теоретической концепции к социальным практикам и на находится на этапе активной институционализации.

Литература:

1. Атлас мира по паллиативной помощи в конце жизни / Под ред. Connor S.R., Sepulveda Bermedo M. С. М.: Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера». 2017. 101 с.
2. Библия. М. Российское Библейское общество. 2001. 928 с.
3. Паллиативная помощь детям в России: потребность, состояние, концепция развития / Под ред. Савва Н. Н. М.: Благотворительный фонд развития паллиативной помощи «Детский паллиатив». 2015. 99 с.
4. Убедительные факты. Паллиативная помощь / Под ред. Elizabeth Davies и Irene J. Higginson. Копенгаген: TAIS. 2005. 32 с.
5. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 2015. С. 5. 9 с.
6. Александрова О. В., Прот. А. Ткаченко, Кушнарева И. В. Психологическая поддержка семьям тяжело болеющих детей. СПб.: Типография Михаила Фурсова. 2018. С. 46.
7. Андрианов А. Понимание термина «Эвтаназия» // Ипатьевский вестник. 2019. №7. С. 172.
8. Зелинская Д. И. Паллиативная помощь в педиатрии // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2016. №6. С. 7-12.
9. Клеминсон Б. Введение в паллиативную помощь / Пер. с англ. О. Цейтлиной, Е. Бакуниной; под ред. Д. В. Невзоровой. М.: Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера». 2016. 275 с.
10. Ладбрух Л., Пейн Ш. и Совет Директоров ЕАПП. Белая книга: стандарты и нормы хосписной и паллиативной помощи в Европе. Рекомендации Европейской ассоциации паллиативной помощи // Паллиативная медицина и реабилитация. 2014. № 1. С. 24-39.
11. Лазуренко С. Б., Мазурова Н. В., Намазова-Баранова Л. С. [и др.] Теоретическое и эмпирическое обоснование паллиативной помощи

в педиатрии // Педиатрическая фармакология. 2013. Т. 10. № 2. С. 101-106.

12. Малофеев Н. Н. Комментарий к статье С. Б. Лазуренко и соавторов «Теоретическое и эмпирическое обоснование паллиативной помощи в педиатрии» // Педиатрическая фармакология. 2013. Т. 10. № 2. С. 100.

13. Осипов Г. В. Социологический энциклопедический словарь. М.: Издательство НОРМА. 2000. 488 с.

14. Пономарева И. П. История развития хосписов в России // Фундаментальные исследования. 2012. №7. С. 377-380.

15. Притыко Д. А., Климов Д. Е., Гусев Л. И. Паллиативная помощь детям. История развития, проблемы и пути их решения. // Здоровоохранение Российской Федерации. 2015. №1. С. 43-47.

16. Старовойтова О. Э. К вопросу об эвтаназии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. №2. С. 161-168.

17. Ткаченко А., Кушнарева И., Крауш В. Организация паллиативной помощи детям на региональном уровне. СПб: Типография Михаила Фурсова. 2016. 130 с.

18. Ткаченко И. В. Паллиативная помощь детям в России: состояние и перспективы развития // Здоровоохранение Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 72-77.

19. Усенко О. И., Рябова Л. М., Святова С. С. [и др.] Хосписная и паллиативная помощь в России: от теории к практике // Медицинская сестра. 2010. №6. С. 3-10.

20. Шумакова Е. И. Успешность преодоления жизненных трудностей // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2009. №1-2. С. 42-49.

21. Яцышин С. М., Микляева А. В., Прот. А. Ткаченко [и др.] Паллиативная помощь детям. СПб.: Типография Михаила Фурсова. 2014. 379 с.

22. Яцышин С. М., Микляева А. В., Прот. А. Ткаченко. Духовная поддержка семей, столкнувшихся с неизлечимым заболеванием ребёнка. СПб: Типография Михаила Фурсова. 2016. 94 с.

23. 10 ведущих причин смерти в мире // Всемирная Организация Здоровоохранения URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death> (дата обращения: 08.05.2020).

24. Декларация тысячелетия от 8 сентября 2000 года // Минтруд России URL: <https://rosmintrud.ru/docs/4> (дата обращения: 11.04.2020).

25. Как продлевают жизнь и убирают боль у смертельно больных: паллиативная медицина в России // PVSM URL: <https://www.pvsm.ru/ekologiya/297836> (дата обращения: 06.05.2020).

26. Младенческая смертность // Всемирная Организация Здоровоохранения. Европейское региональное бюро. URL:

https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/h2020_20-infant-mortality/visualizations/#id=17091 (дата обращения: 22.12.2020).

27. Нидерланды разрешили эвтаназию. Многие страны приняли добровольные смерти, но не Россия // 360° URL: <https://360tv.ru/news/tekst/legal-suicide/> (дата обращения: 24.05.2020).

28. Паллиативная помощь детям: определение, содержание, перспективы // Лечащий Врач URL: <https://www.lvrach.ru/2012/06/15435451> (дата обращения: 22.12.2020).

29. Knapp C., Woodworth L., Wright M., et al. Pediatric palliative care provision around the world: a systematic review. *Pediatric Blood & Cancer* 2011; 57(3):361–8.

30. National cancer control programmes: policies and managerial guidelines. 2nd edition. Geneva: World Health Organization. 2002. 180 p.

С. И. Рысенкова,

Санкт-Петербургский государственный университет
«Социология в России и Китае», 1 курс, магистратура

Совместные проекты в области образования как одна из форм сотрудничества России и Китая

Аннотация: Статья посвящена сотрудничеству России и Китая в области образования, а именно совместным образовательным проектам, в том числе существующим российско-китайским образовательным программам. Рассмотрена возрастающая популярность российско-китайских образовательных программ и программ двойного дипломирования.

Ключевые слова: образование, образовательные программы, международный обмен, международное сотрудничество, высшее образование, двойное дипломирование.

Abstract: This article deals with the collaboration between Russia and China in the sphere of education - namely, collaborative learning projects, including existing Russian-Chinese educational programs. Growing popularity of Russian-Chinese educational programs and double degree programs was examined in this entry.

Key words: education, educational programs, international exchange, international development, higher education, double degree.

Интеграционные процессы в сфере образования дали старт совместным проектам, в которых, начиная со второй половины XX в., стали принимать участие все большее число учебных заведений разных

странах мира. Стоит отметить, что международное образовательное сотрудничество позволяет национальным системам образования постоянно совершенствоваться и не впадать в застойное состояние [2, с.54].

Законом «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено международное сотрудничество образовательных организаций по следующим пяти направлениям: совместная разработка образовательных и научных программ; индивидуальная мобильность обучающихся и сотрудников образовательных организаций в целях обучения и совершенствования научно-образовательной деятельности; совместная реализация научных и инновационных проектов; участие в деятельности международных организаций, в организации и проведении международных образовательных мероприятий (конференций, семинаров и т.д.); в обмене образовательно-научной литературой.

Также, в законе «Об образовании в Российской Федерации» определены и цели международного сотрудничества в сфере образования:

1. Расширение возможностей граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию;

2. Координация взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями по развитию образования;

3. Совершенствование международных и внутригосударственных механизмов развития образования [5].

В XXI веке активно развивается сотрудничество России с Китайской Народной Республикой. Сейчас существует множество совместных проектов, направленных на двустороннее сотрудничество между Россией и Китаем. Такие проекты касаются не только экономического, политического развития и стратегического взаимодействия, а также совместные проекты в области образования. Руководство КНР уделяет большое внимание процессам интернационализации образования. Россия, будучи важным партнером Китая, активно принимает участие в развитии образовательного сотрудничества.

Вступив в новый век, Россия и Китай подписали «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», в котором были определены в том числе и приоритетные направления взаимодействия двух государств в новом тысячелетии и отмечено, что стороны будут всемерно способствовать развитию обменов и сотрудничества в области образования. В Соглашении между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования (2006 г.) выделено, что одним из

основных направлений сотрудничества должно стать «участие в совместных программах и проектах, способствующих развитию гуманитарного, естественнонаучного и технического образования» [2, с.55].

В настоящий момент сотрудничество России и КНР в сфере образования реализуется как в форме двустороннего взаимодействия, так и в рамках международных организаций, таких как Образовательный фонд Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [4, с.125].

Более того, договорно-правовая база современного сотрудничества в области образования между двумя странами основывается на соглашении «Об изучении русского языка в Китае и китайского в России», которое было подписано 3 ноября 2005 года, а также на «Соглашении между Минобрнауки России и Минобразования Китая о сотрудничестве в области образования», подписанного 9 ноября 2006 года.

Кроме этого, рабочими документами являются протоколы ежегодных заседаний межправительственной Российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области образования [3].

Согласно этим документам, сотрудничество осуществляется по следующим направлениям: — совместная подготовка специалистов; — активизация прямых межвузовских связей; — расширение молодежных обменов в области образования; — совершенствование методики изучения и преподавания русского и китайского языков как иностранных; — повышение роли культурных и образовательных мероприятий; — формирование новых моделей сотрудничества. На Втором Азиатско-Тихоокеанском форуме, организованном Российским советом по международным делам (РСМД) в октябре 2012 г. в Москве, было принято решение разработать проект «Интернационализация российских вузов: китайский вектор» [1, с.6]

Взаимодействие в области образования является важнейшим направлением российско-китайского гуманитарного сотрудничества. В настоящее время около ста государственных вузов предлагают своим студентам программы по изучению китайского языка. Российские ведущие и региональные вузы уже давно наладили сотрудничество по широкому спектру вопросов с различными китайскими университетами, академиями и институтами. В Москве это МГУ, МГИМО, Высшая школа экономики, в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербургский государственный университет, в Западной Сибири — Новосибирский университет, в Восточной Сибири — Красноярский университет, на Дальнем Востоке — Дальневосточный федеральный университет, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Забайкальский госуниверситет и ряд других вузов. Принятое правительством КНР в 2012 г.

решение о зональном развитии международного образовательного сотрудничества дало толчок функционированию совместных образовательных учреждений (СОУ) и реализации совместных образовательных программ. Примером современного центра является Российско-китайский центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований, созданный в 2004 г. на базе Санкт-Петербургского Государственного Университета.

Более того, результатом российско-китайского взаимодействия в области образования является открытие Институтов Конфуция в России, что увеличило интерес к китайскому языку и обучению в Китае. На данный момент на территории РФ действует 21 Институт Конфуция в 16 городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток, Томск.

Деятельность институтов является эффективной формой российско-китайского сотрудничества в области образования, так как знакомит россиян с китайской культурой, историей, традициями, национальными ценностями, повышает интерес к изучению китайского языка, что позитивно сказывается на численности российских студентов в Китае [4, с.128].

Образовательная политика Китая по отношению к России является частью глобальной политики гуманитарного продвижения КНР и формирования позитивного имиджа Китая. Наиболее массированное образовательное воздействие на Россию со стороны КНР происходит с 2010 г., когда на территории РФ активно начинала создаваться сеть Институтов Конфуция. На сегодняшний день Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире по числу Институтов Конфуция [4].

Что касается изучения русского языка в Китае, оно развито, прежде всего, в приграничных регионах: трех северо-восточных провинциях (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин), автономных районах Внутренней Монголии и Синьцзяна, а также мегаполисах – Пекине, Шанхае и Тяньцзине.

Помимо всего прочего, страны активно развивают систему двойных дипломов. На сегодня целый ряд крупных российских университетов, в том числе Сибири и Дальнего Востока, создали совместно с вузами КНР программы двойных дипломов, причем некоторые — на основе совместных образовательных программ. Заинтересованность китайских партнеров обусловлена прежде всего повышением престижа выпускников этих программ. Существует тенденция к росту числа программ с системой двойных дипломов, включая магистерские. К примеру, количество таких программ в Томском политехническом университете составило 16 [1, с. 38].

Также, программы двойного дипломирования предлагают и Санкт-Петербургский Политехнический Университет, Волгоградский государственный социально-педагогический университет и т.д. Студент, обучающийся по двойной программе обучения, изучает предметы своей специальности в двух вузах и, соответственно, получает два диплома о высшем образовании. Обучение может происходить параллельно в обоих университетах или последовательно: первый и второй курс в одном, а на третий год – в другом. Это дает студенту шанс более глубоко изучить предмет или овладеть второй профессией, чтобы найти престижную работу по окончании университета.

Основные характеристики и преимущества программ двойного диплома:

- реализуются в сотрудничестве с определенным университетом-партнером;
- образовательные программы и учебные планы синхронизированы и сопоставимы;
- сопоставимая продолжительность пребывания студентов в университетах-участниках программы двойного диплома;
- язык преподавания – иностранный;
- по окончании обучения студентам присваиваются степени каждого вуза-партнёра;
- периоды обучения и результаты экзаменов в вузе-партнёре признаются автоматически и засчитываются на основе действующих в вузах-партнёрах договоренностей, общих принципов и стандартов обеспечения качества.

Подводя итог, хочется сказать, что в интересах двух стран – эффективное взаимодействие по использованию образовательного и человеческого потенциала для развития благосостояния своих народов, развитие дальнейшего плодотворного взаимовыгодного сотрудничества в сфере образования.

Список литературы:

1. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н.Е. Бореvская (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). — Москва : Спецкнига, 2013. — 72 с.
2. Медяник Е.И. Совместные образовательные проекты как инновационная форма сотрудничества России и КНР в XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 1. С. 54–64.

3. Сотрудничество России и Китая в области образования // Министерство образования и науки Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/5691> (дата обращения: 20.11.2019).

4. Трифонова Д. Д. Взаимодействие России и Китая в области образования / Д. Д. Трифонова // Китай: история и современность: материалы XI международной научно-практической конференции Екатеринбург, 18–20 октября 2017 г. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. — С. 124-131.

5. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 23.12.2019)

П. А. Карасева,
студентка 2-го курса факультета очного обучения Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
(направление подготовки «Государственное и муниципальное управление», уровень бакалавриат)

Анализ причин загрязнения почвенного покрова городского округа Балашиха и возможные пути решения выявленных проблем

***Аннотация:** в статье определены причины загрязнения почвенного покрова г. о. Балашиха. Выявлены действия, предпринимаемые администрацией городского округа для решения проблемы загрязнения почв. Выдвинуты предложения для определения пути решения выявленных проблем.*

***Ключевые слова:** Почвенный покров, токсичные элементы, промышленность, рекультивация, транспортная инфраструктура, экологическое оздоровление, экологическое воспитание, дифференцированный сбор мусора, восстановление экосистемы, модернизация.*

***Abstract:** the article defines the causes of soil contamination in the city of Balashikha. The actions taken by the city district administration to solve the problem of soil contamination were identified. Proposals were put forward to determine the way to solve the identified problems.*

***Keyword:** Soil cover, urban area, heavy metal content, toxic elements, interaction of man and nature, industry, MSW, Rosprirodnadzor, reclamation,*

transport infrastructure, environmental improvement, environmental education, differentiated garbage collection, ecosystem restoration, three-stage system of incinerators, modernization, competent operation.

Актуальность. Почва – бесценное природное богатство земной поверхности. А ее загрязнение опасными элементами отрицательно сказывается на качестве жизни всего живого на Земле. Загрязнение почв тяжелыми металлами в городском округе Балашиха происходит с помощью стока вод (дождь, талые воды) с многочисленных легальных и стихийных свалок мусора в области, складов, производств, при завозе несертифицированного грунта и торфа для посадок и благоустройства территорий, при неправильном хранении и внесении удобрений, а также при использовании некачественных (и даже ядовитых) удобрений и стройматериалов и др.¹

Рис.1 - Содержание тяжелых металлов в почвенном покрове города Балашиха, мг/кг

¹ [Электронный ресурс]: http://www.ecorodinki.ru/moskovskaya_oblast/ekologiya/zagryaznenie_pochv/

Хром, молибден, ртуть, медь, свинец, цинк, кадмий – все это токсичные элементы, продолжительное нахождение в почве которых приводит к образованию труднорастворимых соединений, которые накапливаясь в почве попадают в растения, пищу людей и животных, а некоторые наиболее токсичные элементы, накапливаясь в организме, могут вызывать сердечные заболевания, расстройства нервной системы, заболевания печени и других органов^{1 2}.

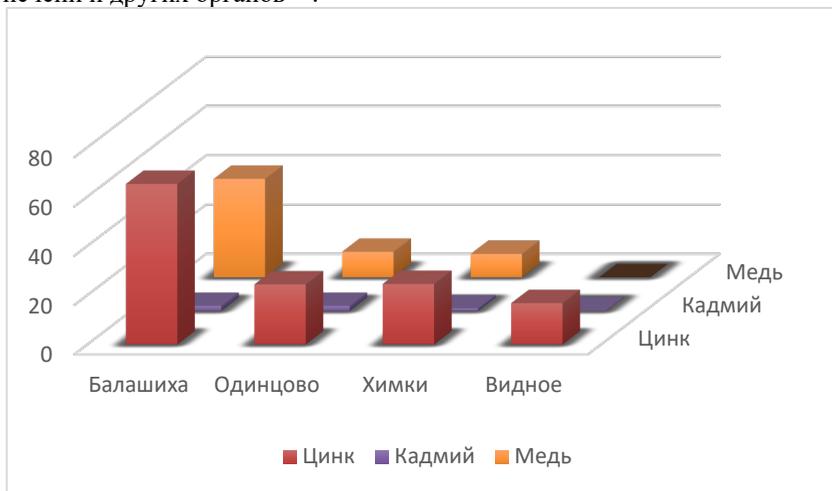

Рис.2- Показатели загрязнения почвенного покрова Московской области тяжелыми металлами, мг/кг

Проблема. Проблема взаимодействия человека с природой всегда была актуальной. Каждому ясна проблема необходимости сохранения качества жизни человека, но она немыслима без определённого осмысления современных экологических проблем. Сегодня как никогда ранее важно задуматься о «здоровье» почвы. Своими действиями, эгоизмом и следование политики «авось прокатит» мы душим и разрушаем звено биосферы, без которого сложившееся, нормальное функционирование

¹ Рустембекова С.А., Барабошкина Т.А. Р88 Микроэлементозы и факторы экологического риска / Под ред. В.В. Горшкова. - М.: Университетская книга; Логос, 2006. - 112 с.

² Зинина О.Т., Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. — Хабаровск, 2001 — №4. — С. 99-105

всех процессов на Земле необратимо нарушится. Именно поэтому важно изучение почвенного покрова, его современного состояния и изменении под влиянием антропогенной деятельности. Но, безусловно, все приложенные кем-либо когда-либо усилия могут быть потрачены впустую, если каждый не начнёт с самого себя. Осознание глобальности и важности изучаемой проблемы – первый шаг к спасению жизни целой планеты.

Авторский анализ. Балашиха- крупный город Подмосковья с населением более 507 тыс. человек¹. Здесь работает 77 заводов и других промышленных предприятий. Например, Балашихинский опытный химический завод², Балашихинские теплоблоки³, Royal Groom⁴ и др. Профиль самого предприятия определяет то, какими отходами загрязняется окружающая среда. В результате их работы в почве оседают мышьяк, цианистый калий, фенолы, метанол, бензол и другие вредные вещества. Каждый из них даже в малом количестве влияет на деградацию окружающего почвенного покрова.

Еще одним источником загрязнения почв в городском округе можно считать полигон твёрдых бытовых отходов (ТБО) Кучино, который был открыт в 1964 году. Он находится около посёлка Салтыковка. Там хранилось от 21 до 25 тонн ТБО⁵. Официальная площадь полигона — 50 га, но фактическая больше — 59 га. Полигон разрастался и в итоге приблизился к жилым домам на расстояние 200 м. С 2014 года Кучино работал незаконно, так как был переполнен из-за чего часть мусора незаконно сбрасывалась в пойму реки Пехорка, что является грубым нарушением п.5 ст.12, п.2 ст.13, п.2 ст.19 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»⁶. Полигон Кучино прекратил принимать отходы с 23 июня 2017 года, спустя 8 дней после «Прямой линии с Президентом Российской Федерации». Это означало его закрытие.

¹ [Электронный ресурс]: http://города-россия.пф/sity_id.php?id=77

² [Электронный ресурс]: <https://www.balchem.ru/>

³ [Электронный ресурс]: https://завод-теплоблоков.пф/?utm_source=direct&utm_medium=cpc&utm_term=теплоблоки&utm_key-word=теплоблоки&block=premium&position=1

⁴ [Электронный ресурс]: <https://fabricators.ru/proizvoditel/royal-groom>

⁵ [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obschestvo/4541627>

⁶ Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) "Об отходах производства и потребления". Консультант Плюс // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/

Жизнь рядом с "Кучино" после официального закрытия

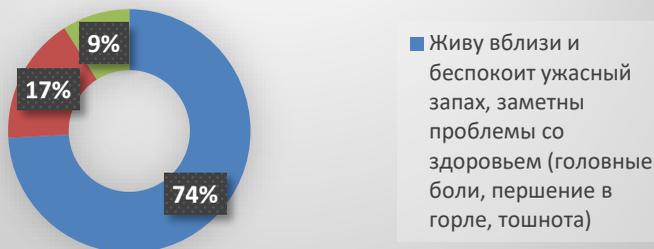

Рис.3 – Результат опроса от 11 августа 2017 года

Свалка закрыта, но по словам жителей не только близлежащих домов, но и в радиусе до 15 км чувствовался ужасно неприятный запах. Последствиями воздействия ядовитого газа могут становиться и становятся слезоточивость, асфиксия, носовое кровотечение, тошнота, головные боли, повышенное давление¹. При длительном воздействии возможно появление аллергии и болезней дыхательных путей. Отследить такие симптомы трудная задача, поскольку они могут быть списаны на простое недомогание или же на другие патологии, но результат опроса в 2017 году показал, что более 70% опрошенных видят их причину именно в находящемся рядом полигоне.

П.8, пр-1180 Президента Российской Федерации² генеральной прокуратуре Российской Федерации совместно с Росприроднадзором было поручено провести проверку деятельности организаций, обеспечивающих эксплуатацию полигона твёрдых коммунальных отходов в г. Балашихе. Официально работы по рекультивации полигона завершились 12 декабря 2019 года.

¹ [Электронный ресурс]: [https://getfirsthelp.ru/pervaya-pomoshch-pri-otravlenii/otravlenie-gazom](https://getfirsthelp.ru/pervaya-pomoshch-pri-otравlenii/otravlenie-gazom)

² [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/54858>

Еще одной причиной загрязнения почвенного покрова в г. о. Балашиха, является загрязнение воздуха такими вредными веществами как оксидом азота, диоксидом серы, окислов азота, сернистого ангидрида и других подобных веществ.

Причиной загрязнения атмосферы вредными веществами является высокая концентрация промышленности, как уже упоминалось ранее. Загрязнение воздуха промышленными предприятиями в результате выбросов ядовитых частиц по данным на 2016 год в 58 % приводит к преждевременной смерти от сердечных заболеваний (инсульт, ИБС). В 18 % случаев люди умирают от хронических недугов, острых инфекций легких, полученных за время проживания в загрязненной городской среде¹. Также в Балашихе разветвленная транспортная инфраструктура. Всего километраж Московской области составляет 40000. Рядом с промышленными объектами и автострадами жители в 3 раза чаще болевают гриппом и ангиной, конъюнктивитом глаз и невротами - в 2 раза, заболеваниями кожи - в 9 раз. Дети болеют бронхиальной астмой и острым бронхитом в таких местах в 1.5 раза чаще.

Что же делает администрация для решения вопроса загрязнения почвенного покрова городского округа?

Администрацией города создана Программа экологического оздоровления региона с перспективой до 2020 года². Реальными положительными сдвигами стало:

- ❖ выделение средств из бюджета на экологическое развитие и природоохранные мероприятия, более 14 миллиардов рублей было выделено на экологию и окружающую среду в Московской области, из них большая часть пойдет на реализацию подпрограммы по обращению с ТКО;

- ❖ включение программ экологического воспитания в систему работы образовательных учреждений, так в МБОУ «Школа №1»

¹ [Электронный ресурс]: <https://mutorish.ru/puti-resheniya-zagryazneniya-atmosfery/>

² Постановление Администрации городского округа Балашиха Московской области от 24 марта 2016 года №255/15-ПА «О внесении изменения в постановление администрации городского округа Балашиха от 26,10,2015 №556/15-ПА «Об утверждении муниципальной программы «Экология и окружающая среда Городского округа Балашиха» на 2016-2020 годы». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации // [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/432579225>

городского округа Балашиха балы введена дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа естественнонаучной направленности «НАШ ДОМ - ПОДМОСКОВЬЕ»¹, проводился Всероссийский урок «Моря России», а также реализуется направления по экологическому воспитанию школьников²;

- ❖ дифференцированный сбор мусора в микрорайонах³;

- ❖ посадка в жилом секторе деревьев широколистных ценных пород, каждый год проект «Лес победы» проходит по всему городскому округу Балашиха на многочисленных площадках: парках, скверах, на территориях муниципальных учреждений и придомовых территориях. В 2019 году было высажено 21000 сосен, 30 плодовых деревьев и 100 ценных пород деревьев и кустарников⁴;

- ❖ восстановление экосистемы Вишняковского пруда и Мазуринского озера⁵;

- ❖ создание в окрестностях Балашихи Природного парка с рекреационными функциями⁶.

Но эта программа была разработана на период до 2020 года, что же будет дальше? Принятый бюджет Балашихи на 2020 год и на плановый период 2021-2022 годов сохраняет социальную направленность⁷.

¹ Документ дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы естественнонаучной направленности «Наш дом – Подмосковье», принятая на заседании педагогического совета МБОУ «Школа №1» // [Электронный ресурс]: https://bal-schl.edumsko.ru/uploads/1700/1637/section/753046/PROGRAMMA_Nash_dom_-_Podmoskov_e.pdf?1565158307171

² Официальный сайт МБОУ СОШ №1 городского округа Балашиха // [Электронный ресурс]: https://bal-schl.edumsko.ru/activity/ecological_education

³ [Электронный ресурс]: <https://balashiha.bezformata.com/list-news/zhitelyam-o-razdelnom-sbore-musora/71195832/>

⁴ [Электронный ресурс]: <http://inbalashikha.ru/novosti/podmoskove/ekologo-patrioticheskaya-akciya-po-posadke-derevev-les-pobedy>

⁵ Программа экологического оздоровления Вешняковского пруда и озера Мазуринское на 2010-2017 гг. // [Электронный ресурс]: <https://balashiha.bezformata.com/listnews/zhdyom-vozvrasheniya-ozera/7963070/>

⁶ Проект «Пехорка Парк» // [Электронный ресурс] : <http://www.niipi-grad.ru/portfolio/proekt-parka-pehorka/>

⁷ [Электронный ресурс]: http://balashiha.ru/press_center/news/18-milliardov-rublej-sostavit-byudzhet-balashikhi-v-2020-godu

Полная очистка почв от загрязнения химическими веществами на данном этапе развития общества, скорее всего, невозможна. Однако стоит начать, например, во-первых, с более доверительного отношения к наработкам в сфере экологии зарубежных стран. По мнению заслуженного профессора МГУ Валерия Петросяна, новая трёхступенчатая система мусоросжигающих заводов - это отличный способ избавиться от химических бомб замедленного действия¹. Страны Запада давно отказались от свалок и полигонов, полная переработка-вот путевка в светлое будущее, если будет так угодно.

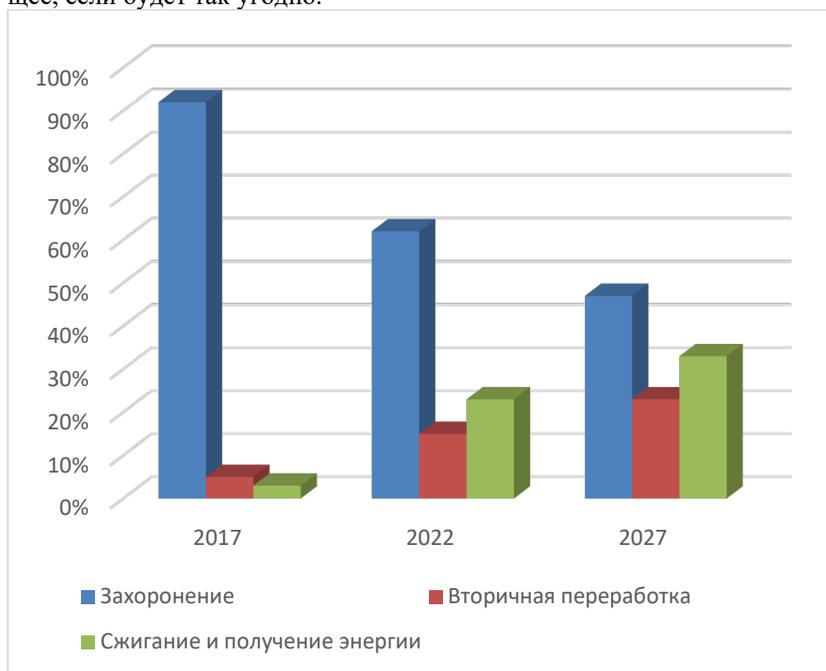

Рис.2 – Перспектива роста доли переработки²

Для сравнения, сейчас Москва и Подмоскowie генерирует 11,8 млн. тонн отходов год. На мусоросжигательных заводах будет

¹ [Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/daily/26999.7/4060093/>

² Данные ТАСС // [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6100063>

перерабатываться 2,8 млн. тонн (то есть ¼ часть всех захоронений). Это будет давать почти 2 млрд. киловатт-часов электроэнергии.

Во-вторых, конечно же, нужно воссоздать сельскохозяйственные угодья. Долгие годы наша страна держалась на более-менее стабильных экономических показателях во многом благодаря своеобразной преданности сельскому делу. Так почему бы не вернуться к тому в чем мы так хороши? Все можно начать с возобновления интереса со стороны подрастающего поколения к сельскому хозяйству, затем возрастет интерес к модернизации этой экономической отрасли, что в дальнейшем может привести к отказу от некоторой части, загрязняющей окружающую среду промышленности.

В-третьих, рекультивация земель. Необходимо проводить комплекс мер по восстановлению земельных участков, структура которых нарушена в результате добычи полезных ископаемых, строительства или складирования отходов. Эта мера может быть, как никогда актуальна в настоящий момент, так как наша страна вышла из своеобразного «кризиса» и теперь, как мне кажется, вполне готова переходить на новый уровень модернизации, совершенствования, восстановления и повышения конкурентоспособности на мировой арене. А для начала необходимо изменить своё потребительское отношение к почве, которая является источником жизни и питания человека. Только бережное отношение к земле и грамотная эксплуатация этого бесценного природного богатства помогут сохранить нашу планету и человечество для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документ дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы естественнонаучной направленности «Наш дом – Подмосковье», принятая на заседании педагогического совета МБОУ «Школа №1» // [Электронный ресурс]: https://bal-sch1.edumsko.ru/uploads/1700/1637/section/753046/PROGRAMMA_Nash_dom_-_Podmoskov_e.pdf?1565158307171

2. Зинина О.Т., Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. — Хабаровск, 2001 — №4. — С. 99-105.;

3. Официальный сайт МБОУ СОШ №1 городского округа Балашиха // [Электронный ресурс]: https://bal-sch1.edumsko.ru/activity/ecological_education

4. Постановление Администрации городского округа Балашиха Московской области от 24 марта 2016 года №255/15-ПА «О внесении изменения в постановление администрации городского округа Балашиха от 26,10,2015 №556/15-ПА «Об утверждении муниципальной программы «Экология и окружающая среда Городского округа Балашиха» на 2016-

2020 годы» // [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/432579225>

5.Программа экологического оздоровления Вешняковского пруда и озера Мазуринское на 2010-2017 гг. // [Электронный ресурс]: <https://balashiha.bezformata.com/listnews/zhdyom-vozvrasneniya-ozera/7963070/>

6.Проект «Пехорка Парк» // [Электронный ресурс] : <http://www.niipigrad.ru/portfolio/proekt-parka-pehorka/>

7.Рустембекова С.А., Барабошкина Т.А. Р88 Микроэлементозы и факторы экологического риска / Под ред. В.В. Горшкова. - М.: Университетская книга; Логос, 2006. - 112 с.;

8.Данные ТАСС // [Электронный ресурс]: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6100063>

9.Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) "Об отходах производства и потребления". Консультант Плюс // [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/

10.[Электронный ресурс]: http://www.ecorodinki.ru/moskovskaya_oblast/ekologiya/zagryaznenie_pochv/

11.[Электронный ресурс]: http://города-россия.рф/sity_id.php?id=77

12. [Электронный ресурс] : <https://www.balchem.ru/>

13. [Электронный ресурс]: https://завод-теплоблоков.рф/?utm_source=direct&utm_medium=cpc&utm_term=теп-лоблки&utm_keyword=теплоблоки&block=premium&position=1

14.[Электронный ресурс]: <https://fabricators.ru/proizvoditel/royal-groom>

15.[Электронный ресурс]: <https://tass.ru/obshchestvo/4541627>

16.[Электронный ресурс]: <https://getfirsthelp.ru/pervaya-pomoshch-pri-otравlenii/otравlenie-gazom>

17.[Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/54858>

18.[Электронный ресурс]: <https://mutorish.ru/puti-resheniya-zagryazneniya-atmosfery/>

19.[Электронный ресурс]: <https://balashiha.bezformata.com/list-news/zhitelyam-o-razdelnom-sbore-musora/71195832/>

20.[Электронный ресурс]: <http://inbalashikha.ru/novosti/podmoskove/ekologo-patrioticheskaya-akciya-po-posadke-derevev-les-pobedy>

21.[Электронный ресурс]: http://balashiha.ru/press_center/news/18-milliardov-rublej-sostavit-byudzheth-balashikhi-v-2020-godu

22.[Электронный ресурс]: <https://www.kp.ru/daily/26999.7/4060093/>

Е. Д. Ларина,
Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций, СПбГУ

Венчурный механизм реализации инновационных проектов

Аннотация: В статье будет обращение к проблеме взаимодействия венчурного предпринимательства и инновационной экономики. Необходимо показать взаимосвязь этих двух типов экономики.

Ключевые слова: Венчурная активность, инновации, инновационная экономика, глобальная экономическая система, глобальные процессы.

Abstracts: The article will address the problem of studying venture entrepreneurship and innovation economy. It is necessary to show the relationship between these two types of economics.

Key Words: Venture activity, innovation, innovative economy, global economic system, global processes.

Введение

Инновации можно отнести к одному из самых важных явлений XXI века. Они охватили нашу повседневную жизнь. Порой мы просто не задумываемся, когда имеем с ними дело. Инновации оказывают влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на экономику. Вопрос о том, каким образом инновационные проекты проявляются в экономике сегодня, является очень актуальным. Исследование данного вопроса поможет лучше понять функционирование современной экономики. Говоря об инновационных проектах, нельзя упускать из внимания венчурное предпринимательство, которое является основным источником финансирования новых отраслей производства.

Для раскрытия поднятой проблемы необходимо выделить объект, предмет, цель, задачи и методы работы. Объектом исследования являются венчурные механизмы в инновационной экономике. Предмет исследовательской работы – венчурная активность в инвестировании инновационных проектов, посредством анализа РВК за 2016-2019 годы. Цель данной работы: доказать эффективность венчурных механизмов в функционировании инновационной экономики.

При написании работы необходимо выполнить несколько задач. Во-первых, необходимо дать определение основным терминам данной работы (инновации, инновационная экономика, инновационные проекты

и венчурный капитал). Вторая задача – выделить основные механизмы венчурной активности. Третья задача заключается в построении взаимодействий между венчурным капиталом и инновационной экономикой. Четвертым моментом является иллюстрация венчурного финансирования инновационных проектов, опираясь на данные РВК за 2016-2019 годы.

Для решения данных задач в работе будут использоваться несколько основных методов. Во-первых, это описательный метод, суть которого заключается в теоретическом обосновании понятий «инновации», «инновационная экономика», «венчурное предпринимательство» и «венчурная активность». С помощью сопоставительного метода мы будем соотносить венчурное предпринимательство с инновационной экономикой. С помощью сравнительного метода мы выделим различия и сходства среди венчурных механизмов инвестирования инновационных проектов. Благодаря системному методу мы подытожим венчурную политику в области инноваций на примере современной России.

1. Понятия «инновации», «инновационные проекты», «инновационная экономика», и «венчурный капитал».

Понятие «инновации» активно используется не только в науке и в общественной жизни. Именно поэтому оно представляет большой интерес для ученых. В самом общем смысле под инновациями понимается постепенно внедряемое или уже полностью внедренное в повседневную жизнь нововведение. Данное новшество создаётся с целью повышения эффективности производства, а также улучшения качества производимой продукции.

Однако в среде исследователей существуют разные взгляды на понимание инноваций. Например, Светлана Юрьевна Румянцева в своей статье «Инновации и экономическое поведение в современных моделях экономического и в эволюционной экономике» понимает под инновацией некое новшество, которое с момента распространения в общественной жизни получает новое качество¹.

¹ Румянцева С. Ю. «Инновации и экономическое поведение в современных моделях экономического и в эволюционной экономике» / Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2015. Т. 9, № 2. С. 89–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-i-ekonomicheskoe-povedenie-v-sovremennyh-modelyah-ekonomicheskogo-rosta-i-v-evolyutsionnoy-ekonomike> (дата обращения: 06.02.2015).

Советский математик и экономист, Леонид Витальевич Канторович, определяет инновации как научные открытия, которые характеризуются тем, что имеют практическое применение. Одной из главных особенностей инновационных технологий, в отличие от других научных разработок, можно считать их эффективное использование в экономическом производстве. Именно поэтому инновационные проекты должны отвечать экономическим заказам¹.

Внедрение инноваций в экономическое производство способствует формированию экономики нового типа, а именно, инновационной экономики. Данный вид экономики основан на активном применении инноваций. Здесь постоянно повышается качество товаров и услуг, путем внедрения в процесс производства новых высоких технологий.

Исследование инновационной экономики является достаточно актуальным и привлекает многих ученых. В своих трудах они дают немного разные определения данному понятию. Например, Терехов Илья Игоревич в своей статье «Результаты анализа некоторых российских проблем обеспечения перехода к инновационной экономике» определяет экономику инновационного типа, как экономику, которая активно использует новые знания, на основе которых внедряет нововведения в производство товаров и услуг².

Куфтырёв Илья Геннадьевич характеризует инновационную экономику, как наиболее эффективный тип при функционировании рыночной и смешанной экономики в государстве. Именно экономика инновационного вида является наиболее конкурентноспособной, так как благоприятно относится к использованию высоких технологий в производстве³.

При рассмотрении применения инноваций в производстве возникает необходимость обратиться к исследованию понятия

¹ Кантарович Л. В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса / Диалектика и системный анализ. М.: Наука, 1986

² Терехов И.И. Результаты анализа некоторых российских проблем обеспечения перехода к инновационной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nacproject.viperson.ru/wind.php?ID=540807&soch=1> (дата обращения: 26.10.2010).

³ Куфтырев И.Г. Инновационная экономика: сущность и проблемы формирования / диссертация кандидата экономических наук по ВАК РФ 08.00.01 <https://www.dissercat.com/content/innovatsionnaya-ekonomika-sushchnost-i-problemy-formirovaniya> Н. Новгород, 2004. – 214 с.

«инновационный проект». Здесь речь идёт о проекте, который содержит в себе техническое и экономическое обоснование своей инновационной деятельности.

Говоря об инновационных проектах, нельзя обойти стороной венчурный капитал, который в самом широком смысле определяется как капитал и финансирование новых предприятий и проектов. Здесь всегда имеет место риск, так как мы не можем знать наперед, будут ли успешные еще не опробованные методы в производстве.

Термин «венчурный капитал», как считают Елена Владимировна Вранович и Ольга Юрьевна Мичурина, практически синонимичен термину «рисковый капитал»¹. Данный тип капитала набирает все большие обороты в XXI веке. Именно сейчас возникают совершенно новые отрасли производства, которые для полноценного внедрения и функционирования требуют финансового инвестирования, за которое и отвечает венчурный капитал.

2. Венчурное инвестирование инновационных проектов в России.

Венчурное финансирование играет огромную роль в экономике, особенно в её новых и развивающихся областях. Оно поддерживает экономическую систему на должном уровне и способствует внедрению высоких технологий в производство товаров и услуг. Благодаря тому, что предприниматели венчурного бизнеса активно вкладывают денежные средства в научные разработки, в экономике получают развитие новые отрасли, для успешного функционирования которых появляются дополнительные рабочие места и даже возникают новые профессии.

Согласно анализу национальной исследовательской системы (НИС) для полноценного функционирования инновационной экономики венчурное финансирование должно составлять не менее 25% от общей суммы ВВП. Исходя из статистики Инновационного центра «Сколково», венчурное предпринимательство в России составляет только 7% от общей суммы ВВП². В Китае, США и странах Западной Европы выделяется большее количество средств, чем в нашей стране. Например, в США, по

¹ Вранович Е.В., Мичурина О.Ю. Венчурный капитал в инновационном развитии экономики / Актуальные проблемы экономики и права. 2013, №4 <https://cyberleninka.ru/article/n/venchurnyy-kapital-v-innovatsionnom-razviti-ekonomiki> (дата обращения 16.04.2013).

² Венчурный Барометр 2019: рынок растет без покупателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/press-service/news/investment/151970/> (дата обращения: 12.12.2019).

данным Глобального инновационного индекса (ГИИ), на инвестирование инноваций приходится до 12 % от общей суммы ВВП¹. Такой показатель почти в два раза превышает российский.

Российская венчурная компания (РВК) подвела основные итоги 2019 года в венчурном секторе производства. Совокупный объем венчурных фондов в конце 2019 года составил 64,4 млрд руб. По сравнению с 2018 годом данный показатель возрос на 15,6 млрд руб².

С 2016 года можно наблюдать картину ежегодного сокращения количества выдаваемых грантов на инновационные разработки. РВК в своих отчетах приводит нам следующие цифры: в 2016 году было выделено 4651 на научные разработки в области высоких технологий³. В 2017 году количество грантов сократили до 4558⁴. На 2018 число, выдаваемых грантов, уменьшилось ещё более, чем на 500 штук, и составило 3955⁵. В начале 2019 года было запланировано увеличить данные показатели, одно этого не случилось. В 2019 году количество грантов уменьшилось до 3898⁶. Для того, чтобы Россия смогла догнать передовые страны в секторе венчурного бизнеса, необходимо в 2020-2022 годах увеличивать данные или, по крайней мере, не снижать. Важно понимать, что инвестиции научных разработок являются двигателем всей экономической системы страны.

Несмотря на снижение количества выдаваемых грантов, увеличился их объем. Так, уже в первом полугодие 2019 года количество выделенных средств на гранты для реализации инновационных проектов

¹ Глобальный инновационный индекс 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0008.html#rankings (дата обращения: 24.07.2019).

² РВК подвела итоги деятельности в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/153125/> (дата обращения: 27.01.2020).

³ Годовой отчет РВК за 2016 год. URL: http://www.rvc.ru/about/docs/annual_reports/109384/ (дата обращения: 16.05.2017).

⁴ Годовой отчет РВК за 2017 год. URL: https://www.rvc.ru/about/docs/annual_reports/131558/ (дата обращения: 23.04.2018).

⁵ Годовой отчет РВК за 2018 год. URL: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/> (дата обращения: 28.06.2019).

⁶ Годовой отчет РВК за 2019 год. URL: https://report2019.rvc.ru/pdf/rvc_ru.pdf (дата обращения: 02.07.2020).

возросло на 4%, что составило 46,4 млн долл¹ (данные о выдачи грантов для реализации инновационных проектов представлены в таблице «Финансовые показатели венчурного бизнеса 2018–2019 гг.» (приложение 1) и на графике «Финансовые показатели венчурного бизнеса 2018–2019 гг.» (приложение 2).

В 2019 году, по данным РВК, средний размер заключения сделок в области венчурного бизнеса с зарубежными инвесторами значительно увеличился. В 2018 году средний размер сделки составлял 1,5 млн долл. Однако уже в первом квартале 2019 года данные показатели возросли до 3,1 млн долл² (данные, отражающие средний размер заключения сделок, представлены в таблице «Финансовые показатели венчурного бизнеса 2018–2019 гг.» (приложение 1) и на графике «Финансовые показатели венчурного бизнеса 2018–2019 гг.» (приложение 2). Этот показатель иллюстрирует факт того, что российские инновационные проекты вызывают доверие у зарубежных бизнесменов, поэтому они готовы финансировать их.

В 2019 году были заключены крупные сделки в области венчурного бизнеса. Если в 2018 году самая крупная сделка составила 80 млн долл., то уже в первой половине 2019 состоялась сделка в размере 119,3 млн долл³ (данные о соотношении показателей двух максимальных сделок за 2018–2019 представлены в таблице «Финансовые показатели венчурного бизнеса 2018 – 2019 гг.» (приложение 1) и на графике «Финансовые показатели венчурного бизнеса 2018 – 2019 гг.» (приложение 2). Эти показатели снова иллюстрируют постепенное развитие российской экономики в области венчурного сектора.

Для полноценного функционирования венчурного бизнеса в России необходимо поддерживать молодых и перспективных специалистов, путём выдачи грантов для реализации инновационных проектов. Вторая задача заключается в необходимости сотрудничества с зарубежными венчурными корпорациями и подписания выгодных сделок, необходимых для инновационных разработок. Так же необходимо поддержка государства, путем финансирования инновационных технологий и

¹ Годовой отчет РВК за 2019 год. URL: https://report2019.rvc.ru/pdf/rvc_ru.pdf (дата обращения: 02.07.2020).

² Отчет РВК на первое полугодие 2019 года. URL: <https://www.rvc.ru/analytics/> (дата обращения: 06.11.2019).

³ Преимущества инвестирования в российский инновационный сектор. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/9e4/investment_benefits.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

производства с использованием высоких технологий. Это финансовая поддержка должна начинаться с образования, так как для работы с инновационными технологиями нужны высококвалифицированные специалисты. Если нашей стране удастся увеличить финансирования инновационных проектов, то экономика России сможет выйти на новый, более высокий уровень, и полноценно конкурировать с экономикой США, Китаем и Западноевропейскими государствами.

3. Стратегии развития венчурного сектора в России.

Одной из задач венчурного рынка является поддержка инновационных проектов, благодаря разработкам которых экономическая система может выйти на более высокий уровень. России за последние пять лет удалось достигнуть значительных успехов в данной отрасли, однако развитие инноваций и венчурного бизнеса по своим показателям пока сильно уступает США, Китаю, Японии и странам Западной Европы. Для полноценного развития венчурного предпринимательства в России необходимо выстроить ряд долгосрочных стратегий развития данного экономического сектора.

РВК предлагает нам проект таких стратегий. Согласно отчёту РВК, представленных в сборнике «Актуальные тренды развития российских быстрорастущих технологических компаний» необходимо поделить стратегии на две больших группы, количественные и качественные¹. Период реализации данной программы составляет десять лет. К 2030 году планируется увеличение качественных и количественных показателей в венчурном секторе.

Первая стратегия предполагает увеличение среднегодового объёма заключения сделок на венчурном рынке в 25-30 раз. В финансовом показателе общей объём капитала в результате заключения сделок к 2030 году должен быть в среднем 400-430 млн. руб. в год.

Во-вторых, к 2030 году необходимо увеличить общую сумму капитала на венчурном рынке. Как считает РВК, данный показатель в 2030 году должен увеличиться в девять-десять раз.

Список литературы

1. Кантарович Л. В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса / Диалектика и системный анализ. М.: Наука, 1986.

¹ Актуальные тренды развития российских быстрорастущих технологических компаний. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/5d7/rating-techup_2018.pdf (дата обращения: 16.02.2019).

2. Вранович Е.В., Мичурина О.Ю. Венчурный капитал в инновационном развитии экономики / Актуальные проблемы экономики и права. 2013, №4 <https://cyberleninka.ru/article/n/venchurnyy-kapital-v-innovatsionnom-razviti-ekonomiki> (дата обращения 16.04.2013).

3. Куфтырев И.Г. Инновационная экономика: сущность и проблемы формирования / диссертация кандидата экономических наук по ВАК РФ 08.00.01 <https://www.dissercat.com/content/innovatsionnaya-ekonomika-sushchnost-i-problemy-formirovaniya> Н. Новгород, 2004. – 214 с.

4. Румянцева С. Ю. «Инновации и экономическое поведение в современных моделях экономического и в эволюционной экономике» / Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2015. Т. 9, № 2. С. 89–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-i-ekonomicheskoe-povedenie-v-sovremennyh-modelyah-ekonomicheskogo-rosta-i-v-evolyutsionnoy-ekonomike> (дата обращения: 06.02.2015).

5. Терехов И.И. Результаты анализа некоторых российских проблем обеспечения перехода к инновационной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nacproject.viper-son.ru/wind.php?ID=540807&soch=1> (дата обращения: 26.10.2010).

6. Актуальные тренды развития российских быстрорастущих технологических компаний. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/5d7/ratingtechup_2018.pdf (дата обращения: 16.02.2019).

7. Венчурный Барометр 2019: рынок растет без покупателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/press-service/news/investment/151970/> (дата обращения: 12.12.2019).

8. Глобальный инновационный индекс 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0008.html#rankings (дата обращения: 24.07.2019).

9. Годовой отчет РВК за 2016 год. URL: http://www.rvc.ru/about/docs/annual_reports/109384/ (дата обращения: 16.05.2017).

10. Годовой отчет РВК за 2017 год. URL: https://www.rvc.ru/about/docs/annual_reports/131558/ (дата обращения: 23.04.2018).

11. Годовой отчет РВК за 2018 год. URL: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/> (дата обращения: 28.06.2019).

12. Годовой отчет РВК за 2019 год. URL: https://report2019.rvc.ru/pdf/rvc_ru.pdf (дата обращения: 02.07.2020).

13. Отчет РВК на первое полугодие 2019 года. URL: <https://www.rvc.ru/analytics/> (дата обращения: 06.11.2019).

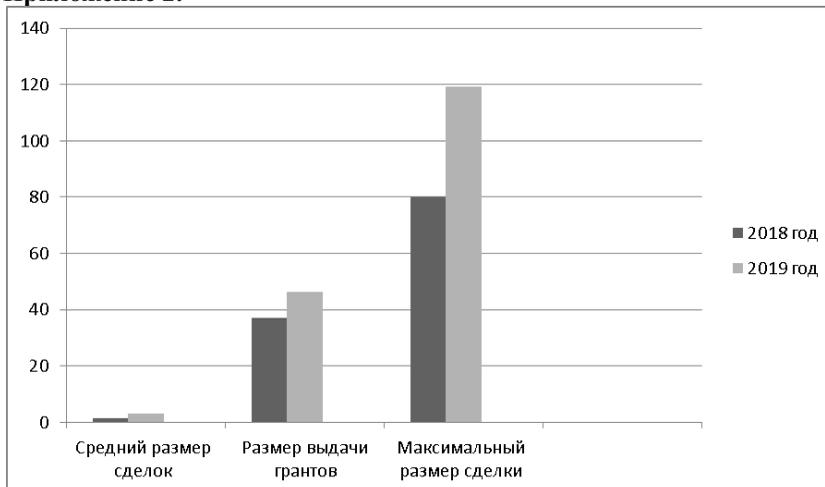
14. Преимущества инвестирования в российский инновационный сектор. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/9e4/investment_benefits.pdf (дата обращения: 08.08.2019).

15. РВК подвела итоги деятельности в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/153125/> (дата обращения: 27.01.2020).

Приложение 1.

Финансовые показатели венчурного бизнеса 2018 – 2019 гг.			
Год	Финансовые показатели (млн долл)		
	Средний размер сделок	Размер выдачи грантов	Максимальный размер сделки
2018	1,5	37,1	80
2019	3,1	46,4	119,3

Приложение 2.

Финансовые показатели венчурного бизнеса в период 2018-2019 гг.

М. В. Медведева,
МГУ им. Ломоносова
Факультет биоинженерии и биоинформатики
1 курс, аспирантура
Е. Д. Ларина,
СПбГУ
«Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций
«Международная журналистика», 1 курс магистратура

Влияние пандемии на образовательную среду

Аннотация: В работе проанализировано влияние электронных технологий на образовательную среду. Приведены негативные последствия, связанные с переходом учебных заведений полностью в онлайн-формат.

Ключевые слова: пандемия, электронное образование, высшее образование, образовательная система России.

Abstracts: The paper analyzes the impact of electronic technologies on the educational environment. The negative consequences associated with the transition of educational institutions completely to the online format are presented.

Key words: pandemic, e-education, higher education, educational system of Russia.

На примере такого социального института, как образование в 2020 году из-за пандемии мы смогли увидеть применения цифровых технологий в образовательном процессе. Оказалось, что вузы и школы могут перейти на электронный процесс обучения не только теоритически, но и практически. Такие изменения в образовательной системе, безусловно, принесут соответствующие последствия, причем не только для института образования, но и для всех сфер общественной жизни¹.

С марта 2020 года большинство вузов мира перешли на дистанционное обучение. Причиной этого стало распространение в мире новой

¹ Мавлютова Г. А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении / Цифровая экономика: аспекты в качестве и безопасности № 3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennom-ysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 03.03.2018).

инфекции «COVID-19». До этого невозможно было представить, что когда-нибудь произойдёт что-то подобное¹.

Несмотря на то, что переход на электронное обучение произошёл внезапно, проекты о внедрении цифровых технологий в образование мелькали уже давно. Уже на протяжении довольно долго времени дополнительное образование, связанное с переподготовкой и повышением квалификации существует в большинстве случаев в онлайн-формате. Например, известная во всем мире открытая платформа онлайн-курсов Coursera работает исключительно в электронном формате ещё с апреля 2012 года.

В России в 2018 Высшая школа экономики предложила перевести все лекции в онлайн формат. Создатели данного проекта акцентировали внимание на том, что у студентов и преподавателей исчезнет необходимость приезжать в университет, в результате чего у них будет больше свободного времени. Также лекции будут выложены в системе, где обучающиеся смогут прослушать их любое удобное для них время. Таким образом, это будет плюсом для студентов в том плане, что не всегда бывает возможность посещать очные лекции. Учащиеся часто забывают тот материал, который читался в начале семестра, а имея записи всех лекций их можно посмотреть перед зачетом.

МГУ им. Ломоносова выступил главным оппонентом ВШЭ. В октябре 2018 года прошёл круглый стол по обсуждению этого вопроса. Большинство участников данной дискуссии высказались против нововведения. Например, профессор, заведующий кафедрой «История зарубежной философии» Философского факультета, МГУ им. Ломоносова, В.В. Васильев отметил, что во время лекции между преподавателем и студентом существует непосредственный контакт, который исключается, если слушать эту же лекцию по интернету. Ведь не зря профессора ведущих мировых университетов, таких как Оксфорд, Кембридж, Гарвард, Стэнфорд и многие другие, разрабатывают курс лекций, нацеленных именно на очное образование. Они выстраивают программы по улучшению качества именно традиционного способа передачи знаний.

Тогда проект был отклонен, но весной 2020 удалось его опробовать не только на лекциях, но и на семинарах. Изначально из-за резкого перехода образование через сети давало большие сбои. Как вузы, так и студенты были просто ни технически, ни психологически к этому не готовы.

¹ Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образование / Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 11.02.2019).

Где-то к концу апреля удалось нормализовать образовательный процесс с помощью электронных технологий. Многие вузы разработали свои собственные порталы (например, МГУ им. Ломоносова), где проходит большинство занятий. Также была нормализована учеба через Teams и Zoom, так как студенты и преподаватели привыкли к этой системе.

Несмотря на то, что удалось полноценно нормализовать систему дистанционной учебы, вузы всё же предпочли с начала сентября перейти на комбинированную систему. Это является одним из главных доказательств того, что невозможно полностью оставить аудиторные занятия, так как пока онлайн-курсы сильно уступают очным занятиям.

Во-первых, при аудиторных парах происходит живой контакт преподавателя и студента, что существенно увеличивает коэффициент полезности образования. Второй момент заключается в социальной и коммуникативной составляющей. Университет – это не только место получения знания, но и возможность индивидуального взаимодействия и живого общения. Учеба через сеть лишает такой возможности.

В.Н. Минина в статье «Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты» выделила четыре основных типа проявления цифровизации в сфере высшего образования¹. Во-первых, это формирование модели смешанного обучения. Минина справедливо отмечает, что не все вузы положительно относятся к внедрению цифровых технологий в образовательный процесс и придерживаются традиционной системы обучения. Однако, наверное, сейчас уже никто не будет отрицать, что использование электронных ресурсов литературы стало куда удобнее посещения библиотек. Это позволяет в любое удобное время прочитать необходимую книгу или статью. Также электронные ресурсы предоставляются всем в безграничном количестве. Именно поэтому, даже те вузы, которые осуществляют образовательный процесс классическим способом, имеют свою электронную библиотеку.

Вторым важным компонентом внедрения цифровизации в образование является развитие онлайн-образования. Здесь речь идёт уже не о дополнении традиционной системы образования компьютерными технологиями, а о полном переводе всего образовательного процесса в онлайн-формат. Сейчас большинство учебных заведений предпочитают

¹ Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты / Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. Т. 13. Вып. 1. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106> (дата обращения: 30.04.2020).

передавать знания классическим способом, однако есть специальные платформа дополнительного образования («Открытое образование» и Coursera), где курсы проходят исключительно на основании e-learning.

Стоит добавить, что статья была опубликована незадолго до начала пандемии и перехода практически всех учебных заведений в онлайн-формат. До этого момента речь шла лишь о частичном переводе некоторых курсов по дополнительному образованию в онлайн-пространство. Перевод всего образования на рельсы e-learning казался чем-то неосуществимым, по крайней мере, в ближайшие лет пять. Было проведено огромное количество дискуссий, связанных с электронным обучением.

Безусловно, электронное обучение внесло сильные коррективы образовательный процесс. Сейчас большинство из нас задаётся вопросом, а что же будет дальше? С одной стороны, есть большая вероятность, что образование с использованием электронных технологий будет развиваться и усовершенствоваться. В ближайшее время, возможно, мы сможем полностью отказаться от традиционного университета и уйти в сеть. На мой взгляд, такие тенденции в системе образования будут возможны только через несколько лет, так как пока дистанционная учеба сильно уступает классическому университету.

Одним из доказательств того, что e-learning – это всего лишь временная мера является то, что в начале сентября большинство университетов либо частично, либо полностью перешли на очный формат. Причем нужно учитывать тот факт, что в начале сентября по сравнению с апрелем вузы улучшили технологии проведения занятий по сети. Однако большинство университетов понимает, что пока мы никак не готовы полностью перейти на дистанционное образование, поэтому есть большая вероятность, что с нормализацией эпидемиологической обстановки мы сможем вернуть привычный способ проведения пар.

Электронное обучение делает большой акцент на самообразовании. Если раньше студенты должны были хотя бы делать вид, что слушают преподавателя и реально присутствовать на парах, то учеба по сети даёт возможность отключить камеру и микрофон и спокойно заниматься своими делами. Здесь все зависит от сознательности студента и от его желания получать знания¹.

¹ Бергер Я. М. Инновационные перспективы Китая / Отечественные записки. № 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskij-rezhim-v-knr-nasovremennom-etape-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 28.03.2008).

Если в вузе обучаются уже взрослые люди, которые понимают, что знания нужны им для работы или просто заинтересованы в самообразовании, то что делать со школьниками? Дети, особенно в младших классах часто не видят смысла в обучении. Они учатся либо ради оценки, либо за какое-то вознаграждение за хорошую учебу от родителей. Отказ от традиционной системы образования не позволит им получить качественное образование, так как есть маленькая доля вероятности, что десятилетний ребенок будет сидеть четыре урока за компьютером и слушать учителя. Как показала практика, то уровень образования большинства школьников после перехода на электронное обучение сильно упал. Именно поэтому даже несмотря на неблагоприятную эпидемиологическую обстановку школы полностью не стали переходить на электронное образование.

В завершении хочется сказать, что пока e-learning сильно уступает традиционному университету¹. Да, пандемия действительно дала возможность попробовать новый способ передачи знания, который хотели опробовать ещё до этого. И это, безусловно, был полезный опыт. Однако все понимают, что электронное обучение пока не готово полностью заменить очные пары, именно поэтому есть надежда, что скоро эпидемиологическая обстановка нормализуется, и мы, наконец-то, сможем вернуться в родные стены любимого университета.

Литература

1.Ахмедов М.Б. Дистанционное обучение / Современное образование №10, с. 8-12. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/distantcionnoe-obuchenie-v-kitae.pdf> (дата обращения: 14.10.2014).

2.Бергер Я. М. Инновационные перспективы Китая / Отечественные записки. № 3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-sistema-i-politicheskij-rezhim-v-knr-nasovremennom-etape-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 28.03.2008).

3.Мавлютова Г. А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении / Цифровая экономика: аспекты в качестве и безопасности № 3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sovremennom-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 03.03.2018).

4.Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты / Вестник Санкт-Петербургского университета.

¹ Ахмедов М.Б. Дистанционное обучение / Современное образование №10, с. 8-12. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/distantcionnoe-obuchenie-v-kitae.pdf> (дата обращения: 14.10.2014).

Социология. Т. 13. Вып. 1. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106> (дата обращения: 30.04.2020).

5. Сафуанов Р. М., Лехмус М. Ю., Колганов Е. А. Цифровизация системы образование / Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 11.02.2019).

Е. И. Татарникова,

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
Студент 2 курса бакалавриата, кафедра экономической социологии

Социальные изменения как следствие пандемии

Аннотация: В статье цифровизация рассматривается как показатель социального развития и возможность справиться с кризисом, вызванным пандемией. Автор обращает внимание на цифровые технологии и их возможное влияние, чтобы показать, как общество изменилось во период пандемии. Основная часть описывает влияние COVID-19 на использование цифровых технологий и социальные последствия. Заключение исследует общее изменение общества, вызванное обстоятельствами COVID-19.

Ключевые слова: цифровизация, COVID-19, социальные изменения, пандемия

Abstract: The Paper describes digitalization as an indicator of social development and an opportunity to cope with the crisis caused by pandemic. The Author considered digital technologies and its possible impact in order to present on how society was changed by the pandemic time. The main body describes the impact of COVID-19 on society, the digital technologies usage and its social consequences. The conclusion investigates the overall change of society forced by the circumstances of the COVID-19.

Keywords: digitalization, COVID-19, social change, pandemic

В настоящее время практически во всех сферах жизни общества можно заметить преобразующее влияние цифровизации- как глобального этапа в развитии социально-экономических систем. На цифровую экономику, как на новый этап развития социально-экономических систем, повлияло активное развитие социально-экономической сферы на базе цифровых технологий. Цифровизация как процесс, является одним из главных показателей развития современного общества. Ее влияние

можно явно проследить во всех сферах жизни общества. Но цифровизация не имеет особого онтологического статуса относительно других глобальных процессов: она также демонстрирует неоднородный характер и, в терминах Р. Робертсона, носит “глокальный” характер. [13]

Пути решения проблем в социальной сфере и экономической рост в настоящий момент непрерывно связаны с масштабным использованием цифровых технологий. Сегодня на первый план выходят изменения в социальной и экономической сферах страны, являющиеся результатом сложной эпидемиологической ситуацией в России, вследствие распространения пандемии COVID-19 в 2019-2020 гг. В период пандемии ускорилось внедрение цифровых технологий в различных областях жизни общества. Различные формы ограничения на передвижение и меры социального дистанцирования, вводимые правительствами, подтолкнули предприятия малого и среднего бизнеса, а также потребителей, активно внедрять в свою повседневность цифровые решения для продолжения деятельности в удаленном формате. Цифровые технологии дают возможность внедрить удаленный формат во многие сферы, такие как медицина, образование, трудовая деятельность и др. Позволяют заказывать продукты и не только на дом в режиме онлайн, получать данные об эпидемиологической ситуации в своем городе и в целом по стране и миру и делиться актуальной информацией об исследованиях. Цифровые новации, сформированные в результате мировой угрозы, сегодня форсированным образом способствуют созданию материально-технической базы для широкомасштабного внедрения и использования цифровых технологий в повседневной жизни.

По доле пользователей интернета среди взрослого населения, проникновению мобильной связи и другим показателям информационной инфраструктуры Россия отстает от стран – лидеров в области внедрения цифровых технологий. На начальном этапе находится использование цифровых технологий в ключевых сферах деятельности: реализация концепции электронного правительства, развитие электронного бизнеса, использование цифровых технологий в образовании и здравоохранении и др.

Количество интернет-пользователей в России составляет 118 миллионов человек, или 81% россиян. Пандемия и самоизоляция заставили граждан резко погрузиться в цифровую среду. Но не только граждане сделали цифровой скачок, но и государство. Так, Минкомсвязи России и АНО «Цифровая экономика» при поддержке крупнейших российских интернет-компаний запустили портал все.онлайн (vseonline.online), на котором была собрана информация о цифровых сервисах и услугах для граждан, находящихся в режиме изоляции в связи с распространением коронавируса. Таким образом, пандемия стала драйвером для

цифровизации, а цифровизация – одним из немногих средств не допустить полной остановки экономики, да и жизни в целом. [3]

Изменения, которые стали результатом пандемии, оказали большое влияние на социальную сферу: сократились «живые» социальные связи, увеличилась «социальная дистанция», подверглись корректировке модели социального взаимодействия. В период пандемии люди стали больше задумываться о своем здоровье, семье и окружающих людях.

Также нельзя не сказать о психологическом состоянии людей, увеличилось количество страдающих депрессией, граждане стали чаще испытывать страх. Самоизоляция оказала влияние на нарушение привычного распорядка дня, увеличилось приступы раздражительности и таких состояний как уныние, тоска, безысходность, что привело к усугублению депрессивных состояний.

По данным исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ половина опрошенного населения (54%) в условиях самоизоляции испытывают стресс, тревогу, беспокойство, 33% из них испытывают стресс больше обычного, и еще 9% испытывают значительно более сильный стресс. Чаще всего причинами стресса, беспокойства являлись тревога перед неопределенностью будущего (66%), отсутствие свободы передвижения (50%), волнение за свое здоровье и здоровье близких (42%), страх потерять свой бизнес, обанкротиться (29%), страх потерять работу, остаться без доходов (27%). [3]

За несколько месяцев миллионы людей осознали или, как минимум, ощутили внутренний страх потери смысла жизни. Почти каждый задавался вопросом о том, что он собой представляет, какова его роль в семье, на работе, в обществе и «куда податься», если коронавирус кардинально изменит традиционный уклад жизни. Общественное сознание переосмыслило ценность реальных отношений между людьми, роль государства и отдельных социальных институтов в жизни человека. [3] По данным Фонда «Общественное мнение» доля опасующихся ухудшения жизни в России и собственной семьи выросла до наивысших показателей за последние 10 лет.

Однако во время самоизоляции усилилось чувство общности. Появилось время на общение в кругу семьи, люди проводили много времени друг с другом, решая множество неизбежно возникающих при этом серьезных проблем.

В период самоизоляции люди взглянули с другой стороны на гуманитарную роль цифровизации – на возможности в учебе, работе, досуге, и на возможные угрозы, причиной которых она может стать, если не будет под контролем. Фактически, пандемия разделила людей не просто на «готовых действовать» и «готовых ждать», а на особые психотипы

по отношению к цифровизации– на технооптимистов и технопессимистов, на тех, кто готов к изменениям, и тех, кто к ним не готов, на «общество граждан» и «общество подданных». [3]

Глобальные потрясения всегда оставляют отпечаток на ценностной ориентации, пересмотру приоритетов, особенно у молодежи. Пандемия не стала исключением, она повлияла на всю жизнедеятельность общества и личности. Она создала новую систему социальных коммуникаций, новое представление о роли государства в жизни гражданина, и сформировала новое потребительское поведение. Она показала насколько важным для человека оказался офлайн и живые коммуникации в целом. Изменение общественного сознания, вызванное пандемией, начинает конструировать новую реальность. Еще более подтвердилось, что общество и экономика неминуемо вступают в эру цифровизации. Все те изменения в поведении общества, вызванные распространением вируса, однозначно будут иметь долгосрочные последствия. Цифровые решения крепко закрепятся в нашей повседневности, будет ли это деятельность организации или жизнь человека.

Список литературы:

1.Герасимчук З.В. Баранова И.С. Перспективы использования цифровых технологий в государственном управлении в условиях кризиса (на примере COVID-19) // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020 №9

2.Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. М.: Центр стратегических разработок, 2018.

3.Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии / Аналитический центр НАФИ, авторы: Т. А. Аймалетдинов, И. А. Гильдебрандт, Е. Н. Никишова, Д. С.Рассадина. М.: Издательство НАФИ, 2020. – 73 с

4.Печаткин В.В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 2.

5.Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года №1632-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>, свободный (Дата обращения 25.10.2020).

6.Россия в IT-рейтингах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Россия_в_ИТ-рейтингах, свободный. (Дата обращения 25.10.2020)

7. Татарникова М.А., Рассказова А.А., Правдина О.А. Цифровизация как основа устойчивого социально-экономического развития региона «Экономика: вчера, сегодня, завтра» Том 10, № 6А, 2020 С. 82-94

8. Цифровизация субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/894/> (Дата обращения 27.10.2020).

9. Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19 Дайджест подготовлен Департаментом международного и регионального сотрудничества СП РФ. 2020 С.2-13

10. How COVID-19 will change the nation's long-term economic trends, according to Brookings Metro scholars / <https://www.brookings.edu/research/how-covid-19-will-change-the-nations-long-term-economic-trends-brookings-metro> (Дата обращения 20.12.2020)

11. The COVID-19 Crisis: Accentuating the Need to Bridge Digital Divides / Сайт ЮНКТАД / https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/dtinf2020d1_en.pdf (Дата обращения 20.12.2020)

12. The COVID-19 recovery will be digital: A plan for the first 90 days [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/the-covid-19-recovery-will-be-digital-a-plan-for-the-first-90-days#> (Дата обращения 21.12.2020)

13. Robertson, Roland, Globalization: social theory and global culture, London: Sage, 1992

Д. Г. Ремизов,
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального
управления, Московского
финансово-промышленного университета «Синергия».

Управление человеческими ресурсами в современном мире как одна из глобальных проблем мировой экономики

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты управления человеческими ресурсами на современном этапе развития международных экономических отношений. Отмечено значение образования, а также проблемы в данной сфере, влияющие на управление человеческим капиталом. Выделены специфические черты различных моделей управления человеческими ресурсами и тенденции их развития.

Abstract: in this article following has been reviewed some aspects of human resource management at the present stage of development of

international economic relations. The importance of education was noted, as well, as well as problems in this area that affect the management of human capital. The specific features of various models of human resource management and their development trends are highlighted.

Ключевые слова: экономика, человеческие ресурсы, образование, глобализация, модель, проблемы.

Keywords: economics, human resources, education, globalization, model, problems.

Глобализация мировой экономики как совокупности всех процессов общественного развития является, пожалуй, главной чертой современного уровня экономических отношений. Если еще 30 лет назад объем товаров и услуг, производившийся национальными компаниями, в общемировом ВВП составлял свыше 70%, то сейчас уже чуть более половины. В дальнейшем, безусловно, эта тенденция продолжится, а это означает, что все сопутствующие процессы, в частности, управление HR-ресурсами будут претерпевать очень серьезные изменения.

Тенденции развития глобальной экономики обуславливают принципиально новый подход к ее изучению. Если ранее, в трудах ученых 70-80-х годов прошлого столетия, интернационализация экономик конкретных государств рассматривалась исключительно в позитивном контексте, как однозначное благо и для мировой экономики в целом, и в национально-территориальных границах, то в последнее время превалирует объективный всесторонний анализ происходящих изменений. Различные направления и тенденции глобализации и ее влияние на все экономические процессы исследовали отечественные и зарубежные ученые – А. Бузгалин, Ю. Гуменюк, В. Иноземцев, Ф. Кастелс, Дж. Плеерс, Дж. Рифкин, Н. Талеб, Д. Шолье, Е. Ясин и многие другие. Негативные последствия ныне происходящих глобальных процессов усиливают и даже делают критичными такие социально-экономические явления, как безработица, социальное неравенство, дальнейшее расслоение общества. Все большее число исследователей говорят о «новой индустриализации» применительно к мировой экономической системе.¹ И в этой связи важным представляется анализ существующего положения вещей в части

¹ Чернышева Н.А. Глобальные проблемы развития мировой экономики в контексте современной геополитической нестабильности // Финансовая жизнь.- 2019. - №1.- С.19-21.

управления человеческими ресурсами и оценка перспектив развития данного сегмента экономических отношений.

Очевидно, что благосостояние общества и уровень экономических отношений в конкретном государстве и в мире вообще, особенно сейчас, зависит от человеческого потенциала, от количества и, прежде всего, качества трудовых ресурсов.

Информационное общество кардинально изменило систему трудовых отношений, характер труда, условия и способы работы. Парадоксален сам факт того, что постоянно усиливающаяся персонализация и индивидуализация трудовой деятельности теснейшим образом переплетается с все более возрастающей необходимостью совершенствования навыков коллективной работы, без которой в современном мире невозможно решать сложнейшие управленческие задачи.

Условия осуществления трудовой деятельности, динамика изменения самого понятия «труд» определяют, в том числе, сам вектор развития мировой экономики. Международное разделение труда, ныне появившиеся принципиально новые возможности удаленной работы, абсолютно иные способы для максимально эффективного использования трудовых ресурсов – всё это предъявляет и свои требования к труду, и усиливает влияние на «традиционные» факторы. Это и общее состояние мировой и национальных систем здравоохранения, особенно в связи с резко изменившейся эпидемиологической ситуацией в мире с появлением «сovid-19», положение в сфере охраны окружающей среды, и продовольственная проблема, стабильность в экономке, политике, и многое другое.

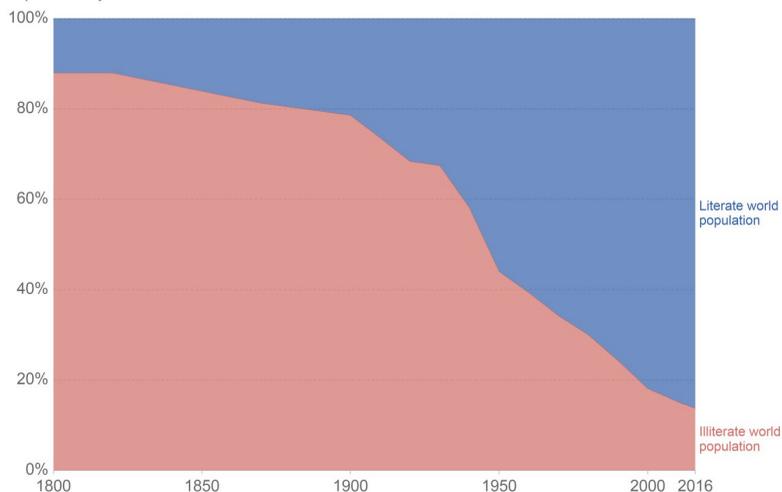
Важнейшее значение в системе распределения и перераспределения человеческого потенциала играет квалификация и уровень образования – как общего, так и профессионального. Тенденции развития мировой экономики также меняются. Так, если превалировала, прежде всего, необходимость перманентного инвестирования в материальные ресурсы, а затраты на образование компаний и государства рассматривались через призму непродовольственного потребления, то в эпоху глобализации рентабельность инвестирования в человеческий капитал начинает превышать порой доходность от вложений в капитал физический. Эта тенденция с развитием существующей системы международных экономических отношений будет только усиливаться, поэтому проблема повышения качества образования и управление человеческим потенциалом в рамках глобальной экономики будет становиться все более актуальной.

По данным ЮНЕСКО, с начала перехода общества от индустриальной к постиндустриальной фазе развития и до настоящего времени

доля неграмотного населения планеты уменьшилась практически в два раза и на данный момент составляет менее 20%.¹

Literate and illiterate world population

Population 15 years and older.

Source: Our World in Data based on OECD and UNESCO (2016)

OurWorldInData.org/global-rise-of-education • CC BY

Однако следует учитывать такой немаловажный фактор, что тенденция в ликвидации неграмотности в нынешнем столетии значительно замедлилась. Исследовательский центр американского интернет-издания «Globalist» на основе данных ЮНЕСКО подготовил доклад, где сказано, что с 2000 по 2014 годы доля грамотного населения Земли возросла лишь на 2% - с 82 до 84 %, только в одной Индии на тот момент насчитывалось 286 миллионов человек. Уровень грамотности среди молодежи (от 15 до 24 лет) в целом выше и составляет, по данным Статистического института ЮНЕСКО 90%. Тем не менее, в абсолютном выражении это явно недостаточное количество, так как в целом выходит, что свыше 100

¹Global Education Futures — the international platform that brings together global education leaders. Режим доступа: <https://ourworldindata.org/global-education/>

миллионов человек в данной возрастной категории не умеют ни читать, ни писать.¹

Поэтому стоит признать факт того, что без коренного изменения подхода к образованию в глобальном масштабе на фоне вышеописанных тенденций в сфере управления человеческими ресурсами невозможно будет устранить существующие диспропорции глобальных экономических процессов.

Анализируя динамику изменения системы управления человеческим капиталом, необходимо, в числе прочего, опираться на существующий опыт различных моделей, сформировавшихся по экономико-территориальному принципу. Специфика и характерные черты каждой из них оказывают значительное влияние в условиях глобализации на управление человеческими ресурсами.

Так, европейская модель управления человеческими ресурсами в настоящее время столкнулась с целым рядом проблем, среди которых, прежде всего, целесообразно выделить старение трудовых ресурсов. По оценкам экспертов, к середине нынешнего столетия люди в возрасте 64 года и старше могут составить свыше половины населения стран Евросоюза. Это происходит на фоне сложностей, связанных с серьезной дифференциацией рынка труда Европы, весьма значительной разницей в подходах к управлению человеческими ресурсами в различных европейских государствах, уровнем заработной платы, запутанной и неоднозначной ситуацией с миграцией из стран так называемого «третьего мира» и так далее. Проблема безработицы среди европейской молодежи также является одной из самых значимых. Страны Евросоюза объединяют свои усилия для решения этого вопроса через организацию системы стажировок, стимулирование с помощью специальных программ, содействующих трудоустройству своих молодых граждан за рубежом, создание специальных фондов, способствующих развитию бизнес-активности среди молодого населения, получения образования в экономической сфере и так далее.

Безусловно, стоит отметить специфику функционирования человеческих ресурсов в ряде иных международных объединений. Ярким примером экономического взаимодействия служит БРИКС, объединяющего страны, на долю которых приходится немногим менее половины мирового населения. Эффективность управления человеческим

¹ Исследование: Информационное агентство России «ТАСС». Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/1646440/>

капиталом во многом зависит от прозрачности системы учета и функционирования труда как фактора производства. Вместе с тем, в Китае число не оформленных официально работников составляет около половины, а в Индии - 90%. В Российской Федерации доля получающих «серые» зарплаты весьма значительна, поэтому актуальна проблема выведения работников из «тени», стимулирование работодателей для решения этого вопроса, развитие института «самозанятых» для людей, осуществляющих некоторые виды индивидуальной трудовой деятельности.

Изменения, связанные с глобализацией, затронули систему управления трудовыми ресурсами в странах, известных своей спецификой в этой области. Ярчайшим примером этого является функционирование так называемой «японской модели». Менталитет и традиции японцев привели к появлению в свое время системы так называемого «пожизненного найма». При переходе общества от индустриальной к постиндустриальной формации данная система стала заменяться так называемым «полужизненным наймом». Суть изменений состояла в том, работник гарантированно мог трудиться в конкретной организации не с начала трудовой деятельности до выхода на пенсию, а лет до 40-45, а затем переходить для дальнейшего карьерного роста в другую корпорацию. Сейчас же, следуя общемировым тенденциям, все более популярен «свободный найм», хотя традиционный подход до сих пор играет серьезную роль в японском подходе к управлению человеческим капиталом.

И, наконец, нельзя не отметить роль специализированных международных организаций, вносящих свой весомый вклад в систему управления человеческими ресурсами. Несмотря на то, что первая такая организация – Международная организация труда (МОТ) – была создана свыше 100 лет назад, в 1919 году, в эпоху глобализации ее значение при регулировании процессов управления человеческими ресурсами многократно возросло именно сейчас. Именно МОТ является связующим звеном между органами государственной власти, работниками и работодателями в части улучшения стандартов осуществления трудовой деятельности, выработку политики в сфере управления человеческими ресурсами и иными аспектами реализации трудового потенциала. МОТ проводит ежегодные Международные конференции по труду, раз в три года собирается Исполнительный совет МОТ в Женеве, а также под ее эгидой на постоянной основе функционирует Международное бюро труда.

К числу прочих международных структур, оказывающих самое активное влияние на развитие человеческих ресурсов, можно отнести Всемирную торговую организацию (ВТО), Всемирный банк,

Международный валютный фонд, Международная организация по миграции (МОМ) и целый ряд других.

Таким образом, в условиях функционирования глобальной экономики крайне важным представляется максимально эффективное решение мировых экономических проблем, и успешное управление человеческим капиталом является одним из самых важных факторов, обеспечивающих устойчивое развитие международных экономических отношений. Здесь были рассмотрены лишь некоторые аспекты процессов, происходящих в данной сфере, что может быть основой для более глубокого и детального исследования управления человеческим капиталом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Вебер А.Б. Современный мир и проблемы глобального управления // Век глобализации. — 2009. — № 1. — С. 3-15.

2.Исследование: Информационное агентство России «ТАСС». Электронный ресурс. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1646440/>. (Дата обращения 18.12.2020).

3.Полевая М.В., Каменева Е.В., Симонова М.М. Управление человеческими ресурсами в условиях глобальных изменений. М: Прометей. — 2019. – 236 с.

4.Чернышева Н.А. Глобальные проблемы развития мировой экономики в контексте современной геополитической нестабильности // Финансовая жизнь. — 2019. - №1.- С.19-21.

5.Global Education Futures — the international platform that brings together global education leaders. Электронный ресурс. URL: <https://our-worldindata.org/global-education/>./.(Дата обращения 18.12.2020).

Научное издание

**ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 2.0:
ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПАНДЕМИИ**

Сборник статей

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Дата подписания к использованию 30.12.2020 г.

Заказ № 178. Объем данных 3,2 Мб. Усл.-изд. л. 19,8. Тираж 100 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70

e-mail: asterion@asterion.ru <http://www.asterion.ru>

https://vk.com/asterion_izdatelstvo